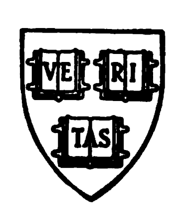

VE RI TAS

ПЕРМСКАЯ СТАРИНА.

СБОРНИКЪ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ СТАТЕЙ и МАТЕРІАЛОВЪ

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО

О ПЕРМСКОМЪ КРАѢ.

АЛЕКСАНДРА ДМИТРІЕВА,

инспектора народныхъ училищъ Пермскаго уѣзда, дѣйствительнаго члена Пермскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, Уральскаго Общества Любителей Естествознанія и другихъ обществъ.

Выпускъ III.

ЭКОНОМИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ ПЕРМИ ВЕЛИКОЙ:

Чердынскій и Соликамскій край на рубежѣ XVI и XVII в. в.

ИЗДАНІЕ АВТОРА.

ПЕРМЬ.
Типографія П. Ф. Каменскаго.
1891.

ПЕРМСКАЯ СТАРИНА.

СБОРНИКЪ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ СТАТЕЙ и МАТЕРІАЛОВЪ

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО

О ПЕРМСКОМЪ КРАѢ.

АЛЕКСАНДРА ДМИТРІЕВА,

инспектора народныхъ училищъ Пермскаго уѣзда, дѣйствительнаго члена Пермскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, Уральскаго Общества Любителей Естествознанія и другихъ обществъ.

Выпускъ III.

ЭКОНОМИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ ПЕРМИ ВЕЛИКОЙ:

Чердынскій и Соликамскій край на рубежѣ XVI и XVII в. в.

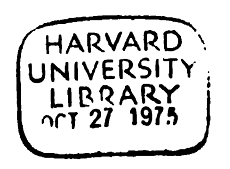
ИЗДАНІЕ АВТОРА.

ПЕРМЬ.
Типографія П. Ф. Каменскаго.
1891.

DMITRIEV
"PERM. STARINA"

Печатано по постановленію Пермскаго Губернскаго Статистическаго Комитета отъ 3 сентября 1891 года.

15 Ж 0



Отъ автора-издателя.

Наше историческое изслѣдованіе давно исчезнувшей Перми Великой должно обнять еще два выпуска. Въ I вып. «Пермской Старины» мы сдѣлали сводъ важнѣйшихъ историко-географическихъ данныхъ о Перми Великой въ связи съ поземельными отношеніями въ этой странѣ до начала XVII вѣка; во II выпускѣ продолжали тоже изслѣдованіе о Перми Великой до XVIII вѣка—того момента, когда выходитъ изъ употребленія древнее названіе этой страны; III и IV выпуски мы посвящаемъ внутреннему историко-экономическому обозрѣнію той же страны на рубежѣ XVI—XVII вѣковъ, при чемъ III выпускъ занятъ таковымъ обозрѣніемъ Чердынскаго и Соликамскаго края, а IV будетъ заключать подобное же изслѣдованіе Великопермскихъ вотчинъ Строгановыхъ, соотвѣтствовавшихъ нынѣшнимъ уѣздамъ Пермскому, Оханскому и отчасти опять Соликамскому. Такимъ образомъ новые два выпуска составятъ собою необходимое дополненіе къ первымъ двумъ и вмѣстѣ съ ними—одно цѣлое. Тѣмъ болѣе необходимо такое дополненіе, что экономическая исторія Перми Великой до сихъ поръ была наименѣе разработана и какъ бы игнорировалась прежними изслѣдователями этой страны.

Внѣшнія обстоятельства, при коихъ составленъ былъ мною этотъ III выпускъ «Пермской Старины», были въ высшей степени благопріятны именно для этой работы. Послѣ долгаго колебанія оставивъ наконецъ службу въ Пермской гимназіи съ ея однообразіемъ и замкнутостію и будучи переведенъ въ апрѣлѣ

1890 г., по собственному желанію, въ г. Соликамскъ, на должность инспектора народныхъ училищъ *),—я въ теченіи 10 мѣсяцевъ велъ скитальческую жизнь, исколесивъ обширный Соликамскій уѣздъ (около 25800 квадр. верстъ) въ разныхъ направленіяхъ одновременно съ цѣлью сколько служебной, столько же научной. За это время я собралъ новый матеріалъ для предстоявшей ученой работы, пополнилъ мое собраніе старинныхъ рукописей и повѣрилъ на мѣстѣ многія показанія древнихъ актовъ, писцовыхъ книгъ и другихъ источниковъ. Въ промежутки же между поѣздками я успѣлъ сблизиться въ г. Соликамскѣ съ управителемъ старинныхъ солеваренъ г-жи Дубровиной, Ал. Ник. Черновымъ, большимъ любителемъ старины, который между другими памятниками любезно одолжилъ мнѣ для временнаго пользованія цѣлый сборникъ Великопермскихъ писцовыхъ книгъ изъ Дубровинскаго частнаго архива. Въ дѣлѣ историческаго изученія Пермскаго края это составило для меня цѣлое событіе, послѣдствіемъ котораго было появленіе въ свѣтъ настоящаго III выпуска моего изданія. Этотъ драгоцѣнный рукописный сборникъ начала прошлаго или конца XVII вѣка освѣтилъ для меня многое въ далекомъ прошломъ нашего края и далъ возможность многое исправить и значительно дополнить въ ученыхъ трудахъ какъ своихъ, такъ и всѣхъ моихъ предшественниковъ по изученію Пермскаго края. Полною мѣрою взявъ изъ этой сокровищницы все, что имѣетъ какую—либо цѣну для науки, запасшись такимъ образомъ многими новыми данными по исторіи Перми Великой,—

*) Побужденіемъ къ временному переходу въ Соликамскій уѣздъ было желаніе послужить родинѣ и еще ближе изучить родной для меня край. Я родился 22 февраля 1854 г. въ заштатномъ горномъ городѣ *Дедюхинѣ* (въ 25 верстахъ къ югу отъ Соликамска), гдѣ отецъ мой былъ совѣтникомъ казеннаго солянаго правленія.

я въ мартѣ мѣсяцѣ 1891 года снова переселяюсь въ Пермь на таковую же должность инспектора народныхъ училищъ Пермскаго уѣзда. Въ Перми предо мною снова широко раскрылись двери мѣстныхъ библіотекъ, въ которыхъ только и можно заниматься ученой работой. Теперь я опять на прежней излюбленной колеѣ, опять имѣю возможность быть не только коллекторомъ, дальше чего не уйдешь въ Соликамскѣ, но и изслѣдователемъ родной старины. Этимъ счастливымъ поворотомъ въ моей жизни я всецѣло обязанъ просвѣщенному вниманію и содѣйствію къ моимъ научнымъ трудамъ нашихъ высокоуважаемыхъ академиковъ Аѳанасія Ѳеодоровича Бычкова и Леонида Николаевича Майкова, стоящихъ нынѣ во главѣ Императорской Публичной Библіотеки, и ближайшимъ образомъ — нынѣшняго Попечителя Оренбургскаго Учебнаго Округа, Ивана Яковлевича Ростовцева, коимъ и считаю долгомъ выразить здѣсь глубочайшую признательность. Не менѣе благодаренъ я и Соликамскому любителю старины, Александру Николаевичу Чернову, за одолженіе драгоцѣнныхъ памятниковъ далекаго прошлаго.

Александръ Дмитріевъ.

Соликамскъ — Пермь.
1890—1891 гг.

Списокъ трудовъ автора-издателя по исторіи преимущественно Пермскаго края, напечатанныхъ въ 1889—1891 г.г.

Въ I выпускѣ „Пермской Старины“ (стр. XV—XVIII) я указалъ 41 статью по исторіи Пермскаго края, которыя я напечаталъ въ періодъ времени съ 1882—1888 года. Теперь продолжаю этотъ списокъ.

Отдѣльныя изданія:

42. „Пермская Старина“ выпускъ I: „Древности бывшей Перми Великой“. Пермь. 1889 г.

43. Тоже—выпускъ II: „Пермь Великая въ XVII вѣкѣ“. Пермь. 1890 г.

44. „Очерки изъ исторіи губернскаго города Перми съ основанія поселенія до 1845 г. съ приложеніемъ Лѣтописи г. Перми съ 1845 до 1890 года. Пермь. 1889 г.

Примѣчаніе: Этотъ трудъ въ болѣе сокращенномъ видѣ предварительно печатался въ «Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1886 г. (исторія города) и 1889 г. (лѣтопись его).

Въ *„Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“:*

45. „Лѣтопись губернскаго города Перми съ 1845 до 1890 года“. 1889 г. №№ 38—41, 46, 49—51, 53—55, 58—71, 74, 75, 79, 81, 82, 84, 85, 87—89, 92, 94 и 103.

46. „Дополненія и поправки къ Лѣтописи губернскаго города Перми“. 1889 г. № 104.

Примѣчаніе: Вся «Лѣтопись» вышла потомъ отдѣльнымъ оттискомъ въ количествѣ 100 экземпляровъ.

Въ *„Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“:*

47. „Къ вопросу о взаимномъ отношеніи епархій Пермской и Великопермской“. 1889 г. № 8.

Въ *„Екатеринбургской Недѣлѣ“*:

48. „Очерки изъ исторіи города Перми“ (продолженіе съ 1832 до 1845 года). 1889 г. №№ 45, 47—50.

49. „Чудское городище и Трегубово поле у деревни Плѣховой, близъ Соликамска“ 1890 г. № 41.

50. „Новый трудъ о Пермякахъ“. (И. Н. Смирнова) 1891 г. № 25.

Въ *„Волжскомъ Вѣстникѣ“*:

51. „Изгнанникъ М. М. Сперанскій въ Перми“. 1889 г. № 48.

Въ *„Циркулярахъ по Оренбургскому Учебному Округу“*:

52. „Изъ прошлой жизни Пермскаго края“ 1891 г. № 5. (въ приложеніяхъ).

Въ *„Памятной книжкѣ Пермской губерніи на 1892 годъ“*:

53. „Ссылка окольничаго Михаила Никитича Романова въ Чердынскій край и Ныробскія древности.

Статья: „Древній Булгаръ и татарскія о немъ преданія“ изъ „Волжскаго Вѣстника“ 1888 г. №№ 180 и 181 была перепечатана въ „Извѣстіяхъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“ томъ VII. Казань. 1889 г.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Прежде чѣмъ приступить къ предмету настоящаго изслѣдованія, мы еще разъ оглянемся назадъ, въ глубь доисторическихъ временъ. Со времени выхода въ свѣтъ II выпуска нашей „Пермской Старины", въ печати появился новый трудъ о Пермякахъ и занимающей насъ странѣ *). Говоримъ о работѣ *И. Н. Смирнова* по исторіи и этнографіи Пермяковъ. Эта монографія почтеннаго Казанскаго профессора составляетъ 2-й выпускъ IX тома „Извѣстій Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ университетѣ". Она написана совершенно по тому же плану, какъ его же: „Черемисы" въ VII томѣ того же изданія (Казань 1889 г.) и „Вотяки" (вып. 2-й VIII тома. 1890 г.).

Въ послѣдніе годы не часто появляются въ свѣтъ въ провинціи такіе систематическіе труды, посвященные какому-либо одному вопросу, если ихъ и даютъ наши столицы. Поэтому весьма отрадно встрѣтить въ провинціи обширную ученую работу спеціалиста, вооруженнаго эрудиціей въ избранной области, чуждаго всякихъ личныхъ тенденцій и объективно относящагося къ предмету изслѣдованія, цѣль котораго составляетъ единственно открытіе научной *истины*. Каковы-бы ни были выводы, къ которымъ приходитъ такой авторъ, они всегда являются плодомъ его глубокаго внутренняго убѣжденія, а не тенденціознымъ подборомъ разныхъ фактовъ, столь часто отличающимъ работы „ученыхъ" диллетантовъ. Принципъ широкаго *сравнительнаго* изученія предмета и въ этомъ трудѣ г. Смирнова проведенъ столь-же умѣло и послѣдовательно, какъ и въ прежнихъ подобныхъ его

---

*) *„Пермяки"*. Историко-этнографическій очеркъ *И. Н. Смирнова*. Казань, 1891 года.

работахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ исторія предмета вездѣ служитъ у него основной почвой для этнографическихъ выводовъ, которые являются потому продуктомъ всесторонняго, широкаго изученія предмета не только въ его настоящемъ, но и въ прошломъ состояніи и послѣдовательныхъ видоизмѣненіяхъ. Очень важную, существенную сторону въ историко-этнографическихъ работахъ г. Смирнова составляетъ также предварительное изученіе *языка* того народа, о которомъ авторъ трактуетъ, сравнительное сопоставленіе данныхъ этого языка съ родственными ему и строгая обоснованность всѣхъ выводовъ на почвѣ археологіи, исторіи и лингвистики, взятыхъ въ совокупности. Само собою разумѣется, что такой изслѣдователь считаетъ для себя обязательнымъ и предварительное знакомство съ общей и мѣстной литературою вопроса, обозрѣнію которой и посвящено во всѣхъ трехъ монографіяхъ г. Смирнова по нѣскольку десятковъ вступительныхъ страницъ. Къ сожалѣнію, всѣ эти научные пріемы такъ мало знакомы нашимъ зауряднымъ этнографамъ, обыкновенно понимающимъ свой предметъ въ узкихъ рамкахъ *современнаго* наблюденія надъ бытомъ того или иного народа. Въ виду высокаго научнаго интереса, какой имѣетъ инородческій вопросъ въ исторіи культуры Пермскаго края, мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь наиболѣе существенные выводы автора въ его новой монографіи о Пермякахъ, составляющей вообще крупное явленіе въ мѣстной печати.

Выводы, къ которымъ приходитъ И. Н. Смирновъ, служатъ блестящимъ подтвержденіемъ правильности тѣхъ заключеній, которыя высказаны мною, послѣ многолѣтняго изученія вопроса, въ „Пермской Старинѣ“—высказаны на основаніи другихъ источниковъ. И. Н. Смирновъ также рѣшительно возстаетъ противъ отождествленія Перми съ Біарміей, основаннаго на простомъ созвучіи словъ, и на основаніи скандинавскихъ сагъ и данныхъ лингвистики, относитъ Біармію къ берегамъ Ледовитаго океана и нижнему правому

ПЕРМСКАЯ СТАРИНА.

СБОРНИКЪ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ СТАТЕЙ и МАТЕРІАЛОВЪ

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО

О ПЕРМСКОМЪ КРАѢ.

АЛЕКСАНДРА ДМИТРІЕВА,

инспектора народныхъ училищъ Пермскаго уѣзда, дѣйствительнаго члена Пермскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, Уральскаго Общества Любителей Естествознанія и другихъ обществъ.

Выпускъ III.

ЭКОНОМИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ ПЕРМИ ВЕЛИКОЙ:

Чердынскій и Соликамскій край на рубежѣ XVI и XVII в. в.

ИЗДАНІЕ АВТОРА.

ПЕРМЬ.
Типографія П. Ф. Каменскаго.
1891.

скихъ и, установивъ тождество Чуди и Перми, обращается къ даннымъ, характеризующимъ культуру древнихъ Пермяковъ (стр. 125 и слѣд.). „Имя *Чудь,* говоритъ онъ на стр. 114, не представляетъ собою созданія народовъ Пермской группы, а заимствовано ими у Русскихъ пришельцевъ, которые имъ обозначали туземное населеніе". „Памятники, приписываемые Чуди, также говорятъ въ пользу тождества ея и Перми. Крупнѣйшими изъ нихъ являются, конечно, городища—*кары* или *карилы*". (стр. 115—116).

Относительно находокъ металлическихъ вещей во всемъ Пріуральѣ г. Смирновъ приходитъ къ тому же выводу, какой высказанъ мною въ „Пермской Старинѣ" (т. I, 50 и другія страницы). *Полную самобытность чудской культуры онъ считаетъ фантазіей,* утверждая, что она, какъ и всякая другая, подвергалась многимъ постороннимъ вліяніямъ (стр. 72, 139 и мн. др.). „Та несложная культура, говоритъ онъ, которою обладало племя Коми, съ очень ранняго времени пришла въ соприкосновеніе съ болѣе сложной культурою арійскаго, семитическаго и туранскаго востока. Хронологію этого соприкосновенія можно установить приблизительно, благодаря предметамъ восточнаго производства. Первое мѣсто между ними въ смыслѣ хронологическаго показателя занимаютъ монеты... Не позже V вѣка, стало быть, прямо или чрезъ посредство Булгаръ, въ Пермскомъ краѣ возникло знакомство съ Востокомъ и его произведеніями. Чего искали здѣсь восточные купцы—извѣстно. Они вывозили съ сѣвера прежде всего мѣха, рѣже мамонтовыя кости, которыя поступали въ подѣлки... Нѣкоторыя изъ вещей привознаго происхожденія могутъ легко ввести изслѣдователя въ заблужденіе на счетъ покупныхъ способностей древней Перми: можно подумать напр., что бытъ тѣхъ людей, которые вымѣнивали свои мѣха на драгоцѣнныя чаши, соотвѣтствовалъ и во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ сказывающейся въ этихъ покупкахъ роскоши утвари... но намъ указываютъ на современныхъ

Вогуловъ, о культурѣ которыхъ не можетъ быть спора и у которыхъ Бремъ и Финшъ нашли возлѣ идоловъ, оловянныя англійскія и двѣ серебряныя тарелки стараго происхожденія" (стр. 139—140). Стало быть, драгоцѣнныя вещи (сосуды, блюда и проч.) вымѣнивались Чудью на мѣха у восточныхъ купцовъ для потребностей языческаго богослуженія. „Проводниками тюркскаго вліянія въ Пермь служили главнымъ образомъ Булгары. Изслѣдователи давно уже обратили вниманіе на сходство многихъ „Чудскихъ" и Булгарскихъ вещей. Можно предполагать, что Булгары являлись среди Пермянъ не только торговцами, но и колонистами. На такую мысль наводитъ существованіе селеній съ названіями „Булгары" на югѣ Пермяцкаго края, въ уѣздахъ Охансκомъ и Пермскомъ. Позднѣе, чѣмъ связь съ Востокомъ, зарождаются отношенія къ славянскимъ племенамъ Руси". (стр. 144).

Само собою разумѣется, что почтенный этнографъ—историкъ посвятилъ въ своемъ трудѣ значительное число страницъ и рѣшенію труднѣйшаго вопроса относительно области распространенія племени Коми—Перми (Чудь тоже) въ древнѣйшія времена. Въ I выпускѣ „Пермской Старины" я опредѣлилъ границы *исторической* Перми Великой, какъ особой области, какія существовали въ древней Руси до учрежденія губерній; во II выпускѣ того-же изданія указалъ область распространенія пермско-зырянскаго племени на всемъ русскомъ сѣверо-востокѣ въ XVII вѣкѣ. Всѣ свои историко-топографическія заключенія я сдѣлалъ на основаніи отчасти лингвистическихъ соображеній, а преимущественно письменныхъ памятниковъ старины, сохранившихся въ весьма значительномъ количествѣ и отчасти вновь мною открытыхъ. Признавая всѣ эти выводы „прочнымъ пріобрѣтеніемъ нашей исторической науки" (стр. 64) вмѣстѣ съ заключеніями о Біарміи, Чуди, древнихъ чудскихъ памятникахъ и т. д.,— И. Н. Смирновъ отодвигаетъ свои историко-топографическія изслѣдованія въ глубь доисторическихъ временъ, основываясь

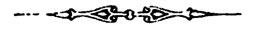
уже исключительно на почвѣ филологіи и лишь мѣстами подкрѣпляя свои соображенія данными доисторической археологіи. Имѣя въ виду процессъ постепеннаго ассимилированія племени Перми Славянами, въ теченіи длиннаго ряда вѣковъ отодвигавшихъ аборигеновъ европейскаго востока отъ центра нынѣшней Россіи къ ея сѣверо-восточнымъ и западнымъ окраинамъ, И. Н. Смирновъ естественно раздвигаетъ область распространенія племени Коми въ доисторическія времена столь широко, что *историческая Пермь,* мною очерченная раньше, является лишь частью огромной территоріи, нѣкогда занятой аборигенами Коми. Однако наши изслѣдованія ничуть не противорѣчатъ одно другому: *доисторическая Пермь, естественно, была несравненно обширнѣе исторической, Пермь сокращалась въ своихъ границахъ съ вѣками,* по мѣрѣ поступательнаго колонизаціоннаго движенія великаго Славянскаго племени на сѣверо-востокъ Европейскаго материка *). „Отмежевавъ для Перми (Коми) громадное пространство, говоритъ г. Смирновъ, мы далеки отъ того, чтобы утверждать, будто она занимала его: 1) одновременно, 2) на всемъ протяженіи, 3) и безъ сосѣдей—совладѣльцевъ. Это—предѣлы, въ которыхъ совершалось въ теченіи вѣковъ передвиженіе племени, послѣ борьбы съ болѣе ранними насельниками страны". (стр. 98). Но объ этихъ болѣе раннихъ насельникахъ этнографъ затрудняется дать сколько нибудь положительное заключеніе и только нерѣшительно заявляетъ, что таковыми могли быть или Лопари (по теоріи мадьярскаго ученаго Буденца и финскаго—Коскинена), или, вѣроятнѣе, Угры (по теоріи Европеуса). Основываясь на теоріи Европеуса, г. Смирновъ склоненъ признать вѣроятнымъ распространеніе Угорскаго племени въ отдаленнѣйшія времена на весь бассейнъ р. Вычегды до ея устья (стр. 106—107). Есть основанія думать, что и на территоріи Перми Великой—Чусовой Угры

*) Границы досторической Перми подробно указаны г. Смирновымъ на стр. 97—98.

нѣкогда распространялись гораздо далѣе на западъ, нежели во времена историческія, о чемъ мы высказали предположеніе въ I вып. „Пермской Старины“ (см. стр. 81 и друг.).

Таковы важнѣйшія историко-этнографическія положенія, къ которымъ пришелъ, путемъ сравнительнаго изученія предмета, почтенный русскій этнографъ. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ безпристрастный трудъ, достойный глубокаго вниманія всѣхъ ученыхъ, послужитъ новымъ чувствительнымъ ударомъ для тѣхъ безпочвенныхъ теорій на счетъ Біарміи, вполнѣ самобытной Чуди и ея культуры, которыя доселѣ столь упорно поддерживаются въ наукѣ, въ ущербъ исторической истинѣ.

Въ настоящей замѣткѣ мы имѣли въ виду отмѣтить только историческіе выводы автора, предоставляя спеціалистамъ оцѣнить достоинства собственно этнографической части этого труда *).



*) Настоящая замѣтка предварительно была помѣщена мною въ газетѣ: «Екатеринбургская Недѣля» 1891 г. № 25.

ВВЕДЕНІЕ.

Экономическое обозрѣніе Перми Великой мы начнемъ нѣкоторыми общими замѣчаніями о старинныхъ поземельныхъ мѣрахъ и системѣ казеннаго обложенія дворовъ, земель, промысловъ и разныхъ угодій.

Въ до-Петровской Руси городскія и уѣздныя земли верстались въ такъ называемыя *сохи* для обложенія ихъ казенными поземельными податями. Отсюда произошло названіе *сошнаго письма,* т. е. особаго исчисленія земли по сохамъ, которое заносилось въ писцовыя книги. *„Писцовыя книги* имѣли своею цѣлью доставлять правительству собранныя и повѣренныя на мѣстахъ посланными для того лицами, называвшимися *писцами*, свѣдѣнія о всѣхъ земляхъ и угодьяхъ назначеннаго къ описанію города съ его уѣздомъ, также объ ихъ населеніи и о лежавшихъ на нихъ повинностяхъ“ *). Эти книги составлялись правительствомъ въ XVI и XVII в. в.

Земля по своей продуктивности раздѣлялась на *добрую, середнюю* и *худую*. Соха считалась самою крупною поземельною мѣрою и заключала въ себѣ извѣстное число меньшихъ мѣръ—такъ называемыхъ *четей*. Чѣмъ лучше, плодороднѣе была земля, тѣмъ меньше четей входило въ составъ сохи и наоборотъ. Обыкновенно полагалось въ соху: доброй земли 800 четей, середней 1000 и худой 1200, а при трехпольной системѣ земледѣлія эти числа брались втройнѣ. Отсюда произошло названіе *большой* и *малой сохи,* и также выраженіе: „добрыя (или другія) земли столько-то четей въ полѣ, а въ дву потому же“. Если переведемъ это старинное исчисленіе земли по четямъ на нынѣшнюю обычную десятинную

*) «Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи» т. I, стр. V.

мѣру, то выйдетъ, что каждыя три чети въ трехъ поляхъ равнялись $1 ^1/_2$ десятинѣ а одна четь въ трехъ поляхъ равнялась половинѣ десятины; слѣдовательно древняя соха доброй земли, заключавшая въ трехъ поляхъ $800 \times 3 = 2400$ четей, равнялась 1200 нынѣшнихъ десятинъ. Такой переводъ старинныхъ мѣръ на нынѣшнія былъ принятъ правительствомъ на сѣверѣ Россіи при генеральномъ межеваніи земель въ 1780 годахъ. Такимъ образомъ при этомъ межеваніи была принята за основу *половина* прежней *четвертной* мѣры при переводѣ ея въ новую *десятинную*: 100 прежнихъ четей соотвѣтствовали 50 десятинамъ, 200 четей=100 десятинамъ и т. д., а цѣлая соха доброй земли стала равна 1200 десятинамъ.

Нынѣшняго дробнаго счисленія въ старину не знали и понятія о дробяхъ своеобразно выражали такъ: „сошнаго письма соха съ четью", т. е. соха$+^1/_4$ ея часть, или $800+200=1000$ четей въ одномъ полѣ доброй земли; „сошнаго письма соха и пол-чети", т. е. соха$+^1/_8$ часть ея, или $800+100=900$ четей; „сошнаго письма соха и пол-пол-чети", т. е. соха$+^1/_{16}$ часть или $800+50=850$ четей и т. д. Эта своеобразная древне-русская ариѳметика ясно показываетъ, что слово *четь*, *четверть* употреблялось въ старину въ двоякомъ смыслѣ: и какъ дробь ($^1/_4$), и какъ мелкая поземельная мѣра ($^1/_{800}$ сохи доброй земли, $^1/_{1000}$ средней и $^1/_{1200}$ сохи худой земли).

Четвертая мѣра земли была наиболѣе удобна и потому наиболѣе употребительна въ древней Руси; но рядомъ съ нею употреблялась иногда и *третная* мѣра съ тѣмъ же дальнѣйшимъ дробнымъ ея развитіемъ. Возьмемъ для удобства соху худой земли=1200 четей въ полѣ. „Сошнаго письма соха съ третью", т. е. соха$+^1/_3$ ея часть, или $1200+400=1600$ четей; „сошнаго письма соха и пол-пол-трети сохи", т. е. соха$+^1/_{12}$ ея часть, или $1200+100=1300$ четей.

Въ библіотекѣ Пермской классической гимназіи есть интересная рукописная „Роспись сошному и вытному письму", изъ которой для большей наглядности стариннаго сошнаго четвертнаго и третнаго исчисленія земель я приведу здѣсь выдержки.

Добрые земли соха 800 четь, пол-сохи 400 четь.

$^1/_4$=четверть сохи 200 четь.

$^1/_8$=пол-четверти сохи 100 четь.

$^1/_{16}$=пол-пол-чети сохи 50 чети.

$^1/_{32}$=пол-пол-пол-чети сохи 25 четь.

$^1/_3$=треть сохи 267 четей безъ третника (т. е.—$^1/_3$).

$^1/_6$=пол-трети сохи 133 чети съ третникомъ.

$^1/_{12}$=пол-пол-трети сохи 67 чети безъ третника.

$^1/_{24}$=пол-пол-пол-трети сохи 33 чети съ третникомъ.

Средніе земли соха 1000 четь, пол-сохи 500 четь.

$^1/_4$=четверть сохи 250 четей.

$^1/_8$=пол-чети сохи 125 четей.

$^1/_{16}$=пол-пол-чети сохи 62 ч. съ осминою (т. е.+$^8/_{16}$=$^1/_2$).

$^1/_{32}$=пол-пол-пол-чети сохи 31 четь съ полуосминою (т. е.+$^8/_{32}$=$^1/_4$).

$^1/_3$=треть сохи 333 чети съ третникомъ (т. е.+$^1/_3$).

$^1/_6$=пол-трети сохи 167 четей безъ третника (т. е.—$^1/_3$).

$^1/_{12}$=пол-пол-трети сохи 83 чети съ третникомъ.

$^1/_{24}$=пол-пол-пол-трети сохи 42 чети безъ третника.

Худые земли соха 1200 четь, пол-сохи 600 четь.

$^1/_4$=четверть сохи 300 четь.

$^1/_8$=пол-чети сохи 150 чети.

$^1/_{16}$=пол-пол-чети сохи 75 четь.

$^1/_{32}$=пол-пол-пол-чети сохи 37 четь съ осминою.

$^1/_3$=треть сохи 400 четь.

$^1/_6$=пол-трети сохи 200 четь.

$^1/_{12}$=пол-пол-трети сохи 100 четь.

$^1/_{24}$=пол-пол-пол-трети сохи 50 четь.

Будучи „поверстаны въ сохи", всѣ городскія и уѣздныя земли въ старину подраздѣлялись еще и въ другомъ отношеніи. *Соха была и самою крупною поземельною мѣрою, и таковою же податною нормою.* Въ первомъ отношеніи она обыкновенно раздѣлялась, какъ мы видѣли, на чети, четверти и рѣже на трети; во второмъ—на *дворы* и *выти.* Въ городѣ дворъ, а въ его уѣздѣ выть были тогда податною единицею или частью сохи, какъ податной нормы. Выть была тѣмъ земельнымъ участкомъ или частью сохи, съ котораго владѣльцу земли надлежало вносить государеву подать. А такъ какъ земли были добрыя, середнія и худыя въ отношеніи своей продуктивности, то подать со всѣхъ ихъ не могла быть одинакова, почему и выти были не одинаковы по величинѣ: иногда выть равнялась двумъ четямъ пашни, иногда и болѣе, если земля была хуже. На этомъ же основаніи и число дворовъ въ сохѣ не могло быть одинаково, ибо это зависѣло отъ степени зажиточности ихъ хозяевъ: *чѣмъ были зажиточнѣе владѣльцы дворовъ, тѣмъ менѣе дворовъ полагалось въ соху и наоборотъ* Такая раскладка дворовъ въ городѣ и вытей въ уѣздѣ объясняется тѣмъ, что всѣ сохи были обложены одинаковой податью для каждой области (напр. по 29 рублей съ сохи), которая (подать) и разверстывалась, или по тогдашнему выраженію, *разметывалась* между отдѣльными дворами и вытями, составлявшими соху. Понятно, что бѣдныхъ всегда было въ сохѣ больше, чѣмъ богатыхъ.

Достойно вниманія, что въ Великопермскихъ писцовыхъ книгахъ Яхонтова и Кайсарова выть нигдѣ не принимается при поземельныхъ исчисленіяхъ, и вся раскладка податей основана исключительно на числѣ сохъ и дворовъ въ каждой сохѣ. Яхонтовъ *вездѣ* полагаетъ въ соху по 64 двора. У Кайсарова число дворовъ въ сохѣ уже зависитъ отъ качества пашни и имущественнаго ценза дворовладѣльцевъ, а именно: онъ полагаетъ въ соху по 40 дворовъ лучшихъ людей, по 60—середнихъ, по 80—молодшихъ и 120—самыхъ молод-

шихъ людей, а земли: доброй 800 четей въ соху, средней 1000 и худой 1200. Къ сожалѣнію, изъ наличныхъ списковъ Великопермскихъ писцовыхъ книгъ нельзя видѣть съ полной ясностью, какъ велики были сборы съ каждой сохи всѣхъ казенныхъ налоговъ, взятыхъ въ совокупности.

Для наглядности опять представимъ въ особой таблицѣ сошное счисленіе по дворамъ, взявъ за норму напримѣръ постоянную Яхонтовскую соху въ 64 двора (1579 года).

1=соха 64 двора.

$^1/_2$=пол-сохи 32 двора.

$^1/_4$=четь-сохи 16 дворовъ.

$^1/_8$=пол-чети сохи 8 дворовъ.

$^1/_{16}$=пол-пол-чети сохи 4 двора.

$^1/_{32}$=пол-пол-пол-чети сохи 2 двора.

$^1/_{64}$=пол-пол-пол-пол-чети сохи 1 дворъ.

Таковы были поземельныя мѣры въ до-Петровской Руси. Къ сказанному необходимо прибавить, что *десятина* и *верста*, какъ мѣры, все таки употреблялись и въ періодѣ четей, но спеціально для измѣренія лѣсныхъ площадей. Лѣса окольные, стоявшіе близь пашни, называвшіеся по этому *пашенными лѣсами*, измѣрялись *десятинами*, а остальные или *поверстные лѣса—верстами*. Послѣдняя въ разное время имѣла разную длину—отъ 1000 до 500 саженъ*). Въ XVIII в. десятина и квадратныя верста и сажень вытѣснили постепенно всѣ прежнія поземельныя мѣры. 2400 квадратныхъ саженъ стали составлять одну десятину, какъ основную поземельную мѣру, имѣвшую 60 саженъ длины и 40 саженъ ширины. Каждыя 3 чети въ трехъ поляхъ составляли при этомъ $1^1/_2$ десятины, какъ объ этомъ сказано выще, а одна четь составляла $^1/_2$ десятины.

Наконецъ сѣнокосные луга измѣрялись въ старину количествомъ снимаемыхъ съ нихъ копенъ сѣна. При гене-

*) Подробности по этому вопросу см. во II выпускѣ «Пермской Старины», глава I-я.

ральномъ межеваніи на 10 копенъ сѣна обыкновенно намѣривали одну десятину; значитъ *5 копенъ сѣна обозначали приблизительно то же, что четь въ пашнѣ.*

Въ Перми Великой, при довольно суровомъ климатѣ, *преобладала худая земля; середняя попадалась не часто, а добрая составляла почти исключеніе.* Это ясно изъ Великопермскихъ писцовыхъ книгъ, гдѣ качество земли вездѣ обозначено точно. При преобладаніи худой земли здѣсь встрѣчалась и масса *перелоговъ,* т. е. такихъ участковъ земли, съ которыхъ хлѣбъ снимали два или три раза и потомъ оставляли ихъ „отдыхать" для возстановленія производительной силы. Перелогъ составлялъ собою четвертый разрядъ „самыя худыя земли", которой въ соху полагалось 1300 четей, слѣдов. въ 1/2 сохи 650 четь.

Мы указали способы разверстки земли только по крестьянскимъ и вотчиннымъ именіямъ. Земли же церковныя, монастырскія, митрополичьи, патріаршія и наконецъ государевы и дворцовыя „разметывались" по сохамъ иначе. Въ государевыхъ и дворцовыхъ имѣніямъ въ соху полагалось: добрыя земли 600 четей, середнія 700 и худыя 800 четей; въ монастырскихъ и церковныхъ: доброй земли въ сохѣ 600, средней 750 и худой 900 четей. Наконецъ „черныхъ и бортевыхъ оброчныхъ земель" въ соху полагалось: доброй 500, средней 600 и худой земли 700 четей*). Все это необходимо принимать во вниманіе при изученіи экономическаго состоянія того или другаго края по писцовымъ книгамъ.

Переходимъ къ казеннымъ платежамъ, существовавшимъ въ до-Петровской Руси. Старинный русскій рубль равнялся 33 алтынамъ+2 деньгамъ, алтынъ=3 копѣйкамъ или 6 деньгамъ, копѣйка=2 деньгамъ. Рубль, алтынъ и деньга— постоянно упоминаются во всѣхъ финансовыхъ актахъ XVI—

*) Всѣ эти данныя заимствованы изъ упомянутой выше рукописной «Росписи сошному и вытному письму» изъ библіотеки Пермской гимназіи.

XVII в.в.; копѣйка входитъ во всеобщее употребленіе позже. Существовала тогда еще „гривна", равнявшаяся нашимъ 10 копѣйкамъ или тогдашнимъ 20 деньгамъ. Отсюда произошло слово „гривенникъ" и выраженіе: „двугривенный", шесть, семь, восемь, девять гривенъ, подобно тому какъ отъ слова „алтынъ" донынѣ въ ходу слово „пятиалтынный". Десять гривенъ составляли, стало быть, рубль. Деньги вообще цѣнились въ XVII вѣкѣ несравненно дороже нынѣшнихъ, почему для насъ и кажется баснословною тогдашняя дешевизна. Однако это только кажется намъ, ибо рубль XVII в. равнялся по стоимости болѣе чѣмъ 10 нынѣшнимъ рублямъ. Стоимость его въ теченіе XVI—XVII в.в. колебалась отъ 11 руб. 52 коп. до 14 руб. на наши деньги. Вотъ почему для правильнаго сужденія о цѣнахъ въ XVI и XVII в.в. надобно всегда нынѣшній рубль увеличивать по крайней мѣрѣ въ 12 разъ*).

Посмотримъ, какіе существовали въ то время казенные платежи, во главѣ которыхъ, конечно, всегда стояла поземельная подать. Земледѣліе у насъ всегда составляло главную основу государственнаго хозяйства, всегда было важнѣйшимъ источникомъ казенныхъ доходовъ. Система прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ нашими историками изслѣдована еще не вполнѣ. Лишь въ самое послѣднее время по этому вопросу появились двѣ превосходныя ученыя работы *А. С. Лаппо-Данилевскаго* и *П. Н. Милюкова*, дополняющія одна другую**). Оба ученые основываютъ свои труды глав-

---

*) По этому любопытному экономическому вопросу см. прекрасныя спеціальныя работы *Д. И. Прозоровскаго:* «Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII столѣтія» въ «Запискахъ Императ. Археологич. Общ.» СПБ. 1865 г. т. XII, вып. 2 и отдѣльно и *В. О. Ключевскаго:* «Русскій рубль въ XVI—XVIII стол.». Москва 1885 г.

**) *Лаппо-Данилевскій:* «Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ со временъ смуты до эпохи преобразованій» СПбургъ 1890 года. *П. Милюковъ:* «Государственное хозяйство въ Россіи въ связи съ реформой Петра Великаго» въ «Журналѣ Министерства Народ. Просв.» 1890 г., сентябрь, октябрь, ноябрь; 1891 г. январь, мартъ и слѣд. (трудъ еще продолжается).

нымъ образомъ на писцовыхъ и переписныхъ книгахъ Московскаго Архива Минист. Юстиціи, хранящихся тамъ во множествѣ, затѣмъ на дѣлахъ Московскихъ приказовъ и книгахъ (преимущественно приходо-расходныхъ) Устюжской, Новгородской, Галицкой и Владимірской четей (такъ наз. „книги городскія и боярскія") Московск. Главнаго Архива Минист. Иностранныхъ Дѣлъ. Оба эти капитальные труда имѣютъ важное значеніе и для экономической исторіи Великопермскаго края, зависѣвшаго въ XVII в. въ финансовомъ отношеніи отъ Новгородской четверти или приказа.

Степенью продуктивности, доходности опредѣлялись всѣ поземельные платежи: съ доброй земли они полагались, конечно, больше, нежели съ середней, худой и переложной. Земли же совсѣмъ неудобныя для пользованія, напр. „согра" или высохшее болото, грязи, трясины и т. п., повидимому, вовсе не подлежали податному обложенію.

Древнѣйшими поземельными податями были такъ называемыя *дань, данныя* деньги и *оброкъ:* первая имѣла характеръ постояннаго обложенія земли въ пользу государства, второй—временнаго обложенія на срокъ пользованія казенною собственностью. Въ XVI в. на оброкъ набавлялась еще пошлина въ размѣрѣ 10 денегъ съ рубля или по деньгѣ съ гривны (писцов. книги Яхонтова 1579 г.), которая въ томъ же размѣрѣ продолжала существовать и въ XVII вѣкѣ (Кайсаровъ 162³/₄ г.г.). Писцовыя книги называютъ эти пошлины „казначеевыми" и „дьячьими". Въ XVII в., съ постепеннымъ увеличеніемъ государственныхъ потребностей, возникаютъ все новые виды казенныхъ сборовъ, носившіе спеціальныя названія: деньги *примѣтныя* (добавочныя), *ямскія, полоняничныя,* (для выкупа плѣнныхъ), *мытныя,* (съ перевозовъ), *ѣзовыя* (съ рыбныхъ ловель), *„на городовое, засѣчное и емчужное дѣло"* (для исправленія и сооруженія городскихъ укрѣпленій), *„за намѣстничъ кормъ"* (на содержаніе намѣстниковъ и воеводъ), *„за присудъ"* (судебныя

издержки), *„за рѣзное дѣло“* (приготовленіе монеты), пошлины: гостиная, вѣсчая (съ вѣсовъ), пудовая, серебряная (за серебр. литье), медовая, закосная (съ сѣнокосовъ), соляная и т. д. Такъ разнообразны были источники государственныхъ доходовъ.

Но между многоразличными государственными потребностями уже въ XVII в. больше всѣхъ даютъ себя чувствовать военныя нужды Московскаго государства, съ каждымъ десятилѣтіемъ поглощавшія все больше и больше рессурсовъ и составлявшія все болѣе и болѣе тяжелое бремя для русскаго народа. Изъ этихъ потребностей въ XVII в. возникаетъ постоянная *стрѣлецкая* подать. До этого столѣтія военная подать вносилась хлѣбомъ, необходимомъ для продовольствія войскъ, но въ XVII в. эта натуральная повинность была переведена на деньги и обращена въ регулярный денежный налогъ, распространявшійся однако не на всю территорію государства, а только на города такъ называемой Устюжской четверти и Новгородскаго приказа, въ вѣдомствѣ котораго состояла и Пермь Великая. Введеніе этой новой постоянной подати г. Милюковъ относитъ къ первымъ годамъ царствованія Михаила*). Помимо того постоянныя войны съ сосѣдями довольно часто вызывали чрезвычайные, экстренные наборы людей и сборы денегъ, что тѣмъ тяжелѣе отзывалось, конечно, на народномъ хозяйствѣ.

~~~~~~~~~~

Таковы были, въ общихъ чертахъ, тѣ экономическія условія, которыя окружали Пермь Великую въ XVI—XVII в.в. и давали извѣстное направленіе ея внутренней жизни. Приступая къ изслѣдованію ея экономическаго быта за это время, считаю необходимымъ предварительно сообщить библіографическія свѣдѣнія о томъ источникѣ, изъ котораго взято

*) «Журналъ Минист. Народ. Просв.» 1890 г. сентябрь, стр. 55.

~~~~~~~~~~

содержаніе настоящаго выпуска моего изданія, и который доселѣ былъ совсѣмъ не извѣстенъ даже мѣстнымъ изслѣдователямъ старины *).

Хранящійся въ г. Соликамскѣ, въ частномъ архивѣ Добровиныхъ, рукописный сборникъ писцовыхъ книгъ Перми Великой составляетъ книгу большаго формата въ поллиста писчей бумаги, писанную скорописью конца XVII или начала XVIII вѣка и отлично сохранившуюся, благодаря кожанному переплету. Въ этой книгѣ заключаются списки съ четырехъ писцовыхъ книгъ Яхонтова 1579 г. и Кайсарова 162³/₄ г.г. по Чердынскому и Усольскому уѣздамъ, изъ которыхъ Усольская книга Яхонтова доселѣ была извѣстна только въ небольшихъ извлеченіяхъ, почему и печатается полностью въ приложеніи къ настоящему выпуску.

Изъ 4 писцовыхъ книгъ Дубровинскаго сборника обѣ книги Кайсарова по Чердынскому и Усольскому уѣздамъ оказались сокращеніями полныхъ экземпляровъ ихъ, напечатанныхъ г. Шишонко; выпущены при этомъ описанія крѣпостей, церквей и монастырей Чердыни и Соликамска и—что очень жаль—общіе итоги сборовъ и сошнаго письма по отдѣльнымъ округамъ. Прочія же экономическія данныя во всѣхъ четырехъ спискахъ находятся почти всѣ на лицо, что даетъ возможность по хорошей старинной рукописи повѣрить во всѣхъ деталяхъ плохія печатныя изданія ихъ г. Шишонко, столько разъ уже вводившія и меня, и всѣхъ другихъ мѣстныхъ изслѣдователей въ разныя недоумѣнія и затрудненія. По этому все настоящее изслѣдованіе я буду основывать на Дубровинскомъ сборникѣ, повѣряя съ нимъ редакцію изданій Шишонко и заимствуя у послѣдняго только тѣ дополнительныя свѣдѣнія, которыхъ нѣтъ въ старинномъ сборникѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ пользованіе Дубровинскимъ рукописнымъ

*) Полная библіографія Великопермскихъ писцовыхъ книгъ приведена мною въ I выпускѣ «Пермской Старины», на стр. 70—73.

сборникомъ даетъ мнѣ возможность сдѣлать нѣкоторыя поправки (главнымъ образомъ историко-статистическія) въ первыхъ двухъ выпускахъ моего изданія, при составленіи которыхъ я вынужденъ былъ пользоваться преимущественно, а для Чердынскаго уѣзда исключительно, изданіями Шишонко.

Для чего сдѣланы были списки съ четырехъ писцовыхъ книгъ, помѣщенныхъ въ Дубровинскомъ сборникѣ,—видно изъ предисловія къ Чердынской книгѣ 162³/₄ г.г., не приложеннаго къ прочимъ тремъ книгамъ, гдѣ между прочимъ читаемъ: „Лѣта 7137 (1629) году генваря въ 1 день билъ челомъ Государю Царю и Вел. Князю Михайлу Өедоровичу всеа Русіи Чердынской земской староста Өедька Свирѣповъ*). и во всѣхъ Чердынцовъ посадскихъ и уѣздныхъ людей мѣсто: по Государеву-де указу положены они, Чердынцы посадскіе и уѣздные крестьяне, въ сошное письмо противъ иныхъ городовъ дворами въ мелкіе оброки; и по писцовымъ книгамъ Михайла Кайсарова съ товарыщи имъ-де мелкихъ оброковъ платить не по чему, на тѣхъ-де у нихъ безъ платежныхъ книгъ мелкимъ оброкомъ въ сборѣ чинится мотчаніе. И Государь бы ихъ пожаловалъ: велѣлъ имъ съ писцовыхъ книгъ Мих. Кайсарова съ товарищи дати списокъ, почему имъ мелкіе оброки Государевы (въ) казну платить не мотчая безволокитно. И Государь Царь и В. Князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи Чердынцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ пожаловалъ: велѣлъ имъ съ тѣхъ писцовыхъ книгъ Мих. Кайсарова съ товарищи дати для платежу мелкихъ оброковъ списокъ“. (Дубровинскій рукописный сборникъ, листъ 52).

---

*) Этотъ Өедоръ Андреевъ Свирѣповъ упомянутъ затѣмъ въ числѣ лучшихъ людей Чердыни. Фамилія Свирѣповыхъ и донынѣ существуетъ на моей родинѣ—въ Дедюхинѣ.

ОТДѢЛЪ I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ЭКОНОМИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ ПЕРМИ ВЕЛИКОЙ на рубежѣ XVI—XVII вѣковъ.

I.

Городъ Пермь Великая-Чердынь въ концѣ XVI и началѣ XVII в. въ историко-экономическомъ отношеніи.

Историческіе источники, въ которыхъ сохранились извѣстія о древнѣйшемъ городѣ Перми Великой, соименномъ этой странѣ, застаютъ Чердынь на ея нынѣшнемъ мѣстѣ, на высокомъ правомъ берегу рѣки Колвы, притова Вишеры. Первое достовѣрное извѣстіе о Чердыни восходитъ къ XV вѣку и заключается въ Никоновской или Патріаршей лѣтописи подъ 1472 годомъ, въ разсказѣ о покореніи Перми Великой воеводами Іоанна III. Первыя же полныя и въ своемъ родѣ исключительныя описанія какъ Чердыни, такъ и сосѣдняго Соликамска находятся въ писцовыхъ книгахъ Яхонтова 1579 и Кайсарова 1623—4 годовъ, на основаніи которыхъ мы и составимъ теперь подробные историко-экономическіе очерки обоихъ этихъ городовъ съ ихъ уѣздами.

А. Чердынь въ 1579 году.

По писцовой книгѣ Яхонтова, состояніе Чердыни въ 1579 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ. На посадѣ города было дворовъ пашенныхъ тяглыхъ крестьянъ 52, безпашенныхъ крестьянъ 238, всего 290; въ нихъ людей 326

человѣкъ мужскаго пола; пустыхъ дворовъ было 12. О городской крѣпости, въ то время существовавшей, а также о городскихъ церквахъ Яхонтовъ не говоритъ ни слова. Хозяйство у жителей Чердыни было слѣдующее: въ городскихъ поляхъ пашни посадскихъ пашенныхъ крестьянъ было 457 четей и перелогу 184 чети въ полѣ, а въ дву потому же (трехполье)—земля худа. Лѣсу пашеннаго около полей было 120 десятинъ; выраженіе „лѣсъ пашенный" нужно понимать въ смыслѣ: лѣсъ пашенныхъ крестьянъ. Сѣна у послѣднихъ на р.р. Колвѣ и Вишерѣ по обѣ стороны было 3530 копенъ, а у безпашенныхъ крестьянъ на тѣхъ же рѣкахъ было 1086 копенъ. Посадскіе люди имѣли за городомъ „животинный выпускъ", т. е. выгонъ, за р Колвой, на низменномъ берегу, противъ самаго города; выгонъ былъ мѣрою въ длину одна верста, а поперекъ—полверсты. За Колвою же, въ рѣчкѣ Чудовкѣ, „отъ межи Богословскаго монастыря отъ мельнишнаго пруда вверхъ рѣчкою Чудовкою до вершины", а также въ озерѣ Шихтерѣ посадскіе люди Гриша да Ероша (Ероѳей) Ивакины съ братьею оброчили рыбною ловлю за 10 алтынъ (30 копѣекъ) въ годъ и за 3 деньги пошлины съ оброка (1 1/2 копѣйки) *). Нѣкоторые посадскіе имѣли еще вмѣстѣ съ уѣздными крестьянами варницы и отхожія рыбныя ловли, о коихъ скажемъ во 2 главѣ.

Такъ какъ писцовыя книги составлялись съ цѣлью казеннаго обложенія земель, угодій и разныхъ промысловъ, то Яхонтовъ подробно останавливается на этихъ послѣднихъ. По имущественному цензу все *неслужилое* населеніе города, именовавшееся общимъ родовымъ именемъ *посадскихъ людей*, въ XVI в. раздѣлялось на три класса: *людей лучшихъ, молодшихъ* и *самыхъ молодшихъ*. Первые два класса болѣе зажиточныхъ людей занимались торговлей въ лавкахъ, которыя Яхонтовъ дѣлитъ на *двѣ статьи*: лавки первыя статьи

*) Дубровинская рукопись писцовыхъ книгъ, листы 13—17.

принадлежали преимущественно лучшимъ людямъ, а вторыя или „середнія" статьи—молодшимъ; первыхъ въ 1579 году было въ Чердыни 21, вторыхъ 46. Мѣстами Яхонтовъ лавки прямо называетъ лучшими и середними и болѣе не указываетъ никакихъ. Оброку съ лавокъ было положено: съ 21 лучшей лавки по 5 алтынъ (15 копѣекъ) съ каждой, а 46 среднихъ лавокъ по 1 гривнѣ съ каждой (10 копѣекъ). На каждый оброкъ налагались тогда еще такъ называемыя *казначеевы и дьячьи пошлины въ размѣрѣ съ рубля по 10 денегъ* (5 копѣекъ), *или съ гривны по деньгѣ*. На указанный оброкъ съ 67 лавокъ этихъ дополнительныхъ пошлинъ приходилось 12 алтынъ $5^{1}/_{2}$ денегъ („12 ал. полшесты деньги"). Переводя же всѣ эти платежи на нашъ счетъ, получимъ, что оброку со всѣхъ 67 чердынскихъ торговыхъ лавокъ слѣдовало въ казну 7 рублей 75 копѣекъ въ годъ, да казначеевыхъ и дьячьихъ пошлинъ по 5 копѣекъ съ рубля или 38 копѣекъ $1^{1}/_{2}$ деньги (денежки). Не перечисляю поименно торговыхъ людей Чердыни, такъ какъ книга Яхонтова напечатана вся.

Мы знаемъ, что дворы городскіе „разметывались" (разверстывались) въ сохи. *Въ Великопермскихъ писцовыхъ книгахъ Яхонтова въ соху полагалось по 64 двора*. Яхонтовъ насчитываетъ „сошного письма на посадѣ (Чердыни) четыре сохи съ полусохою и пол-пол-пол-чети сохи". Это значитъ: 4 большія сохи, $^{1}/_{2}$ сохи и $^{1}/_{32}$ сохи, или 256 (64×4) +32+2 двора=290. Всѣхъ же сборовъ съ Чердыни, какъ увидимъ во второй главѣ, шло ежегодно до 70 рублей.

Таковы свѣдѣнія, почерпаемыя нами о Чердыни изъ писцовыхъ книгъ Яхонтова 1579 г. Мы не привели только именъ и фамилій жителей Чердыни, потому что эти книги напечатаны *). Изъ другихъ источниковъ мы знаемъ еще, что во времена Яхонтова въ Чердыни существовалъ Іоанно-Бого-

*) Библіографію Великопермскихъ писцовыхъ книгъ см. въ «Пермск. Стар.» вып. I, 70—73.

словскій монастырь, межа владѣній котораго на рѣчкѣ Чудовкѣ упоминается впрочемъ и Яхонтовымъ. Это былъ первый во всей Перми Великой монастырь, возникшій съ тѣхъ поръ, „какъ Пермичи крещенье приняли“ (въ 1462—3 г.г.), и имѣвшій свои вотчины, по коимъ Яхонтовъ составилъ особыя писцовыя книги. Послѣднія, къ сожалѣнію, доселѣ не найдены, и мы знаемъ только небольшое извлеченіе изъ нихъ, сдѣланное въ царской грамотѣ этому монастырю отъ 10 августа 1580 г. „И всего за Богословскимъ монастыремъ, по писцовымъ книгамъ,—говоритъ эта грамота—пашни и перелогу 32 четверти, да лѣсу пашеннаго 37 десятинъ, да сѣна 500 копенъ“ *).

Кромѣ того изъ грамотъ же извѣстно еще о существованіи въ Чердыни въ концѣ XVI вѣка деревянной крѣпости, которая возникла еще въ 1535 году, вмѣсто сгорѣвшей тогда въ Покчѣ такой же крѣпости, и была построена Давыдомъ Курчевымъ **). Къ началу XVII вѣка Чердынская крѣпость успѣла уже обветшать и требовала ремонта. Это видно изъ царской грамоты 1614 г. относительно составленія описи городу Перми. Самая опись, къ сожалѣнію, до насъ не дошла, но въ грамотѣ приведено нѣсколько словъ, указывающихъ тогдашнее состояніе крѣпости, или, по тогдашнему, *города:* „Въ Перми *городъ* Чердынь деревянный, а на *городѣ* шесть башенъ, а мосты и обломы на городѣ и на башняхъ сгнили и кровля обвалилась; а у *города* четверы ворота да тайникъ завалился; а на *городѣ* наряду: пушка мѣдная 12 пядей въ станку, а станокъ и колеса ветхи и худы; пушка мѣдная 9 пядей въ станку жъ; а по счету къ тѣмъ пушкамъ 294 ядра желѣзныхъ, вѣсомъ по 2 гривенки (т. е. фунта); пушка мѣдная по ..... пядей, а по счету къ тѣмъ пушкамъ 608 ядеръ желѣзныхъ вѣсомъ по 4 гривенки, а иныя въ

*) «Пермс. Старина» вып. I, 84—85. «Акты Историч.» I, № 207. «Пермс. Лѣтопись» Шишонко. I, стр. 89.

**) «Пермс. Старина». I, 169.

полчетверти, а иныя въ три гривенки"*). Укрѣпленія въ Чердыни и другихъ городахъ въ XVI в. сооружались на случай защиты отъ частыхъ въ тѣ времена набѣговъ Вогуличей, Ногайскихъ Татаръ и другихъ сосѣдей Перми Великой.

Писецъ Яхонтовъ не сообщаетъ ничего какъ о Чердынской крѣпости, такъ и о церквахъ, которыхъ въ его время въ городѣ было, конечно, нѣсколько. Только при перечисленіи торговыхъ лавокъ Яхонтовъ упоминаетъ между прочимъ 4 лавки Никольскаго Великорѣцкаго попа, указывающія на существованіе церквей. Вообще онъ даетъ свѣдѣнія исключительно экономическаго характера, но свѣдѣнія эти очень цѣнны по своей достовѣрности и точности. Объ отхожихъ рыбныхъ ловляхъ и варницахъ рѣчь будетъ въ слѣдующей главѣ.

Б. Чердынь въ 1623—1624 годахъ.

Теперь посмотримъ, какова была Чердынь при Кайсаровѣ. Подобно Яхонтову, Кайсаровъ называетъ общимъ родовымъ именемъ *посадскихъ людей* все коренное неслужилое населеніе города, но установляетъ болѣе точную группировку его въ имущественномъ отношеніи на слѣдующіе классы: 1) *лучшіе люди*, 2) *середніе люди* пашенные и безпашенные, 3) *молодшіе люди* пашен. и безпашен., 4) *самые молодшіе люди* и 5) *бобыли*—бѣдные безземельные жители, преимущественно вдовы, владѣвшіе только дворами. Здѣсь прежде всего чрезвычайно важно замѣтить, что въ писцовыхъ книгахъ Кайсарова принята не однообразная соха въ 64 двора, какъ у Яхонтова, а другая, основанная на имущественномъ цензѣ разныхъ классовъ населенія. Размѣръ Кай-

*) «Акты Историч.» т. III №№ 8 и 43. Еще см. «Акты Археогр. Экспед.» III, № 13 и статью архимандрита *Макарія*: «Памятники древности въ Пермской губерніи» въ «Запискахъ Императ. Археологическ. Общества», т. VIII. СПБ. 1856 г. стр. 197—234.

саровской сохи указанъ въ Усольскихъ писцовыхъ книгахъ $162^3/_4$ годовъ, изданныхъ Шишонко по архивному списку Соликамской городской думы въ его „Пермской Лѣтописи" т. II, гдѣ см. стр. 152, и отдѣльною книгою (Пермь. 1872 г., стр. 33). Здѣсь сказано: „А по Государеву Цареву Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Россіи наказу, *положено въ соху: лучшихъ людей по сорока (40) дворовъ, середнихъ людей— по шестидесятъ (60) дворовъ, молотчихъ—по восмидесятъ (80) дворовъ, самыхъ молотчихъ людей—по сту двадцати (120) дворовъ"*. На этой нормѣ основана у Кайсарова вся сошная раскладка дворовъ разныхъ классовъ населенія. Слѣдовательно, Кайсаровская соха для разныхъ классовъ дробилась такъ:

	Соха.		$^1/_2$ сохи.	$^1/_4$ сохи.	$^1/_8$ сохи.	
1) лучшихъ людей	40	дворовъ	20,	10,	5	и т. д.
2) среднихъ людей	60	„	30,	15,	$7^1/_2$	„
3) молодшихъ	80	„	40,	20,	10	„
4) самыхъ молодш.	120	„	60,	30,	15	„

Дворовъ лучшихъ людей Кайсаровъ насчитываетъ 5 и сошнаго письма съ нихъ пол-чети сохи, т. е. $^1/_8$ часть сохи: Дмитрія Верещагина съ сыномъ Алексѣемъ, Прокопія Вологженинова, Ѳедора Свирѣпова, Замятни-Гуляева съ сыномъ Иваномъ и Богдана Пименова съ двумя племянниками. Дворовъ середнихъ людей пашенныхъ показано 15 и безпашенныхъ тоже 15, всего дворовъ „середнія статьи"—30, а сошнаго письма съ нихъ пол-сохи. Дворовъ молодшихъ людей пашенныхъ показано 18, безпашенныхъ 71, всѣхъ дворовъ этой статьи 89; а сошнаго письма со всѣхъ 89 молодшихъ дворовъ показано „съ живущихъ соха съ полу-четью" или $1^1/_8$ сохи (80+10=90 дворовъ). Наконецъ дворовъ самыхъ молодшихъ людей было 151, сошнаго письма съ нихъ приходилось соха съ четью (120+30=150 дворовъ). *И всего въ Чердыни на посадѣ,* говоритъ Кайсаровъ, *двѣсти семьдесятъ пять* (275) *дворовъ, а въ нихъ посадскихъ всякихъ тяг-*

лыхъ людей триста девять (309) *человѣкъ*"*). Затѣмъ Кайсаровъ отдѣльно показываетъ на посадѣ 29 бобыльскихъ дворовъ, изъ коихъ 26 принадлежали вдовамъ бобылей; людей въ нихъ было 32 чел. обоего пола. И такъ дворовъ всѣхъ разрядовъ на посадѣ Чердыни было собственно 304, а людей, владѣвшихъ дворами, 341 человѣкъ. Въ этомъ отношеніи сѡ времени Яхонтова Чердынь имѣла за 44 года незначительный успѣхъ.

Хозяйство Чердынскихъ посадскихъ людей при Кайсаровѣ было слѣдующее: „*Пашни пахотные* посадскихъ людей въ городскихъ поляхъ *худые земли сто девяносто девять (199) четей* съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву потому же, да *переложовъ двѣсти пятьдесятъ (250) четей*"**). Со времени Яхонтова замѣчаемъ значительное сокращеніе пахотной земли и нѣкоторое увеличеніе переложной. За то Кайсаровъ впервые указываетъ у нѣкоторыхъ посадскихъ людей *отхожія пашни*, т. е. такія, кои не входили въ число „городскихъ полей", а были гдѣ-нибудь на сторонѣ, вдали отъ Чердыни, и въ которыя не могли вступаться однообщественники. Въ нихъ жило 7 *исполовниковъ*, работавшихъ исполу; а владѣльцы платили особый оброкъ за землю. Отхожая земля была худа, какъ и городская, и заключала въ себѣ 140 четей, въ трехъ поляхъ. Въ общемъ, количество земли у Чердынскихъ посадскихъ людей за 44 года все таки уменьшилось. Городской выгонъ или „животинный выпускъ", находившійся за рѣкою противъ города, при Кайсаровѣ имѣлъ прежніе размѣры. Количество сѣна и лѣса пашенныхъ крестьянъ почему-то не показано ни у Шишонко, ни въ рукописномъ сборникѣ.

---

*) Дубровинскій сборникъ писцовыхъ книгъ, листы 52—57. Общій итогъ посадскихъ тяглыхъ людей согласенъ съ тѣмъ, какой у меня показанъ на основаніи изданія Шишонко въ «Пермской Старинѣ» I, стр. 77 и II, стр. 47; но частныя показанія по отдѣльнымъ группамъ у Шишонко перепутаны, а его ошибки невольно повторены и въ моемъ изданіи. Показанія Дубровинскаго сборника, здѣсь приведенныя, должно считать болѣе правильными.

**) Дубровинск. сборн., листы 57—58. У Шишонко этотъ итогъ пропущенъ.

Перечисляю отхожія худыя земли Чердынцевъ по Дубровинской рукописи: 1) *починокъ Онфилошки Потапова* сына Углеченина (изъ середнихъ пашен. людей Чердыни), въ немъ жилъ его исполовникъ Сенька Осиповъ Рычковъ, пашни 10 четей съ осминою; его же дворъ въ деревнѣ Остяцково, гдѣ жилъ другой его исполовникъ Ивашко Семеновъ, пашни худыя 2 чети съ осминою. 2) Починокъ *Анфиловъ* Ларьки Потапова сына Углеченина, изъ середнихъ безпашен. людей, а „въ немъ деревня Аултъ"*), т. е. по близости, невдалекѣ; перелогу 8 четей въ полѣ, а въ дву потому же. 3) Починокъ Распопова, а при немъ дер. Митрея Верещагина (изъ числа лучшихъ людей Чердыни), а въ немъ исполовникъ его Максимко Петровъ Москвитинъ, да мѣсто дворовое, пашни въ трехъ поляхъ худыя 16 четей съ осминою. 4) *Починокъ, что была деревня Давыдовская*, на р. Колвѣ, а въ немъ дворъ Гаврила Иван. Лаптева, а въ немъ исполовникъ его Гаврило Степан. Хлѣбниковъ съ братьями Алешкою й Тимошкою; пашни худыя 9 четей въ 3 поляхъ; сѣна на Колвѣ и устьѣ Вишеры 150 копенъ. 5) За Гавриломъ же въ Кольчужскомъ стану, въ деревнѣ Корнинѣ, два пустыхъ двора, перелогу въ трехъ поляхъ 6 четей. 6) Починокъ *Горбуново* за Алешкою Стефановымъ Одинцовымъ, а въ немъ его дворъ, пашни 12 четвертей съ осминою въ трехъ поляхъ. 7) Въ Вильгортѣ дворъ Треньки Стефанова Одинцова, худой пашни въ трехъ поляхъ 20 четей. 8) Въ Вильгортскомъ стану, въ починкѣ Истоминскомъ дворъ лучшаго человѣка Прокопья Васил. Вологжанина, пашни худой 2 чети съ осминою въ трехъ пол. 9) Того же Прокопья въ томъ же станѣ, въ деревнѣ Шипицынѣ, Агайгортъ тоже**), дворъ его на пріѣздъ, да дворъ его половника Лукошка Матв. Бычкова, пашни худой 16 четей съ

*) Въ изданіи Шишонко вмѣсто Аултъ показана дер. Адашева. «Пермс. Лѣт.» II, 197. Трехполье вездѣ обозначается у Кайсарова словами: «столько-то четей въ полѣ, а въ дву потому же».

**) У Шишонко: Ай-гортъ. См. II, 199.

полуосминою въ 3-хъ поляхъ. 10) У него же отхожіе пашни Пимена Коробейникова 5 четвер. съ осминою въ 3 поляхъ. 11) Въ деревнѣ Русановѣ дворъ Ивашка Барышникова, въ немъ его исполовникъ Спиридонъ Алексѣевъ Гузнищевъ, худой пашни 12 четей съ полуосминою въ 3 поляхъ. 12) За нимъ же въ Колчюкѣ (въ Колчуж. стану), въ дер. Корнинѣ (см. выше), дворъ*), а въ немъ половникъ его Тренька Гавр. Пологлазовъ, худой пашни 3 чети въ трехъ поляхъ**). 13) Въ деревнѣ Низовѣ пустошь Данилка да Ивашка Свирѣповыхъ, середнихъ людей, худой пашни въ 3-хъ поляхъ 21 четь безъ четверика. 14) Въ Низовѣ же середняго человѣка Васьки Свирѣпова худой пашни въ 3 поляхъ 4 чети съ осминою и съ четверикомъ. 15) Тамъ же Ѳедьки Свирѣпова худой пашни въ 3 пол. 8 четей (изъ лучшихъ людей Чердыни). 16) Тамъ же, въ Низовѣ, Дмитрія Верещагина, лучшаго человѣка, худой пашни 6 четей съ полуосминою и съ четверикомъ въ 3 поляхъ, да пашня лучшаго же человѣка Прокопья Вологжанина 10 четвертей съ осминою въ 3 поляхъ***).

Итого *отхожихъ* починковъ у Чердынцевъ было 4: 1) Амфилохія Потапова, 2) Анфиловъ, 3) починокъ, что была деревня Давыдовская и 4) Горбуново. Всѣ они по положенію находились въ Окологородномъ станѣ. Какъ въ нихъ, такъ и въ прочихъ мѣстахъ всей *отхожей* пашни худыя земли было 140 четей въ трехъ поляхъ, перелогу 14 четей, лѣсу пашеннаго не было, сѣна 150 копенъ.

Присоединяя сюда 199 четей худой пашни въ городскихъ земляхъ и 250 четей перелогу (тамъ же), получимъ,

---

*) А не по двору въ Кольчугѣ и Корнинѣ, какъ значится у Шишонко. II, 199.

**) У Шишонко пропущены два послѣдніе половника, почему общее ихъ число выходитъ 5, а не семь. См. II, 199.

***) Послѣднія три пашни лучшихъ Чердынскихъ людей совсѣмъ опущены у Шишонко. II, 200. Итогъ у него показанъ только худой землѣ—116 четей безъ полчетверика.

что всей земли пахотной Чердынцы при Кайсаровѣ имѣли 339 четей и перелогу 264 чети.

Полный списокъ *отхожихъ* пашенъ Чердынцевъ показываетъ, что землю на сторонѣ оброчили преимущественно люди состоятельные, отдавая ихъ часто въ испольщину (исполовникамъ); потому-то въ этомъ спискѣ встрѣчаются имена лучшихъ и середнихъ людей Чердыни. Чердынскій обычай оброчить отхожія земли получилъ широкое развитіе, и благодаря ему-то мало по малу возникъ уже ко времени Яхонтова обширный *Отхожій* округъ. Правительство охотно сдавало въ оброкъ обширныя и довольно пустынныя земли въ Перми Великой, давно оставленныя инородцами, получая отъ этого прямой доходъ и въ тоже время колонизируя край. Фамиліи *Вологжанинъ*, *Углеченинъ* показываютъ, откуда происходили первые русскіе насельники Чердыни и ея уѣзда. Вспомнимъ кстати, что въ Чердыни есть преданіе, будто нѣкоторые жители Углича были высланы сюда въ 1591 г. на поселеніе послѣ трагической смерти злополучнаго царевича Димитрія. Встрѣчаются въ писцовыхъ книгахъ и болѣе древнія фамиліи въ Чердынскомъ краѣ—*Ноугородцевъ* и *Колмогорцевъ;* напр. у Кайсарова: самый молодшій челов. Богдашко Вахрамѣевъ сынъ *Ноугородецъ*, молодшій—Ѳедотко *Колмогорецъ*.

Кромѣ земледѣлія, въ общемъ довольно скуднаго при мѣстныхъ неблагопріятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ, матеріальнымъ обезпеченіемъ жителей Чердыни служило рыболовство, а главнымъ образомъ торговля и нѣкоторые другіе промыслы и ремесла. При Кайсаровѣ рыболовный участокъ въ рѣчкѣ Чудовкѣ, который прежде оброчили Ивакины за 10 алтынъ 3 деньги въ годъ, теперь снимали другіе посадскіе люди Чердыни (имена ихъ не указаны) съ надбавкою къ прежнему оброку 5 алтынъ да пошлинъ полторы деньги, слѣдовательно за 15 алтынъ 2 копѣйки и пол-деньги въ годъ. Но кромѣ этого рыболовнаго участка

уже послѣ Яхонтова нѣкоторые Чердынцы стали брать на оброкъ у казны и другіе участки, а именно: самые молодшіе люди Сенька Ивановъ Латышевъ и Гаврилко Агафоновъ, по окладной росписи Чердынскаго воеводы Василія Бутурлина (былъ въ 1620—1622 г.г.), оброчили рыбныя ловли на усть рѣки Колвы за 20 алтынъ въ годъ, къ которымъ Кайсаровъ прибавилъ еще 10 алтынъ,—всего за 30 алтынъ, да пошлинъ съ оброку платили 1 алт. 3 деньги. Молодшій же безпашенный человѣкъ Коземка Никитинъ Прибытковъ оброчилъ рыбную ловлю въ Язьвенскомъ истокѣ за 15 алтынъ въ годъ, къ коимъ Кайсаровъ надбавилъ 7 алтынъ и 3 деньги,—а всего за 22 алтына 3 деньги, да пошлинъ съ оброку 7 денегъ*). (Язьва—притокъ Вишеры).

Середній пашенный человѣкъ Гаврилко Лаптевъ оброчилъ въ погостѣ Покчѣ, въ 5 верстахъ отъ города, мельницу съ большимъ колесомъ на родникахъ, которая была поставлена „послѣ Иванова письма Яхонтова". Оброку за мельницу Лаптевъ платилъ по 3 рубля на годъ, да пошлинъ съ оброку по 5 алтынъ (слѣдоват. съ рубля по 10 денегъ**).

Нѣкоторыя оброчныя статьи у Кайсарова упомянуты въ первый разъ и очень оригинальны, это именно оброкъ съ навозныхъ кучъ и съ зерновыхъ игръ. Что такое оброкъ съ навозныхъ кучъ? Можетъ быть, оброкъ брался только за мѣсто, занятое навозомъ, а можетъ быть, при плохой продуктивности почвы, цѣнилось и самое удобреніе. Оброкъ же съ зерновыхъ игръ былъ чѣмъ-то вродѣ трактирнаго налога нашего времени. Съ навозныхъ кучъ платили оброкъ въ казну лучшіе люди Прокопій Васильевъ Вологжаниновъ и Дмитрій Еремѣевъ Верещагинъ, которые имѣли и отхожія пашни: первый платилъ оброку до Кайсарова 5 алтынъ, „да новоприбылово" 2 алтына 3 деньги, пошлинъ полтретьи

---

*) Дубровинскій сборникъ, листъ 61. У Шишонко вмѣсто Язьвенскаго какой-то Язвольскій истокъ. См. II, 203.

**) ibidem.

(2½) деньги, а Верещагинъ платилъ съ навозныя кучи „старого по 3 алтына по 2 деньги, да новоприбылово 3 алтына 2 деньги и всего 6 ал. 4 деньги, пошлинъ 2 деньги. За „зерновыя игры“ платили самые молодшіе люди изъ посадскихъ Чердыни—Сенька Кузминъ сынъ Зеленово и Титко Өедуринъ съ товарищи оброку 2 рубля да пошлинъ 3 алтына 2 деньги*).

Особенно подробно перечисляетъ Кайсаровъ торговые сборы съ Чердыни, къ которымъ теперь мы обратимся. Такъ какъ именной списокъ посадскихъ людей Чердыни не напечатанъ во II томѣ „Пермской Лѣтописи“, то мы должны по именамъ перечислить и всѣхъ торговыхъ людей, какъ поступали и относительно прочихъ Чердынскихъ промышленниковъ. Подобно Яхонтову, Кайсаровъ дѣлитъ торговыя лавки на „статьи“, но установляетъ болѣе сложную группировку ихъ, какъ дѣлаетъ и въ отношеніи имущественнаго раздѣленія всѣхъ жителей Чердыни. Кайсаровъ установляетъ четыре статьи торговыхъ лавокъ, подраздѣляя каждую статью на лавки, амбары и выходы, для которыхъ назначено различное обложеніе; затѣмъ особо перечисляетъ пóлки мясныя и хлѣбныя, соляные и хлѣбные амбары и кузницы, вездѣ точно указывая слѣдующій съ нихъ оброкъ и пошлины. Лавки двухъ первыхъ статей, платившія высшій окладъ, оброчились преимущественно лучшими и середними людьми, остальныя—молодшими и самыми молодшими. Перечислимъ торговыхъ людей, оброки и пошлины въ нисходящемъ порядкѣ.

Лавки первой статьи:

Лучшихъ людей Богдана Пименова и Прокопія Вологжанина, середнихъ безпашенныхъ людей Михалка Игнатьева Кожевникова съ братомъ его Тренькою—всего 3 лавки.

---

*) Дубровинскій сборникъ, листы 61—62.

Оброку съ нихъ 25 алтынъ, пошлинъ одинъ алтынъ полторы деньги; по полтинѣ съ лавки, пошлинъ по полтретьи ($2^1/_2$) деньги (съ лавки).

Лавки второй статьи:

Пол-лавки Богословскаго монастыря, а другая половина Григорья Жаворонкова; лавка средняго безпашен. человѣка Ѳомки Васильева Ковѣзина и молодшаго безпаш. Богдашки Ѳедорова Колотова; лавка церковная Живоначальной Троицы; два амбара Воскресенскихъ, а у нихъ пять выходовъ; лавка Ларьки Игнатьева Качанова; лавка Микитки Ѳедулова; амбаръ церковный Стефана Великопермскаго съ тремя выходы; амбаръ церковный же Живоначальныя Троицы.—И всего другія статьи 5 лавокъ, да 4 амбара, а у тѣхъ амбаровъ 9 выходовъ.

Оброку съ лавокъ, амбаровъ и выходовъ: 2 рубли 26 алтынъ 4 деньги; съ каждой лавки и выхода оброку и пошлинъ по 7 алтынъ или 21 копѣйкѣ.

Лавки третьей статьи:

Амбаръ церковный Прокоѳія Чудотворца, а у него 8 выходовъ; амбаръ Богоявленскаго монастыря съ 3 выходами; лавка Андрюшки Иванова Поршеникова; лавка церковная Николы Чудотворца; амбаръ церковной Живонач. Троицы на оба лица съ 3 выходами.—И всего третьей статьи 2 лавки, да 3 амбара, а у нихъ 14 выходовъ.

Оброку съ нихъ по 5 алтынъ съ выхода или 15 коп., итого 2 р. 13 алт. 2 деньги, пошлинъ 4 алтына.

Лавки четвертой статьи:

Лавка Дмитрія Верещагина (лучшаго челов.); пол-лавки Дружинки Яковлева (середн. челов.), другая пол-лавки Треньки Денисова; лавка церковная Пречист. Богородицы Успенскаго монастыря; треть лавки церковныя Стефана Великопермскаго,

другая треть Өедота Колмогорца (молодш. безпаш.), третья— Семена Вологжанина; лавка Соөонка Прокоп. Пугина; два амбара соляныхъ Пресв. Богородицы Успенскаго монастыря съ двумя выходами; амбаръ церковный Николы Чудотворца съ двумя выходами; соборной церкви Воскресенія Христова подъ папертью 8 лавокъ, да подъ тою же папертью Николы Чудотворца Великорѣцкаго (упомянутаго и у Яхонтова) 2 лавки.—И всего четвертой статьи 15 лавокъ, 3 амбара и у нихъ 4 выхода.

Оброку: по 3 алтына по 2 деньги съ выхода или по 10 коп., итого рубль 30 алтынъ, пошлинъ 3 алтына съ деньгою*).

Итакъ по оброку статьи различались слѣдующимъ образомъ: съ первой статьи по 51¼ копѣйки съ выхода лавки и амбара, второй—по 21 коп., третьей—по 15 и четвертой—по 10 коп. Далѣе Кайсаровъ перечисляетъ еще полки мясныя и хлѣбныя въ числѣ семи: Павлика Пономарева, Сеньки Бѣскова, Өеоньки Горшкова, Гаврилка Яковлева, Алешки Пересадина, Гришки Колотова и Ивашки Лелюхина. Оброку со всѣхъ нихъ 11 алтынъ 4 деньги, да пошлинъ 4½ деньги; съ каждой полки по 10 денегъ, пошлинъ по пол-деньгѣ**).

Особо показаны затѣмъ „подъ горою на рѣкѣ Колвѣ" амбары соляные и хлѣбные посадскихъ людей, а именно: Прокопія Вологжанина, лучшаго челов., Гаврилка Лаптева, средняго челов., и Артюшки Могильникова. Оброку съ трехъ амбаровъ 10 алтынъ, пошлинъ 3 деньги.

Наконецъ показано въ Чердыни 5 кузницъ: Первушки Дедюхина, Серьгушки Устюжанина, Треньки Андреева, Куземки Котельника и Самсонка Устюжанина и съ нихъ оброку 25 алтынъ, пошлинъ 7½ денегъ.

---

*) Дубровинск. сборн., листы 59—61.

**) ibidem, листъ 61. Вмѣсто 4½ деньги пошлины здѣсь слѣдовало показать 3½ деньги.

Всего съ лавокъ, амбаровъ и кузницъ Чердынь платила 9 руб. 19 ал. $1^1/_2$ д.

Всѣмъ сказаннымъ не ограничивалась промышленная дѣятельность Перми Великой Чердыни: многіе посадскіе люди имѣли рыбныя ловли и соляныя варницы въ уѣздѣ Чердынскомъ—отчасти въ сообществѣ съ уѣздными крестьянами, почему объ этихъ промыслахъ мы скажемъ въ слѣдующей главѣ.

Существованіе же разныхъ ремеслъ въ древней Чердыни доказывается многими прозваніями мѣстныхъ жителей, впослѣдствіи превратившимися въ фамиліи. Напримѣръ въ числѣ молодшихъ безпашен. людей упомянуты: Тренька Ондріевъ сынъ *Кузнецъ,* Осипко Григорьевъ сынъ *Шерстобитъ,* Попко Ивановъ сынъ *Скорнякъ;* въ числѣ самыхъ молодшихъ людей: Пронька Онтоновъ сынъ *Сапожникъ,* Сенька Овдѣевъ сынъ *Портной-мастеръ,* Петко Дмитріевъ сынъ *Винокуръ,* Аѳонька и Поспѣлко сынъ *Хмѣлерванъ,* Матюшка Ѳедоровъ сынъ *Судовщикъ,* Гришка Емельяновъ сынъ *Горшечникъ,* Тренька Омельяновъ сынъ *Плотникъ,* Бориско Степановъ сынъ *Колачникъ.* Между молод. безпаш. людьми упомянутъ также Кондрашко Нифонтовъ сынъ *Рыболовъ* и т. д. Нѣкоторыя фамиліи указываютъ народность, напр.: самые молодшіе люди Нежданко Семеновъ сынъ *Зырянъ,* Богдашко Олексѣевъ сынъ *Зырянъ,* Ѳеонька Васильевъ сынъ *Корѣла,* Ортюшка Ѳеонасьевъ сынъ *Корѣла,* Родька Ивановъ сынъ *Черемисиновъ;* а въ погостѣ Анисимовѣ близь Чердыни упомянутъ пашенный крестьянинъ Иванко *Югринъ* (въ писц. кн. Яхонтова). Есть фамиліи по тѣмъ областямъ, откуда явились первые русскіе насельники города, напр.: самый молодш. человѣкъ Богдашко Вахромѣевъ сынъ *Ноугородецъ,* вдова бобыля Ѳеросиньица Юрьевская жена *Ноугородца,* самый молодш. чел. Иванко Максимовъ сынъ *Казакъ.* Упоминаются и предки нѣкоторыхъ нынѣшнихъ жителей Чердыни, напр. середній пашенный человѣкъ Володька Яковлевъ сынъ *Юргановъ* съ братьями,

самые молодшіе люди Гришка Микифоровъ сынъ *Мичюринъ*, Ѳедька Сидоровъ сынъ *Мичюринъ*, Алешка Осиповъ сынъ *Ременниковъ* (молодш. безпаш. чел.), вдова бобыля Лукерьица Юрьевская жена *Ременникова*, молодш. безпаш. чел. Десятко Омельяновъ сынъ *Оболенской;* Сергушка *Алинъ,* владѣлецъ солеварни; въ деревнѣ же Кушпелевой еще Яхонтовъ упоминаетъ пашенныхъ крестьянъ Тимошку и Савку *Лунѣговыхъ*, а въ погостѣ Онисимовѣ—Сергійка *Селиванова*.

Подводя итогъ торгово-промышленнымъ сборамъ съ Чердыни, Кайсаровъ указываетъ и общій итогъ поземельныхъ и всѣхъ прочихъ налоговъ, слѣдовавшихъ въ казну съ этого города Этотъ итогъ въ сборникѣ Дубровиныхъ указанъ не вполнѣ, почему я приведу его по изданію Шишонко. Кайсаровъ въ Чердыни насчитываетъ три сохи и сборы дани, оброка и пошлинъ раскладываетъ по нимъ. Мы уже знаемъ, что Кайсаровымъ въ каждую соху полагалось не одинаковое число лучшихъ, среднихъ и молодшихъ людей, какъ у Яхонтова*). Вотъ его слова: „Денежныхъ доходовъ съ посадскихъ людей—съ животовъ (имущества), и съ промытовъ (перевозовъ), и съ пашенъ, и съ трехъ сохъ дани, и за ямщину, и приметныя деньги, и за городское и за рѣзное дѣло—127 рублей 16 алтынъ 4 деньги; да казначейскихъ и дьячьихъ пошлинъ 3 руб. 24 алт., съ сохи по 1 руб. по 8 алт.; да за намѣстничъ доходъ (на содержаніе намѣстника и воеводы) 12 руб. 23 алт.. съ сохи по 4 руб. по 8 алт. по 2 деньги; да съ 29 дворовъ бобыльскихъ оброку 2 руб. 30 алт., да пошлинъ съ оброку 4 алт. 5 ден.,—съ двора по гривнѣ, пошлинъ по деньгѣ; да съ 7 дворовъ половничьихъ оброку 1 рубль 1 алтынъ, да пошлинъ съ оброку 1 алтынъ

---

*) Въ Устюгѣ Великомъ, по писцовой книгѣ Вышеславцева 1630 г., полагалось въ соху: лучшихъ дворовъ 13, среднихъ 30, молодшихъ 70 и самыхъ молодшихъ 100 дв. «Вологодская Старина» *Мерцалова,* СПБ. 1889 г., стр. 96.

$4^1/_2$ деньги,—съ двора по 5 алт., пошлинъ по $1^1/_2$ деньги"*). *Всѣхъ сборовъ съ Чердыни по этимъ статьямъ было 148 р. 1 алт. $1^1/_2$ д.*

Теперь складываемъ всѣ сборы съ города Чердыни при Кайсаровѣ, выше перечисленные, считая оброки и пошлины съ нихъ.

1. За рыбныя ловли, мельницу, навозныя кучи и зерновыя игры 7 руб. 22 алт. 16 коп. $^1/_2$ деньги.

2. Съ торговыхъ лавокъ, амбаровъ, выходовъ, пблокъ, соляныхъ и хлѣбныхъ амбаровъ и кузницъ 9 руб. 14 алт. 15 коп. $1^1/_2$ деньги.

3. Поземельныхъ и прочихъ сборовъ съ дворовъ посадскихъ, бобыльскихъ и половничьихъ 148 рублей 3 коп. $1^1/_2$ деньги.

Всѣхъ вообще сборовъ съ города было 165 руб. 13 алт. 4 коп. $1^1/_2$ деньги.

Увеличивъ эту сумму въ 12 разъ, получимъ около двухъ тысячъ рублей по нынѣшней стоимости денегъ, что при тогдашнемъ населеніи города Чердыни (341 дворовладѣлецъ) составляло плату около 6 руб. по нашему счету на каждый дворъ, или около полтины по тогдашнему счету. Само собою разумѣется, что на высшіе классы лучшихъ и середнихъ людей, имѣвшихъ въ своихъ рукахъ больше земли и разныхъ оброчныхъ статей, и сборовъ приходилось больше, нежели на прочіе классы,—тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ нихъ, какъ увидимъ дальше, имѣли еще соляныя варницы въ уѣздѣ, которыя облагались, конечно, особо отъ прочихъ статей.

---

*) «Пермская Лѣтопись» Шишонко, II, 200—201. Кстати замѣтимъ, что при финансовыхъ показаніяхъ Яхонтовъ и Кайсаровъ нигдѣ не вводятъ въ счетъ копѣйки, а считаютъ на алтыны и деньги, тогда какъ въ наше время, наоборотъ, денежка считается рѣдко, а копѣйка—постоянно. Я принималъ мѣстами копѣйки для точности счисленія.

Интересно сравнить въ историко-экономическомъ отношеніи Чердынь временъ Кайсарова, т. е. 1623—4 г.г., съ другими городами того же времени У насъ есть свѣдѣнія объ Устюгѣ Великомъ и Вологдѣ. По сошной книгѣ письма и мѣры Никиты Вышеславцова да подъячаго Агея Ѳедорова 1630 г., Устюгъ Великій въ этомъ году доставилъ государевой казнѣ всякихъ денежныхъ доходовъ 419 руб. 17 алтынъ 5 денегъ*). Между тѣмъ Вологда, по такимъ же книгамъ князя Ивана Мещерскаго да подъячаго Ѳедора Стогова 1627 г., доставила государевой казнѣ только 160 руб. 3 алтына**), слѣдовательно меньше Чердыни. Дальше мы увидимъ, каковы были казенные сборы съ Соликамска при томъ же Кайсаровѣ.

Іоанно-Богословскій монастырь, старѣйшій во всей Перми Великой, у Кайсарова описывается въ общей писцовой книгѣ по Чердынскому уѣзду довольно кратко, потому что для монастыря онъ составилъ, конечно, особую книгу, до насъ не дошедшую***). Церковь Іоанна Богослова, стоявшая въ сѣверо-восточномъ углу Чердыни, на самомъ берегу Колвы, тамъ же, гдѣ и нынѣ стоитъ церковь во имя того же святого позднѣйшей постройки, есть первый христіанскій храмъ во всей Перми Великой, первоначально построенный въ 1462—3 г.г. еще преподобнымъ Іоною, крестителемъ прикамскихъ Пермяковъ. Изъ описанія Кайсарова можно догадываться, что въ 1623—4 г.г. этотъ храмъ былъ каменный „вверхъ шатромъ", такъ какъ на воротахъ обители былъ тогда еще другой храмъ Вознесенія Господня, о которомъ Кайсаровъ прибавляетъ: „храмъ древянъ" (Нынѣ храмъ въ

---

*) *Мерцаловъ:* «Вологодская Старина». СПБ. 1889 г., стр. 102.

**) ibidem, 62.

***) Въ Дубровинскомъ сборникѣ выпущено все, что касается монастыря, церквей и укрѣпленій Чердыни, почему эти свѣдѣнія я заимствую изъ «Пермской Лѣтописи», томъ II.

два этажа: нижній во имя Іоанна Богослова, верхній во имя Вознесенія). По второму храму и самая обитель называлась изрѣдка такъ: „обитель Вознесенія Господня, Іоанна Богослова общежительный монастырь", какъ сказано наприм. въ извѣстномъ Чердынскомъ синодикѣ, гдѣ записаны Пермскіе князья. („Пермс. Старина", I, 158—159). Кромѣ соименныхъ храмамъ образовъ Кайсаровъ подробно описываетъ образа Одигитріи и Неопалимой Купины, Богородицы Умиленія и Запрестольной, Прокопія Устюжскаго, Бориса и Глѣба, Θедора Стратилата и муч. Ирины. Монастырь стоялъ за „городомъ", т. е. внѣ Чердынской крѣпости, кромѣ двухъ храмовъ—центральнаго и на воротахъ—имѣлъ при нихъ колокольню*), 14 келій, въ коихъ жили при Кайсаровѣ 19 „старцовъ рядовыхъ", келарь, казначей да черной попъ; было еще 4 кельи пустыхъ, дворъ служекъ и дворъ конюшенный. Земли въ городскихъ поляхъ монастырь имѣлъ 4 четверти въ полѣ, а въ дву потому же; сѣна за р. Колвою по рѣчкѣ Чудовкѣ 250 копенъ, да на той же рѣчкѣ колесную мельницу. Кромѣ того у монастыря была небольшая вотчина съ слѣдующими 6 деревнями: *Княжею, Глѣбовою, Сюрьевой* (вѣроятно, нынѣшній Сюрсъ), *Блиновой, Тушиной и Исаковской*. Изъ нихъ первыя 4 нынѣ въ Кушмангортской волости и послѣднія 2—въ Пянтежской. Былъ еще одинъ пустой дворъ монастыря въ погостѣ Кольчугъ. „Всего къ Богословскому монастырю и къ его деревнямъ худой земли 40 четей въ полѣ, а въ дву потому же, да перелогомъ 15 четей съ осминою; сѣна 300 копенъ. А въ сошное письмо та пашня не положена, пашутъ ее монастырскіе дѣтеныши**). Первыя земли завѣщаны были монастырю еще Пермскими князьями

*) Подробное описаніе тогдашнихъ храмовъ см. въ «Пермс. Лѣтоп.» II, 207—208. Описаніе нынѣшняго храма Іоанна Богослова см. въ моей статьѣ: «Историко-археологическіе очерки Чердынскаго края» въ «Памятн. книгѣ Пермской губерніи на 1883 годъ».

**) «Пермская Лѣтопись» II, 208—209.

Михаиломъ и Матвѣемъ, принявшими св. крещеніе. Это видно изъ грамоты 1580 г., упоминающей „за Богословскимъ монастыремъ княжь Матвѣевскія Великопермскаго пустыя земли и лѣса и луга“ (см. Пермс. Стар. I, 161). Не отсюда ли произошло названіе монастырской деревни *Княжей*? Дальнѣйшую исторію Іоанно-Богословскаго монастыря и порядокъ его настоятелей мы изложили уже во II выпускѣ „Пермск. Стар.“ на стр. 54—55.

Кромѣ мужскаго Богословскаго монастыря въ Чердыни при томъ же Кайсаровѣ существовалъ еще Успенскій дѣвичь монастырь. Когда онъ возникъ въ Чердыни—не извѣстно. Вѣроятно, онъ находился на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и сейчасъ стоитъ Успенская церковь—единственный остатокъ бывшей обители. Въ дѣвичьемъ монастырѣ было также двѣ церкви Успенія Богородицы и Іоанна Предтечи, послѣдняя съ придѣломъ Бориса и Глѣба. Въ Успенской церкви Кайсаровъ подробно описываетъ образа: Пресвятыя Богородицы Успенія, Одигитріи, запрестольную и образъ архангела Михаила; въ Іоанно-Предтечевской церкви—образа Богородицы Умиленія и Бориса и Глѣба. Послѣдней церкви въ Чердыни давно не существуетъ. Богослужебныя книги, упоминаемыя Кайсаровымъ, были однѣ печатныя, другія письменныя. „А книги переносятъ изъ церкви въ церковь, строеніе мірское“, замѣчаетъ писецъ. Колокольня у церквей была общая, имѣла „4 колокола средніе“. Въ монастырѣ было 19 келій и въ нихъ 31 старица, да особыя кельи игуменьи Евфросиніи и проскурницы, да 1 келья пустая, да „мѣсто келейное“, да за монастыремъ дворъ дьячка Афоньки Михайлова да пономаря Исачки Иванова. Никакой пашенной или иной земли за монастыремъ писецъ не показываетъ*).

*) Все описаніе дѣвичьяго монастыря въ Дубровинскомъ сборникѣ выпущено, почему см. его въ «Пермс. Лѣтоп.», т. II, стр. 194—195.

Переходимъ къ Чердынскимъ храмамъ временъ Кайсарова. Первою церковью не только въ Чердыни, но и во всей Перми Великой, какъ мы знаемъ, несомнѣнно была Іоанно-Богословская монастырская. Изъ приходскихъ же церквей Чердыни прежде всѣхъ упоминается въ источникахъ церковь Варлаама Чудотворца. 30 апрѣля 1553 года въ ней былъ пожаръ, истребившій хранившуюся въ этой церкви Великопермскую уставную грамоту Чердынцевъ и Усольцевъ XVI вѣка*). Эта церковь стояла внѣ крѣпости на посадѣ и, судя по тому, что въ ней хранился важнѣйшій документъ, коимъ опредѣлялись всѣ права Чердынскихъ и Усольскихъ посадскихъ людей, она была едва-ли не древнѣйшею церковью на посадѣ Чердыни, особенно почитаемою среди другихъ. Это видно и изъ того, что она посвящена была имени великаго чудотворца, мощи котораго покоятся донынѣ въ Хутынскомъ монастырѣ около Новгорода Великаго; а это какъ бы указываетъ на то, что основателями ея были еще выходцы изъ Новгорода, отъ котораго Пермь Великая зависѣла до 1472 года, хотя только и номинально въ послѣдніе годы Новгородскаго періода Пермской страны. Послѣ пожара 1553 г. церковь была возстановлена и существовала при Кайсаровѣ, но уже въ качествѣ приписной къ храму св. Прокопія Устюжскаго, находившемуся также въ острогѣ на посадѣ Чердыни. Это видно, во 1-хъ, изъ того, что въ церкви Варлаама при Кайсаровѣ служилъ „Прокопьевскій же священникъ Павелъ", а во 2-хъ изъ того, что въ самомъ Прокопьевскомъ храмѣ важнѣйшими образами Кайсаровъ считаетъ Прокопія Устюжскаго и Варлаама Хутынскаго**). Въ 162$^{3}/_{4}$ г.г. храмъ Варлаама Хутынскаго Чудотворца былъ „древянъ клѣтцки", имѣлъ колокольницу съ 6 коло-

*) Въ «Перск. Стар.» вып. I, на стр. 187, читаемъ: «и та наша грамота сгорѣла лѣта 7061 году апрѣля въ тридесятый день въ церкви Варлаама Чудотворца на посадѣ».

**) «Пермская Лѣтопись», II, стр. 191—192.

колами „средними и меньшими“ и двѣ иконы „на золотѣ“: Одигитріи и Варлаама Хутынскаго; на послѣдней въ числѣ украшеній писецъ показываетъ *ноугородку золочену**). Все описаніе Кайсарова убѣждаетъ насъ, что въ его время церковь Варлаама Хутынскаго въ Чердыни уже далеко не пользовалась прежнимъ значеніемъ. Въ самомъ началѣ нашего вѣка этой церкви въ Чердыни уже не существовало. Не положилъ-ли конца ей страшный Чердынскій пожаръ 1792 года?

Второе мѣсто, по древности упоминанія въ источникахъ, принадлежитъ въ Чердыни церкви Николая Чудотворца Великорѣцкаго. Первое упоминаніе ея находимъ въ книгахъ Яхонтова 1579 г., а Кайсаровъ дѣлаетъ очень подробное ея описаніе. Въ его время этотъ храмъ на посадѣ былъ „узорчатъ, верхъ шатромъ, древянъ“, былъ богато украшенъ иконами, имѣлъ приписную церковь Флора и Лавра теплую „клѣтцки“, общую при нихъ колокольню, на которой былъ большой колоколъ 18 пудовъ, подъ нимъ—въ 8 пудовъ, третій въ 7 пудовъ и 2 колокола по 3 пуда. Изъ иконъ въ Никольскомъ храмѣ писецъ подробно описываетъ: Живоначальной Троицы, Благовѣщенія, Николы Чудотворца, „стоящей, писанъ на золотѣ, въ кіотѣ съ притворы“, а у него прикладу..... 52 гривны серебряныхъ.... да 2 „*ноугородки золочены*“; далѣе образа: Спасовъ въ трехъ видахъ, Богородицы Умиленія въ двухъ видахъ, Богородицы Казанскія, Одигитріи, Николы Чудотворца выносной, Иліи пророка; въ приписной церкви иконы: Флора и Лавра, Николая Чуд., Одигитріи въ двухъ видахъ. Въ Никольскомъ храмѣ было еще „паникадило мѣдное, нѣмецкое, вѣсомъ 9 пудовъ“, да другое—древянное, да „въ казнѣ у Николы 3 кольчуги, 3 шелома (шлема)“. „Книги переносятъ изъ церкви въ церковь“. „Попа нѣтъ, а строеніе мірское**“). Послѣднее замѣ-

*) ibidem, II, 192. *Новгородками* назывались въ древности монеты Новгородскаго чекана. Новое любопытное свидѣтельство о древности церкви.

**) Полное описаніе храма Николы Великорѣцкаго см. «Перм. Лѣт.» II, 193—194.

чаніе какъ-то не вяжется съ описаніемъ богатаго храма. Вѣроятно, мѣсто священника въ 162³/₄ г.г. было вакантно, ибо еще Яхонтовъ въ 1579 г. упоминаетъ „Великорѣцкаго попа".

Третьимъ по времени упоминанія храмомъ Чердыни должно признать храмъ Благовѣщенія съ придѣломъ Петра и Павла. При Кайсаровѣ его уже не существовало, ибо онъ указываетъ только „мѣсто церковное *въ городѣ*", гдѣ *былъ* храмъ*).

Затѣмъ на посадѣ Чердыни Кайсаровъ указываетъ еще слѣдующія церкви: Живоначальной Троицы деревянную клѣтцки съ образами Богородицы Одигитріи и Умиленія и достаточнымъ запасомъ книгъ, но безъ ризъ, безъ попа, стоящую безъ пѣнія уже 6 лѣтъ; при церкви было мѣсто дворовое пономаря Ивашки Чекменева**). Судя по этому упадку, Троицкая церковь возникла еще задолго до Кайсарова.

Храмъ на посадѣ во имя Стефана Велико-Пермскаго Чудотворца***), „древянъ клѣтцки" съ образами: св. Стефана, Николы Чудотворца Можайскаго, Воскресенія, Егорія Страстотерпца, Богородицы зацрестольный и Одигитріи. При храмѣ была колокольня, дворы попа, дьячка и пономаря и пашни пахатныя церковныя 8 четей въ полѣ, а въ дву потому же. Въ противоположность Троицкой, эта церковь, какъ видимъ, была хорошо обезпечена.

Храмъ „теплый древянъ клѣтцки" Климента, папы Римскаго съ образами: Климента, Петра Александрійскаго, Одигитріи, Пятницы Параскевы въ двухъ видахъ и еще Климента. Книгъ было довольно. Колокольня была только о двухъ небольшихъ колоколахъ.

---

*) «Перм. Лѣт.» II, 187.

**) ibidem II, 192.

***) Кайсаровъ вездѣ святителя Стефана неправильно называетъ «Великопермскимъ». О происхожденіи этой ошибки см. «Пермск. Стар.» II, 224.

Далѣе—*соборная* церковь Воскресенія съ придѣломъ Введенія. Хотя источники упоминаютъ о ней сравнительно поздно, но нѣтъ сомнѣнія, что она была, какъ соборная, одной изъ наиболѣе древнихъ въ Чердыни и едва-ли не самою богатою. Кромѣ торговыхъ лавокъ, которыя имѣли и многія другія церкви, какъ мы видѣли выше, соборъ имѣлъ 10 церковныхъ дворовъ и 15 четей съ полуосьминою пахотной земли. Въ соборѣ и придѣлѣ было много богослужебныхъ книгъ, утвари, облаченій и иконъ, изъ коихъ нѣкоторыя были украшены жемчугомъ. Изъ иконъ Кайсаровъ подробно описываетъ въ соборѣ: два образа Воскресенія, два образа Николая Чудотворца, Троицы и Одигитріи; въ придѣлѣ: Пресв. Богородицы 3 иконы, ея же Введеніе и Умиленіе, Спаса Нерукотвореннаго*). Подобно другимъ церквамъ, соборъ многократно горѣлъ (напримѣръ въ 1700 и 1792 г.г.), но опять заново отстраивался.

„Рубленая шатромъ“ колокольня собора имѣла благовѣстный колоколъ въ 50 пудовъ, да еще 5 колоколовъ вѣсомъ въ 20 пуд., а въ нижнемъ ея ярусѣ былъ устроенъ холодный храмъ Николая Чудотворца, имѣвшій на колокольнѣ свои 3 колокола. Эта церковь была мірскимъ строеніемъ; служили въ ней въ праздники приходскіе священники**).

Нѣсколько сѣвернѣе собора, также на посадѣ, въ острогѣ, стоялъ теплый храмъ Богоявленія, сохранившійся, какъ и соборъ, донынѣ. При немъ была особая колокольня съ 3 колокол. и дворъ попа, но земли не было. Изъ иконъ были замѣчательны: Богоявленія, Одигитріи, Петра и Павла, Аѳанасія Александрійскаго, еще Одигитріи, Прокопія Устюжскаго, Варлаама Хутынскаго, Богородицы—Сергіева видѣнія, Спаса Нерукотвореннаго и Николая Чудотворца.

---

*) «Пермс. Лѣтоп.» II, 188—190.

**) Ibidem и еще стр. 192.

Храмъ древянъ теплый клѣтцки во имя Прокопія Устюжскаго, къ которому, какъ мы говорили, кажется, была приписана старѣйшая Варламовская церковь. Онъ имѣлъ торговыя лавки, 2 двора поповскихъ и богатыя иконы: Прокопія Устюжскаго, Варлаама Чудотворца, Николая Чудотворца, Одигитріи, Воплощенія, Пресвятыя Богородицы и св. Георгія *).

Такимъ образомъ на посадѣ Чердыни, въ острогѣ, Кайсаровъ описываетъ 9 церквей. Десятую церковь—теплую древяну клѣтцки—Воскресенія Христова онъ указываетъ въ самомъ *городѣ*, т. е. въ крѣпости. При этой церкви былъ придѣлъ Аѳанасія Александрійскаго и слѣдующіе замѣчательные образа: два образа Воскресенія, Аѳанасія Александрійскаго, Аѳанасія и Кирилла, Одигитріи и собора Пресвятыя Богородицы. При церкви не было особой колокольни, а 2 колокола гривенокъ (фунтовъ) по 30 висѣли на самомъ храмѣ **).

До Кайсарова тутъ же, въ крѣпости, стоялъ и храмъ Благовѣщенія съ придѣломъ Петра и Павла, о коемъ упомянуто выше.

Итакъ всѣхъ церквей въ городѣ и на посадѣ, т. е. въ острогѣ Чердыни въ 1623—4 г.г. было 10, кромѣ 4 монастырскихъ. Изъ нихъ уцѣлѣло до нашего времени, и то, разумѣется, въ совершенно перестроенномъ видѣ, лишь 4: Воскресенскій соборъ, Богоявленіе, Іоаннъ Богословъ и Успеніе—послѣднія двѣ были монастырскія. Болѣе всего истреблено было старинныхъ церквей во время сильныхъ пожаровъ 1700 и 1792 годовъ.

Изъ другихъ общественныхъ и казенныхъ зданій Кайсаровъ упоминаетъ слѣдующіе: на посадѣ, въ острогѣ, стояли изба съѣзжая судная, изба таможенная, государевъ кабакъ,

*) «Пермс. Лѣтоп.» II, 191—192.
**) ibidem, II, 186—187.

тюрьма, дворъ воеводскій, дворъ подьячій, дворъ дьячій, два двора земскихъ посланниковъ и гонцовъ; и подъ горою, на берегу Колвы, стояли кабацкая пивоварня и двѣ винокурни.

Остается указать древнія укрѣпленія Чердыни, о коихъ Кайсаровъ говоритъ весьма подробно. Выше мы видѣли, какъ плохи были въ 1614 г. эти укрѣпленія. Но и при Кайсаровѣ въ 1624 г. было не все исправно. Въ 1623—4 г.г. Чердынь, какъ и Соликамскъ, имѣли двойной рядъ укрѣпленій: внутреннюю крѣпость, которая собственно въ тѣ времена и называлась *городомъ* (отъ словъ: городить, огораживать), и наружныя укрѣпленія или *острогъ* кругомъ всего селенія или *посада*, прилегавшаго къ *городу*. Внутреннее укрѣпленіе („городъ“) составляли такъ называемыя *городни*—двойныя бревенчатыя стѣны, между которыми насыпалась земля. Каждое звѣно составляло особую городню, имѣло 3 сажени длины и скрѣплялось на обоихъ концахъ съ сосѣдними городнями посредствомъ прочныхъ свай. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ между городнями устраивались ворота, а по самой стѣнѣ ставились башни, снабженныя военными приспособленіями. Чердынская крѣпость, по Кайсарову, имѣла въ окружности $62^1/_3$ городни или 187 саженъ, 4 башни: Среднюю, Наугольную, Глухую и Спасскую и 4 ворота: Глухія, Княжія, Спасскія и Среднія*). Крѣпость находилась въ юго-восточномъ углу города, гдѣ нынѣ стоитъ старо-кладбищенская Троицкая церковь, и отлично была защищена съ восточной и южной сторонъ самою природою: высокая гора здѣсь имѣетъ очень крутые склоны; съ сѣверной же стороны находился глубокій ровъ. Изъ крѣпости къ рѣкѣ Колвѣ шелъ потаенный ходъ или тайникъ, который уже въ 1623 г. весь завалился. Внутри укрѣпленія находился пороховой погребъ. Чтобы лучше представить себѣ древнюю Чердынскую крѣпость, я приведу описаніе ея, сдѣланное чрезъ 100 лѣтъ

*) «Пермская Лѣтопись» II, 185.

послѣ Кайсарова, въ 1725 году, и напечатанное въ извѣстной „Вивліоѳикѣ" Н. И. Новикова. „При томъ былъ еще деревянной кремль, пишетъ онъ о Чердыни,—въ двѣ стороны съ перерубами, которой по описанію, въ 1725 году учиненному, съ восточную сторону имѣлъ 45 саженъ, 12 клѣтокъ, съ полуденною 67 саж., 23 клѣтки, гдѣ находилась башня вышиною $31^1/_2$ сажень и двои створные ворота, съ западную сторону содержалъ 50 саженъ 15 клѣтокъ; съ западной и полуденной стороны находилась угловая башня вышиною 2 сажени, стѣновая круглая $1^1/_2$ сажени; съ сѣверной стороны простирался на 60 саженъ, гдѣ была также башня, называемая Спасскою, 7 саженъ, и другая $1^1/_2$ сажени вышиною, а все пространство сего укрѣпленія составляло 222 сажени; за городомъ, на Соликамской дорогѣ, стояла большая башня, отъ коей все городовое селеніе обнесено было полисадникомъ. Кажется, что оное защитительное зданіе сооружено было до 1547 (7055) года, для охраненія города отъ нападеній безпокойныхъ сосѣдей, особливо же Пелымскихъ Вогуличъ; но кѣмъ и когда оное построено—древность никакихъ преданій не оставила" *).

Это описаніе Чердынскихъ укрѣпленій цѣнно въ томъ отношеніи, что оно составлено было еще во времена существованія крѣпости, а не по какимъ-либо воспоминаніямъ. Очевидно, это—какая-то оффиціальная опись крѣпости. Заключеніе автора, что укрѣпленіе было построено первоначально еще до 1547 г. оправдалось позднѣйшими изысканіями, относящими первоначальное его сооруженіе къ 1535 году**).

---

*) «О древнемъ и нынѣшнемъ состояніи Великой Перміи» въ «Древн. Россійс. Вивліоѳикѣ», изд. 1791 г., томъ XVIII. стр. 237—238. Тоже дословно перепечатано въ «Словарѣ географич. Россійскаго государства» *Аѳанасія Щекатова.* Москва 1809 г., ч. VII, стр. 61—62.

**) *Н. С. Поповъ:* «Хозяйств. описаніе Пермской губ.» III, 180—183. Архимандритъ *Макарій:* «Памятники древности въ Пермск. губерн.» въ «Запискахъ Императ. Археологич. Общества», т. VIII, 197—234. СПБ. 1856.

Сравненіе описаній Чердынскаго кремля показываетъ, что во время Кайсарова онъ былъ, въ общемъ, такой же, какъ 100 лѣтъ послѣ него, въ отношеніи внѣшней своей формы: различіе въ измѣреніяхъ его площади и длины стѣнъ произошло, кажется, отъ различія самой сажени въ началѣ XVII и XVIII вѣковъ. Спасскія ворота и надъ ними башня того же имени находились на сѣверной сторонѣ кремля, угловая или, по Кайсарову, Наугольная башня стояла въ юго-западномъ углу крѣпости. Глухія и Княжія ворота были въ южной стѣнѣ, гдѣ надъ послѣдними и возвышалась высочайшая башня Княжая болѣе 30 саженъ высоты. Слѣдовательно, Средняя башня и ворота находились въ западной стѣнѣ.

Оборонительныя средства, кромѣ стѣнъ и башенъ, при Кайсаровѣ были слѣдующія: „на городѣ наряду 2 пищали полуторныя мѣдныя, а къ нимъ по кружалу (въ) 292 ядра желѣзныхъ, по 2 гривенки (фунта) ядро“. (Нарядомъ называлась тогда артиллерія; кружало ядеръ, т. е. конусообразно сложенныя ядра; полуторная пищаль, т. е. имѣющая діаметръ 1$^1/_2$ пяди (пядь равнозначуща нашему вершку; гривенкой назывался тогда фунтъ). Кромѣ того въ крѣпости были: „пушка мѣдная полу-осьми пядей, да пушечка 5 пядей, а къ нимъ 752 ядра вѣсомъ по 3 гривенки; да 9 пищалей запальныхъ, да 3407 ядръ желѣзныхъ, да 1700 дробинъ, да обломокъ мѣдной пищали вѣсу полпуда; да 16 рушницъ долгихъ (подобіе ружья); да 142 пищали короткихъ ручныхъ, да 5 стволовъ пищальныхъ безъ ложъ*). Изъ этихъ словъ видимъ, что пищалью иногда называлась въ тѣ времена пушка небольшаго калибра, иногда—короткоствольное ружье. Далѣе Кайсаровъ показываетъ еще въ казнѣ одинъ якорь желѣзный судовой,—да въ погребѣ и анбарѣ 50 пудъ 12 гривенокъ пороху, да 15 пудъ полчетверти гривенки свинцу.

---

*) «Перм. Лѣт.» II, 185,

Таковъ былъ Чердынскій кремль въ началѣ XVII вѣка. На небольшой его площади, какъ мы видѣли, возвышалась деревянная Воскресенская церковь, да кромѣ того стояло 28 амбаровъ и житницъ посадскихъ людей, хранилась государева казна и военные запасы. Въ случаѣ непріятельскаго нападенія, на кремль всегда возлагалась надежда, какъ на самое безопасное убѣжище. А такихъ нападеній было не мало въ теченіе XVI вѣка. Съ покореніемъ Сибири, они прекратились, и этимъ, кажется, нужно объяснить постепенное обветшаніе Чердынскихъ укрѣпленій, въ которыхъ въ XVII в. не было и прежней надобности.

Все остальное поселеніе или *посадъ* Чердыни въ старину было обнесено еще другимъ наружнымъ укрѣпленіемъ или *острогомъ стоячимъ*, который, подобно городнямъ, имѣлъ нѣсколько воротъ и башенъ. Острогъ охватывалъ снаружи все поселеніе, служа первой защитой жителямъ въ случаѣ нападенія, почему также былъ снабженъ „нарядомъ“ *). На протяженіи этихъ наружныхъ стѣнъ стояло еще 6 башенъ и было устроено 7 воротъ и „4 вывода бойнишныхъ“, т. е. 4 отверстія въ стѣнахъ, у которыхъ стояли пушки. Кайсаровъ перечисляетъ въ острогѣ слѣдующія ворота, надъ которыми устроены были и башни (исключая, кажется, Богословскихъ): ворота и башня Поповскія, Романовскія, Анисимовы, Прокофьевскія, Покчинскія, Богоявленскія и Богословскія. Не трудно замѣтить, что нѣкоторыя башни и ворота назывались по церквамъ, около которыхъ стояли, что даетъ возможность приблизительно указать ихъ мѣсто въ древнемъ острогѣ. Поповскія ворота были у Наугольной городовой башни, слѣдовательно съ южной стороны. Не тутъ-ли и стояла та сторожевая башня, на Соликамской дорогѣ, о которой упоминаетъ опись 1725 года, и откуда начинался палисадникъ, огибавшій тогда все населеніе Чердыни? Быть

*) Полное его описаніе см. въ «Пермск. Лѣтоп.» II, 187.

можетъ, палисадникъ былъ на мѣстѣ древняго острога. Романовскія и Анисимовы ворота, вѣроятно, находились на западной сторонѣ, откуда острогъ поворачивалъ на сѣверо-востокъ, имѣя на этой сторонѣ, по дорогѣ въ Покчу, ворота и башню Покчинскія, а между Покчинскими и Анисимовыми еще Прокофьевскія ворота „со стрѣльною", около коихъ, нужно полагать, находилась церковь св. Прокопія Устюжскаго. Слѣдовательно, на сѣверо-восточной сторонѣ острога были, какъ и на западной, двѣ башни и двои ворота: Прокофьевскія и Покчинскія. Отъ Покчинскихъ воротъ острогъ поворачивалъ къ Богоявленской церкви (разстояніе 183 сажени), гдѣ стояли того же имени ворота и башня; отсюда острогъ тянулся на сѣверъ, мимо Іоанно-Богословскаго монастыря, къ рѣкѣ Колвѣ. Противъ монастыря еще были ворота Богословскія, кажется, безъ башни (ибо на воротахъ монастырской ограды въ то время находилась церковь Вознесенія, противъ которой врядъ-ли удобно было ставить башню). Такимъ образомъ острогъ стоячій временъ Кайсарова, начинаясь у юго-западнаго угла *города*, дугообразно огибалъ городъ и оканчивался у Колвы, откуда по берегу до *города* „острогу не бывало, потому что крѣпость—рѣка Колва". При Кайсаровѣ во многихъ мѣстахъ острогъ уже вывалился. „И всего, заключаетъ онъ, кругъ посаду Чердыни острогу 562 сажени, да полаго мѣста, гдѣ острогъ вывалился, 180 саженъ; а въ острогѣ 6 башенъ, да 4 вывода бойницныхъ, а около острогу поля пашенныя посадскихъ людей".

II.

Экономическое состояніе Пермскаго или Чердынскаго уѣзда въ концѣ XVI и началѣ XVII в.

Внѣшнія границы Пермскаго или Чердынскаго уѣзда и его административное раздѣленіе за указанное время нами уже подробно указаны въ I выпускѣ настоящаго изданія. Здѣсь мы остановимъ вниманіе на экономическомъ его состояніи, для чего отдѣльно сгруппируемъ данныя писцовыхъ книгъ Яхонтова и Кайсарова.

А. Сельское хозяйство Чердынскаго уѣзда въ 1579 г.

I. *Окологородный станъ* въ 1579 г., при Яхонтовѣ, имѣлъ два погоста *Покчу* и *Онисимовъ* и слѣдующіе починки и деревни: д. Захарову, д. Пажгортъ, д. Кушпелеву, поч. Мочаловъ, д. Хлѣбово на рѣкѣ Хлѣбовкѣ, поч. Вадыпей на рч. Вадыпей, поч. Софоновъ на рѣчкѣ Кемзалѣ, д. Воцкую на родникѣ, поч. Гарь на рѣчкѣ Лызовкѣ, поч. Мойпона на той же рѣчкѣ, д. Блиново на родникѣ, поч. Никоновъ на рч. Кемзалѣ, д. Вискуново, д. Грузнищево, д. Роспопино на рч. Люльвѣ, д. Гилеву на родникѣ, д. Чолыбъ, поч. Красноперовъ, д. Хребтово, д. Пономарихину, поч. Запольской. Всего въ *Окологородномъ станѣ* было, по указанію рукописи, 2 погоста, 23 деревни и 9 починковъ; во всѣхъ ихъ дворовъ было: пашенныхъ крестьянъ 213 и непашенныхъ 40, тѣхъ и другихъ 250; людей 287 человѣкъ мужскаго пола*). Но

*) Дубровинскій рукописн. сборникъ, листъ 23. Въ изданіи Чердынск. писцов. книги Яхонтова г. Шишонко показано, на основаніи рукописи Румянцевскаго Музея,— починковъ 10, деревень 23, пашенныхъ дворовъ 230. (см. отдѣльн. оттискъ, стр. 12). Судя по многимъ другимъ мѣстамъ его изданія, у Шишонко допущены ошибки. Сравненіе печатныхъ изданій Шишонко съ Дубровинской рукописью вообще показываетъ, что у него допущена масса ошибокъ какъ въ Яхонтовской, такъ и въ Кайсаровскихъ писцовыхъ книгахъ. Слѣдуетъ исправить соотвѣтственно цифровыя показанія по Окологородному стану въ I выпускѣ «Пермской Старины», стр. 78.

этотъ итогъ деревень и починковъ, которые *всѣ* перечислены мною выше по писцовой книгѣ, совершенно несогласенъ съ показаніемъ самой книги Яхонтова, въ которой, *по Дубровинской рукописи, перечислено только 13 деревень и 8 починковъ*. Въ изданіи Шишонко, сдѣланномъ съ рукописи Московскаго Румянцевскаго музея, тоже перечислено 13 деревень и 7 починковъ: починокъ Мочаловъ пропущенъ; общій же итогъ починковъ въ этомъ изданіи указанъ 10. По этому въ обоихъ спискахъ писцовой книги Яхонтова—Румянцевскаго музея и Дубровинскаго архива—*въ итогѣ по Окологородному стану нужно предполагать ошибку переписчиковъ*, такъ какъ едва-ли была надобность въ полномъ спискѣ книгъ пропускать 10 деревень и 1 починокъ, да и самый итогъ дворовъ (213+40) показанъ неправильно (250 вмѣсто 253). Впрочемъ это—только наше предположеніе, за безусловную вѣрность котораго мы не ручаемся.

Самыми значительными поселеніями Окологороднаго стана были погосты Покча и Онисимовъ (нынѣ села) и деревни Кушпелева, Вотцкая и отчасти Хлѣбова, почему и остановимся на нихъ. Внѣшнія границы стана мною указаны въ I выпускѣ этого изданія (стр. 78).

Въ погостѣ *Покчѣ* на р. Колвѣ было дворовъ: пашенныхъ крестьянъ 45 и безпашенныхъ 14, да 5 пустыхъ. Пашни у крестьянъ было 370 четей съ отхожею пашнею, перелогу 336 четей въ полѣ и въ дву потому же; земля была худая; лѣсу пашеннаго (около пашни) 107 десятинъ, сѣна по обѣ стороны Колвы 2350 копенъ; да у непашенныхъ крестьянъ сѣна 125 копенъ*). Кромѣ того у крестьянъ погоста Покчи были мельницы: 1 мельн. Якушки Мунина вообще съ посадскимъ человѣкомъ Иваномъ Ламановымъ, 2 мельн. Михаила Чернаго, 1 м. Семенова да Иванова, 1 м. вообще у Ермолки Павлова да Михалка Степанова съ

---

*) Дубровинскій сборникъ, листъ 21.

братьею, 1 м. Гришки Аѳонасьева съ племянникомъ Доронею, 1 м. Данилка Гаврилова и Иванка Семенова, 1 м. Игнашки Сидорова да Лучки Чалина—всѣ 8 мельницъ „колотовокъ" стояли на родникѣ; да на рѣчкѣ Кемзелѣ была 1 мельница Никитки да Овдокимка Семеновыхъ и 1 м. Исламка Яковлева да Ѳедьки Прокопьева: Оброку съ тѣхъ 10 мельницъ шло по рублю на годъ, т. е. по гривнѣ съ мельницы, и пошлинъ казначеевыхъ и дьячихъ 10 денегъ. Были у Покчинцевъ и рыбныя ловли въ озеркахъ Крымкаръ и Бобовѣ*) и въ ихъ истокѣ, а также за Колвою въ рѣчкахъ Мыдылѣ (иначе Мубыль) и Каѣ. Оброку съ тѣхъ ловель шло полтина въ годъ да пошлинъ 5 денегъ. (Дубров. сборн. листъ 22).

Погостъ *Онисимовъ*, нынѣ село Анисимово, стоялъ на рѣчкѣ Кемзелѣ, впадающей въ Колву у самой Покчи. Въ немъ было дворовъ: пашен. крестьянъ 31 и непашенныхъ 10, пашни 203 чети, перелогу въ трехъ поляхъ 63 чети; земля худа; лѣсу пашеннаго 20 десятинъ, сѣна на Колвѣ и около полей 460 копенъ и у непашенныхъ крестьянъ 15 копенъ.

Деревня *Кушпелева* къ югу отъ Чердыни, существующая донынѣ, имѣла дворовъ пашен. крестьянъ 25, безпашенныхъ не было; пашни 110 четей, перелогу 61 четь въ трехъ поляхъ; земля худа; лѣсу пашен. 15 десятинъ, сѣна на р. Вишерѣ 425 копенъ.

Деревня *Вотцкая* на родникѣ, къ сѣверо-западу отъ Чердыни, своимъ названіемъ указываетъ на первыхъ поселенцевъ—Вотяковъ. Дворовъ пашенныхъ она имѣла 29, безпашенныхъ 13, пашни 185 четей, перелогу 51 четь въ трехъ поляхъ, земля худа; лѣсу пашен. 50 десятинъ, сѣна 530 копенъ.

---

*) Съ словомъ *Крымкоръ* не мѣшаетъ сопоставить пермяцкія названія селеній сосѣдняго Соликамскаго уѣзда: *Кудымкоръ* и *Канкоръ* (онъ же *Пыскоръ*). Къ сѣверу отъ Чердыни есть озерко Попово, а не Бобово. *Авт.*

Деревня *Хлѣбова* на рѣчкѣ Хлѣбовкѣ имѣла 11 пашенныхъ дворовъ, 58 четей пашни, 30 четей перелогу въ 3-хъ поляхъ; землю худую; лѣсу пашеннаго 10 десят., сѣна 140 копенъ.

Общій итогъ земли, лѣсу и сѣна по всему стану рукопись (листъ 23) указываетъ слѣдующій: *пашни 1371 четь, перелогу 736 четей въ полѣ, а въ дву потому же, земля вообще худа, лѣсу пашеннаго около полей 309 десятинъ, сѣна 6445 копенъ.*

Сошнаго письма по Окологородному стану Яхонтовъ считаетъ 4 сохи, оговариваясь, что имъ, какъ и по городу Чердыни, *„положено въ соху по штидесятъ по четыре дворы, пашни и перелогу челося въ соху по 527 чети безъ полуосмины, лѣсу пашеннаго по 77 десятинъ, сѣна по 1611 копенъ**"). Во всемъ стану было 213+40=253 двора; слѣдовательно, по этому разсчету, они составляли 4 сохи безъ 3 дворовъ (64×4=256). Далѣе складываемъ 1371 четь пашни и 736 четей перелогу и полученную сумму 2107 четей раздѣляемъ на 4, откуда узнаемъ, что въ соху причиталось („челося") по 527 четей безъ полуосмины. Тоже самое сдѣлаемъ по отношенію пашеннаго („охоло поль") лѣса и сѣнокосовъ и получимъ: 309:4=77, 6445:4=1611. Такимъ образомъ въ основу всего исчисленія земли по сохамъ писецъ Яхонтовъ положилъ норму въ 64 двора и, сообразуясь съ общимъ числомъ дворовъ въ станѣ, разверсталъ всѣ земли, лѣса и луга въ четыре сохи.

II. *Верхній станъ*, именовавшійся такъ по теченію рѣки Колвы, въ 1579 г. имѣлъ 4 погоста: *Вильгортъ, Искоръ, Енидоръ* и *Кольчугъ* и слѣдующіе деревни и починки: д. Шайтанову на родникѣ, д. Лызово, п. Некрасовъ, д. Цыдву, д. Камгортъ, д. Нырыбъ, другую дер. Камгортъ на р. Колвѣ,

*) Дубровинск. сборн., листъ 23,

д. Бигичи, п. Клочихинъ, п. Заболотье, п. Васильевъ, дер. Слободку Кишконоговъ, д. Озгу Меньшую, д. Харино, дер. Озгу Большую, п. Теплово, д. Ужгинское, д. Лекмортово на р. Вильвѣ, д. Сумычъ на рѣчкѣ того же имени, поч. Гарь, д. Корнино-Ведрово, д. Долду на озеркѣ Долдѣ, д. Сурсъ на рѣчкѣ Лызовкѣ, дер. Саитиново на рѣчкѣ Лызовкѣ, дер. Ручибъ.

Всего въ *Верхнемъ* стану, по рукописи, было: *4 погоста, 19 деревень и 6 починковъ**"), которые всѣ и перечислены поимянно. Во всѣхъ поселеніяхъ Верхняго стана указано *дворовъ: пашенныхъ 357, непашенныхъ 43, тѣхъ и другихъ 400. Людей во всѣхъ дворахъ 435 чел.* Самыми значительными поселеніями въ этомъ стану были 4 погоста и деревни: Шайтанова, Цыдва, Бигичи, Камгортъ на р. Колвѣ, Ужгинское и Лекмартово, почему остановимся на нихъ отдѣльно.

Погостъ, а нынѣ село *Вильгортъ*, на р. Колвѣ, имѣлъ въ 1579 г. дворовъ пашенныхъ тяглыхъ крестьянъ 56, непашенныхъ бобыльскихъ 26, тѣхъ и другихъ 82. Пашни у крестьянъ было 483 чети, да перелогу 300 четей въ трехъ поляхъ; земля была худа. Лѣсу около пашенъ жители погоста имѣли 120 десятинъ, сѣна на р. Колвѣ было 2715 копенъ у пашенныхъ и 150 копенъ—у непашенныхъ крестьянъ; кромѣ того были мельницы—колотовки на рѣкѣ Цыдвѣ: 3 м. Гуляйка Игнатьева съ товарищи, 3—Пименка Андреева съ товарищи, 4 м. Ондрюшки Денисова съ братьями и 3 м. Якимка Андреева съ товарищи. Оброку со всѣхъ 13 мельницъ платилось въ казну 1 рубль 10 алтынъ въ годъ и пошлинъ казначеевыхъ и дьячихъ 2 алтына съ деньгою; значитъ, съ мельницы платилось по гривнѣ, а пошлинъ съ рубля по 10 денегъ. Наконецъ Вильгорцы имѣли и рыбныя

---

*) Въ изданіи писцовой книги *Шишонко* перечислено только 18 деревень и 6 починковъ, при чемъ пропущена, по небрежности издателя, деревня Ручибъ и извращены названія нѣкоторыхъ другихъ поселеній.

ловли: въ озеркѣ Костинскомъ и его истокѣ—Матюшка Аѳонасьевъ съ братьями; въ озеркѣ Вымкорскомъ*) и его истокѣ и въ рѣчкѣ Нечѣ—Андрюшка Даниловъ съ братьями; въ старой рѣкѣ (старомъ руслѣ) Колвѣ, въ прокопи,—Пимена Андреева; въ озеркѣ Суховѣ—Алешки Пантелѣева съ братьями; въ озеркѣ Жилскомъ, его истокѣ и въ рѣчкѣ Ларевѣ—Аѳоньки Красноперова; въ рѣчкѣ Жерновной, середь Березовы,—Васьки Павлова съ братьями, въ рѣчкѣ Немыди—Гильки Кочетова, да Гриши Головы, да Левы Корколинова, да Гришки Кузьмина—Кумая. Оброку со всѣхъ этихъ рѣчекъ и озеръ ежегодно шло въ казну полтора рубля и пошлинъ полтретья алтына, съ рубля по 10 денегъ.

Погостъ (нынѣ село) *Искоръ* на родникѣ въ 1579 году имѣлъ дворовъ: пашенныхъ 19, безпашенныхъ бобыльскихъ 8, пашни 70 чети, перелогу сорокъ четей въ трехъ поляхъ худой земли, лѣсу 35 десятинъ, сѣна на р. Колвѣ 268 копенъ и непашенныхъ 57 копенъ. Рыбныя ловли были у крестьянина Иванка Бѣлка съ братьями въ рѣчкѣ Гадѣ и въ рѣчкѣ Чюланѣ и въ рѣчкахъ Сусаѣ, Шалаѣ и Утѣ; оброкъ съ никъ полагался полтина на годъ, по гривнѣ съ рѣчки, да пошлинъ 5 денегъ.

Нынѣшнее, сосѣднее съ Искоромъ, село *Ныробъ*, извѣстное по заточенію злополучнаго боярина Михаила Никитича Романова, въ 1579 г. составляло маленькую деревеньку, имѣвшую только 6 дворовъ, пашни 15 четвертей, перелогу 20 четей въ трехъ поляхъ худой земли и 100 копенъ сѣна на р. Колвѣ.

Погостъ *Еныдоръ* на родникѣ (нынѣ село) имѣлъ дворовъ пашенныхъ 48, пашни 170 четей, перелогу 110 чети въ трехъ полякъ худой земли, лѣсу 120 десятинъ, сѣна

---

*) Сопоставляю опять пермяцкія географическія названія: *Вымкоръ, Крымкоръ, Искоръ, Редикоръ, Кудымкоръ, Канкоръ, Пыскоръ*. Другой рядъ названій: *Вильгортъ, Камгортъ, Лекмортъ, Пажгортъ, Кушмангортъ*.

813 копенъ и рыбныя ловли въ рѣчкахъ: Кельтмѣ, Пильвѣ, Черчюѣ, Тымпарѣ и въ Дополчюмьѣ, съ коихъ оброку платилось въ годъ полтина и пошлинъ 5 денегъ.

Погостъ *Кулчюгъ*, нынѣ село Кольчугъ, имѣлъ дворовъ: пашенныхъ 22, непашенныхъ 8, тѣхъ и другихъ 30; земли пашенной 105 четей, перелогу 50 четей въ трехъ поляхъ, лѣсу 30 десятинъ; земля была худа; сѣна пашен. крестьянъ 150 копенъ и непашенныхъ 20; рыбныя ловли въ озерѣ Колчюкѣ, и въ озеркѣ въ Токтыѣ, оброку съ коихъ шло 20 алтынъ и пошлинъ алтынъ въ годъ.

Деревня *Шайтанова* имѣла 26 дворовъ исключительно пашенныхъ крестьянъ, пашни 130 чет., перелогу 50 четей въ трехъ поляхъ худой земли, лѣсу 5 дес., сѣна на рѣкѣ Колвѣ и на острову 200 копенъ.

Дер. *Бигичи* на Колвѣ имѣла 23 пашен. двора, пашни 124 ч., перелогу 40 ч. въ трехъ поляхъ середней земли, лѣсу 30 дес., сѣна на р. Колвѣ 300 копенъ, рыбн. ловлю въ рѣкахъ Бубовкѣ, Вижаѣ и Нярычѣ изъ оброка по 10 алтынъ 3 денегъ пошлины въ годъ.

Дер. *Камгортъ* на Колвѣ же имѣла 10 двор., пашни 61 ч., перелогу 40 ч. въ трехъ поляхъ худой земли, лѣсу 30 дес., сѣна на Колвѣ 200 копенъ, рыбную ловлю въ озеркѣ Кумыстѣ, его истокѣ и въ „падунѣ“ изъ оброка 5 алтынъ и 1½ деньги пошлины на годъ.

Дер. *Цыдва* на рѣчкѣ имѣла 13 пашен. дворовъ, пашни 75 чети, перелогу 30 ч. въ трехъ поляхъ середней земли, сѣна 300 копенъ и мельницы—колотовки цидвинскихъ крестьянъ Михалка Ѳеонасьева и Мартынка Гаврилова изъ оброка 2 гривны и пошлинъ 2 деньги на годъ за обѣ мельницы.

Дер. *Ужгинское* на рѣчкѣ Вильвѣ имѣла 19 пашенныхъ дворовъ, пашни 87 ч., перелогу 30 ч. въ трехъ поляхъ худой земли, лѣсу 30 дес., сѣна на р. Камѣ и между полей

250 копенъ и рыбныя ловли Ужгинскаго крестьянина Ивашки Семенова съ братьями и Вильгортскаго—Лари Саркова въ рѣчкѣ Сумычѣ изъ оброка пол-полтины и пошлинъ $2^1/_2$ деньги на годъ.

Дер. *Лекмортово* на рѣчкѣ Вильвѣ же имѣла 16 двор., пашни 73 ч., перелогу 40 ч. въ трехъ поляхъ худой земли, лѣсу 30 дес., сѣна на Камѣ и Колвѣ 165 копенъ.

Общій итогъ земли, лѣсу и сѣна по всему Верхнему стану Дубровинская рукопись (листъ 32) указываетъ слѣдующій: *пашни середней земли 314 четей и худой земли 1563 чети, перелогу 1045 четей съ осминою, лѣсу пашеннаго 581 десятина, сѣна 6965 копенъ.*

Сошнаго письма по всему Верхнему стану, принимая за норму 64 двора въ соху, Яхонтовъ считаетъ совершенно точно *шесть сохъ съ четью сохи,* почему въ соху у него причиталось по этому стану („челося"): *пашни середніе и худые земли и перелогу по 467 чети съ осминою, лѣсу пашеннаго по 93 десятины и сѣна по 1114 копенъ съ полукопною.* Эти числа Яхонтовъ получаетъ путемъ раздѣленія всѣхъ вышеуказанныхъ общихъ итоговъ по Верхнему стану на $6^1/_4$ сохъ.

III. *Нижній станъ,* именовавшійся по положенію своему на нижнемъ теченіи Колвы, въ 1579 году имѣлъ 3 погоста: *Губдоръ, Пентегъ* и *Редикоръ* и слѣдующіе деревни и починки: деревню Язву на рѣкѣ Язвѣ, притокѣ Вишеры, д. Немзю, д. Нестерову, поч. Ореѳинъ, д. Верхъ-Боровую, п. Косолаповъ на р. Боровой, д. Верхнее Мошево и д. Нижнее Мошево на рѣчкѣ Мошевицѣ, п. Гарь на озеркѣ Долгомъ, п. Олешино на озерѣ Мошевѣ, п. Сергіевъ, п. Тимоѳеевъ, п. Ореѳинъ на усть рѣки Вишеры, д. Вильву на р. Вильвѣ, д. Толстикъ на Камѣ, п. Нечаевъ на ней же, д. Верхній Шакшеръ, д. Нижній Шакшеръ, д. Зелву—всѣ три на Камѣ, д. Лимежъ, п. Возеровъ на озерѣ Коипте

(Койпытѣ), д. Коиптъ, д. другой Коиптъ—обѣ на Камѣ, п. Пашковъ-Останинъ, п. Аристовъ, д. Мелентьеву на Камѣ, д. Анборъ на Камѣ, д. Усть-Уролку, д. Остяцкую, д. Тушино, д. Чюгоръ,—всѣ 3 на Вишерѣ, п. Гарь на ней же, д. Чувашеву, д. Сартакову, д. Могильникову—обѣ на Вишерѣ, п. Теплово, п. Чижовкинъ, д. Кондратьеву на Вишерѣ, п. Москвино, д. Уролъ Сухой, д. Уролъ Дехтеревъ, д. Середній Уролъ, д. Исаково.

Итого въ *Нижнемъ* стану, по рукописи и по печатному изданію Шишонко, было: *3 погоста, 28 деревень и 15 починковъ, а въ нихъ 331 дворъ пашенныхъ и 39 непашенныхъ крестьянъ—тѣхъ и другихъ дворовъ 370, людей во всѣхъ ихъ 420 человѣкъ муж. пола.* Таково *дѣйствительное* число деревень и починковъ, перечисленныхъ въ подлинномъ текстѣ писцовой книги Яхонтова, которая однако въ итогѣ несогласно съ самою собой почему-то насчитываетъ деревень 27, а починковъ 16. Впрочемъ общее число населенныхъ мѣстъ выходитъ одно и тоже (3+28+15=46).

Самыми значительными поселеніями Нижняго стана, кромѣ трехъ погостовъ, были деревни: Верхъ-Боровая, Вильва, Лимежъ, Анборъ и Кондратьева. Остановимся на нихъ опять отдѣльно послѣ погостовъ Губдора, Пентега и Редикора.

Погостъ *Губдоръ* въ 1579 г. имѣлъ дворовъ: пашенныхъ крестьянъ 40, безпашенныхъ или бобыльскихъ 24, тѣхъ и другихъ 64, пашни 205 четей и перелогу 51 четь съ осминою въ трехъ поляхъ худой земли, сѣна на Вишерѣ и въ озерахъ Губдорскомъ и Тихтерѣ 750 копенъ пашенныхъ крестьянъ и 200 копенъ—непашенныхъ. Сверхъ того имѣлась рыбная ловля въ озерѣ Губдорскомъ изъ оброка по полтинѣ и пошлинъ по 5 денегъ въ годъ и двѣ мельницы—колотовки изъ оброка по 2 гривны и пошлинъ по двѣ деньги въ годъ за обѣ мельницы.

Погостъ *Пянтѣгъ* на р. Камѣ состоялъ только изъ 8 пашенныхъ дворовъ, имѣлъ пашни 49 четей, перелогу 30

четей въ трехъ поляхъ середней земли, лѣсу пашеннаго 10 десятинъ, сѣна 250 копенъ, рыбную ловлю въ Пянтѣжскомъ озеркѣ изъ оброка по гривнѣ и пошлинъ по деньгѣ въ годъ.

Погостъ *Рядикоръ* на р. Вишерѣ имѣлъ пашенныхъ дворовъ 26, безпашенныхъ 6, тѣхъ и другихъ 32, пашни 136 чети, перелогу 111 четей въ трехъ поляхъ середней земли, сѣна на Вишерѣ 450 копенъ пашен. крестьянъ и 15 копенъ непашенныхъ, рыбныя ловли въ озерѣ Рядикорскомъ Тегтѣгѣ изъ оброка по рублю и пошлинъ по 10 денегъ въ годъ.

Деревня *Верхъ-Боровая* имѣла 7 дворовъ, 37 четвертей пашни, 30 четей съ осминою перелогу въ трехъ поляхъ середней земли, 10 десятинъ пашен. лѣсу и сѣна по р. Боровой и по заполью 150 копенъ.

Деревня *Вильва* на рѣчкѣ того же имени имѣла 12 дворовъ пашен. и 4 безпашенныхъ крестьянъ, пашни 80 четей, перелогу 33 чети съ осминою въ трехъ поляхъ середней земли, лѣсу 25 десятинъ, сѣна на Вильвѣ и Асѣ и по заполью 200 копенъ.

Деревня *Лимежъ* на рѣчкѣ того же имени имѣла 27 дворовъ, пашни 170 чети, перелогу 61 четь въ трехъ поляхъ середней земли, лѣсу 25 дес., сѣна на Камѣ 560 копенъ и три мельницы—колотовки на рѣчкѣ Лимежѣ—Власка Мичкова, Пашки Яковлева и Иванка Сосуна—изъ оброка 10 алтынъ и пошлинъ 3 деньги въ годъ за всѣ мельницы.

Дер. *Анборъ* на р. Камѣ имѣла 11 дворовъ, пашни 77 чети, перелогу 40 чети въ трехъ поляхъ середней земли, лѣсу 30 дес., сѣна 150 копенъ и двѣ мельницы—колотовки Фотѣйка Ѳедорова и Архипка Васильева изъ оброка 2 гривны и пошлинъ 2 деньги въ годъ.

Деревня *Кондратьева* на Вишерѣ имѣла 10 дворовъ, пашни 65 чети и перелогу 12 чети въ трехъ поляхъ середн. земли, сѣна на Вишерѣ 120 копенъ.

Общій итогъ земли, лѣсу и сѣна по всему Нижнему стану Дубровинская рукопись (листъ 42) указываетъ слѣдующій: *пашни середней земли 1058 чети и худой—633 чети, той и другой 1691 четь, перелогу 673 чети съ осминою въ трехъ поляхъ* („въ полѣ, а въ дву потому же“), *лѣсу пашеннаго 390 десятинъ, сѣна 6200 копенъ*.

Сошнаго письма по всему Нижнему стану, при 64 дворахъ въ сохѣ, Яхонтовъ считаетъ *шесть сохъ безъ чети и пол-пол-пол-чети* (т. е. 6 сохъ—$^1/_4$—$^1/_{32}$ сохи=366 дворовъ). При такомъ разсчетѣ „ялося въ соху“: *пашни середніе и худые земли и перелогу по 409 чети, лѣсу пашеннаго по 67 десятинъ съ полудесятиною и сѣна по 1072 копны съ полукопною*.

IV. *Отхожій округъ* занималъ всю остальную часть нынѣшняго Чердынскаго уѣзда, почти весь Соликамскій и сѣверную часть Пермскаго и представлялъ собою обширную, но крайне слабо населенную территорію, на которой въ XVI в. только начиналась русская колонизація. Границы этого округа подробно указаны мною въ I выпускѣ этого изданія (см. стр. 81—84); приблизительно же Отхожій округъ занималъ территорію, ограниченную съ сѣвера большой дугой рѣки Камы, а съ юга—притоками послѣдней, Обвою и Косьвою. При Яхонтовѣ на всемъ этомъ пространствѣ существовали только слѣдующіе населенные пункты, которые писцовая книга 1579 г. распредѣляетъ по бассейнамъ: погосты *Гайна* и *Обва* и деревни и починки: *по р.р. Камѣ и Косѣ*—дер. Нижняя Коса, деревня Ныровъ-Погостъ на р. Косѣ, д. Нестерова вверхъ Косы, д. Данилово, д. Чежегоново на родникѣ, д. Имасъ, д. Земское на р. Камѣ, д. Лупье на рч. Лупьѣ, поч. Тошубъ, д. Огга на р. Лупьѣ д. Верхъ-Лупье на рѣчкѣ Верхолупьѣ, п. Чазевъ на рѣчкѣ Кивѣ, д. Юксіевыхъ на родникѣ; *по р. Иньвѣ и ея притокамъ*: дер. Купросъ на р. Инвѣ, деревня на рѣкѣ на Юсвѣ (пра-

вый притокъ Иньвы), д. Кудымкаръ на Инвѣ, д. Туманская на городищѣ на Инвѣ (послѣ именовалась Майкоръ), д. Кува на рѣчкѣ Кувѣ (впадаетъ слѣва въ Иньву у Кудымкора), д Верхъ-Уролки*) (Уролка—правый притокъ Камы); *по р. Обвѣ:* д. Кривая Наволока (нынѣ село Кривецъ), д. Ѳедорово на Обвѣ; *по р. Яйвѣ и ея притоку Усолкѣ:* дер. Романово на Яйвѣ, поч. Нижнее Поле на р. Яйвѣ, д. Булатово на р. Усолкѣ; *по р. Косвѣ:* дер. Вильгортъ на Косвѣ (при Кайсаровѣ именовавшаяся погостомъ Косвенскимъ, а нынѣ это—село Пермское или Перемское Пермскаго уѣзда**).

Самыми значительными поселеніями въ Отхожемъ округѣ въ 1579 году были: оба погоста *Гайна* и *Обва* и деревни: Ныровъ, Нестерово, Кудымкоръ, Верхъ-Уролка, Ѳедорово, Романово, Булатово и Вильгортъ на Косьвѣ. *А всего въ Отхожемъ округѣ было: 2 погоста, 22 деревни и 3 починка, которые всѣ и перечислены выше; въ нихъ было 178 дворовъ, а во дворахъ людей муж. пола 232 человѣка* (Дубровинск. сборн. листъ 48).

Погостъ *Гайна* на р. Камѣ въ 1579 г. имѣлъ дворовъ пашенныхъ крестьянъ 17, да пустыхъ дворовъ 4, пашни 64 чети, перелогу 22 чети съ осминою въ трехъ поляхъ худой земли, лѣсу пашен. 16 десятинъ, сѣна на Камѣ и по наволокамъ и по заполью 250 копенъ; рыбныя ловли въ рѣкѣ Косѣ и рѣчкѣ Улѣ изъ оброку по 2 гривны и пошлинъ по 2 деньги.

Погостъ *Обва* на рѣкѣ Обвѣ, именовавшійся при Кайсаровѣ *Ильинскимъ* по церкви св. пророка Иліи, (нынѣ большое село Ильинское Пермскаго уѣзда) имѣлъ въ 1579 г.

---

*) Въ I выпускѣ «Пермской Старины», на стр. 84, вмѣсто этой деревни я неправильно указалъ Верхъ-Усолку, будучи введенъ въ заблужденіе показаніями книги Шишонко.

**) А не село Никулино, какъ я указывалъ въ первыхъ двухъ выпускахъ «Пермской Старины», напрасно положившись въ этомъ случаѣ на авторитетъ Ѳ. А. Волегова.

единственный разъ упоминаемую Яхонтовымъ во всѣхъ погостахъ *церковь* св. пророка Иліи и дворовъ пашенныхъ крестьянъ 13. Между дворовладѣльцами погоста Обвы отмѣтимъ Ѳедьку и Калинку Беклемышевыхъ, такъ какъ эта рѣдкая фамилія повторяется потомъ въ писцовыхъ книгахъ Кайсарова и существуетъ въ селѣ Ильинскомъ по сіе время, т. е. въ теченіе болѣе трехъ столѣтій: нынѣшніе Беклемышевы—довольно зажиточные торговые люди Ильинска. Это обстоятельство служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что подъ Обвой Яхонтова слѣдуетъ разумѣть именно нынѣшнее село Ильинское, а не село Верхъ-Язьву (именуемую иначе Обвой же или Обвенскимъ монастыремъ), какъ ошибочно иногда полагаютъ. При Яхонтовѣ вовсе еще не существовало Верхъ-Язьвы, упоминаемой въ источникахъ значительно позже и то въ качествѣ деревни, а не погоста. Важнымъ доказательствомъ тождества Яхонтовой Обвы съ селомъ Ильинскимъ служатъ также подлинныя слова писцовой книги 1579 года: *„погостъ Обва на рѣкѣ на Обвѣ, а въ немъ церковь святаго пророка Иліи*")*, каковой въ селѣ Верхъ-Язьвѣ никогда не бывало. Въ этомъ году погостъ имѣлъ пашенной земли 63 чети, перелогу 22 чети въ трехъ поляхъ середней земли, лѣсу 15 десятинъ и сѣна по р. Обвѣ 590 копенъ.

Деревня *Ныровъ-Погостъ* на р. Косѣ, правомъ притокѣ Камы, при Кайсаровѣ превратилась въ погостъ Косу, Ныровъ тоже, что была деревня Ныровъ (нынѣ село Чердынскаго уѣзда**). Въ 1579 эта деревня имѣла 14 дворовъ, пашни 55 четей, перелогу 14 четей въ трехъ поляхъ худой земли, лѣсу 11 десятинъ, сѣна по Косѣ и по заполью 140 копенъ, рыбную ловлю въ той же Косѣ и въ рѣчкѣ Булачѣ изъ оброка 2 гривны и пошлинъ 2 деньги въ годъ, и наконецъ мельницу—колотовку на родникѣ изъ оброка по одной гривнѣ и пошлинъ по деньгѣ въ годъ.

---

*) Дубровинскій рукописный сборникъ, листъ 46.

**) Подлинное свидѣтельство объ этомъ см. тамъ же, листъ 142.

Деревня *Нестерово* вверхъ Косы рѣки на Унылвѣ у Кайсарова именуется уже *Большая Коча,* „что была деревня Нестерово вверхъ Косы рѣки на рѣчкѣ на Уныдвѣ*“). Въ 1579 г. она имѣла: дворовъ 14, пашни 58 четей, перелогу 16 четей съ осминою въ трехъ поляхъ худой земли, лѣсу 12 десятинъ, сѣна на р. Уныдвѣ 105 копенъ, рыбную ловлю въ Косѣ изъ оброку 2 гривны и пошлинъ 2 деньги въ годъ и мельницу—колотовку на рѣчкѣ Уныдвѣ крестьянина Лунѣга Нестерова съ товарищи изъ оброку 2 гривны и пошлинъ по деньгѣ въ годъ.

Деревня *Верхъ-Уролка* на рѣчкѣ Уролкѣ имѣла 15 дворовъ, 70 четей пашни, 40 четей перелогу въ трехъ поляхъ середней земли, 30 десятинъ лѣсу и 760 копенъ сѣна по Уролкѣ.

Деревня *Кудымкоръ* на Иньвѣ, при впаденіи въ нее рѣки Кувы, при Кайсаровѣ стала погостомъ (нынѣ большое село Соликамскаго уѣзда). Въ 1579 г. имѣла только 7 дворовъ, пашни 28 четей, перелогу 3 чети въ трехъ поляхъ середней земли, сѣна на Иньвѣ 40 копенъ, рыбную ловлю въ Иньвѣ изъ оброка 1 гривна и пошлинъ 1 деньга.

Деревня *Ѳедорово* на Обвѣ послѣ погоста Обвы была самымъ значительнымъ поселеніемъ въ бассейнѣ этой рѣки. Она имѣла 18 дворовъ, пашни 50 четей, перелогу 32 чети въ трехъ поляхъ средней земли, лѣсу 20 десятинъ, сѣна по Обвѣ по обѣ стороны 350 копенъ. „Да у погоста у Обвенскаго и у Обвенскихъ крестьянъ рыбная ловля въ рѣкѣ въ Обвѣ да въ рѣчкѣ въ Нердвѣ да въ рѣчкѣ въ Лысвѣ“ изъ оброка пол-полтины и пошлинъ $2^{1}/_{2}$ деньги въ годъ**). Не были-ли это общія рыболовли Обвенцовъ и Ѳедоровцевъ? Это видно и изъ сопоставленія показаній Кайсарова о той же деревнѣ. Въ $162^{3}/_{4}$ г.г. деревня Ѳедорово называлась

---

*) Подлинныя слова Кайсарова въ Дубровинск. рукописи, листъ 145.

**) Дубров. рукоп., листъ 47.

уже *Нердвой* и при ней Кайсаровъ замѣчаетъ: „деревня Нердва, что была деревня Ѳедорово на рѣкѣ на Обвѣ и на рѣчкѣ Нердвѣ..... Да Ильинскаго же погоста и *Обвенскихъ крестьянъ всѣхъ деревень* рыбная ловля въ рѣкѣ въ Обвѣ да въ рѣчкѣ въ Нердвѣ да въ рѣчкѣ въ Лысвѣ*"). Это сопоставленіе вмѣстѣ съ тѣмъ еще разъ доказываетъ тождество Яхонтовской Обвы и Кайсаровскаго погоста Ильинскаго. Нынѣ существуетъ село Нердва въ Соликамскомъ уѣздѣ**).

Деревня *Романово* на рѣкѣ на Яйвѣ—нынѣ значительное село Соликамскаго же уѣзда—въ 1579 г. была довольно ничтожна по числу дворовъ (4 дв.), но пашни имѣла 35 четей въ трехъ поляхъ середней земли, лѣсу 30 десятинъ, сѣна по обѣ стороны Яйвы, съ усть рѣчки Унвы до Чепкорскаго городища, 350 копенъ, рыбную ловлю въ Яйвѣ и въ Унвѣ изъ оброку 8 алтынъ и пошлинъ 2 деньги въ годъ.

Деревня *Булатово* на притокѣ Яйвы рѣчкѣ Усолкѣ, нынѣ сосѣднее съ Романовымъ село того же уѣзда, также была незначительна по числу дворовъ (4), но пашни имѣла 28 четей въ трехъ поляхъ середней земли съ отхожею Булатовскою пашнею, лѣсу пашеннаго 30 десятинъ, сѣна на Яйвѣ и по Усолкѣ 300 копенъ и рыбныя ловли въ Яйвѣ, Вильвѣ и въ Чанвѣ, да въ озеркѣ въ Ноневѣ съ его истокомъ, изъ оброка 10 алтынъ и пошлины 3 деньги въ годъ.

Деревня *Вильгортъ* на р. Косьвѣ уже самымъ названіемъ указываетъ на первыхъ поселенцевъ, пришедшихъ сюда съ береговъ Колвы изъ одноименнаго погоста Верхняго стана, о которомъ была рѣчь выше. Въ 1579 г. онъ имѣлъ 8 дворовъ, пашни 31 четь, перелогу 16 чети въ трехъ поляхъ средней земли съ отхожею Кучгорнею пашнею, лѣсу 15

---

*) Дубровинск. рукопись, листъ 153.

**) Мѣсто за прудомъ, гдѣ стояла прежняя Нердва, теперь называется *Старый Посадъ*. Нынѣшняя Нердва расположена на мѣстѣ бывшаго Строгановскаго завода, но и на прежнемъ мѣстѣ еще есть жительство.

дес., сѣна по обѣ стороны Косьвы 170 копенъ и рыбную ловлю въ Косьвѣ изъ оброка по пол-полтины и пошлинъ $2^1/_2$ деньги въ годъ. Сопоставляю показанія Кайсарова о томъ же поселеніи. „Погостъ *Косвенской*, что была деревня Вильгортъ, на рѣкѣ на Косьвѣ, вверхъ ѣдучи по лѣвой сторонѣ......... Того погоста (у крестьянъ) на рѣчкѣ на Волимѣ мельница—мутовка..... А межа погоста Косвы Ивана да Максима Строгановыхъ съ деревнею Сизиковою—по лѣвую сторону рѣчка Пожва впала въ рѣку въ Косву, а по правую сторону рѣчка Сулазная впала въ Косву же, а внизъ по Косвѣ къ деревнѣ Красной Слуткѣ по правую сторону до истока, что вышелъ изъ подъ Кормановы Слутки, а налѣвѣ противъ того же пожепка Кормансково дворища повыше Куньи рѣчки*"). Тоже самое повторяется въ писцовой книгѣ Кайсарова по вотчинамъ Строгановыхъ, при описаніи починка Сизикова и деревни Красной Слутки: „а межа того починка Сизикова (что была деревня) Косвинскаго погоста со крестьяны по рѣкѣ по Косьвѣ внизъ къ погосту—направѣ рѣчка Пожва, а налѣвѣ выше той рѣчка Сулазная**"). Приведенныя выписки даютъ намъ основаніе заключить, что старый *Косвенскій* погостъ, что была деревня Вильгортъ, стоялъ именно на мѣстѣ нынѣшняго села *Пермскаго*, а не Никулинскаго. Рѣчка Волимъ, гдѣ стояла мельница, впадаетъ въ Косьву у самаго села Пермскаго, Пожва—немного повыше Волима съ той же правой стороны, а Кунья—пониже его съ другой, лѣвой, стороны впадаетъ въ ту же Косьву. Починка Сизикова нынѣ, кажется, не существуетъ.

Изъ другихъ поселеній Отхожаго района, современныхъ Яхонтову, не лишнее упомянуть о деревнѣ *Туманской* на городищѣ, о которой Кайсаровъ писалъ: „Деревня *Майкоръ*,

*) Дубров. рукоп. сборникъ, листы 164—165.

**) Изъ имѣющейся у меня рукописи.

что было Туманское городище на рѣкѣ на Инвѣ". (Дубров. рукоп., листъ 162). Нынѣ на этомъ мѣстѣ находится большой *Никитинскій заводъ*, *Майкоръ* тожъ. Еще упомянемъ деревню Куву на рѣкѣ того же имени, современную Яхонтову. Кайсаровъ о ней говоритъ: „Къ тому же погосту (Кудымкору) *деревня Кува, Утева тоже, на рѣкѣ на Кувѣ*" (Дубров. рук., л. 157). Я думаю, что нынѣ на этомъ мѣстѣ стоитъ село *Отево* Соликамскаго уѣзда, а не заводъ Кувинскій или Кува, возникшій лишь въ 1850-хъ годахъ. Это подтверждается и увѣренностью мѣстныхъ жителей въ глубокой древности села Отевскаго, отстоящаго отъ села Кудымкора только на 8 верстъ къ сѣверо-западу.

Общій итогъ земли, пашеннаго лѣса и сѣна по всему Отхожему округу Яхонтовъ показываетъ слѣдующій: *пашни середніе земли 381 четь, худые земли 380 чети—той и другой 761 четь; перелогу 241 четь съ осминою, лѣсу пашеннаго 315 десятинъ; сѣна 4020 копенъ.*

Сошнаго письма по Отхожему округу, полагая по 64 двора въ соху, Яхонтовъ считаетъ *три сохи безъ чети и пол-пол-пол-чети сохи. Пашни ялося въ соху середніе и худые земли и перелогу по 360 чети съ полуосминою, лѣсу—по 113 десятинъ, сѣна по 1445 копенъ съ полукопною**).

Б. Солевареніе въ Чердынскомъ уѣздѣ въ 1579 г.

Въ заключеніе своей писцовой книги Яхонтовъ подробно останавливается на солевареніи, рыболовствѣ и доходахъ Великопермскаго намѣстника по Чердынскому уѣзду, на которыхъ и мы теперь остановимся послѣдовательно.

Въ I главѣ мы уже говорили, что нѣкоторые посадскіе люди Чердыни имѣли въ уѣздѣ свои соленарни—преимуще-

*) Дубровинскій сборникъ, листы 4 —49.

ственно изъ тѣхъ, которые занимались и въ городѣ торговлей. Нѣкоторые богатые волостные крестьяне также варили соль—это единственное еще въ тѣ времена горное богатство, служившее предметомъ эксплоатаціи. Яхонтовъ указываетъ во всемъ Чердынскомъ уѣздѣ въ 1579 году слѣдующія солеварни*):

Въ Чердынскомъ уѣздѣ, за рѣкою Вишерою, на рѣчкахъ Толычѣ и Усолвѣ, были соляныя варницы: лучшихъ людей Якова Могильникова, Пимена Коробейникова, Филиппа Возмищева—у каждаго по одной, а оброкъ платился съ этихъ трехъ *лучшихъ* варницъ по 2 р., а сообща по 6 рублей въ годъ; варницы молодшихъ людей: Яшки Наумова, Максима Калинина, Аникія Кокотова и Ивана Ѳотѣева—у каждаго по одной, оброкъ съ нихъ шелъ по рублю въ годъ, слѣдоват., всего 4 рубля, а со всѣхъ семи варницъ шло оброка 10 руб. въ годъ, пошлинъ съ оброка 16 алтынъ 4 деньги, съ рубля по десяти денегъ. Съ каждой варницы положено было давать ежегодно намѣстнику по 20 пудовъ соли въ годъ *по старинѣ*.

Такимъ образомъ во всемъ Чердынскомъ уѣздѣ въ 1579 г. было только 7 варницъ, которыя въ писцовой книгѣ и называются неточно *вишерскими*. Эта неточность выраженія ввела меня въ ошибку въ I вып. настоящаго изданія (стр. 48), которую теперь и исправляю. На самой Вишерѣ варницъ вовсе не существовало.

В. Рыболовство въ Чердынскомъ уѣздѣ въ 1579 г.

Рыболовство въ Чердынскомъ уѣздѣ—общее у посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ въ 1579 г. существовало въ слѣдующихъ озерахъ и рѣкахъ: въ озерѣ *Чюсовомъ* вверхъ по рѣкѣ Колвѣ—длиною то озеро 10 и шириною 5 верстъ;

*) ibidem, листъ 49.

въ озерѣ *Вакиштъ*—въ длину три, а поперекъ 1 верста; въ озерѣ *Тимшеръ*)* и озерѣ *Лиманъ*—оба одинаковой величины съ Вакиштомъ. Оброку съ этихъ четырехъ озеръ въ годъ полагалось 4 рубля 16 алтынъ 4 деньги, а отдѣльно съ Чюсоваго 3 рубля и съ остальныхъ по полтинѣ, да пошлинъ съ оброку 7 алтынъ 3 деньги, съ рубля по десяти денегъ.

Затѣмъ Чердынцы имѣли рыбныя ловли въ рѣкахъ: „въ Камѣ отъ верхкамскіе межи, отъ рѣчки Порыща, внизъ по Камѣ рѣкѣ до межи Камскаго Усолья, до погоста Мошева"**); въ рѣкѣ Колвѣ отъ усть Вишеры вверхъ по Колвѣ до озера Чусоваго и въ самой Вишерѣ отъ рѣки Камы до деревни Морчанъ, выше которой начинались Вогульскія ясачныя угодья. Оброку съ трехъ рѣкъ шло ежегодно: съ Камы по 3 рубля, съ Вишеры и Колвы—по 2 рубля, а всего 7 рублей, да пошлинъ съ оброку 11 алтынъ 4 деньги, съ рубля по 10 денегъ.

Г. Общіе экономическіе итоги по Чердынскому уѣзду за 1579 годъ.

Общіе экономическіе итоги по Чердынскому уѣзду Яхонтовъ дѣлаетъ самъ въ концѣ писцовой книги.

„И всего въ городѣ въ Чердыни на посадѣ и въ уѣздѣ, въ погостехъ и въ деревняхъ и въ починкахъ крестьянскихъ *пашенныхъ 1131 дворъ, да непашенныхъ 362 двора—и обоего пашенныхъ и непашенныхъ 1493 двора; во дворѣхъ людей (мужскаго пола) 1700 человѣкъ*". (Дубров. рукоп., листъ 50).

Всѣ эти дворы и ихъ владѣтели составляли: *1 городъ, 11 погостовъ, 82 деревни и 32 починка,* по управленію объединявшіеся въ одинъ Пермскій—Чердынскій уѣздъ, не

*) Въ рукописи Дубров. *Кимшеръ*.

**) Рѣчка Порыщъ была на границѣ Чердынскаго и Кайгородскаго уѣздовъ Перми Великой. Странно, что *Мошево* здѣсь единственный разъ названо у Яхонтова погостомъ, а вездѣ раньше именуется у него же деревней.

включая сюда вотчинъ Іоанно-Богословскаго монастыря. составлявшихъ по управленію самостоятельное цѣлое.

Дѣйствительное число дворовъ, какъ увидимъ ниже, въ общемъ итогѣ преувеличено на 2, по неизвѣстной намъ причинѣ, (1493 вмѣсто 1491—разница, конечно, ничтожная).

„*Пашни посадскихъ и волостныхъ людей*, продолжаетъ Яхонтовъ, *1753 чети середніе земли, да 4403 чети худые земли; перелогу 2880 чети въ полѣ, а въ дву потому же; лѣсу пашенново 1716 десятинъ; сѣна 28245 копенъ*“ (Дубров. рукоп., л. 50). Сложеніе итоговъ по городу и отдѣльнымъ станамъ даетъ тѣ же цифры съ ничтожнымъ различіемъ не болѣе какъ на единицу, причиною чего могли быть исчисленія дробныхъ величинъ.

„*Сошново письма на посадѣ и въ уѣздѣ 23 сохи съ четью и пол-пол-чети сохи и пол-пол-пол-чети сохи;* положено въ соху по штидесятъ по четыре дворы“, т. е. $23 \times 64 + 16 + 4 + 2$ двора $= 1494$ дв. или 23 сохи $+ {}^1/_4 + {}^1/_{16} + {}^1/_{32}$ сохи. Для наглядности представимъ всѣ статистическія данныя писцовой Чердынской книги Яхонтова въ одной общей таблицѣ.

Городъ и станы.	Погост.	Дерев.	Почин.	Дворов.	Людей муж. п.	Пашен. земли ч.	Перелога четей.	Пашен. лѣс. дес.	Сѣна копенъ.	Сошнаго письма.
1. Чердынь . .	—	—	—	290	326	457	184	120	4616	4 сохи $+ {}^1/_2 + {}^1/_{32}$ с.
2. Окологородный	2	13	8	253	287	1371	736	309	6445	4 сохи.
3. Верхній. . .	4	19	6	400	435	1877	$1045^1/_8$	581	6965	6 с. $+ {}^1/_4$ с.
4. Нижній. . .	3	28	15	370	420	1691	$673^1/_8$	390	6200	6 с. $- {}^1/_4$ и ${}^1/_{32}$ с.
5. Отхожій . .	2	22	3	178	232	761	$241^1/_8$	315	4020	3 с. $- {}^1/_4$ и ${}^1/_{32}$ с.
Итого . .	11	82	32	1491	1700	6157	2880	1715	28246	23 с. $+ {}^1/_4 + {}^1/_{16} + {}^1/_{32}$ с.
Разность съ общимъ итогомъ Яхонтова.	—	-	—	—2	—	+1	—	--1	+1	-- —

Примѣчаніе: въ показаніи общаго числа деревень по Окологородному стану, какъ мы видѣли, въ копіяхъ писцовой книги допущена вѣроятно ошибка: вмѣсто 13 показано 23 деревни и вм. 8 починковъ показано 9.

Съ каждой сохи полагалось платить ежегодно по 12 рублей и пошлинъ казначеевыхъ и дьячьихъ по 11 алтынъ по 4 деньги—„*въ Государеву казну дани* за ямскіе и за примѣтные деньги, на городовое, на засѣчное дѣло и на ямчюжное“. Кромѣ того въ ту же казну слѣдовало платить *оброку 43 рубля 21 алтынъ 2 деньги и пошлинъ съ оброку 2 руб. 6 алт.*, съ рубля по десяти денегъ,—„съ лавокъ, съ соляныхъ варницъ, съ мельницъ, съ рыбныхъ ловель, съ рѣкъ, съ озеръ“.

„А съ Государевыми податми посадскимъ и волостнымъ крестьяномъ пашеннымъ и непашеннымъ верстатися межъ собя самимъ по своимъ животомъ и по промысломъ и по пашнемъ и по всякимъ угодьямъ*“).

Д. Доходъ намѣстничъ въ 1579 г.

Кромѣ перечисленныхъ выше дани, оброка и пошлинъ съ оброка казначеевыхъ и дьячьихъ, чердынцы въ XVI в. обязаны были, въ силу своей уставной грамоты, содержать на свой счетъ или, какъ тогда говорили, *кормить* Великопермскаго намѣстника, при извѣстномъ участіи усольцевъ. Въ 1579 г. „доходъ намѣстничъ“ съ Чердыни и ея уѣзда съ 23 сохъ съ четью и пол-пол-чети и пол-пол-пол-чети сохи былъ слѣдующій: 1) „*корму* на Рождество Христово за хлѣбъ и за калачи, и за полти, и за овесъ, и за сѣно денгами 13 рублевъ и 32 алтына 1½ денги“; 2) „на Великъ день (пасху) за кормъ денгами 6 р. 32 ал. 5 д.“; 3) „на Петровъ день за кормъ денгами 6 р. 32 ал. 5 д.“—и *всего намѣстнику на 3 праздника корму деньгами 27 руб. 31 ал. 1½ деньги*, съ каждой сохи полагалось по рублю по двѣ гривны—„то ему съ тіуномъ и съ доводчикомъ“.

*) Дубровинск. рукоп. листы 50—51

Собирать кормовыя деньги и вручать ихъ намѣстнику лежало на обязанности Чердынскихъ старостъ и цѣловальниковъ. Кромѣ обязательныхъ въ пользу намѣстника сборовъ, ему полагался „взъѣзжій кормъ“: „кто что принесетъ, то ему и взять“. Да былъ сверхъ того сборъ натурою: съ семи варницъ по 20 пудовъ соли ежегодно. Ему же шли пошлины: „судъ да убрусное и лѣсная пошлина да пятно“. „А присудную пошлину и уѣздъ, и хожаное, и убрусную, и лѣсную пошлину, и пятно*) давать намѣстнику по Чердынской по уставной грамотѣ“. На посадѣ онъ могъ держать кабакъ съ продажею вина, меду и пива. На посадѣ и въ уѣздѣ онъ имѣлъ тіуна и трехъ доводчиковъ. Наконецъ онъ имѣлъ свои рыбныя ловли въ р. Вишерѣ, на усть рѣки Колвы; „а ловятъ рыбу (чердынцы) намѣстнику своими людьми, или кого наймутъ“. Да на р. Колвѣ, противъ города и погоста Покчи, намѣстнику полагалось луговъ на 300 копенъ.

Подводя общій итогъ всѣмъ сборамъ съ Чердынскаго уѣзда, получимъ слѣдующія суммы (алтыны и деньги не включаемъ).

1) *Дани* въ Государеву казну съ 23 сохъ + 1/4 + 1/16 + 1/32 сохи по 12 рублей съ каждой сохи около 280 р.

2) *Пошлинъ* казначеевыхъ и дьячьихъ по 11 алтын. 4 деньги. . . . . . . болѣе 8 „

3) *Оброку* со всѣхъ оброчныхъ статей—съ лавокъ, варницъ, мельницъ и рыбныхъ угодій . . болѣе 43 „

4) *Пошлинъ* съ оброку. . . . болѣе 2 „

5) *Кормъ* намѣстничъ деньгами . . около 28 „

Всѣхъ сборовъ свыше 360 р.

*) *Тіуны* имѣли власть судебную, *доводчики* были слѣдователями по судебнымъ дѣламъ. Выраженіе *„присудная пошлина и уѣздъ“* значитъ: судебная пошлина и взъѣзжая—за пріѣздъ тіуна или доводчика; *хожаное*—плата разсыльному, *убрусная пошлина*—съ новобрачныхъ, *пятно*—пошлина за клеймо, *ямчужная*—селитряная, на *городовое и засѣчное дѣло*—т. е. на городскія укрѣпленія.

Такъ какъ всѣхъ сохъ въ городѣ и уѣздѣ Яхонтовъ насчиталъ болѣе 23, то съ каждой сохи, т. е. съ каждыхъ 64 дворовъ, ежегодно взималось около 15 руб. или, по нынѣшней стоимости денегъ, до 200 руб., а со всѣхъ сохъ—до 4320 руб., если тогдашній рубль принять за 12 нынѣшнихъ (въ дѣйствительности онъ стоилъ въ XVI в. еще дороже). Такъ какъ въ самомъ городѣ Яхонтовъ насчитываетъ болѣе $4^1/_2$ сохъ, то съ Чердыни причиталось ежегодно казенныхъ сборовъ до 70 рублей, а остальные 290 руб.— съ уѣзда Чердынскаго. При этомъ не принято во вниманіе довольствіе натурою, которое шло, сверхъ денегъ, въ пользу Государева намѣстника. Жаль, что исторія Перми Великой не располагаетъ источниками, которые могли-бы удостовѣрить *дѣйствительные* доходы чердынскихъ посадскихъ и уѣздныхъ людей и степень ихъ матеріальнаго благосостоянія въ XVI вѣкѣ.

E. Чердынскій уѣздъ при Кайсаровѣ въ $162^3/_4$ г.г. въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.

Укажемъ теперь тѣ перемѣны по Чердынскому уѣзду, какія произошли въ немъ въ періодъ времени съ 1579 до 1623 года, т. е. за 44 года, отдѣляющіе переписи Яхонтова и Кайсарова. Мы имѣемъ теперь для этого полную возможность, благодаря прекрасному Дубровинскому списку Чердынской писцовой книги Кайсарова*).

Колонизація уѣзда за эти 44 года сдѣлала столь значительные успѣхи, что прежнее административное раздѣленіе его на 4 стана теперь являлось-бы слишкомъ общимъ, почему и было замѣнено новымъ, болѣе дробнымъ раздѣленіемъ на

*) При составленіи I выпуска «Пермской Старины» я вынужденъ былъ пользоваться очень плохимъ, но единственнымъ печатнымъ изданіемъ этой книги во II томѣ «Пермской Лѣтописи» Шишонко. На основаніи его я не могъ сдѣлать сколько-нибудь точныхъ выводовъ о Чердынск. уѣздѣ $162^3/_4$ г.г. См. о недостаткахъ этого изданія I вып. «Пермск. Стар.» стр. 86 и примѣчаніе подъ строкой на той же страницѣ.

21 административный участокъ или округъ. Изъ нихъ только одинъ участокъ, прилегавшій непосредственно къ городу, сохранилъ прежнее наименованіе *Окологороднаго стана*; остальные назывались по тѣмъ погостамъ, къ которымъ каждый тянулъ по управленію. Нѣсколько деревень за 44 года превратилось въ погосты, а многіе починки—въ деревни. Вотъ имена новыхъ 8 погостовъ, что были деревни: Цыдва, Ныробъ, Лимежъ, Вильва, Коса (Ныровъ тожъ), Кудымкоръ, Рождественскій на Обвѣ и Косвенскій, что была деревня Вильгортъ на Косьвѣ. Считаемъ нужнымъ подробно остановиться на всѣхъ 21-мъ округахъ уѣзда съ указаніемъ всѣхъ населенныхъ мѣстъ и тѣхъ перемѣнъ, какія послѣдовали за 44 года, такъ какъ единственное, существующее въ печати, изданіе этой писцовой книги дефектное и не заслуживаетъ полнаго довѣрія, по многимъ существеннымъ недостаткамъ. Особенно сожалѣемъ, что какъ въ этомъ изданіи г. Шишонко, такъ и въ Дубровинскомъ спискѣ *не приводятся по уѣзду данныя о количествѣ сошнаго письма*. Относительно наиболѣе значительныхъ поселеній опять приведемъ полныя свѣдѣнія, остальныя только перечислимъ. Вновь возникшія поселенія отмѣчаемъ звѣздочкой.

I. Городъ Чердынь и Окологородный станъ.

1. Починокъ Антипинъ, Колотилова тоже, на р. Колвѣ.*
Поч. Крымкоръ на р. Колвѣ.*
Поч. Бурундаковъ на рч. Талицѣ*—(притокъ Мошевицы, текущей въ Каму).
Дер. Красноперова на Колвѣ, что былъ починокъ.
5. Поч. Чахловъ на рч. Шугорѣ.*
Поч. Распопова на родникѣ, что была деревня.
Дер. Гилева на Талицѣ (у Яхонтова на родникѣ).
Поч. Шохирево на ключѣ.*
Дер. Вискунова на ключѣ.

10. Поч. Водыпей на вершинѣ Лызовки (у Яхонтова на Водыпеѣ).
Поч. Калыпинъ.*
Поч. Крохалевъ на ключѣ.*
Поч. Кузмино на родникѣ.*
Дер. Русаново на родникѣ Поточинкѣ.*
15. Поч. Песиковскій на колодезѣ.*
Дер. Захарово на колодезѣ.
Поч. Лычино на ручьѣ.*
Дер. Гузнищево, Ярино тоже, на родникѣ Бoярокѣ.
Дер. Чолыбъ, Щоткино тоже, на родникѣ.
20. Дер. Кушпелева (около Серегова).

Пашен. дворовъ имѣла 15, бобыльскихъ 2, пустыхъ 2, мѣстъ дворовыхъ 3, пашни худой земли 63 чети съ четверикомъ въ 3 поляхъ, перелогу 98 четвер., лѣсу пашен. 15 десят., сѣна на Вишерѣ 425 копенъ.

[Пустошь (запустѣлое поселеніе) Ясова Кушпелевскаго крестьянина Сергушки Жегулева].
Поч. Ясовъ надъ болотомъ.*
Дер. Остятцкое на р. Вишерѣ (была въ Нижнемъ станѣ).

При ней была мельница—мутовка на рѣчкѣ Остятцкой изъ оброка 5 ал., пошлинъ 1½ деньги.

Поч. Шишкинъ на родникѣ.*
Дер. Ватолина на Колвѣ.*
25. Дер. Низева на Колвѣ.*
Деревня, что былъ починокъ Громыхаловъ* на р. Колвѣ (у Яхонтова нѣтъ, значитъ, возникъ послѣ 1579 г.).
Поч. Бырыловъ на ручьѣ, подъ Высокимъ*.
Поч. Верещагинъ на рч. Тарыгинѣ*.
Дер. Серегово на Колвѣ* (Яхонтовъ въ Нижнемъ станѣ упоминаетъ починокъ Сергіевъ съ сѣнокосомъ на Камѣ, но онъ при Кайсаровѣ превратился въ деревню Сергіеву Губдорскаго округа).

Дворовъ имѣла 6 и мѣстъ дворовыхъ 20; „а дворы погорѣли въ 131 (1573) году"; пашни худой земли 88

четвертей съ осминою, перелогу 84 чети съ осминою въ 3 поляхъ, сѣна на Колвѣ и Вишерѣ 740 копенъ; мельницы—колотовкй на ручью: Гриши Алина съ братьею да Стеѳанка Аѳонасьева, Тренки да Васки Коуровыхъ и Сергушки Алина, Меншичка Коурова и Сенки Попова, Петрушки Коурова, Андрюшки Ѳедорова и Матюшки Нилова да Логинка Васильева, Аѳонки Архипова—всего 6 мельницъ изъ оброку 30 алт., пошлинъ 9 денегъ; рыбная ловля въ Сереговскомъ озеркѣ—оброку 5 алтынъ, пошлинъ $1^1/_2$ деньги.

30. Починокъ, что была деревня Слободчикова, на Колвѣ.*

У Яхонтова нѣтъ; слѣдов. была послѣ 1579 г.

Починокъ, что была деревня Пажгортъ.

Поч. Мочаловъ.

Поч. на рѣчкѣ Лызовкѣ, что былъ починокъ же Гарь.

Поч. на рѣчкѣ Лызовкѣ, что былъ починокъ Мойпона.

35. Поч. Соѳоновъ на рѣчкѣ Лызовкѣ (у Яхонтова на Кемзелѣ).

[Поч. пустъ, что былъ Никоновъ на рч. Кемзелѣ].

Всего въ Окологородномъ станѣ, границы котораго уже не совпадали съ прежними, было 35 населенныхъ мѣстъ (помимо города Чердыни и шести монастырскихъ деревень) и два поселенія опустѣвшихъ (пустоши); самыми значительными поселеніями были *Кушпелева* и *Серегова* близь устьевъ р. Вишеры. Вновь возникшихъ поселеній было 20, старыхъ 15. Изъ общаго числа 35 поселеній деревень было въ $162^3/_4$ году 13, починковъ 22.

„И всего въ Окологородномъ стану, замѣчаетъ Кайсаровъ, пашни паханые худые земли 500 четей, да пашни же перелогомъ 368 четей въ 3 поляхъ; лѣсу пашен. 82 десят., сѣна 3454 копны". (Дубров. рукоп., листъ 69). Оброку въ казну шло: съ безпашен. дворовъ 5 ал., $1^1/_2$ д., съ 5 дворовъ бобыльскихъ, которые Кайсаровъ отличаетъ отъ безпашенныхъ,—17 алт. 3 д.; съ 7 мельницъ 1 рубль

1 алт. 4 д. и пошлинъ 1 алт. $4^{1}/_{2}$ д., съ каждой по 5 ал. и пошл. по $1^{1}/_{2}$ д.; съ рыбныхъ ловель оброку и пошлинъ 5 алт. $1^{1}/_{2}$ д.*).

Кромѣ того сюда же должно присоединить 4 *отхожихъ* починка Чердынцевъ: *Амфилохія Потапова, Анфиловъ, Давыдовскій* и *Горбуново,* вновь возникшіе послѣ Яхонтова, и отхожія имѣнія, а именно 140 четей худой пашни, 14 четей перелогу и 150 копенъ сѣна, да въ городскихъ поляхъ 199 четей пашни и 250 четей перелогу, а всего 339 четей пашни и 264 чети перелогу. Тогда общій итогъ по Окологородному стану вмѣстѣ съ городомъ Чердынью будетъ таковъ: пашни худой земли 839 четей, перелогу 632 чети, лѣсу 82 десятины и сѣна 3604 копны. (См. главу I настоящаго выпуска). Шесть деревень Іоанно-Богословскаго монастыря, какъ не входившія въ сошное письмо, свободныя отъ всякаго обложенія, въ общемъ итогѣ населенныхъ мѣстъ мною не считаются.

2. Погостъ Покча и его округъ.

Погостъ Покча на р. Колвѣ имѣлъ дворовъ: пашенныхъ 70, безпашенныхъ 6, бобыльскихъ 21, пустыхъ 5 и одна келья нищей—всего 103 двора. Покчинцы имѣли ближайшую пашню и отхожія въ деревняхъ Ручибѣ и Ростовѣ—всего 323 чети съ полуосминою, перелогу 387 четей безъ полуосмины въ 3 поляхъ худой земли, лѣсу около поль 170 десятинъ, сѣна по обѣ стороны Колвы 2350 копенъ пашенныхъ и 125 копенъ непашенныхъ крестьянъ. Въ погостѣ была кузница Алешки Алексѣева Дурова—оброкъ 3 алт. 2 деньги и пошл. деньга. За погостомъ на родникахъ находилось 8 мельницъ—колотовокъ: Пелехова и Бурматова,

*) Всѣ подобные общіе итоги изъ книги Кайсарова Шишонко выпустилъ въ своемъ изданіи ея (Пермск. Лѣтоп. т. II), почему ранѣе я и не могъ сдѣлать никакихъ общихъ выводовъ по описи Кайсарова.

Муневыхъ, Азянова съ товарищи, Данилова и Усанина, Данилова и Вештомова съ братьею, мельница на рѣчкѣ Кемзелѣ посадскаго лучшаго человѣка Дмитрія Верещагина и покчинца Ѳедосѣя Старцова, и Мелешки Бормотова—оброкъ съ нихъ 1 рубль 6 алтынъ 4 деньги и пошлинъ 2 алтына. Рыбныя ловли покчинцы имѣли: въ озеркахъ Крымкорѣ и Бобовѣ и ихъ истокахъ, да въ рѣчкахъ Мыдылѣ и Каѣ—оброкъ 25 алт. и пошлинъ $7^1/_2$ денегъ. Были еще у покчинцевъ дворы на отхожихъ пашняхъ на пріѣздъ, на рѣчкахъ Урыгоркѣ, Семжѣ и Немзѣ; такихъ дворовъ указано 6, изъ нихъ 2 обитаемые и 4 пустыхъ. (Дубров. рук., л.л. 71—72).

Въ погостѣ существовала церковь Благовѣщенія, которую Кайсаровъ по обыкновенію подробно описываетъ*). Храмъ былъ древянъ клѣтцки и имѣлъ слѣдующія замѣчательныя иконы: образъ Благовѣщенія, обр. страстотерпца Георгія, Николая Чудотворца, другой образъ Благовѣщенія, третій таковой же; два образа Одигитріи и Спаса Нерукотвореннаго, образъ Воскресенія, мученицы Парасковіи и св. пророка Иліи.—Въ Покчѣ былъ еще храмъ теплый во имя великомученика Георгія, все убранство котораго было также строеніе мірское. Замѣчательныхъ иконъ въ немъ не было**). Этотъ теплый храмъ едва-ли былъ придѣломъ холоднаго Благовѣщенскаго, судя потому, что упомянутъ отдѣльно отъ него. Обѣ церкви и образа, и иконы, и колокола—все было „строеніе мірское". При нихъ было 4 двора: попа, дьячка, пономаря и проскурницы. Пашни церковной было 9 четей въ трехъ поляхъ, сѣна „противъ погоста Покчи, за р. Колвою, *дачи князя Матвѣя Пермскаго*, на двухъ пожняхъ 150 копенъ, а даны тѣ пожни на церковное строеніе" („Пермск. Лѣтоп." II, 210).

*) Въ Дубровинск. сборникѣ описаніе церквей выпущено, почему эти свѣдѣнія заимствую изъ изданія Шишонко («Пермск. Лѣтоп.» II, 209—210).

**) Нынѣ въ Покчѣ существуетъ каменная Благовѣщенская церковь съ придѣломъ св. Георгія.

Перечисляемъ всѣ населенныя мѣста, по управленію зависѣвшія отъ Покчи, составлявшія ея волость.

1. Дер. Шайтанова на родникѣ (была въ Верхнемъ станѣ).

Это—едва-ли не предшественница нынѣшняго Салтанова, что близъ Покчи. При Кайсаровѣ она была значительнымъ поселеніемъ, имѣвшимъ 35 дворовъ пашенныхъ, 5 бобыльскихъ и 7 пустыхъ, пашни худыя земли и съ отхожею пашнею 159 четей, перелогу 21 четверть въ трехъ поляхъ, лѣсу 5 десятинъ, сѣна на р. Колвѣ, въ Кругломъ, и на острову 350 копенъ. При той же деревнѣ были 3 мельницы—мутовки на родникѣ: Евдокима Новикова, его же съ товарищи и третья Алексѣя Якимова съ товарищи—оброкъ 15 алт., пошлинъ 4½ ден.*).

Дер. Санникова на рч. Лызовкѣ.

У Яхонтова такой нѣтъ, но въ Верхнемъ станѣ онъ упоминаетъ Саитинову съ сѣнокосомъ на Колвѣ же. Я увѣренъ, что это—одна и таже деревня на рч. Лызовкѣ. Въ ней дворовъ было 14, да 2 пустыхъ, пашни худой земли 54 чети въ 3 поляхъ, сѣна на Колвѣ 355 копенъ.

Дер. Некрасова на вражкѣ, что былъ почин. (Верхн. стана).

Есть и теперь. Пашни 28 ч., перелогу 29 ч., лѣсу 2 д., сѣна 115 копенъ, мельница на рч. Люльвѣ—собственность Өедки Некрасова съ братьями и деревни Распоповой Гаврила Распопова съ братьями—оброкъ 5 алтынъ, пошлинъ 1½ д.

Дер. Распопова на рч. Люльвѣ съ мельницею на той же рѣчкѣ изъ того же оброка.

5. Дер. Ручебъ на ручью съ мельницею изъ того же оброка.

Дер. Лызова на рч. Лызовкѣ (была Верхн. стана) съ рыбною ловлею въ той же рѣчкѣ изъ оброка 10 ал. 3 д.+5 ал. 1½ д.

Пашни 160 четей, сѣна на р. Колвѣ, противъ Моклоковы, 450 копенъ,

[Пустошь, что была деревня Тырыгина на родникѣ].

---

*) Въ изданіи *Шишонко* большая часть цифровыхъ данныхъ перепутаны, или извращены, почему на его статистику полагаться ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ; да и географическія названія зачастую извращены.

Во всемъ Покчинскомъ округѣ или волости было кромѣ погостовъ только 6 поселеній, исключительно старыя деревни, существовавшія при Яхонтовѣ. Самыя значительныя были деревни Шайтанова, Санникова и Лызова. *Общій итогъ земли, лѣса и сѣна въ Дубровинскомъ спискѣ писцовой книги, къ сожалѣнію, не приводится по отдѣльнымъ округамъ; за то вездѣ подробно указаны денежные сборы въ казну.* Съ Покчинскаго округа таковыхъ полагалось: съ 6 безпашенныхъ дворовъ оброку 30 ал., пошлинъ 9 д.; съ 28 бобыльскихъ дворовъ обр. 2 рубля 26 ал., 4 д., пошл. 4 а. 4 д.; съ кузницъ оброку и пошл. 3 алт. 3 ден., съ 15 мельницъ оброку 2 руб. 8 ал. 2 д., пошл. 3 ал. 4 1/2 д.; съ рыбныхъ ловель обр. 1 р. 6 ал. 4 д., пошл. 2 алт.—всего 7 р. 21 ал. Путемъ сложенія данныхъ по погосту и всѣмъ его деревнямъ получаемъ итоги: пашни всего было 780 четей, перелогу 437 ч., лѣсу 179 десятинъ и сѣна 4135 копенъ.

3. Погостъ Анисимовъ и его округъ.

Погостъ Анисимовъ на верховьяхъ рѣчки Кемзелки или Кемзелы при Яхонтовѣ входилъ въ составъ (вмѣстѣ съ Покчею) Окологороднаго стана, а теперь имѣлъ свой округъ. Въ немъ было дворовъ пашен. крест. 28, безпаш. 3, бобыльскихъ 13, пустыхъ 5. Пашни погостъ имѣлъ 118 чети худой земли, перелогу 188 чети „съ полутретникомъ“ въ трехъ поляхъ, лѣсу 20 десятинъ, сѣна на Колвѣ 500 копенъ пашен. и 15 копенъ непашен. кр. Никакихъ угодій погостъ не имѣлъ (Дубров. рукоп. л.л. 76—77).

Въ погостѣ была церковь во имя пророка Иліи деревянная клѣтцки, въ которой были замѣчат. образа: пророка Иліи, Срѣтенія, Одигитріи, Пречистыя Богородицы. При церкви была колокольня съ 3 колоколами и дворъ для священно-церковно-служащихъ. (Пермск. Лѣт. II, 214).

1. Дер. Глѣбово на рѣчкѣ Глѣбовкѣ, Лызовкѣ тоже (см. у Яхонтова д. Хлѣбову въ Окологородн. стан.), при ней мельница.

Поч. Першино на ручью.*

Дер. Лапсырь на ключѣ.*

Дер. Поздіево на рч. Лызовкѣ.*

5. Дер. Сюрсъ на той же рѣчкѣ Лызовкѣ (была въ Верхнемъ станѣ).

Дворовъ 11, бобыльск. 2, пашни худой земли 64 чети, перелогу 9 ч. съ полутретникомъ въ 3 поляхъ, лѣсу 4 дес., сѣна 65 копенъ. До Кайсарова при деревнѣ была мельница.

Поч. что была деревня Курово (у Яхонт. не упомянута).*

Дер. Блиново на Люльвѣ (была въ Окологородн. ст.).

Поч. Фирюлевъ на ручью.*

Дер. Вотцкая на родникѣ и на рѣчкѣ Кечьзекѣ. (?)

Самая значительная въ этомъ округѣ (ранѣе была въ Окологородн. станѣ). Имѣла дворовъ пашенныхъ 32, бобыльскихъ 9, мѣстъ дворовыхъ 2, пашни худой земли 191 четь съ осминою и съ четверикомъ, перелогу 60 чети и пол-пол-третника въ 3 поляхъ, лѣсу 50 десятинъ, сѣна на рѣчкѣ Незмѣ 530 копенъ.

10. Дер. Хребтово на ручью (была Окологородн. стана).

Поч. Коземкинъ на родникѣ.*

Дер. Пономарихина, Вшивково тоже, на ключѣ (была въ Окологородн. станѣ).

[Пустошь, что былъ починокъ Запольской въ Окологор. станѣ].

Всего въ Анисимовскомъ округѣ было 12 населенныхъ мѣстъ, кромѣ погоста (8 деревень и 4 починка), изъ нихъ вновь возникло 6 поселеній; пашни худой земли было *(включаемъ вездѣ самые погосты)* 548 четей, перелогу 423 чети, лѣсу 106 десятинъ, сѣна 1650 копенъ. Оброку и пошлинъ въ казну шло ежегодно: съ 5 дворовъ безпашен.

26 алт. $7^{1}/_{2}$ ден., съ 28 дворовъ бобыльскихъ 2 рубля 31 алтынъ $1^{1}/_{2}$ деньги—всего 3 руб. 25 алт. 1 д. (Дубровинск. сборн. л. 81).

4. Погостъ Вильгортъ и его округъ.

Вильгортъ на Колвѣ, и раньше составлявшій центръ управленія для Верхняго стана, при Кайсаровѣ былъ однимъ изъ самыхъ значительныхъ, послѣ Чердыни, поселеній въ цѣломъ уѣздѣ. Въ это время онъ имѣлъ дворовъ пашенныхъ крестьянъ 89, безпашенныхъ 14, бобыльскихъ 24, всего 127, мѣстъ дворовыхъ 2, пашни худыя земли и съ отхожими пашнями 483 чети, да перелогу 410 четей въ трехъ поляхъ, лѣсу 120 десятинъ, сѣна на Колвѣ 2640 копенъ пашенныхъ и 150 к. непашенныхъ крестьянъ. Къ погосту принадлежало одно займище (заимка) съ двумя дворами. Рыбныя ловли Вильгортцы имѣли: въ озеркахъ Костинскомъ и его истокѣ, въ Искорскомъ истокѣ, въ оз. Суховѣ, Ужгинскомъ и его истокѣ и въ рѣчкахъ Нечадовѣ, въ старой Колвѣ, въ прокопи Пимена Ондрѣева, въ рѣчкѣ Ларевѣ, въ рч. Жерновковѣ среди Березова, въ рч. Немыдѣ и Кумѣ. Оброку за всѣ рыболовли взималось въ годъ стараго 1 руб. 16 алт. 4 ден. и вновь прибавлено 26 ал. $1^{1}/_{2}$ ден. (Дубровинск. рукоп. л.л. 83—84).

Въ погостѣ былъ храмъ древянъ клѣтцки во имя рождества Іоанна Предтечи съ образами: Живоначальн. Троицы, рожд. Іоанна Предт., великомуч. Георгія, Одигитріи—два, Николая Чудотв., Спаса Нерукотв. и Богородицы „О Тебѣ радуется“. При церкви была колокольня съ 4 колоколами. Кромѣ того въ Вильгортѣ тогда былъ еще другой храмъ Живоначальныя Троицы, также древянъ клѣтцки, съ образомъ Одигитріи. Другіе образы и книги переносились изъ церкви въ церковь. У церкви были дворы: 2 поповскихъ и по одному дьячка, трапезника и проскурницы. (Пермск. Лѣтоп. II, 216).

1. Поч. Козебъ на рч. Цыдвѣ.*
Дер. Вылибъ на ручью Вылибскомъ.*
Поч. Истоминской на родникѣ Гагорѣ.*
Поч. Камгортъ на Горномъ ручьѣ (была деревня Верхняго стана).
5. Поч. Якимка Ижитпелева на Кутузовѣ врагѣ.*

Далѣе писцовая книга перечисляетъ *отхожія* пашни и при нихъ дворы: на Зенигортѣ одну, на Курсубѣ—двѣ, на Вылебѣ одну и на Кутузовѣ врагѣ—двѣ. При каждой было по одному двору—всего 6 дворовъ. Обѣ Кутузовскія и одна Курсубская пашня принадлежали Вильгортцамъ.

Дер. Камгортъ на р Колвѣ (была въ Верхнемъ станѣ).

Существуетъ донынѣ; дворовъ имѣла пашен. 11, безпашенныхъ 1, пустыхъ 2, пашни 61 четь безъ полутретника, перелогу 40 четей съ полутретникомъ, лѣсу 30 д., сѣна на Колвѣ 200 копенъ. Кромѣ того была рыбная ловля въ озеркѣ Кумыстѣ, его истокѣ и въ падунѣ изъ оброка стараго 5 алт. 1½ ден. и новаго 2 алт. 4 ден.—всего 7 алт. 5½ ден.

Дер. Агайгортъ, Шипицыно тоже, на ключѣ*.

Имѣла рыбныя ловли въ оз. Игнатовскомъ и въ истокѣ изъ оброка и пошлинъ 5 алт. 1½ ден., пашни 16 четей, перелогу 12 чет. въ 3-хъ поляхъ, лѣсу 12 д., сѣна за Колвою 50 копенъ.

Деревня, что былъ погостецъ Бѣгичи, на р. Колвѣ.

Яхонтовъ Бигичи также называетъ деревнею Верхняго стана; значитъ, въ погостецъ она превратилась послѣ 1579 г. Послѣ Вильгорта это было самое большое поселеніе въ этомъ округѣ. Оно имѣло пашен. дворовъ 39, бобыльскихъ 10 и мѣсто дворовое; пашни худой земли 170 четей безъ полутретника, перелогу 24 чети съ полутретник. въ трехъ поляхъ, лѣсу 30 дес., сѣна на Колвѣ 360 коп., рыбная ловля въ рч. Бубовкѣ, и въ Ижбѣ, и въ Нярычѣ—оброку и пошлинъ 15 ал. 4½ д.

9. Деревня, что былъ починокъ Клочихинъ (былъ Верхн. ст.).

Всего въ Вильгортскомъ округѣ было 9 населенныхъ мѣстъ, не считая погоста—5 деревень и 4 починка; вновь возникло 5 поселеній. Пашни во всемъ округѣ было 971 четь худой земли (считая погостъ), перелогу 489 четей, лѣсу 192 дес., сѣна 3880 копенъ*). Оброку и пошлинъ въ казну шло ежегодно: съ 15 безпашенныхъ дворовъ 2 рубля 12 алт. ½ д., съ 18 бобыльскихъ—1 руб. 29 алт. 4 д., съ рыбныхъ ловель 3 руб. 2 ал. 3 д. и пошлинъ 5 алт. 1 д.—всего 7 руб. 15 алт. 5½ д. (Дубровинск. рукоп., л.л. 87—88).

5. Погостъ Цыдва и его округъ.

При Яхонтовѣ Цыдва была деревнею Верхняго стана, на рѣчкѣ Цыдвѣ (нынѣ Цыдовка), впадающей въ Колву у Вильгорта. Въ 1623 г. она имѣла дворовъ пашенныхъ крестьянъ 33, безпашенныхъ 6, бобыльскихъ 5, пустыхъ 6—всего 50 дворовъ. Относительно всѣхъ пустыхъ дворовъ, въ виду совершавшагося тогда колонизаціоннаго броженія, замѣчено, какъ и въ другихъ округахъ, что „пашня такого-то крестьянина лежитъ впустѣ", что такой-то крестьянинъ „сшелъ безвѣстно куда" и т. п. Пашни середніе земли погостъ имѣлъ 208 четей съ третникомъ, перелогу 110 чети въ 3 поляхъ, сѣна по р. Цыдвѣ 545 копенъ. Сборовъ съ Цыдвы ежегодно поступало въ казну: съ 6 безпашенныхъ дворовъ оброка 30 алт., пошлинъ 9 денегъ, съ 5 бобыльскихъ дворовъ всего 17 алт. 3 д. и съ 10 мельницъ-мутовокъ, стоявшихъ на Цыдвѣ,—1 рубль 16 алт. 4 д. оброку и 2 алт. 3 д. пошлинъ—всего съ погоста 3 р. 1 ал. 3 д. Мельницы—мутовки имѣли слѣдующіе крестьяне: 1) братья Легаевы, 2) Нестеровы и Высоковъ (послѣдній изъ Бигичъ),

*) По всѣмъ округамъ эти итоги я вывелъ самъ изъ показаній по отдѣльнымъ поселеніямъ. Въ писцовой же книгѣ Кайсарова ихъ нѣтъ, а приведены только цифры оброчныхъ и пошлинныхъ сборовъ.

3) Лягаевъ, Корякинъ съ братьями, Усовъ и Заецъ (последній изъ Бигичъ), 4) Володимеровъ и Терентьевъ, 5) Дороѳей Степановъ, 6) Козьма Лягаевъ, 7) Васильевъ и Обросимовы, 8) Лукьяновы и Дороѳей Степановъ, 9) Никитинъ съ братьями и 10) Петръ Ильинъ. (Дубровинск. рукоп. л. 89).

Въ Цыдвинскомъ погостѣ при Кайсаровѣ существовалъ храмъ древянъ клѣтцки во имя Архистратига Михаила съ придѣломъ святителя Николая Чудотворца. Изъ образовъ его Кайсаровъ упоминаетъ: мѣстный арх. Михаила, пророка Иліи, Николая Чудотв., Георгія Побѣдоносца и Одигитріи. При церкви было 4 двора попа, дьячка, пономаря и просвурницы и пашни церковной въ пустоши Симановѣ 4 чети въ полѣ, а въ дву потому же. (Перм. Лѣт. II, 217).

Въ округѣ Цыдвы кромѣ упомянутыхъ 10 мельницъ не было ни одного поселенія, а существовала только пустошь Симанова, что была деревня. У Яхонтова такой деревни однако не упоминается. Въ Симановѣ было 4 пустыхъ двора, обитатели которыхъ „сошли безвѣстно отъ подати" въ 1622 году. При пустоши числилось перелогу 5 четей въ трехъ поляхъ и сѣна по рѣчкѣ Цыдвѣ 30 копенъ.

Далѣе мы увидимъ, что самые сѣверо-восточные погосты Искоръ и Ныробъ также не имѣли въ своихъ округахъ ни одного поселенія, что и не мудрено, если тамъ и сейчасъ сколько-нибудь значительная деревня составляетъ рѣдкость.

6. Погостъ Искоръ.

Погостъ Искоръ на родникѣ и на Черномъ ручью, въ 45 верстахъ къ С.-В. отъ Чердыни, былъ однимъ изъ самыхъ отдаленныхъ въ Чердынскомъ краѣ и потому не имѣлъ при Кайсаровѣ въ своемъ вѣдѣніи *ниодного* поселенія. Суровый и неплодородный заколвенскій край не привлекалъ сюда переселенцевъ даже въ самый разгаръ русской колонизаціи— въ началѣ XVII вѣка, когда бывшій Отхожій округъ того

же уѣзда быстро заселялся русскими пришельцами. Окрестности Искора и сейчасъ представляютъ собою довольно пустынную мѣстность, и если это село теперь пользуется нѣкоторой извѣстностью, то болѣе благодаря находящемуся вблизи его чудскому городищу, давно привлекавшему вниманіе ученыхъ. Однако уже самое это городище доказываетъ, что человѣкъ очень давно нашелъ здѣсь себѣ, не лишенное удобствъ, мѣсто для поселенія. Въ новгородскомъ періодѣ исторіи Перми Великой Искоръ имѣлъ довольно важное значеніе: здѣсь жилъ, по-видимому, одинъ изъ автономныхъ пермскихъ князей, платившихъ только дань Новгороду Великому. По этому при завоеваніи Перми Великой воеводами Іоанна III въ 1472 г., Искоръ игралъ весьма замѣтную стратегическую роль. Но здѣсь и кончается его славное прошлое. Съ XVI вѣка Искоръ дѣлается заурядным погостомъ Верхняго стана; въ XVII вѣкѣ обособляется по управленію, наравнѣ съ прочими погостами своего уѣзда, но въ округѣ его не оказывается не только ни одной деревни, но даже починка: онъ остался одинокимъ въ своемъ округѣ.

При Кайсаровѣ Искоръ имѣлъ дворовъ пашен. крестьянъ 65, безпашенныхъ 4, бобыльскихъ 13 и мѣстъ дворовыхъ 2, всѣхъ дворовъ 82 (впрочемъ пять изъ бобыльскихъ были пусты). Пашни худой земли онъ имѣлъ 262 четверти съ осминою, перелогу въ трехъ поляхъ 45 четвертей, сѣна 617 копенъ. Оброковъ и пошлинъ въ годъ платилъ: съ 4 безпашенныхъ дворовъ 20 алтынъ, пошлинъ 6 денегъ, съ 8 обитаемыхъ бобыльскихъ дворовъ оброку 26 алт. 4 ден., пошлинъ 8 д. и съ рыбныхъ ловель стараго полтина и пошлинъ 5 д. и новаго („новоприбылого") 8 алт. 4½ ден.— всѣхъ сборовъ 2 руб. 8 алт. 3 д. Рыбныя ловли у Искорцевъ были въ рѣчкахъ Гайвѣ, Челанѣ, Сусолѣ, Шалаѣ и Утѣ. (Дубров. рукопись, листы 91—92). Въ изданіи писцовой книги Шишонко никакого храма въ с. Искорѣ не упомянуто. („Пермск. Лѣт. II, 217—218).

7. Погостъ Ныробъ.

Совсѣмъ ничтожная при Яхонтовѣ, деревня Ныробъ быстро возвысилась на степень погоста, благодаря случайному обстоятельству: въ 1601 г. Борисъ Годуновъ сослалъ сюда въ суровое заточенiе злополучнаго боярина Михаила Никитича Романова, который черезъ годъ и кончилъ въ ныробской темницѣ свою страдальческую жизнь. Года черезъ 4 послѣ смерти прахъ его былъ увезенъ въ Москву, гдѣ и положенъ въ усыпальницѣ извѣстнаго Новоспасскаго монастыря вмѣстѣ съ прахомъ другихъ членовъ этой боярской фамилiи. Понятно, что когда эта самая фамилiя заняла Русскiй престолъ, то память погибшихъ при Годуновѣ Романовыхъ стала особенно почитаться. Съ того-то времени ничтожная деревенька Ныробъ обратила на себя вниманiе высшей власти и стала пользоваться многими исключительными привиллегiями. Тѣмъ временемъ, въ 1613 или 1614 г., Ныробъ прославился еще и явленной иконою святителя Николая Чудотворца, что еще болѣе увеличило значенiе этой, прежде безвѣстной и ничтожной, деревни, не даромъ же избранной мѣстомъ ссылки для Мих. Ник. Романова. Благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, Ныробъ быстро возвысился на степень довольно извѣстнаго поселенiя и уже въ 1621 году имѣлъ значенiе погоста. Цѣлый рядъ царскихъ грамотъ, съ дарованiемъ разныхъ милостей и привиллегiй, получаетъ этотъ погостъ въ теченiе XVII вѣка. Но все это преуспѣянiе Ныроба было создано искусственно, и этотъ отдаленнѣйшiй погостъ Перми Великой, расположенный на 10 верстъ еще сѣвернѣе Искора, въ суровой, непривѣтливой, негостепрiимной окраинѣ Перми Великой, самъ по себѣ не имѣлъ никакихъ задатковъ для внутренняго экономическаго развитiя и потому, подобно Искору, своему ближайшему сосѣду, не могъ привлечь къ себѣ добровольныхъ колонизаторовъ. Въ его округѣ также не было ни одного починка, не

только деревни. На худой землѣ, „на мѣстѣ подкаменномъ. студеномъ“, по выраженію одного стариннаго акта, никто не желалъ селиться. Только благодаря искусственнымъ мѣрамъ, въ Ныробъ удалось привлечь до 14 домохозяевъ, но изъ этихъ 14 дворовъ уже Кайсаровъ отмѣчаетъ пустыми пять, да одно мѣсто дворовое: владѣльцы ихъ „сошли безвѣстно“ въ разные годы.

Итакъ при Кайсаровѣ Ныробъ все таки имѣлъ только 8 дворовъ пашенныхъ крестьянъ, 1 дворъ бобыльскій и 5 пустыхъ, пашни худой земли 37 четвертей съ осминою, перелогу 12 четей въ трехъ поляхъ, сѣна 120 копенъ. Кромѣ того къ Ныробу принадлежали тогда 2 мельницы—мутовки на рѣчкѣ на Люльвѣ: пономаря Гришки Иванова. Митрофанка Носова съ братьею и Клюшки Епанчина съ племянниками и другая—Вильгортскаго погоста попа Кирилла. Оброку съ нихъ шло по 10 ал. и пошлинъ по 3 д., да съ бобыльскаго двора въ погостѣ шло 3 алт. 3 деньги (Дубровинская рукопись, л. 92).

Таковъ былъ въ 162¾ г.г. искусственно созданный Ныробскій погостъ. Что всегда составляло дѣйствительную его достопримѣчательность, такъ это—памятники пребыванія въ немъ царственнаго узника и мѣстно-чтимая и донынѣ святыня—явленная икона Николая Чудотворца. Въ силу исключительныхъ обстоятельствъ, Ныробъ съ начала XVII вѣка могъ гордиться предъ прочими погостами своимъ храмомъ. Самыя царскія грамоты, которыхъ въ Ныробѣ сохранилось необычно много, жаловались преимущественно ныробскому причту*). Кайсаровъ очень подробно описываетъ ныробскую церковь Николая Чудотворца, очевидно, сооруженную первоначально по случаю явленія чудотворной иконы сего святителя. Въ

*) Особую монографію о селѣ Ныробѣ, съ приложеніемъ всѣхъ сохранившихся актовъ о немъ, я намѣревался напечатать въ «Трудахъ» VII Археологическаго Съѣзда, бывшаго въ Ярославлѣ въ 1887 г., о чемъ и заявилъ во II вып. «Пермской Старины» (стр. 57); но объемъ работы не позволилъ мнѣ привести въ исполненіе эту мысль. Теперь работа напечатана въ «Памятн. книгѣ Пермск. губ. на 1892 годъ», но безъ всякихъ приложеній.

617 г. первый храмъ сгорѣлъ, какъ видно изъ одной гра-
оты 1621 г.; слѣдовательно, Кайсаровъ засталъ въ Ныробѣ
же вторую церковь, убранство которой было дѣйствительно
огатое, по сравненію съ другими сельскими церквами.
Особенно много прикладовъ перечисляетъ онъ у явленной
коны. Кромѣ этой иконы онъ указываетъ образъ Воплощенія
преподобнаго Архиппа, упоминаетъ колокольню и 3 цер-
овные двора—попа, дьячка и проскурницы. (Подробности
писанія см. въ „Пермск. Лѣт." II, 218—219).

8. Погостъ Редикоръ и его округъ.

Покончивъ съ бассейномъ Колвы, Кайсаровъ переходитъ въ своей писцовой книгѣ къ бассейну Вишеры, гдѣ и описываетъ первый погостъ, расположенный южнѣе Чердыни,—Редикоръ. Продолжаемъ и мы точно слѣдовать за Кайсаровымъ. Въ сравненіи съ верхней Колвой, Вишера на своемъ нижнемъ теченіи была населена гораздо плотнѣе и напоминала здѣсь нижнюю Колву. Здѣсь преобладала земля *середняя*, а на Колвѣ *худая*. Ближайшій къ Чердыни по теченію Вишеры погостъ Редикоръ при Яхонтовѣ входилъ въ составъ Нижняго стана, а при Кайсаровѣ получилъ значеніе самостоятельнаго административнаго центра. Онъ былъ въ это время не великъ, но имѣлъ населенный округъ. Въ самомъ Редикорѣ было пашенныхъ дворовъ 25, безпашен. 12, бобыльскихъ 7 и пустыхъ 4—всего жилыхъ 44 дв. Пашни середней земли погостъ имѣлъ 118 чет. съ осминою безъ пол-пол-пол-третника, перелогу 29 четей и пол-пол-третника, сѣна на Вишерѣ 450 копенъ пашен. и 15 коп. непашен. крестьянъ. Рыбная ловля была въ Редикорскомъ озерѣ Тюхтіевѣ изъ оброка по рублю на годъ и пошлинъ по 10 денегъ; по грамотѣ Ѳеодора Ивановича, замѣчаетъ Кайсаровъ, то озерко отдано „погоста Редикора къ церкви къ Николѣ Чюдотворцу на церковное

строеніе и на темьянъ (θиміамъ) и на ладонъ". Были еще у погоста на ручью 3 мельницы—мутовки, „поставлены внови" изъ оброка по 15 алтынъ и пошлинъ $4^1/_2$ ден. (Дубров. рукоп. л. 93).

Въ погостѣ Редикорѣ храмъ Николая Чудотворца былъ, по обыкновенію, древянъ клѣтцки. Кромѣ мѣстнаго образа сего угодника въ немъ были лучшіе образа: Воскресенія, Богородицы Одигитріи, великомуч. Георгія, Иліи пророка и „Пресвятая запрестольная". При церкви была колокольня, но домовъ церковныхъ не указано. (Пермск. Лѣтоп. II. 221—222).

1 Дер. Бакланова на Вишерѣ.*

Имѣла мельницу на рч. Баклановкѣ. Оброкъ 5 алт., пошлинъ $1^1/_2$ ден.

Дер. Данилки Невѣрова на ручью.*

Поч. Лобановъ на ручью.*

Имѣлъ мельницу. Обр. 5 алт., пошл. $1^1/_2$ ден.

Поч. Пупырево на ручью.*

5. Поч. Клепиковъ на Вишерѣ.*

Поч. Жеребцовъ на Вишерѣ.*

Дер. Пантелѣево на Вишерѣ.*

Поч. Зыковъ на Вишерѣ*.

Дер. Кулаковская на Вишерѣ.*

10. Дер. Кулаковская другая, Югриново тоже, на Вишерѣ.*

При ней была мельница на рѣчкѣ Чувашевской. Оброкъ 5 алт., пошл. $1^1/_2$ ден. Третья деревня того же названія была около нынѣшняго Соликамска, на мѣстѣ села Городища (писцов. Усольская книга Яхонтова).

Дер. Чувашево на Вишерѣ (была въ Нижнемъ станѣ).

Имѣла мельницу изъ оброка 5 алт., пошл. $1^1/_2$ д.

Дер Аникіево на Вишерѣ, что была дер. Чюгаръ.

Имѣла мельницу на рч. Шугрѣ Якова Югринова. Оброкъ 5 алт., пошл. $1^1/_2$ ден.

Поч. Березникъ, Мотовилово тоже, на рч. Шигрѣ.*

14. Дер. Тушиво на р. Вишерѣ (была въ Нижн. ст.).

Всего въ Редикорскомъ округѣ было 8 деревень и 6 починковъ; вновь возникло 11 поселеній. Пашни—преимущественно средней земли—во всемъ округѣ было 303 чети, перелогу 49 четей въ трехъ поляхъ, лѣсу всего 8 десятинъ при деревнѣ Тушиной и сѣна 1875 копенъ, преимущественно по берегу Вишеры (погостъ вездѣ считается заодно). Сборовъ въ казну шло въ годъ: съ 12 безпашенныхъ дворовъ оброку 1 р. 26 алт. 4 д., пошлинъ 3 алт.; съ 10 дворовъ бобыльскихъ оброку 30 алт., пошл. 9 ден., съ рыбн. ловель 1 р. 10 ден. и съ мельницъ 1 р. 8 алт. 4 деньги—всего 5 руб. 4 алт. 5 ден. съ округа и 1 рубль 17 алт. $2^1/_2$ ден. съ Редикора, итого съ округа и погоста 6 руб. 23 алт. $1^1/_2$ д. (Дубровинск. рукопись, л. 96).

Приведенныя свѣдѣнія показываютъ, насколько быстро заселялись въ началѣ XVII в. берега нижней Вишеры, на которыхъ лежала болѣе плодородная почва—„земля середняя". Тотъ же успѣхъ мы увидимъ и въ другихъ по-вишерскихъ округахъ.

9. Погостъ Лимежъ и его округъ.

Другой округъ на правомъ берегу Вишеры, ближайшій къ Редикорскому, имѣлъ средоточіе въ новомъ погостѣ Лимежѣ (по Кайсарову, Лимешъ), что была деревня Нижняго стана, на рѣчкѣ того же имени. Въ 1623 г. въ Лимежѣ было дворовъ пашенныхъ 32, безпашен. 6, бобыльскихъ 3, всѣхъ 41, 1 нищая келья и 6 пустыхъ дворовъ; пашни середней земли было 78 четей съ осминою и съ четверикомъ, перелогу 134 чети въ трехъ поляхъ, лѣсу 25 десятинъ, сѣна на Камѣ и по дубровамъ 560 копенъ. Къ погосту принадлежали 4 мельницы на рѣчкѣ Лимежѣ, съ коихъ оброку шло 20 алт., пошлинъ 6 денегъ. (Дубров. рукоп. л. 97).

Въ Лимежѣ была деревянная „клѣтцки" церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго съ придѣломъ Успенія Бого-

родицы. Въ ней были лучшіе образа—два Спаса Нерукотвореннаго, Успенія и Одигитріи и великомученицы Екатерины. При церкви была колокольня и дворы попа, дьячка, пономаря и просвирницы. (Пермск. Лѣт. II, 225—226).

1. Дер. Боровская.*

Дер. Сартакова на Вишерѣ (была въ Нижн. ст.).

При ней была мельница на рч. Сартаковкѣ. Оброкъ обычный.

Поч. Порошинъ, Бырылова тоже, на родникѣ.*

Дер. Фролово на Вишерѣ, что былъ поч. Гарь Нижняго стана.

5. Дер. Лукьянова на родникѣ.*

Поч. Ревково на родникѣ.*

Поч. на усть Абуга, на рѣчкѣ Абугѣ.*

Поч. вверхъ Абуги, на рѣчкѣ Абугѣ.*

При немъ на той же рѣчкѣ была мельница. Оброкъ обычный.

Поч. на усть рѣчки Плоскія, на озерѣ.*

10. Поч. на усть рѣчки Еранки.*

Въ немъ былъ дворъ на пріѣздъ Лимежскаго крестьянина Власова и Мичковыхъ.

Дер. Верхній Шакшеръ на Камѣ (была Нижняго стана).

Дер. Емелькина—отхожая пашня Антипина.*

Поч. Ѳедорцовъ на рч. Ѳедорцовѣ.*

Имѣлъ на той же рѣчкѣ мельницу—оброкъ обычный (5 алт. $1^1/_2$ ден.).

Дер. Исада Лимежская на р. Камѣ.*

[Поч., что была деревня Исаково Исака Камскаго, на р. Камѣ].

Деревня была въ Нижнемъ станѣ. При Кайсаровѣ это была собственно пустошь, потому что всѣ дворы были пусты, а землею владѣли крестьяне Лимежской Исады.

15. Поч. Ивашка Половнякова на родникѣ.*

Поч. Русиновъ на родникѣ.*

Дер. Мичкова.*

Поч. Батуевъ на рѣчкѣ Тимшерѣ.*

Дер. Батуева, погоста Лимежа Якушки Батуева.*

Яковъ Батуевъ имѣлъ мельницу на р. Тимшерѣ.

20. Дер. Курьянова на родникѣ.*

Дер. Нижній Шакшеръ на Камѣ (была въ Нижн. ст.).

Весьма значительная деревня Лимежскаго округа, имѣвшая 22 пашенныхъ двора и 1 безпашенный, пашни середней земли 77 чети съ полутретникомъ и 4 чети съ осминою въ трехъ поляхъ въ починкѣ Өедорцовѣ, лѣсу 20 десятинъ, сѣна на Камѣ 380 копенъ и мельницу изъ оброка 5 алт. 1$^1/_2$ ден.

Дер. Елкина на ручью.*

Дер. Керлево на р. Камѣ,* при ней была мельница Евсейка Поломошнаго на ручью. Оброкъ обычный.

Дер. Зелва на р. Камѣ (была въ Нижнемъ ст.).

Другая значительная деревня Лимежскаго округа. Дворовъ пашен. имѣла („дворы стоятъ врозни") 14, безпашен. 2, бобыльскихъ 3, пашни середней земли 59 чети безъ полуосмины, перелогу 18 ч. безъ полуосмины въ 3 поляхъ, лѣсу 40 десят., сѣна по Камѣ 250 копенъ и 3 мельницы—оброкъ 10 алт. пошл. 3 ден.

25. Дер. что былъ поч. Локшаръ на рч. Локшарѣ* съ мельницею. У Яхонтова такого починка не указано.

Дер. Кондратьева на Вишерѣ (была въ Нижн. ст.).

Поч. Чижевской на ней же (у Яхонтова Чижовкинъ).

Поч. Москвино, Харино тоже, на Вишерѣ (былъ въ Нижнемъ станѣ).

Поч. Теплой на Вишерѣ (у Яхонтова Теплово въ Нижнемъ станѣ).

30. Дер. Веретья на Вишерѣ.*

Поч. Винокуровъ на ней же.*

Дер. Тятьяшева на Урольскомъ падунѣ.*

Во всемъ Лимежскомъ округѣ кромѣ погоста было 32 поселенія (18 деревень и 14 починковъ), изъ коихъ вновь

возникло 23. Пашни—преимущественно середней земли—было 645 четей, перелогу 276 четей въ трехъ поляхъ, лѣсу 131 десятина и сѣна 3355 копенъ. Оброковъ и пошлинъ со всего округа, включая погостъ, шло: съ 10 дворовъ безпашенныхъ 1 р. 12 алт. 1 ден., съ 11 бобыльскихъ 1 р. 5 алт. 1 ден., съ 13 мельницъ 2 руб. 1 алт. 3 1/2 ден.—итого 4 руб. 18 алт. 5 1/2 ден. (Дубров. рукоп. листъ 104).

Перечисленныя поселенія показываютъ, что Лимежскій округъ занималъ волокъ между Вишерой и Камою и переходилъ за Каму, приближаясь своей западной границей къ ея притоку Уролкѣ, а восточною упираясь въ р. Вишеру, которая и отдѣляла его отъ Губдорскаго округа. Счастливое положеніе Лимежскаго округа между двухъ большихъ судоходныхъ рѣкъ, при довольно плодородной почвѣ, было причиною столь значительнаго прилива пришельцевъ, что въ теченіе 44 лѣтъ, протекшихъ съ времени Яхонтова, на этомъ небольшомъ пространствѣ возникло 23 новыхъ поселенія.

10. Погостъ Губдоръ и его округъ.

На лѣвомъ берегу Вишеры, противъ Редикорскаго и Лимежскаго округовъ, лежалъ обширный Губдорскій округъ, при Яхонтовѣ составлявшій часть Нижняго стана. Главный центръ его, погостъ Губдоръ, лежалъ (и нынѣ находится село того же имени) на озерѣ Губдорскомъ и рѣкѣ Канѣ (нынѣ Канынва), притокѣ Язьвы, слѣва текущей въ Вишеру. Послѣ Вильгорта и Покчи это былъ одинъ изъ самыхъ большихъ погостовъ въ уѣздѣ. Онъ имѣлъ при Кайсаровѣ дворовъ пашен. крестьянъ 47, непашен. 10, бобыльскихъ 16—всѣхъ 73, да нищихъ келій 4 и пустыхъ дворовъ 8. Пашни Губдорцы имѣли (худые земли) 220 четей безъ полуосмины, перелогу 147 четей безъ четверика, сѣна на Вишерѣ, озерѣ Губдорскомъ и озерѣ Тимшерѣ 750 копенъ. Въ Губдорѣ

было 3 кузницы—Дементьева, Онисимова и Лобовикова; оброкъ съ нихъ былъ положенъ 10 алтынъ, пошлинъ 3 д. Затѣмъ Кайсаровъ указываетъ 4 мельницы—Водопьянкова, Петрова, Кичигиныхъ и Тимоѳеева—оброку со всѣхъ 20 алтынъ, пошлинъ 6 денегъ. Рыбную ловлю крестьяне имѣли въ озерѣ Губдорскомъ изъ оброка 25 алт., пошлинъ $7^1/_2$ денегъ. Всего съ Губдора оброку шло 1 рубль 21 алт. 4 д. и пошлинъ 2 алт. $4^1/_2$ деньги. (Дубровинск. рукоп. л. 105).

Въ Губдорѣ былъ храмъ „древянъ клѣтцки" св. великомученика Георгія, изъ иконъ котораго писецъ отмѣтилъ: образъ св. великомуч. Георгія, св. пророка Иліи, Пречистыя Богородицы. Но кромѣ Георгіевской существовала еще другая церковь св. пророка Иліи, по-видимому, довольно бѣдная, такъ какъ о ней замѣчено: „образы и книги и все церковное строеніе переносятъ изъ церкви въ церковь." При церквахъ указаны дворы попа, дьячка, пономаря и просвирницы. (Пермск. Лѣтоп. II, 226—227).

1. Дер. Сосновцово на ручью*—имѣла мельницу. Оброкъ 5 алт. $1^1/_2$ ден.

Поч. Дубровинъ Губдорца Тимоѳеева.* (1 дворъ)

Дер. Дуброва на ключѣ*—(3 двора).

Поч. Дуброва же на родникѣ Ивана Швецова.* (1 дв.).

5. Дер. Дуброва же (2 двора).*

Поч. Дуброва Проньки Лукьянова (1 дворъ).*

Поч. Дуброва на ключѣ Микулиныхъ (1 дворъ).*

Дер. Товарское Селище на родникѣ (2 двора)*—имѣла мельницу.

Поч. Камгортъ Клепиковъ (1 дворъ).*

10. Дер. Китгоръ на ключѣ (2 двора)*—имѣла мельницу.

Дер. Чигимеръ на родникѣ (5 дворовъ)*—имѣла мельницу.

Поч. Костариха (1 дворъ).*

Дер. Пестерева (3 двора).*

Дер. Пестерево же подъ горою*—(4 двора).

15. Дер. Фатѣевская на ключѣ, что былъ поч. Гарь Нижняго стана.

Имѣла мельницу подъ деревнею Чертежомъ изъ обычнаго оброка 5 алтынъ, пошлинъ $1^1/_2$ деньги.

Дер. Дуброва съ мельницею на ручью.*

Дер. Боленковская Дуброва Ближняя на ключѣ*— (3 двора).

Дер. Чертежъ на родникѣ* (2 двора).

Поч. Чертежъ на родникѣ (1 дворъ)*.

20. Дер., что былъ починокъ Сергіевъ въ Нижнемъ станѣ. Имѣлъ мельницу—мутовку на ключѣ.

Дер. Язва на р Язвѣ, лѣвомъ притокѣ Вишеры (Кайсаровъ и Яхонтовъ пишутъ *Язва*, а *нынѣ* говорятъ *Язьва)*.

При Яхонтовѣ была въ Нижн. ст.; въ $162^3/_4$ г.г. имѣла дворовъ пашен. 10, безпаш. 2, бобыльскихъ 2, пустыхъ 2; пашни худые земли 43 чети съ четверикомъ, перелогу 2 чети безъ четверика въ 3 поляхъ, сѣна 175 копенъ и у непашенныхъ крестьянъ 20 копенъ, рыбную ловлю въ рч. Язьвѣ—оброкъ 5 алт., пошлинъ $1^1/_2$ ден., мельницу на рч. Язьвѣ изъ того же оброку.

Поч. Ѳедорцовъ на рч. Язвѣ. (1 дворъ).*

Дер. Немзя на ключѣ (была въ Нижн. станѣ).

Имѣла въ $162^3/_4$ г.г. дворовъ пашен. 25, безпашен. 2, бобыльскихъ 1, пустыхъ 3, пашни худой земли $103^1/_8$ чети въ трехъ поляхъ, сѣна 215 копенъ, рыбную ловлю въ рч. Немзѣ изъ оброка 5 алт. $1^1/_2$ ден. Так. обр. это была самая большая деревня въ округѣ Губдора. Она существуетъ донынѣ, какъ и Язьва.

Дер., что былъ почин. Ореѳинъ на рч. Язвѣ (въ Нижнемъ станѣ).

25. Поч. Ивашка Пестерева на рч. Язвѣ надъ курьею Стежею.*

Дер. Ивановская на рч. Язвѣ.*

Поч. Васильевской, Кычигино тоже, на рч. Язвѣ*— 1 дворъ.

Имѣлъ мельницу на рч. Намшурѣ.

Поч. Бычковъ на р. Язвѣ*—1 дворъ.

Поч. Чючьевъ на ключѣ—1 дворъ.*

30. Дер. Косикова на ключѣ—2 двора.*

Поч. Сенетцкой на ключѣ—1 дворъ.*

Поч. Ратѣгово на родникѣ—2 двора,* имѣлъ мельницу.

[Пустошь Щеткино—1 дв. Землею владѣлъ Губдорскаго погоста попъ Ероѳей].

Всего въ Губдорскомъ округѣ было 32 поселенія, не считая погоста,—деревень 18 и починковъ 14. Вновь возникло изъ нихъ 27 селеній въ теченіи 44 лѣтъ. Губдорскій округъ, занимавшій лѣвое нижнее побережье Вишеры, отличался отъ праваго берега своей худой почвой и совершеннымъ отсутствіемъ пашеннаго лѣса: во всемъ округѣ Кайсаровъ не указалъ ниодной десятины пашеннаго лѣса. Въ отношеніи же почвы („худая земля") округъ Губдора напоминалъ собою по-колвенскіе округа. Всей пашенной худой земли въ округѣ было 734 чети, перелогу 172 чети въ трехъ поляхъ; лѣсу не было совсѣмъ около пашенъ; сѣна было 2831 копна. Оброчныхъ и пошлинныхъ сборовъ съ округа въ годъ шло (считая погостъ): съ 16 безпашен. дворовъ оброку и пошлинъ 2 р. 17 алт. 2 ден.; съ 21 бобыльскаго двора—2 р. 6 алт. 5 д.; съ 3 кузницъ въ Губдорѣ 10 ал. 3 деньги; съ 14 мельницъ - мутовокъ 2 р. 6 алт. 5 ден.; съ рыбныхъ ловель 1 р. 3 алт. 2½ д.—Итого съ округа 8 руб. 14 алт. 3½ д. (Дубровинск. рукоп. листъ 112).

Не смотря на неплодородную, плохую почву, Губдорскій округъ въ началѣ XVII в. сдѣлалъ однако очень значительный шагъ впередъ въ отношеніи колонизаціи, что нужно объяснить, кажется, выгоднымъ географическимъ его положеніемъ между Вишерой, ея лѣвымъ притокомъ Язьвой и вблизи Камы. Устья Колвы и Вишеры находятся въ самомъ близкомъ разстояніи отъ Губдора, а обѣ эти рѣки въ старину были важными торговыми путями сообщенія—едва-ли не

болѣе важными, чѣмъ нынѣ. По пространству своему Губдорскій округъ былъ сравнительно очень обширенъ: начинаясь у Вишеры, онъ простирался на югъ почти до Мошева, на востокъ-же—далѣе рѣки Язьвы, которая половиной своего теченія, до самыхъ Вогульскихъ юртъ, принадлежала ему.

II. Погостъ Пентѣгъ и его округъ.

Переписью Губдорскаго округа Кайсаровъ оканчиваетъ описаніе бассейна р. Вишеры и затѣмъ переходитъ уже къ бассейну р. Камы, начиная его описаніе съ погоста Пентѣга, при Яхонтовѣ считавшагося въ Нижнемъ станѣ. Послѣдуемъ и мы за Кайсаровымъ на берега р. Камы. Пентѣгъ и его округъ былъ (и есть) ближайшимъ сосѣдомъ Лимежа и Редикора и стоялъ на лѣвомъ берегу р. Камы, какъ разъ противъ устьевъ ея притока—рѣки Уролки. Сравнительно это былъ весьма небольшой погостъ, имѣвшій въ 162¾ г.г. пашен. дворовъ только 14, безпашенныхъ 2, бобыльскихъ 2, пустыхъ 2 и мѣстъ дворовыхъ 2; пашни худой земли 70 четей, перелогу 40 четей въ трехъ поляхъ, лѣсу 10 десятинъ, сѣна 250 копенъ, рыбную ловлю въ Пентѣжскомъ озеркѣ изъ оброка 5 алт., пошл. 1½ д. (Дубров. рукоп. листъ 113).

Въ Пентѣгѣ былъ тогда храмъ древянъ клѣтцки св. пророка Иліи, въ коемъ были образа: мѣстный св. Иліи, другой—его же, св. великомуч. Георгія, св. Дмитрія Солунскаго и третій образъ прор. Иліи. При церкви была колокольня съ 5 колоколами и дворы попа, дьячка, пономаря и просвирни. (Пермск. Лѣт. II, 231—232).

1. Поч. Макаровъ на озеркѣ Макаровскомъ*—имѣлъ мельницу.

Поч. Аристовъ на рч. Ишкимдѣ (былъ въ Нижн. ст.).

Поч. Ивашка Пономарева на Камѣ*—съ мельницею.

Дер. Уролка на усть рѣчки Уролки

У Яхонтова упомянута въ Нижнемъ станѣ дер. Усть-Уролка. Въ Пентѣжскомъ округѣ это была большая деревня съ 13 пашен. дворами и 4 пустыми; пашни худой имѣла 65 четей съ полуосминою, перелогу въ 3-хъ поляхъ 15 четей, лѣсу 10 десятинъ, сѣна около полей и на рч. Сырмѣ 85 копенъ и мельницу на рч. Торжерѣ изъ 5 алт. $1^1/_2$ д.

5. Поч. Вилесовъ на р. Уролкѣ*—1 дворъ.

Дер. Коиптъ на р. Камѣ.

Поч. Коиптъ же*—1 дворъ.

Дер. Коиптъ другая (обѣ были въ Нижнемъ станѣ).

Имѣла рыбную ловлю въ озерѣ Коиптѣ изъ оброка 6 алтынъ 4 деньги, пошлинъ 2 деньги.

Дер. что былъ починокъ Озерово на Камѣ и озерѣ Коиптѣ.

У Яхонтова въ Нижнемъ станѣ упомянутъ поч. Возеровъ. При Кайсаровѣ имѣла мельницу на рч. Семеновкѣ.

10. Дер. Павлика Черново, что былъ поч. Пашковъ на родникѣ.

У Яхонтова въ Нижнемъ станѣ есть поч Пашковъ-Останинъ.

Дер. Мелентьева на Камѣ.

Была въ Нижнемъ станѣ. При Кайсаровѣ была весьма большою въ округѣ Пентѣга (14 дворовъ пашен. и 1 пустой), имѣла середней земли 100 четей безъ полуосмины, сѣна 235 копенъ.

Дер. Найданова на рч. Рокшурѣ*—съ мельницею.

Дер. Печенкино на Камѣ.*

Поч. Печинской на Камѣ - 2 двора.*

15. Дер. Анборъ на Камѣ (была въ Нижн. ст.).

Имѣла 19 дворовъ пашен. и 1 пустой, пашни худой земли 33 ч. съ полуосминою, перелогу въ 3 поляхъ 62 чети, лѣсу 30 десят., сѣна 150 копенъ и двѣ мельницы. Слѣдовательно это была самая большая деревня округа.

Во всемъ округѣ было 9 деревень и 6 починковъ; вновь возникло 7 селеній; пашни было въ округѣ, включая погостъ,

489 четей середней и худой земли, перелогу 117 четей въ трехъ поляхъ, лѣсу около пашенъ 50 десятинъ, сѣна 1385 копенъ. Оброку и пошлинъ въ годъ шло: съ двухъ безпашенныхъ дворовъ 10 алт. 3 деньги, съ четырехъ бобыльскихъ 14 алтынъ, съ 8 мельницъ 1 рубль 8 алт. 4 деньги и съ рыбныхъ ловель 12 алт. 1½ деньги, а всего съ погоста и его округа 2 руб. 12 алт. ½ д.

12. Погостъ Кольчугъ и его округъ.

Кольчугъ (или, по писцовой книгѣ Кайсарова, *Кульчюкъ*) при Яхонтовѣ былъ погостомъ Верхняго стана; поэтому въ его округѣ мы встрѣтимъ не мало бывшихъ селеній того же стана. Кольчужскій округъ былъ однимъ изъ самыхъ населенныхъ въ Чердынскомъ уѣздѣ. Расположенный на берегу Камы, въ близкомъ разстояніи отъ Колвы, онъ занималъ очень выгодное географическое положеніе и напоминалъ въ этомъ отношеніи Лимежскій округъ. Съ востока онъ граничилъ непосредственно съ Окологороднымъ станомъ, а съ сѣверо-востока—съ Покчинскимъ и Вильгортскимъ округами и самъ имѣлъ такое же густое населеніе, какъ тѣ три, и служилъ для нихъ какъ-бы пристанью на ближайшемъ пунктѣ лѣваго берега Камы (повыше Пентѣга). Впрочемъ самый погостъ и при Кайсаровѣ не былъ великъ, но въ его округѣ были деревни, превосходившія погостъ по числу дворовъ, хотя въ округѣ и преобладала „худая земля". Кольчугъ въ 162¾ г.г. имѣлъ пашенныхъ дворовъ 16, непашенныхъ 5, бобыльскихъ 4, нищихъ келій 5 и пустыхъ дворовъ 3; пашни худой земли 64 чети съ осминою, перелогу 110 четей съ осминою въ трехъ поляхъ, лѣсу 30 десят., сѣна 155 копенъ пашен. и 25 непашен. крестьянъ, рыбную ловлю въ озерѣ Кольчугѣ (Кульчюкѣ) и озеркѣ Токтыѣ изъ оброка по 26 алт. 4 ден. и пошлинъ по 8 денегъ (Дубровинск. рукопись листы 117—118).

Въ Кольчугѣ было два деревянныхъ клѣтцки храма во имя Николая Чудотворца и Изосимы и Савватія Соловецкихъ; изъ образовъ Кайсаровъ упоминаетъ: въ послѣднемъ только мѣстный образъ Соловецкихъ чудотворцевъ, а въ первомъ— мѣстный Николая Чудотворца, Пречистыя Богородицы, два образа Умиленія Пресв. Богородицы, Богоявленія Господня, Нерукотворен. Спаса и пророка Иліи. Въ Савватіевскую церковь книги переносили изъ Никольской. При церквахъ была колокольня съ 4 колоколами и дворъ попа („Пермск. Лѣт.“ II, 234—235).

1.. Дер. Ужгинская на р. Вильвѣ (была въ Верхн. станѣ).

При Кайсаровѣ была значительнѣйшимъ поселеніемъ Кольчужскаго стана, гораздо больше своего погоста, имѣла пашенныхъ крестьянъ дворовъ 42, бобыльскихъ 3, нищихъ келій 1, пустыхъ дворовъ 5, пашни худыя земли 172 чети, перелогу 24 чети въ трехъ поляхъ, лѣсу 30 десятинъ, сѣна на Камѣ и между полей 300 копенъ. Ужгинскій крестьянинъ Иванъ Семеновъ съ братьями и Вильгорецъ Ларіонъ Самковъ имѣли сообща рыбную ловлю въ рч. Сумычѣ изъ оброку 25 алт., пошлинъ 7½ ден. Кромѣ того Ужгинцы имѣли пять мельницъ мутовокъ изъ оброку 25 алт., пошл. 7½ ден.

Дер. Лекмортъ, Тукачева тоже, на рч. Вильвѣ по обѣимъ ея сторонамъ (рядомъ съ дер. Ужгинскою).

Была въ Верхнемъ же станѣ. Въ округѣ Кольчуга— другая весьма большая деревня съ 36 пашен. дворами, 2 безпашенными, 4 бобыльскими, 5 пустыми и 1 нищей кельей; пашни худой земли имѣла 180 четей съ полуосминою, перелогу 78 чети съ осминою въ трехъ поляхъ, лѣсу 30 десят., сѣна на Колвѣ и Камѣ 215 копенъ.

Дер. Харино (была въ Верхнемъ станѣ).

Третья значительная деревня, имѣла 17 пашенныхъ дворовъ, 3 бобыльскихъ, 2 пустыхъ и нищую келью, пашни худой земли 85 четей, перелогу 39 чети въ 3 поляхъ, лѣсу 10 десят., сѣна на Камѣ 150 копенъ и мельницу.

Дер. Очга Большая на ручью (у Яхонтова Озга Большая въ Верхнемъ станѣ).

4-я деревня больше своего погоста, имѣла 26 дворовъ пашен. крест., 2 безпашен. и 1 пустой, пашни худой земли 135 чети съ полуосминою, перелогу 13 чети съ полуосминою въ трехъ поляхъ, лѣсу 35 десят., сѣна 220 копенъ.

5. Дер. Очга Меньшая на рѣчкѣ Бондюгѣ (у Яхонтова Озга Меньшая въ Верхнемъ станѣ*).

5-я большая деревня округа, имѣвшая пашен. дворовъ 24, безпашенныхъ 3, бобыльскихъ 1, пустыхъ 4 и нищую келью, пашни худой земли 120 чети съ осминою, перелогу въ трехъ поляхъ 20 четей съ осмин., сѣна 230 копенъ.

Дер. что былъ почин. Теплово на р. Бондюгѣ.

У Яхонтова въ Верхнемъ станѣ. Въ 162¾ г. имѣлъ 8 пашен. дворовъ и 1 пустой, пашни худой земли 40 четей съ полуосминою, перелогу 29 чети съ осминою въ трехъ поляхъ, лѣсу 10 десят., сѣна на Камѣ 125 копенъ. Не былъ-ли это предшественникъ нынѣшняго села Бондюгъ?

Слободка Кишконогова на рѣчкѣ Родникѣ (была въ Верхнемъ станѣ).

6-я значительная деревня, имѣла 23 пашен. двора и 1 бобыльскій, пашни худой 106 чети съ осминою, перелогу 10 чети въ 3 поляхъ, лѣсу 10 десят., сѣна межъ полей и на рѣчкѣ Бондюгѣ 185 копенъ и мельницу.

Дер. на рч. Сумычѣ (была въ Верхнемъ станѣ).

Сумычъ справа впадаетъ въ Каму выше рѣчки Уролки. Деревня эта есть и теперь. Къ 162¾ г.г. она имѣла дворовъ, что „стояли врозни", 12 пашен. крест., 3 бобыльскихъ, 5 пустыхъ и 1 мѣсто дворовое, пашни худой 52 чети съ осминою, перелогу 20 чети съ осминою въ 3 поляхъ, лѣсу 10 десят., сѣна 55 копенъ.

---

*) Въ настоящее время около села Бондюгъ есть двѣ деревни *Очга-Кошелева* и *Очга-Жигина*. Несомнѣнно, первая есть преемница Очги Меньшей, а вторая — Очги Большой, потому что Кайсаровъ дѣйствительно въ первой упоминаетъ нѣсколькихъ крестьянъ Кошелевыхъ, а во второй — Жикиныхъ. (Дубровинск. рукопись, листы 121—122).

Дер. что былъ починокъ Гаршангино (у Яхонтова въ Верхнемъ станѣ упомянутъ починокъ Гарь).

10. Дер. Уролъ Дехтеревъ на Чолвинской вершинѣ, съ мельницею на рч. Чолвѣ (была въ Нижн. ст.).

Дер. Среднiй Уролъ на Чолвинской вершинѣ (была въ Нижнемъ станѣ).

Дер. Корнино на родникѣ (у Яхонтова въ Верхнемъ станѣ названа д. Корнино-Ведрово).

Дер. Долда на озерѣ Долдѣ (была въ Верхнемъ ст.).

7-я весьма значительная деревня округа, имѣла двор. пашенныхъ крестьянъ 27, безпашен. 1, бобыльскихъ 2, пустыхъ 4, пашни середней земли 101 четь безъ четверика и пол-пол-третника, перелогу 12 чети въ трехъ поляхъ, лѣсу 20 десят., сѣна 265 копенъ, рыбную ловлю въ оз. Долдѣ.

14. Дер. Калинина Малая, что была деревня Сухой Уролъ въ Нижнемъ станѣ, на рч. Коналкѣ.

Всѣхъ деревень въ Кольчужскомъ округѣ было 14, починковъ не было ниодного. Вновь не возникло ниодного поселенія, за то всѣ старыя 14 деревень значительно увеличились по населенію и числу дворовъ. Пашни середней земли въ округѣ было, считая погостъ, 114 четей и худой—1050 четей, той и другой 1164 чети, перелогу 468 четей въ трехъ поляхъ, лѣсу пашеннаго 191 десятина, сѣна 2295 копенъ. Оброковъ и пошлинъ въ казну ежегодно собиралось: съ 16 безпашенныхъ дворовъ 2 рубля 17 алтынъ 2 деньги; съ 22 бобыльскихъ—2 рубля 10 алт. 2 д., съ 12 мельницъ 1 рубль 29 алт. 4 деньги и съ рыбныхъ ловель 1 рубль 29 алт. 4 ден.—всего съ погоста Кольчуга и его округа шло 8 рублей 21 алтынъ 2 деньги (Дубровинск. рукоп., листъ 126).

13. Погостъ Енидоръ и его округъ.

Самымъ сѣвернымъ въ бассейнѣ р. Камы погостомъ былъ Енидоръ, при Яхонтовѣ бывшій въ Верхнемъ станѣ. Онъ имѣлъ незначительный округъ, расположенный по лѣвому камскому притоку, рѣкѣ Пильвѣ, къ сѣверу отъ Кольчужскаго и къ западу отъ Цыдвинскаго округовъ, при чемъ отъ р. Камы отдѣлялся территоріей плотно населеннаго Кольчужскаго округа. Изъ писцовой книги не видно, далеко-ли простирался вверхъ по Пильвѣ Енидорскій округъ; повидимому, онъ вообще былъ очень не великъ. Самый погостъ Енидоръ въ 162³/₄ г.г. имѣлъ дворовъ пашенныхъ крестьянъ 67, непашенныхъ 3, бобыльскихъ 7, пустыхъ 11, нищихъ келій 1; пашни худой земли 263 чети, перелогу 20 четей безъ полуосмины и пол-пол-пол-третникъ въ трехъ поляхъ, лѣсу 20 десятинъ, сѣна 813 копенъ и рыбныя ловли въ рѣкахъ Килтмѣ и Пильвѣ и въ рѣчкахъ Черчьѣ, Тимшарѣ и Допол-чюмьѣ изъ оброка со всѣхъ ихъ 25 алт. и пошлинъ 7¹/₂ денегъ. (Дубров. рукоп. л. 127). Такимъ образомъ погостъ Енидоръ самъ по себѣ составлялъ при Кайсаровѣ весьма значительное селеніе. Однако въ полномъ изданіи писцовой книги Кайсарова церкви въ этомъ погостѣ не указано (Пермск. Лѣт. II, 235)*).

Къ Енидору Кайсаровъ относитъ только одну деревню *Купчикъ*, что былъ починокъ Васильевъ Верхняго стана. Деревня эта и теперь существуетъ на рѣчкѣ Сыпанѣ, лѣвомъ притокѣ Пильвы. Въ 162³/₄ г.г. она имѣла 3 двора пашенныхъ крестьянъ и 1 безпашенный, худой пашни 12 четей, перелогу 3 чети съ полуосминою въ трехъ поляхъ, сѣна по рч. Сыпану 35 копенъ.

---

*) Впрочемъ, полагаться на «Пермскую Лѣтопись» Шишонко никакъ нельзя. Къ Енидору наприм. этотъ издатель приписалъ, по какому-то недосмотру, деревни Вильвенскаго округа, а о церкви могъ забыть упомянуть въ своемъ мѣстѣ, какъ сдѣлалъ это и относительно Вильвы и Искора.

Кромѣ того Кайсаровъ относитъ къ Енидору пустошь, го былъ починокъ Заболотье въ Верхнемъ станѣ, на той е рѣчкѣ Сыпанѣ.

Такимъ образомъ во всемъ Енидорскомъ округѣ, кромѣ ольшаго погоста, была только одна незначительная деревня, ашни 275 четей худой земли, перелогу 27 четей въ трехъ оляхъ, лѣсу 20 десят., сѣна 858 копенъ Оброковъ и пош- инъ съ погоста и округа шло: съ 4 дворовъ безпашен. 21 лтынъ, съ 7 дв. бобыльскихъ 24 алт. 3 д. и съ рыбныхъ овель 26 алт. $1^1/_2$ д.—всего 2 р. 5 алт. $2^1/_2$ д.

14. Погостъ Вильва и его округъ.

Покончивъ съ Пентѣгомъ, Кольчугомъ и Енидоромъ, Кайсаровъ спустился внизъ по Камѣ, къ самому устью Вишеры, гдѣ вдоль южной границы Чердынскаго уѣзда съ Усольскимъ располагался тогда Вильвенскій округъ съ цен- ромъ управленія въ погостѣ Вильвѣ на рѣкѣ того же имени, что при Яхонтовѣ была деревня Нижняго стана. Вильвенскій округъ расположенъ былъ по обоимъ берегамъ Камы и ея притоковъ: съ правой стороны р. Вильвы и съ лѣвой р. Боровой*). Занимая столь выгодное положеніе на трехъ рѣкахъ, вблизи устья Вишеры, Вильвенскій округъ отличался въ XVII в. густымъ населеніемъ, какое было въ станѣ Около- городномъ, округахъ Покчинскомъ, Лимежскомъ и Кольчуж- скомъ. При томъ же земля здѣсь была середняя, что способ- ствовало тѣмъ болѣе успѣшной колонизаціи этого края. Въ $162^3/_4$ г.г. погостъ Вильва имѣлъ дворовъ пашен. 37, без- пашенныхъ 5, бобыльскихъ 6, пустыхъ 5, всего жилыхъ 48 дворовъ, пашни „середніе земли“ 190 чети въ трехъ поляхъ, сѣна на Вильвѣ и Обѣ и по заполью 355 копенъ. (Дубров.

*) Въ Усольскомъ уѣздѣ была еще другая Вильва, лѣвый притокъ Яйвы, которая въ свою очередь слѣва же впадаетъ въ Каму.

рукоп., л. 129). Храма въ Вильвѣ не упоминается, какъ въ Искорѣ и Енидорѣ.

1. Дер. Усть-Вишеры на р. Камѣ, что былъ поч. Ореѳинъ въ Нижнемъ станѣ.

Дер. Ошкарина на р. Камѣ.*

Дер. Разѣпово на р. Камѣ „дворы врозни".*

Поч. Нечаевъ на р. Камѣ (былъ въ Нижн. станѣ).

5. Дер. Толстикъ на р. Камѣ (была въ Нижн. станѣ).

На Камѣ противъ нея лежалъ Толстинскій островъ съ сѣнокосомъ дер. Верхней Мошевы. Толстикъ была большая деревня съ 23 пашен. дворами, 1 безпашеннымъ, 2 бобыльскими и 1 пустымъ; пашни имѣла середнія земли 108 чети въ трехъ поляхъ, сѣна по обѣ стороны Камы и по заполью 230 копенъ.

Поч. Андрюшки Овдѣева на р. Камѣ*—1 дворъ.

Дер. что былъ поч. Косолаповъ (въ Нижн. станѣ) на Камѣ и Боровой.

Поч. Марка Кузнецова на ручью*—1 дворъ.

Дер. Тюлеліево на Камѣ*—3 двора (нынѣ деревня Тюлькина).

10. Поч. Лидберъ, Пухиревъ тоже, на р. Вильвѣ*—1 дворъ.

Дер. Назарово на р. Вильвѣ*—3 двора.

Поч. Гарь на р. Вильвѣ и оз. Долгомъ (былъ въ Нижнемъ станѣ).

На той же рѣкѣ была мельница—колотовка.

„Починокъ на рѣкѣ на Вильвѣ *селится новой*,* а въ немъ Ларко да Неѳедко Ермолины дѣти Ширяевы", (Дубровинск. рукоп. л. 130).

Лыбопытное свидѣтельство, записанное въ моментъ возникновенія новаго поселенія, когда еще не было дано ему и названія *).

---

*) Издатель «Пермской Лѣтописи» *Шишонко* прочиталъ это мѣсто такъ: «починокъ на рѣкѣ Ширевѣ. Селище-ново, а въ немъ 1 дворъ» и отнесъ его вмѣстѣ со многими другими не къ Вильвѣ, а къ Енидору (см. т. II, 237).

Дер. Касибъ на рѣчкѣ Лысвѣ*—4 двора.

Нынѣ село Соликамскаго уѣзда. Къ югу отъ этой Лысвы начинались съ 1558 года вотчины Строгановыхъ.

15. Поч. Мысъ на рч. Лысвѣ*—2 двора.

Дер. верхъ рѣчки Уролки (въ 1579 г. была въ Отхожемъ округѣ),

При Кайсаровѣ имѣла 16 пашен. дворовъ, 2 бобыльскихъ, 5 пустыхъ и 2 мѣста дворовыхъ, пашни середней 65 чети съ осминою, перелогу 61 четь съ осминою въ трехъ поляхъ, лѣсу 30 дес., сѣна на Уролкѣ 760 копенъ Нынѣ это—село Чердынскаго же уѣзда.

Дер. Мошево на р. Камѣ*—„дворы врозни" числомъ 17.

Изъ 17 дворовъ 1 былъ бобыльскій, пашни середней было 64 чети съ осминою въ трехъ поляхъ, сѣна по Камѣ 235 копенъ.

Дер. Верхняя Мошево на р. Мошевицѣ „дворы врозни".

Была въ Нижнемъ станѣ. Въ 162¾ г.г. имѣла 24 пашен. двора, 1 безпашенный, 1 бобыльскій и 2 пустыхъ, пашни середней 115 чети съ третникомъ въ трехъ поляхъ, сѣна на р. Камѣ, на островѣ Толстикѣ и на Мошевицѣ (лѣвый притокъ Камы) 275 копенъ. У той же деревни была рыбная ловля въ озерѣ Мошевѣ изъ оброка 12 алт. 3 д. и пошлинъ 3½ д. и 4 мельницы—колотовки на рч. Мошевицѣ изъ оброка 20 алтынъ и пошлинъ 6 денегъ.

Поч. Дуброва на ключѣ*—1 дворъ Жуланова.

20. Поч. Прислонъ на родникѣ*—1 дворъ Звонкова.

Дер. Нижнее Мошево на озерѣ Мошевскомъ.

Также была въ Нижнемъ станѣ; въ 162¾ г.г. имѣла пашен. дворовъ 6, пашни середней 27 четей съ полуосминою, перелогу 47 чети безъ полуосмины въ трехъ поляхъ, лѣсу 4 дес., сѣна на Камѣ 250 копенъ и рыбную ловлю въ оз. Мошевскомъ изъ оброка 12 алт. 4 д. и пошл. 3½ д. Нынѣ это—село Чердынскаго же уѣзда.

Дер. другая Нижняя Мошева, Ушакова тоже, на родникѣ, что былъ починокъ Олешино да поч. Сергіевъ (въ Нижнемъ станѣ).

Поч. Спиридоновской на оз. Мошевскомъ*—1 дворъ.
Дер. Косолаповская, что былъ поч. Тимоѳеевъ (въ Нижнемъ станѣ).
25. Дер. Трегубова на ключѣ*—5 дворовъ Трегубовыхъ.
Дер. Косолапова на р. Боровой*—6 дворовъ.
Поч. Сурковъ на ключѣ.*
Дер. Верхъ-Боровая на р. Боровой.

Была въ Нижнемъ станѣ; въ 162¾ г.г. имѣла пашен. дворовъ 22, безпашенныхъ 2, бобыльскихъ 2, пустыхъ 2, пашни середней 102 чети съ осминою въ трехъ поляхъ, сѣна по Боровой и по заполью 255 копенъ. Къ деревнѣ принадлежалъ еще одинъ дворъ „москвитина торговаго человѣка Кондратья Подошевникова" и 2 мельницы—колотовки. Нынѣ Верхъ-Боровая—село Чердынскаго же уѣзда.

Итого въ Вильвенскомъ округѣ было 17 деревень и 11 починковъ; вновь возникло 17 поселеній. Округъ Вильвенскій тянулся параллельно южной границѣ Чердынскаго уѣзда на значительномъ разстояніи отъ нынѣшняго села Уролки до Верхъ-Боровой включительно, захватывая мѣстами сѣверную окраину нынѣшняго Соликамскаго уѣзда. Всей пашни у погоста и въ округѣ было („середней земли") 969 четей безъ полуосмины, перелогу 108 четей съ полуосминою, въ трехъ поляхъ, лѣсу 54 десятины, сѣна 3725 копенъ. Оброчныхъ сборовъ и пошлинъ шло (включая погостъ): съ 10 безпаш. дворовъ 1 рубль 19 ал. 1 д.; съ 15 дворовъ бобыльскихъ столько же, съ 7 мельницъ 1 р. 3 ал. 2½ д. и съ рыбныхъ ловель 25 алт. 2½ д.—всего 5 рублей 3 деньги. (Дубр. рук. л. 136).

15. Погостъ Гайна и его округъ.

Дойдя до южной границы Чердынскаго уѣзда, за которою начинались владѣнія Строгановыхъ и Усольскій уѣздъ и далѣе которой лишь спорадически разбросаны были *отхо-*

жія поселенія Чердынцевъ,—Кайсаровъ, подобно Яхонтову, послѣдовательно переписываетъ весь обширный, но слабо населенный Отхожій округъ. Онъ раздѣляетъ его, какъ и весь Пермскій—Чердынскій уѣздъ, на округи меньшей величины, по числу погостовъ, которыхъ на всей обширной территоріи отхожихъ поселеній при Кайсаровѣ было только 6. При этомъ выраженія „*отхожіе* погосты и деревни“ онъ нигдѣ не употребляетъ, чѣмъ какъ-бы вполнѣ приравниваетъ ихъ по административному значенію къ прочимъ погостамъ уѣзда. Подобно Яхонтову, Кайсаровъ начинаетъ перепись бывшей Отхожей области съ верхкамскаго погоста Гайнъ и бассейна рѣки Косы.

Гаинскій округъ былъ самымъ западнымъ изъ всѣхъ 20 округовъ уѣзда, былъ сравнительно весьма обширенъ, какъ всѣ прочіе 5 отхожихъ округовъ, и непосредственно граничилъ съ Кайгородскимъ уѣздомъ Перми Великой. Земля была здѣсь, конечно, худая, край былъ глухой и отдаленный (какъ и нынѣ) и привлекалъ мало колонизаторовъ. Погостъ Гайна (нынѣ село) стоялъ на правомъ берегу Камы, немного пониже устьевъ ея лѣвыхъ притоковъ Лемана и Лупьи. Если и въ наше время Гайна составляетъ ничтожное поселеніе, то тѣмъ незначительнѣе была она во времена Кайсарова. Тогда въ ней было дворовъ паш. крестьянъ 18, бобыльскихъ 3 и пустыхъ 6; жители послѣднихъ еще до Кайсарова „сошли безвѣстно“. Пашни худой земли Гайна имѣла 80 чети съ осминою, перелогу 43 чети въ трехъ поляхъ, лѣсу 16 десятинъ, сѣна на р. Камѣ и по наволокамъ и по заполью 250 копенъ. Въ погостѣ была кузница Первушки Васильева изъ оброка и пошлинъ 3 алтына 3 деньги. Кромѣ того Гаинцы имѣли рыбную ловлю въ р. Косѣ и рч. Дулѣ изъ оброка 10 алт. и пошлинъ $1^1/_2$ деньги. (Дубров. рукоп., л. 137). Въ изданіи писцовой книги Шишонко церкви въ погостѣ не указано.

Выше погоста Гайны по р. Камѣ, слѣдовательно ближе къ Кайгородскому рубежу (границѣ), Кайсаровъ вновь указываетъ „пустынь Живоначальныя Троицы, въ ней храмъ древянъ клѣтцки *новый*; въ храмѣ образовъ мѣстныхъ: Живонач. Троицы, Пречистыя Богородицы, двери царскія и и деисусъ на краскахъ, а изъ книгъ: евангеліе напрестольное, письменное въ полдесть, апостолъ въ десть, тріоди постная и цвѣтная, письменная минея—мѣсяцъ апрѣль, псалтырь и часовникъ. Въ пустынѣ келья старца, дворъ монастырской и 4 половничьихъ двора. Пашни паханыя монастырскія съ половничьею 11 четей въ полѣ, а въ дву потому же". (Перм. Лѣтоп. II, 242) *).

Округъ Гайны составляли слѣдующія деревни и починки:

1. Дер. Малая Гора, Пантево тоже, на ручью *.

Дер. Большая Гора на ключѣ *.

Нынѣ близь Гайны есть деревня *Гора*, несомнѣнный потомокъ Большой Горы. При Кайсаровѣ она имѣла 11 пашен. дворовъ и 6 пустыхъ, худой пашни 44 чети безъ третника, перелогу 12 четей съ осминою въ трехъ поляхъ, сѣна 230 копенъ.

Дер. Даниловская на рч. Даниловкѣ (была при Яхонтовѣ).

Существуетъ донынѣ возлѣ дер. Горы. При Кайсаровѣ была самою значительною дер. въ округѣ, имѣла пашен. дворовъ 25, безпаш. 2, бобыльс. 5, пустыхъ 2; пашни худой земли 100 чети съ третникомъ, перелогу 2 ч. въ трехъ пол., сѣна по Камѣ 120 копенъ и рыбную ловлю въ рч. Бологѣ и Булачѣ изъ оброка 10 алт., пошл. 3 деньги.

Дер. Пятигорская, что была дер. Огга на Камѣ.

Существуетъ донынѣ на Камѣ, пониже Гайны.

5. Дер. Верхлупье на р. Лупьѣ (была 1579 г.).

Дер. Верхнее Лупье на той же рѣчкѣ (была 1579 г.), имѣла рыбныя ловли въ Лупьѣ и въ Окзѣ.

---

*) Дополнительныя свѣдѣнія объ этой пустыни мною приведены въ «Пермской Старинѣ» вып. II, 53.

Поч. Тошубъ (былъ при Яхонтовѣ).

Поч. Архиповъ на ключѣ.*

Поч. Костинъ на ключѣ.*

0. Поч. Норысовъ на ключѣ.*

Дер. Плесо Плесовскія волости—3 двора.*

У этой деревни и находилась пустынь Живон. Троицы, иначе именовавшаяся *Плесской*, почему деревня какъ-бы обособлялась въ особую волость; имѣла 3 двора, 7 четей въ трехъ поляхъ худой земли и 85 копенъ сѣна. Деревня эта существ. и сейчасъ подъ именемъ *Монастырь*.

Дер. Земская на Камѣ—„дворы врозни" (возлѣ Плесо, была 1579 г.) есть и теперь.

Поч. Курья на Камѣ 1 дворъ.*

Дер. Чежегово Меньшая на родникѣ (у Яхонтова Чежегоново).

15. Дер. Чежегово Большая на прудѣ*—обѣ есть и нынѣ.

Дер. Иванчина-Пустыня на ключѣ*—есть и нынѣ.

Дер. Юсма на ключѣ (у Яхонтова Имасъ)—есть и теперь.

Имѣла 14 паш. двор., 1 бобыльс., 2 пустыхъ и рыбную ловлю въ рч. Мымѣ.

Дер. Юксіева на родникѣ—была при Яхонт., нынѣ село Юксѣево Чердынскаго уѣзда.

Дворовъ пашен. имѣла 16, бобыльскихъ 3, пустыхъ 4, худой пашни 18 четей съ осминою, перелогу 3 ч. съ осминою въ трехъ поляхъ, лѣсу 15 дес., сѣна 75 коп.

Всего въ Гаинскомъ округѣ было 13 деревень и 5 починковъ, изъ коихъ вновь возникло 9; пашни худыя земли было (съ погостомъ) 475 четей, перелогу 103 чети съ полуосминою, лѣсу пашен. 60 десятинъ, сѣна 1860 копенъ. Оброковъ и пошлинъ шло въ годъ, считая погостъ: съ 4 дворовъ безпаш. 21 алтынъ, съ 15 бобыльскихъ 1 рубль 19 ал. 1 д., съ 1 кузницы 3 ал. 3 д. и съ рыбныхъ ловель 1 рубль 3 ал. 2½ д.—всего 3 р. 13 ал. 4½ д. Мельницъ не было ни одной во всемъ округѣ. (Дубр. рук. л. 142).

16. Погостъ Коса и его округъ.

Нѣсколько ниже уже извѣстной намъ прикамской деревни Пятигоръ, Кама принимаетъ въ себя справа значительный притокъ Косу, въ которую въ свою очередь изливают свои воды: съ правой стороны рч. Булычъ, Сія, Лопан Суролъ, Лопва съ Зулою и Юмъ, а съ лѣвой Лологъ с Кыдесомъ и Вурламомъ и Сеполь. Этотъ-то вѣтвистый бассейнъ Косы въ 162³/₄ гг. составлялъ особый Косинск округъ, главнымъ центромъ котораго служилъ существующ и донынѣ въ качествѣ села Чердынск. уѣзда погостъ *Кос Ныровъ тожъ*, на рѣкѣ Косѣ, что была при Яхонтовѣ деревня Ныровъ *). Сравнительно съ другими частями бывша Отхожаго района, это былъ большой, но мало населенны округъ, гдѣ донынѣ сохранилось коренное, исконное въ тѣх мѣстахъ, населеніе Пермяковъ, отъ которыхъ нѣкогда получила наименованіе и вся обширная страна Пермь Великая Почва въ бассейнѣ Косы преобладала худая, но географическое положеніе округа, обильнаго водами, было довольн выгодно. Однако глушь и отдаленность края была причиной его слабой и медленной колонизаціи.

Въ 1623 году погостъ Коса считалъ пашенныхъ дворовъ 41 съ населеніемъ 44 человѣка муж. пола, но въ дѣйствительности весь погостъ представлялъ тогда одно сплошное пепелище. Кайсаровъ свидѣтельствуетъ, что всѣ *„дворы погорѣли отъ молнія въ нынѣшнемъ во 131 (1623) году... и всего сорокъ одно мѣсто погорѣлыхъ крестьянъ*. Да мѣстъ же дворовыхъ, которые сошли безвѣстно, 6“. Ни безпашенныхъ ни бобыльскихъ сгорѣвшихъ дворовъ не указано ни одного. Пашни худой земли погостъ имѣлъ 76 четвертей съ полуосминою, сѣна по р. Косѣ и по заполью 245 копенъ. Въ Косѣ была кузница изъ оброка 1 гривна и пошлинъ 1

---

*) Деревня эта уже и въ 1579 г. называлась *Ныровъ-Погостъ* (см. выше).

деньга и рыбныя ловли въ р. Косѣ и Булачѣ изъ оброка 10 алт., пошл. 3 деньги, да деревня Нестерова платила съ той же рыбной ловли столько же. (Дубров. рукоп., л. 143).

Деревянный клѣтцки храмъ Николая Чудотворца и при немъ дворы попа, пономаря и просвирницы, кажется, уцѣлѣли отъ страшнаго пожара, такъ какъ Кайсаровъ подробно описываетъ церковь и ея имущество, не дѣлая никакой оговорки относительно пожара. Онъ указываетъ въ храмѣ образа Николая Чудотворца, Аѳанасія Александрійскаго, великомуч. Георгія и Богородицы Умиленія, затѣмъ—внутреннее убранство и книги. (Пермск. Лѣт. II, 243).

Обширный Косинскій округъ состоялъ изъ слѣдующихъ поселеній, расположенныхъ въ бассейнѣ Косы и ея вышеупомянутыхъ притоковъ:

1. Дер. Нижняя Коса на р. Косѣ (была при Яхонтовѣ).

Пониже села Косы и сейчасъ есть деревня Коса, но оба поселенія теперь стоятъ на нѣкоторомъ отдаленіи отъ рѣки: или тутъ очень низменное мѣсто, или рѣка съ тѣхъ поръ измѣнила теченіе, уклонясь болѣе къ востоку. Въ деревнѣ Косѣ было дворовъ пашенныхъ 14 и бобыльскій 1, людей въ нихъ 20 челов. м. п., пустыхъ дворовъ 4, пашни худой 33 ч. съ полуосминою, перелогу 10 чет., лѣсу 10 дес., сѣна 150 коп., рыбныя ловли въ Косѣ и Булачѣ, оброкъ 15 алт., пошл. $4^1/_2$ д. и кузница изъ оброка 1 гривна, пошл. 1 д.

Дер. Подьячево на ключѣ.*

Дер. Бачманова на ключѣ.*

Дер. Коса Малая на рѣчкѣ Нылвѣ.*

5. Дер. Большая Коча, что была дер. Нестерова, вверхъ Косы рѣки на рѣчкѣ Унылвѣ.

Нынѣ село Кочево Чердынск. уѣзда. Имѣла дворовъ пашен. 3 и пустыхъ 13, пашни худой 5 ч., перелогу 69 четей съ осминою въ трехъ поляхъ, лѣсу 12 дес., сѣна на Унылвѣ 230 копенъ, рыбную ловлю въ Косѣ—оброкъ 10 алт., пошл. 3 ден. При Яхонтовѣ деревня была населеннѣе.

Дер. Сепельна на рч. Сепелѣ (притокъ Косы).*

Дер. Пуксипъ, что была дер. Нестерова (вѣроятно, это была другая дер. Нестерова).*

Имѣла 2 двора, 6 ч. худой земли и 65 копенъ сѣна, рыбную ловлю въ рч. Лолымѣ и *птичьи ловли—путики* изъ общаго съ обѣихъ ловель оброка по гривнѣ и пошлинъ по деньгѣ. Донынѣ на р. Косѣ есть деревня Пуксипъ, близь устьевъ рѣчки Сіи.

[Пустошь, что была деревня Чезева на рѣчкѣ Кичишѣ. У Яхонтова мы видѣли поч. Чазевъ на рч. Кивѣ.

Всего въ Косинскомъ округѣ было 7 деревень и пустошь, изъ коихъ вновь возникло 5; пашни худой земли было 136 четей, перелогу 137 четей, лѣсу 22 дес., сѣна 1320 копенъ. Оброковъ и пошлинъ шло: съ 5 дворовъ бобыльскихъ 17 алт. 3 д., съ двухъ кузницъ 7 алт., съ рыбныхъ ловель 1 рубль 17 алт. 2½ ден.—всего 2 рубля 8 алт. 3½ деньги, считая во всѣхъ итогахъ погостъ Косу. (Дубров. рукоп. л. 146).

Владѣнія Могильниковыхъ.

Особою статьею перечисляетъ затѣмъ Кайсаровъ владѣнія Могильниковыхъ, посадскихъ людей Чердыни; владѣнія эти разбросаны были по разнымъ округамъ, родъ Могильниковыхъ былъ обширенъ и повидимому пользовался исключительными правами. Кайсаровъ замѣчаетъ, что „по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи наказу, велѣно ихъ написать себѣ статьею.“ (Дубров. рукоп. л. 146). Вѣроятно, этотъ царскій наказъ былъ послѣдствіемъ челобитной самихъ Могильниковыхъ. Фамилія послѣднихъ упомянута *первою* въ писцовой Чердынской книгѣ Яхонтова. „Въ городѣ въ Чердыни на посадѣ дворы крестьянскіе тяглые пашенные: дворъ Якушъ Могильниковъ да сынъ

ево Иванко“, начинаетъ Яхонтовъ свою книгу. (Дубровинск. рукоп. л. 13). Затѣмъ при описаніи Нижняго стана въ той же книгѣ Яхонтова мы встрѣчаемъ между прочимъ „деревню *Могильникову* на рѣкѣ на Вишерѣ посадцкаго человѣка Якова Могильникова; дворъ Якова Могильникова—человѣкъ ево Гаврилко Новокрещенъ, дв. Тренка Ѳедоровъ, дв. Омельянко Лукинъ, дв. Митя Ивановъ, дв. Васка Батя, два двора пусты. Пашни 25 чети, да перелогу 22 чети въ полѣ, а въ дву потому же, земля худа, лѣсу пашен. 10 десятинъ, сѣна 200 копенъ. Тое же деревни за рѣкою за Вишерою рѣчка Толычъ; а въ ней рыбная ловля Якова Могильникова, а оброку ему съ тое рѣчки давати 5 алтынъ на годъ, да пошлинъ полторы денги“. (Дубровинск. рукопись, листъ 40). Яхонтовъ говоритъ объ этой деревнѣ заурядъ съ другими. Основателемъ ея былъ, судя по названію, самъ Яковъ Могильниковъ. Деревня съ этимъ названіемъ и теперь существуетъ на правомъ берегу Вишеры, въ Чердынскомъ уѣздѣ, недалеко отъ Лимежа.

Черезъ 44 года Кайсаровъ уже не упоминаетъ въ числѣ посадскихъ людей разныхъ разрядовъ въ Чердыни фамиліи Могильниковыхъ, а указываетъ ихъ только въ ихъ деревнѣ и другихъ владѣніяхъ, принадлежавшихъ имъ въ уѣздѣ, сохраняя за ними только названія „чердынцовъ“. „Да въ Чердынскомъ же уѣздѣ, въ розныхъ погостѣхъ и деревняхъ, говоритъ онъ,—деревни и починки *Чердынцовъ* Якушка Могильникова съ братьею, и съ племянники и съ товарыщи. А по Государеву Цар. и В. Кн. наказу“ и т. д. (см. выше). Отсюда слѣдуетъ, что потомки основателя деревни Могильниковой совсѣмъ выселились изъ Чердыни въ свои вотчины, почему и не были при Кайсаровѣ „посадскими людьми.“ По писцовой книгѣ мы можемъ прослѣдить всѣхъ этихъ потомковъ, которыхъ чрезъ 44 года стало много, какъ можно видѣть изъ слѣдующей родословной ихъ таблицы.

Яковъ Могильниковъ,
основатель деревни.

1 Яковъ 2 Богданъ 3 Иванъ 4 Гавріилъ 5 Артемій
Я к о в л е в и ч и.

Семенъ

1 Иванъ 2 Левъ 3 Іоакимъ 4 Аѳанасій 5 Михаилъ
И в а н о в и ч и.

Итакъ Кайсаровъ перечисляетъ 11 потомковъ современнаго Яхонтову посадскаго Чердыни Якова Могильникова; изъ нихъ Яковъ Яковлевичъ былъ, какъ видно, старшій среди прочихъ братьевъ и племянниковъ. Кромѣ того съ ними же упоминаются его „товарищи"—Гришка и Пятунька Башкирцевы, Алешка Ѳедоровъ Поздіевъ и Софронко Леонтьевъ Созгинъ. При описаніи города Чердыни Кайсаровъ упомянулъ только одного изъ братьевъ въ числѣ владѣтелей соляныхъ амбаровъ—Артюшку Могильникова. Чѣмъ же владѣли они въ уѣздѣ во время Кайсарова? Владѣнія ихъ составляли какъ-бы особый округъ.

1. Деревня *Могильникова* на Вишерѣ:
   а) Дворъ Якушки Яковлева Могильникова съ сыномъ Сенкою. Пашни 27 чети безъ полутретника въ трехъ поляхъ, земля худа.
   б) 4 двора Ортюшки Яковлева Мог—ва и его трехъ исполовниковъ.
   Пашни худой 32 ч. съ полутретникомъ въ трехъ поляхъ.
   в) 2 двора Левки Иванова Мог—ва и исполовника его. Пашни худой 14 чети безъ четверика въ трехъ поляхъ.
   г) 2 двора Ивашка Иванова Мог—ва и исполовника его.
   д) Дворъ Гаврилка Яковлева Мог—ва.
   е) Дворъ Якимка да Аѳоньки Ивановыхъ Могильниковыхъ. Пашни худой у нихъ вопче (вообще) съ Яковомъ, Гаврилкомъ и Ортемьемъ 28 чети въ трехъ поляхъ, лѣсу пашен. 10 десятинъ, сѣна по Вишерѣ 550 копенъ. При деревнѣ была общая рыбная ловля за Вишерою, въ рч. Толычѣ, изъ оброка 9 алтынъ. Всего у деревни худой пашни было 101 четь.

2. Починокъ, „что *выставленъ* изъ деревни Могильникова."*

Нынѣ деревня *Выставка* вблизи р. Вишеры, повыше Редикора. Въ немъ было два двора: одинъ Якимка, другой—Аѳоньки Мог—выхъ, гдѣ жили ихъ половники; пашни худой 17 чети съ третникомъ въ трехъ поляхъ, сѣна по Вишерѣ 85 копенъ.

3. Поч. *Бутино**—1 дворъ Якушка Могильникова, гдѣ жилъ его половникъ.

Деревня съ этимъ именемъ донынѣ существуетъ на томъ же правомъ берегу Вишеры южнѣе Могильниковой. Пашни худой имѣлъ 12 ч. въ трехъ поляхъ, сѣна 40 копенъ.

4. Поч. *Ивакинской** подъ городомъ Чердынью на Черномъ ручью.

Ивакина и сейчасъ стоитъ на дорогѣ изъ Чердыни въ Покчу. Тогда она имѣла 2 двора: одинъ Михалка Мог—ва, другой исполовничій пустой, пашни худой—три чети безъ третника въ трехъ поляхъ.

5. Поч. *Городище* на родникѣ*—1 дв. Гаврилка М—ва.

Пашни худой 5 чети съ полуосминою въ трехъ поляхъ, сѣна по Вишерѣ 170 копенъ.

Всего за Могильниковыми было 1 деревня и 4 починка, изъ коихъ послѣдніе всѣ возникли вновь. Пашни худой во всѣхъ ихъ было 138 четей, лѣсу 10 десятинъ и сѣна 845 копенъ. Но кромѣ того у нихъ было много дворовъ и земли въ разныхъ, уже извѣстныхъ намъ, деревняхъ и погостахъ Чердынскаго уѣзда, а именно: 1) *въ Лимежскомъ приходѣ*, въ дер. Фроловѣ 1 дворъ, пашни 22 ч., сѣна по Вишерѣ 230 копенъ; въ дер. Сартаковѣ 1 дворъ и мельница—мутовка Якова Мог—ва; самая деревня Могильникова, починки вновь выставленный (Выставка), Бутино и Городище находились по положенію въ томъ же округѣ; 2) *въ Окологородномъ станѣ*: въ дер. Вискуновѣ 1 дв., пашни худой 6 ч. въ трехъ поляхъ, да въ городскихъ Чердынскихъ поляхъ 7 четей Михалка Могильникова; починокъ Ивакинской по

положенію былъ въ томъ же станѣ; 3) *въ Редикорскомъ приходѣ:* въ погостѣ Редикорѣ 1 дв. и пашни 8 четей съ осминою и съ четверикомъ; въ дер. Оникіевѣ 7 дворовъ, худой пашни 60 четей въ трехъ поляхъ, сѣна по Вишерѣ 370 копенъ; 4) *въ Онисимовскомъ приходѣ:* въ дер. Поздіевѣ 1 дв. и 18 четей въ трехъ поляхъ; въ дер. Сюрсъ 1 дв. и 12 четей въ тр. п.; 5) *въ Кольчужскомъ приходѣ:* въ самомъ Кольчугѣ 1 дв. и 16 четей въ тр. п.; въ дер. Очгѣ Меньшой 1 дв. и 12 четей въ трехъ поляхъ.

Итого во всемъ Чердынскомъ уѣздѣ Могильниковы имѣли 1 деревню, 4 починка, пашни худой земли 299 четей, лѣсу 10 десятинъ, сѣна 1445 копенъ, одну мельницу—мутовку и рыбную ловлю въ рч. Толычѣ. Оброку и пошлинъ съ этихъ имѣній шло въ годъ: съ 17 дворовъ исполовничьихъ 2 руб. 22 алт. 3½ ден.; съ мельницы 5 алт. 1½ ден. и съ рыбныхъ ловель 9 алтынъ, а всего 3 рубля 3 алт. 3 ден.*). (Дубровинск. рукопись, листъ 149).

17. Погостъ Ильинскій и его округъ.

Выдѣливъ владѣнія Могильниковыхъ въ особое цѣлое, согласно государеву наказу, Кайсаровъ продолжаетъ потомъ обычнымъ порядкомъ перепись бывшаго Отхожаго округа и отъ погоста Косы переходитъ на берега Обвы, праваго притока Камы, къ большому погосту Ильинскому, что былъ при Яхонтовѣ погостъ Обва. О тождествѣ этихъ двухъ наименованій, обозначавшихъ одно и тоже поселеніе, мы подробно уже говорили при обзорѣ переписи Яхонтова (см. выше эту же главу). Въ бассейнѣ р. Обвы Ильинскій погостъ составлялъ самое большое поселеніе, имѣвшее въ 162¾ г.г. дворовъ пашен. крестьянъ 37, безпашенныхъ 1, бобыльскихъ 4, пустыхъ 2 и нищихъ келій 5; пашни паханые середние

*) Въ «Пермской Лѣтописи» Шишонко всѣ данныя о Могильниковыхъ выпущены; упомянутъ только починокъ Бутино (см. II, 241).

емли 96 чѣти безъ полуосмины въ трехъ поляхъ, лѣсу ашен. 10 десятинъ, сѣна по Обвѣ 650 копенъ, кузницу изъ оброка 1 гривна и пошлинъ 1 деньга, мельницу—мутовку а рѣчкѣ Маслянкѣ изъ оброка 5 алт., пошлинъ $1^1/_2$ ден. Дубровинск. рукоп., листъ 150).

Въ погостѣ еще Яхонтовъ указываетъ храмъ св. пророка Иліи. При Кайсаровѣ этотъ храмъ, подобно всѣмъ сельскимъ того времени, былъ древянъ клѣтцки, имѣлъ образа—мѣстный св. Иліи пророка, обложенъ серебромъ, Рождества Богородицы на золотѣ, Николая Чудотворца на золотѣ, Пречистыя Одигитріи на красвахъ и великомученика Георгія, обложенъ серебромъ; при храмѣ была колокольня съ 3 колоколами „невеликими", дворы попа, дьячка, пономаря и просвирни и церковная земля въ количествѣ 3 четей въ трехъ поляхъ середней земли. (Пермск. Лѣт. II, 245).

Благодаря сравнительно хорошей почвѣ („середняя земля") и болѣе благопріятнымъ климатическимъ условіямъ, колонизація береговъ Обвы и Иньвы и ихъ притоковъ на рубежѣ XVI—XVII шла весьма быстро, почему количество населенныхъ мѣстъ здѣсь очень увеличилось за 44 года. Въ $162^3/_4$ г.г. въ округѣ Ильинскаго погоста были слѣдующія поселенія:

1. Дер. Ушакова на Обвѣ.*
Дер. Боровая на рч. Маслянкѣ.*
Дер. Чащина на Обвѣ.*
Дер. Идѣгова на родникѣ.*
5. Дер. Пепеляева на рч. Домжѣ.*
Поч. Поспѣловъ 1 дворъ.*
Поч. Тупицинъ на рч. Тупицѣ 1 дворъ.*
Поч. Горкушъ на родникѣ 1 дворъ.*
Дер. Вотчина на р. Обвѣ.*—„дворы врозни."

Нынѣ это—село *Срѣтенское* Пермскаго уѣзда близъ Ильинскаго. При Кайсаровѣ деревня имѣла пашенн. дворовъ 9, бобыльскихъ 2, пустыхъ 2, пашни 62 чети безъ

полутретника; сѣна по Обвѣ 275 копенъ и 4 мельницы—мутовки на рѣчкѣ Кети—оброкъ 20 ал. 6 д.

10. Кривецъ на Обвѣ (при Яхонтовѣ дер. Кривая Наволока).

Нынѣ это—село *Кривецкое* Пермскаго уѣзда. Тогда деревня имѣла 23 пашенн. двора, 2 бобыльскихъ, 1 нищуи келью, середней пашни 94 чети съ осминою и пол-полтретника въ трехъ поляхъ, сѣна по Обвѣ 250 копенъ и мельницу на рѣчкѣ Кривцѣ.

Дер. Егва на усть рѣчки Егвы и на Обвѣ.*

Нынѣ это—село *Средне-Егвенское* Пермск. уѣзда, которое не нужно смѣшивать съ селомъ Егвенскимъ въ бассейнѣ Иньвы Соликамскаго уѣзда. Первоначальное поселеніе было, кажется, ближе къ Обвѣ, или сама Обва измѣнила теченіе. Въ деревнѣ было всего 2 двора, 2 чети пашни и сѣна по р. Егвѣ 80 копенъ.

Дер. Нердва, что была (при Яхонтовѣ) дер. Ѳедорово на Обвѣ и на рѣчкѣ Нердвѣ.

Это—нынѣшнее село *Нердвинское* Соликамскаго уѣзда. Деревня имѣла при Кайсаровѣ пашен. дворовъ 14, пустыхъ 1, пашни середней 64 чети безъ третника въ трехъ поляхъ, перелогу 18 чети, лѣсу 20 десятинъ, сѣна на Обвѣ 455 копенъ, мельницу на рѣчкѣ Вуймѣ и общія рыбныя ловли въ р. Обвѣ и рч. Лысвѣ и Нердвѣ „Ильинскаго погоста и Обвенскихъ крестьянъ *всѣхъ деревень*“ изъ оброка 16 алт., 4 деньги, пошлинъ 5 денегъ на годъ.

Дер. Звягина на рч. Нердвѣ.*

Всего въ Ильинскомъ округѣ было 10 деревень 3 починка, изъ коихъ вновь возникло 11 поселеній; всей пашни середней земли было 374 чети, перелогу 18 четей, лѣсу 30 десятинъ и сѣна 2025 копенъ. Оброчныхъ и пошлинныхъ сборовъ шло въ годъ: съ 1 двора безпашен. 5 алт. 1$^{1}/_{2}$ д., съ 8 бобыльскихъ 28 алт., съ кузницы 3 алт. 3 д., съ 7 мельницъ 1 рубль 3 алт. 2$^{1}/_{2}$ ден., съ рыбныхъ ловель 17 алт. 3 д.—всего съ погоста и округа 2 руб. 24 алт. 2 д. (Дубров. рукоп. листъ 154).

Дабы правильнѣе судить объ успѣхахъ колонизаціи въ бассейнахъ Обвы и Иньвы въ исходѣ XVI и началѣ слѣдующаго вѣка, мы должны помнить, что помимо указанныхъ поселеній Чердынскихъ уѣздныхъ крестьянъ эти мѣста въ тоже время колонизировались весьма дѣятельно Строгановыми, шагъ за шагомъ подвигавшимися отъ береговъ Камы вверхъ по теченію ея притоковъ, лежавшихъ въ предѣлахъ Перми Великой. О причинахъ этого постепеннаго захвата Строгановыми *чужихъ* Чердынскихъ и Усольскихъ земель мы многократно говорили въ первыхъ двухъ выпускахъ настоящаго изданія. Такъ какъ ко времени Кайсарова владѣнія Чердынскихъ и Усольскихъ людей во многихъ мѣстахъ встрѣтились лицомъ къ лицу съ владѣніями Строгановыхъ, то этотъ писецъ во всѣхъ своихъ книгахъ обозначаетъ точныя межи всѣхъ владѣній, для устраненія пограничныхъ тяжбъ. На этомъ-то основаніи и описаніе Ильинскаго округа Кайсаровъ оканчиваетъ такими словами: „А межа того Ильинскаго погоста землямъ съ Ивановыми да съ Максимовыми землями Строгановыхъ слободки Слудки выше пустоши Прорыва до Янидорскаго истоку, а истокъ впалъ въ рѣку въ Обву". (Дубров. рукоп. листъ 154).

18. Погостъ Верхній Рождественскій и его округъ.

Успѣшная колонизація береговъ Обвы способствовала основанію не только многихъ новыхъ деревень и починковъ, но и цѣлаго погоста Верхняго Рождественскаго, котораго еще при Яхонтовѣ не существовало даже въ зародышѣ. Вокругъ этого погоста ко времени Кайсарова возникъ новый Верхне-Рождественскій округъ, который, начинаясь близь Чердвы, Кривца и Средней Егвы, простирался довольно широкою полосою въ предѣлы нынѣшняго Оханскаго уѣзда и заключалъ въ себѣ весь юго-западный уголъ нынѣшняго

уѣзда Соликамскаго. Въ $162^3/4$ г.г. этотъ новый погост имѣлъ уже 21 дворъ пашен. крестьянъ и 1 пустой, пашн 92 чети съ осминою и пол-пол-третника, сѣна по Обвѣ 25 копенъ (Дубровинск. рукоп. л. 154). Нынѣ село Рождестве ское находится въ Соликамскомъ уѣздѣ.

Кайсаровъ описываетъ въ Верхне-Рождественскомъ по гостѣ храмъ Рождества Христова съ мѣстнымъ образом этому празднику и иконами Спаса и Пречистыя (запрестол ная), указываетъ при церкви дворы попа, дьячка, пономар и просвирницы и 4 чети пашни паханыя церковныя. (Пермс Лѣт. II, 247). Въ округѣ были слѣдующія поселенія:

1. Поч. Кириловъ на родникѣ*—1 дворъ.
Поч. Слободка Александрова*—1 дворъ.
Поч. Вятское Городище на родникѣ*—1 дворъ.
Дер. Подневольная на р. Обвѣ*—имѣла кузницу.
5. Дер. Старково на р. Обвѣ.*
Дер. Пантелѣева на усть рѣчи Нердвы.*
Дер. Язва на р. Обвѣ и усть рѣчки Егдвы.*

Подъ Егдвою здѣсь нужно разумѣть правый приток Обвы рѣчку Язьву, близь устьевъ которой нынѣ стоит село *Козмодемьянское* Соликамскаго уѣзда, въ народ именуемое однако и теперь по-прежнему—*Язвою*. Выш его по теченію той же рѣчки стоитъ село того же уѣзд Верхъ-Язва, иначе Обвенскій монастырь, котораго здѣс разумѣть, конечно, нельзя, судя по положенію *). Пр Кайсаровѣ дер. Язва имѣла только 3 двора пашен. и бобыльскій, пашни 12 четей, сѣна по Обвѣ 35 копен (Дубров. рукоп, л. 155).

Дер. Чайкушъ на р. Обвѣ.*
Поч. Епифановъ* на р. Обвѣ и на родникѣ „*селитс ново*"—1 дворъ.

---

*) Обвенскій Успенскій монастырь возникъ въ 1686 г. См. «Пермск. Стар. вып. II, 138. Я лично посѣтилъ обѣ Язьвы въ январѣ 1891 года и на мѣстѣ *слы*шалъ старое народное названіе села Козмодемьянскаго Язьвою.

10. Дер. Карагай на р. Обвѣ и на усть рѣчки Карагая.*
Нынѣ это—село Оханскаго уѣзда того же названія. Пашен. дворовъ въ дер. тогда было 5, бобыльскій 1, пашни 24 чети съ осминою, сѣна 40 копенъ.

Итого въ новомъ Верхне-Рождественскомъ округѣ было: 1 погостъ, 6 деревень и 4 починка—*всѣ возникли вновь послѣ Яхонтова, считая и погостъ*. Пашни середней земли въ округѣ было 241 четь, сѣна 728 копенъ, перелогу и лѣсу не было. Оброчныхъ и пошлинныхъ сборовъ шло: съ трехъ дворовъ бобыльскихъ 10 алт. 3 ден. и съ кузницы въ дер. Подневольной 1 гривна и 1 ден., всего 14 алтынъ.

19. Погостъ Кудымкоръ и его округъ.

Съ Обвы Кайсаровъ поднялся къ сѣверу, на берега р. Иньвы, другаго праваго притока Камы, гдѣ располагался тогда обширный Кудымкорскій округъ, гдѣ были тѣже, какъ и на Обвѣ, благопріятныя условія для русской колонизаціи, которая и дѣлала здѣсь неменьшіе успѣхи. И здѣсь, какъ на Обвѣ, этому колонизаціонному успѣху, помимо добровольныхъ переселенцевъ изъ сѣверныхъ окраинъ Чердынскаго уѣзда, много содѣйствовали Строгановы, хотя и въ своекорыстныхъ разсчетахъ. Бассейнъ Иньвы, сосѣдній съ Косинскимъ округомъ, служилъ продолженіемъ кореннаго пермяцкаго населенія, мѣстами хорошо сохранившаго до нашего времени свой финскій типъ. На Косѣ и Иньвѣ Пермяки локализировались въ сплошную массу, окруженную русскими колоніями, которыя попадались впрочемъ спорадически и между чисто-пермяцкими поселеніями. Здѣсь-то древніе аборигены страны, нѣкогда занимавшіе всю территорію Перми Великой, какъ показываетъ это исконное гео-этнографическое названіе, нашли себѣ послѣднее убѣжище

Главное средоточіе округа, погостъ Кудымкоръ, стоящій и теперь при сліяніи р. Кувы съ Иньвою, при Яхонтовѣ былъ, какъ мы видѣли, деревней. Теперь онъ имѣлъ дворовъ пашенныхъ 32, пустыхъ 6, пашни середней 132 чети съ осминою въ трехъ поляхъ, сѣна по Иньвѣ 245 копенъ, рыбную ловлю въ той же рѣкѣ изъ оброка 16 алт. 4 деньги, пошлинъ $4^1/_2$ деньги (Дубров. рукоп., листъ 157).

Въ Кудымкорѣ въ $162^3/_4$ г.г. существовалъ храмъ Николая Чудотворца, въ немъ образа Одигитріи, Воскресенія Христова, Пречистыя—запрестольный и Николая Чудотворца. При церкви была колокольня съ 3 колоколами, дворы попа, дьячка, пономаря и просвирни и 2 чети съ осминою церковной пашни. (Пермск. Лѣтоп. II, 247).

1. Дер. Кува, Утева тоже, на р. Кувѣ (была въ 1579 г.).

   Нынѣ это—село *Отевское* въ 8 верстахъ отъ Кудымкора. Она имѣла 8 пашен. дворовъ, 1 бобыльскій, середней пашни и отхожей 32 чети въ трехъ поляхъ, сѣна на Кувѣ 55 коп. и мельницу на той же рѣчкѣ.

   Дер. Мянкоръ, что былъ поч. Чезевъ на Кувѣ.*

   У Яхонтова упомянутъ поч. Чазевъ на рѣчкѣ Кивѣ въ бассейнѣ Косы. Это былъ какой-то другой, возникшій позже, потому что тотъ превратился въ пустошь, какъ мы показали въ Косинскомъ округѣ.

   Поч. Гарь на рч. Чажавѣ*—2 двора.

   Поч. Левки Косинца*—1 дворъ, на родникѣ.

5. Дер. Семенова на Игвѣ*—(т. е. Егвѣ, притокѣ Велвы).

   Была значительная деревня съ 18 пашен. дворами, 1 безпашен., 1 бобыльскимъ, 4 пустыми; пашни имѣла 72 чети безъ полуосмины, сѣна по рч. Егвѣ 170 копенъ. Одна и таже рѣчка названа двояко: Игва и Егва, на которой доселѣ стоитъ село, именуемое по ней. Эта Егва течетъ справа въ Велву, а послѣдняя—въ Иньву. Слѣдовательно Семенова есть ничто иное, какъ нынѣшнее пермяцкое село *Егвенское* Соликамскаго уѣзда, въ 12 верстахъ къ сѣверу отъ Кудымкора. (Другая Егва была въ Ильинскомъ округѣ).

Поч. Мальцовъ на рч. Егвѣ*—1 дворъ.

Поч. Нагари на рч. Егвѣ*—1 дворъ (т. е. поч. *на гари*, горѣломъ мѣстѣ).

Поч. Гарь на родникѣ*—1 дворъ.

Дер. Долда на рч. Сѣрѣ,* имѣла мельницу и 3 двора.

Названіе показываетъ, что первые поселенцы пришли сюда изъ дер. Долды Кольчужскаго округа.

10. Дер. Чакмарашевъ на р. Иньвѣ*—1 дворъ.

Поч. Пятунки Васильева Ѳедорова на рч. Сѣрѣ*—1 дв.

Поч. Гаврилка Третьякова Минина на Иньвѣ*—1 дв.

Поч. Быховъ на Иньвѣ*—1 дворъ.

Поч. Галкинъ на Иньвѣ*—1 дворъ.

15. Дер. Карпово на Иньвѣ.*

Нынѣ это—пермяцкое село *Архангельское* Соликамскаго уѣзда, въ народѣ слывущее подъ старымъ наименованіемъ Карпова. Оно стоитъ при впаденіи Велвы въ Иньву. Въ 162³/₄ г.г. имѣло 5 дворовъ, въ томъ числѣ Карпика Микифорова Тулупова, и одну нищую келью, пашни 34 чети съ осминою, сѣна по Иньвѣ 75 копенъ.

Поч. Мурмачевъ на Иньвѣ*—1 дворъ.

Поч. Мосѣйковъ на родникѣ*—1 дворъ.

Дер. Юсва на р. Юсвѣ (была въ 1579 г.).

Нынѣ—большое село *Юсвенское* Соликамскаго уѣзда въ 8 верстахъ къ югу отъ Архангельскаго. Юсва впадаетъ съ правой стороны въ Иньву, немного пониже Архангельскаго. Въ 162³/₄ г.г. имѣла пашен. дворовъ 8, бобыльскій 1, пустыхъ 2, пашни середней 32 чети въ трехъ поляхъ, лѣсу 4 десят., сѣна на Юсвѣ 70 копенъ.

Дер. Купросъ на Иньвѣ и усть рѣчки Купроски (была 1579 г.).

Нынѣ—село *Купросское* Соликамскаго уѣзда; деревня имѣла пашен. дворовъ 15, бобыльскихъ 2, пашни середней 62 чети съ осминою въ трехъ поляхъ, сѣна по Иньвѣ 145 копенъ и рыбную ловлю въ Иньвѣ—оброкъ 8 алт. 2 ден., пошлинъ 2¹/₂ ден.

20. Поч. Ужеговъ на Иньвѣ*—2 двора.

Дер. Слудка на Иньвѣ*—6 дворовъ.

„А межа деревни Купроса и поч. Ужегова и д. Слудк добавляетъ Кайсаровъ, съ Ивановыми да съ Максимовым крестьяны Строганова деревни Мартынова—починка: от Купроса внизъ по р. Иньвѣ до рѣки до Исыля, а рѣк Исылъ внизъ по Иньвѣ по лѣвую сторону впала въ рѣк въ Иньву". (Дубров. рукоп. л. 162).

Поч. Гирзяшевъ—Станковъ на рѣчкѣ Гирзяшѣ*— 1 дворъ.

Дер. вверхъ рѣчки Поя.* (Пой впадаетъ слѣва в Иньву около Купроса).

24. Дер. Майкоръ, что было (при Яхонтовѣ) Туманско Городище на Иньвѣ.

Нынѣ это *Никитинскій* или *Майкорскій* заводъ, весьм значительное поселеніе Соликамскаго уѣзда. При Кай саровѣ дер. имѣла пашен. дворовъ 11, пустыхъ 2, пашн 32 чети съ осминою и пол-пол-третника, сѣна 455 копен рыбныя ловли въ озеркѣ Сосновомъ, оз. Черномъ, ег истокѣ и въ р. Иньвѣ изъ оброка 16 алт. 4 ден., пош линъ 5 денегъ.

Кайсаровъ такъ обозначаетъ межи Майкора со Стро гановыми. „Снизу Иньвы рѣки, а отъ рѣки Иньвы въ гор по Пробойной улицѣ къ рѣчкѣ къ Кѣмолю, а отъ Кѣмол до Ивановыхъ да до Максимовыхъ крестьянъ до отхожеі пашни въ Туманскомъ, да за рѣчкою за Розсохомъ. А деревн (отъ) Нюшкара со крестьяны межа отъ Туманскаго Городищ по Иньвѣ рѣкѣ внизъ до Черные рѣчки, а вверхъ по Иньв межа до Чермовского истоку". (Дубровинск. рукоп., листъ 163)

Всего въ Кудымкорскомъ округѣ при Кайсаровѣ был деревень 11, починковъ 13, изъ нихъ вновь возникло 2 поселеній; всей пашни середней земли, включая погост было 538 четей въ трехъ поляхъ, перелогу не было, лѣс $14^{1}/_{2}$ десятинъ, сѣна 1645 копенъ. Оброчныхъ и пошлин ныхъ сборовъ: съ 1 безпашен двора 5 алтынъ $1^{1}/_{2}$ деньги съ 7 дворовъ бобыльскихъ 24 алт. 3 деньги, съ двух мельницъ 10 алт. 3 деньги, съ рыбныхъ ловель 1 рубл

10 алт. $2^1/_2$ деньги—всего съ погоста и округа 2 рубля 17 алт. 2 ден. (Дубровинск. рукоп. листъ 163).

Успѣхи колонизаціи Чердынскаго края ясно показываютъ, что для отдаленной Перми Великой, представлявшей хорошее убѣжище отъ всякихъ смутъ и разореній, тяжелые годы Смутной эпохи, пережитые Россіей въ началѣ XVII вѣка, не только не имѣли гибельныхъ послѣдствій, а содѣйствовали еще большему оживленію этой, дотолѣ довольно пустынной, страны. Разореніе центральной Руси дало сильный толчекъ колонизаціи восточной окраины государства.

20 Погостъ Косвенскій.

Съ праваго побережья рѣки Камы, столь быстро заселявшагося русскими пришельцами, въ преобладающей массѣ которыхъ постепенно ассимилировались исконные жители тѣхъ мѣстъ—Пермяки, Кайсаровъ перешелъ на пустынные берега лѣвыхъ притоковъ Камы—Косьвы и Яйвы. Эти рѣки составляли полный контрастъ Обвѣ и Иньвѣ, по своей безжизненности и чрезвычайно слабой колонизаціи, каковая особенность въ значительной мѣрѣ присуща имъ и до сего времени. Очевидно, здѣсь не было благопріятныхъ экономическихъ условій для русской колонизаціи, хотя почва въ писцовыхъ книгахъ указана середняя. За 44 года, протекшихъ со времени Яхонтова, на всемъ обширномъ пространствѣ двухъ рѣчныхъ бассейновъ не возникло ниодного новаго поселка у чердынскихъ крестьянъ, а только увеличилось нѣсколько населеніе прежнихъ деревень. И въ имѣніяхъ Строгановыхъ, расположенныхъ по Яйвѣ и Косьвѣ, далеко не замѣтно той успѣшной колонизаціи, какъ по Обвѣ, Иньвѣ, Чусовой и т. д., потому что экономическія условія края были одинаковы для всѣхъ.

Въ административномъ отношеніи Косьва и Яйва при Кайсаровѣ составляли два отдѣльные округа Косвенскій и

Булатовскій, съ средоточіемъ управленія въ деревнѣ Булатовѣ и погостѣ Косвенскомъ, что была деревня Вильгортъ. Впрочемъ въ округѣ этого послѣдняго погоста не было тогда ниодного поселенія, почему и округа Косвенскаго въ дѣйствительности не существовало, примѣры чему мы видѣли раньше въ Искорѣ и Ныробѣ, имѣвшихъ аналогичныя экономическія условія. Мы должны разсмотрѣть обѣ области отдѣльно.

Выше нами приведены доказательства того, что на мѣстѣ древняго Вильгорта, а затѣмъ погоста Косвенскаго нынѣ стоитъ село *Перемское* (по народному произношенію) или Пермское, соименное своему уѣзду. При Кайсаровѣ погостъ имѣлъ дворовъ пашенныхъ 26, безпашенныхъ 1, бобыльскихъ 2, пустыхъ 2, пашни середней земли 125 четей въ трехъ поляхъ, лѣсу 10 десятинъ, сѣна по обѣ стороны Косьвы 375 копенъ, рыбныя ловли въ Косьвѣ изъ оброка 13 алт. 2 деньги и пошлинъ 4 деньги и 4 мельницы на рѣчкѣ Волимѣ. Межи погоста Косвенскаго со Строгановыми мы имѣли случай указать при описаніи Яхонтовскаго Вильгорта (см. выше). Всѣхъ сборовъ съ погоста въ годъ шло: съ 1 безпашен. двора 5 алт. 1½ деньги, съ 2-хъ бобыльскихъ 7 алтынъ, съ рыбныхъ ловель 14 алтынъ и съ 4-хъ мельницъ 20 алт. 6 ден.—итого 1 р. 14 алт. (Дубровинск. рукопись, л.л. 164—165). Въ полномъ изданіи книги Кайсарова храма въ погостѣ Косвенскомъ не указано. (Пермск. Лѣтоп. II, 250).

21. Деревня Булатова и ея округъ.

Деревня Булатова для бассейна Яйвы имѣла значеніе погоста и въ этомъ отношеніи составляла исключеніе во всемъ Чердынскомъ уѣздѣ. На эту деревню въ то время посягали Строгановы, у которыхъ въ самомъ близкомъ разстояніи стоялъ Яйвенскій острожекъ. Близкое сосѣдство

вызывало поземельные споры, бывшіе причиною челобитій съ той и другой стороны. Кайсарову здѣсь пришлось по этому не только произвести обычную перепись, но вновь установить и самыя межи земельныхъ владѣній Булатова и Яйвенскаго острожка Строгановыхъ. При этомъ межеваніи участвовали съ Михайломъ Кайсаровымъ: Соли Камскіе посадскіе люди *выборные* Семейка Ивановъ сынъ Матафоновъ и Ивашко Андреевъ сынъ Самаринъ, да Чердынскаго уѣзда Обвенскія сохи деревни Романовы крестьяне Митька Михайловъ, Якушко Андреевъ и Елизарко Прокофьевъ. Кайсаровъ подробно обозначилъ въ книгѣ эту межу по разнымъ ямамъ, березамъ и пихтамъ, и такъ какъ эти случайные межевые знаки давно исчезли, то я не вижу надобности вдаваться въ эти мелочи. Кромѣ того согласно челобитной Булатовцевъ, Кайсаровъ вновь отмежевалъ имъ *изъ черныхъ лѣсовъ* (казенныхъ) 8 десятинъ лѣсу пашеннаго вмѣсто обращенныхъ подъ пашню прежнихъ столькихъ же десятинъ изъ общаго числа 30 дес., записанныхъ въ книгахъ Яхонтова (см. выше Отхожій округъ). Вотъ границы новоотведенной лѣсной дачи Булатовцевъ: „отъ рѣчки Черныя по рѣчкѣ по Яйвѣ вверхъ по лѣвую сторону до ручья, что надъ рѣкою надъ Яйвою противъ Кумарскія горы, а отъ устья рѣчки Усолки (лѣвый притокъ Яйвы) по лѣвой же сторонѣ внизъ до тое же Кумарскія горы на 5 верстъ, а Кумарская гора по правой сторонѣ рѣки Яйвы въ Строгановыхъ земляхъ. А для варничныхъ мѣстъ подъ црѣны Ивановымъ и Максимовымъ людямъ камень имати въ той же межѣ Булатовскихъ крестьянъ въ горѣ по прежнему“. (Дубровинск. рукоп. л.л. 165—166). Слѣдовательно всего пашеннаго лѣсу Булатова имѣла теперь, какъ и при Яхонтовѣ, 30 дес.—Наконецъ Кайсаровъ отмежевалъ Булатовцамъ и сѣнокосные луга въ такихъ границахъ: „отъ деревни Булатовы вверхъ по р. Яйвѣ и по Усолкѣ по обѣ стороны до Плоскаго ручья, а внизъ по рѣчкѣ по Усолкѣ до устья; а по другую сторону рѣчки Усолки вверхъ до

Плоскаго же ручья 350 копенъ" (ibidem., л. 166).—Пашен-ной середней земли Булатовцы имѣли 53 чети, да за рѣчко Усолкою „новоросчистные пашни" 8 чети съ осминою трехъ поляхъ, а всего 61 четь.—Рыбныя ловли Булатовц имѣли въ р.р. Яйвѣ, Вильвѣ и Чандвѣ (лѣвые притоки Яйвы повыше Усолки) и въ озеркѣ Ноневѣ съ его истокомъ-оброкъ и пошлина 16 алт. $2^1/2$ д. (Дубров. рукоп. л. 167 Пашенныхъ дворовъ въ дер. Булатовѣ при Кайсаровѣ был 11, другихъ не было. Въ настоящее время дер. Булатова Яйвенскій острожекъ называются селами *Булатовскимъ* *Нижне-Яйвенскимъ* и находятся въ Соликамскомъ уѣздѣ лѣвомъ берегу Усолки, недалеко отъ впаденія ея въ Яйв въ разстояніи другъ отъ друга 3-хъ верстъ.

Булатовскій округъ въ $162^3/4$ г. составляли только дв деревни: *Романово Верхнее* и *Романово*, что былъ починок Нижнее-Поле (при Яхонтовѣ). Первая составляетъ тепер значительное село Соликамскаго уѣзда на р. Яйвѣ, въ со ставъ котораго едва-ли не вошло и бывшее Нижнее-Поле Верхнее Романово вновь возникло послѣ Яхонтова и пр Кайсаровѣ имѣло 13 пашен. дворовъ, 1 бобыльскій и пустой, середней пашни 44 чети съ осминою и пол-пол третникъ въ трехъ поляхъ, рыбныя ловли въ р.р. Яйвѣ Уньвѣ и сѣна по обѣ стороны Яйвы „съ усть рѣчки Уньвы до Чешкорскаго городища" 455 копенъ. (Уньва—правый притокъ Яйвы). Въ другомъ Романовѣ (старомъ) было тольк 6 дворовъ, пашни 8 ч., лѣсу 6 десят. и сѣна по Яйвѣ 75 копенъ.

Всего въ Булатовскомъ округѣ было пашни середней 114 четей, лѣсу 36 десятинъ, сѣна 880 копенъ. Оброку пошлинъ шло: съ 1 бобыльск. двора 3 алт. 3 ден. и с рыбныхъ ловель 30 алт. $2^1/2$ ден.—итого 1 руб. $3^1/2$ ден.

Ж. Солевареніе въ Чердынскомъ уѣздѣ въ 162³/₄ г.г.

Покончивъ съ общимъ сельско-хозяйственнымъ описа-
ніемъ Чердынскаго уѣзда, Кайсаровъ перечисляетъ варницы
и оброчные съ нихъ сборы. Нельзя сказать, чтобы эта отрасль
промышленности въ Чердынскомъ уѣздѣ сдѣлала какіе-либо
успѣхи за описываемое время; скорѣе можно замѣтить нѣко-
торый упадокъ Чердынскаго солеваренія. Въ этомъ уѣздѣ
преимущественно прогрессировала земледѣльческая культура
если не качественно, то во всякомъ случаѣ количественно.
Тогда какъ при Яхонтовѣ всѣхъ варницъ въ уѣздѣ было 7
(см. выше, литтеру Б), при Кайсаровѣ ихъ стало только 5.
При этомъ изъ 7 старыхъ варницъ при Кайсаровѣ дѣйство-
вала только одна (Ивана Ѳотѣева), прочія были оставлены,
вѣроятно, за слабостью разсола; 2 варницы Чердынца Про-
копія Вологжанинова, что была Пимена Коробейникова, и
Ивана Могильникова съ братьями, что была дѣда ихъ Якова,
въ 162³/₄ г.г. были пусты, а отъ прочихъ 4-хъ остались
только *мѣста* варничныя. Единственная старая варница
Ѳотѣева, какъ видно изъ книги Кайсарова, перешла во вла-
дѣніе Чердынца Гуляева (показанъ старый оброкъ). Всѣ
старыя варницы стояли вдоль рѣчекъ Толыча и Усолки—
„за Вишерою“.

Новыя 4 варницы были устроены на тѣхъ же рѣчкахъ,
гдѣ осталась и одна старая Ѳотѣевская варница. При Кай-
саровѣ эти 5 варницъ принадлежали слѣдующимъ лицамъ:
1) Чердынцу лучшему человѣку Замятенку Ивану Гуляеву,
владѣвшему старою варницею, 2) Лалетину изъ г. Лальска
Вологодскаго, Пронкѣ Михайлову Длундинскому, 3 и 4) двѣ
варницы *пусты* Московскому жильцу Кондратью Подошев-
никову и 5) Чердынцамъ Сергушкѣ Алину и Семейкѣ Кле-
ментьеву въ сообществѣ съ Московскимъ жильцомъ Борисомъ
Ужовкинымъ. Такимъ образомъ дѣйствующихъ варницъ во
всемъ уѣздѣ было только 3, хотя съ пустыхъ 2-хъ варницъ

Подошевникова и брался еще оброкъ „по окладной росписи" 3 руб. и пошлинъ 5 алт. „опричь намѣстничьи соли". Самая лучшая варница была старая (Гуляева), видимо, стоявшая на богатомъ соляномъ источникѣ; съ нея взималось стараго оброка, положеннаго Яхонтовымъ, 1 рубль, да вновь прибавленнаго Кайсаровымъ 3 рубля и пошлинъ 6 алт. 4 ден.

Со всѣхъ 5 варницъ уѣзда оброку шло 12 рублей и пошлинъ съ оброка 20 алтынъ. „Да съ тѣхъ же варницъ за намѣстничью соль за 100 пудъ пять рублевъ, за пудъ по 10 денегъ". (Дубров. рукоп. л. 168).

3. Рыболовство и другія оброчныя статьи въ 162³/₄ г.г.

При частномъ сельско-хозяйственномъ описаніи Чердынскаго уѣзда Кайсаровъ вездѣ указалъ въ своемъ мѣстѣ рыбныя ловли и положенный съ нихъ оброкъ. Въ концѣ книги онъ перечисляетъ общія рыбныя ловли Чердынскихъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, состоявшія въ общемъ пользованіи, и нѣкоторыя новыя оброчныя статьи, о коихъ не упоминалось раньше ни у него, ни у Яхонтова. Въ общемъ оброчномъ пользованіи въ 162³/₄ г.г. продолжали существовать тѣ же озера и рѣки, а именно: Чюсовое, Вакиштъ, Кимшеръ и Лиманъ, въ р. Камѣ „отъ верхкамскіе межи отъ рѣчки Порыща внизъ по Камѣ рѣкѣ до межи города Камскаго Усолья, до погоста Мошева", въ р. Вишерѣ „отъ Камы вверхъ по Вишерѣ до Морчана" и въ р. Колвѣ „отъ усть Вишеры вверхъ по Колвѣ рѣкѣ до озера Чюсоваго". (Буквально повторяются слова Яхонтова).

Оброку съ 4 озеръ сверхъ положеннаго Яхонтовымъ (4 р. 16 алт. 6 д. и пошлинъ 7 алт. 4 д.) было надбавлено 2 рубля 8 алт. 2 д. и пошлинъ 3 алт. 4¹/₂ д.—„и всего 6 рублевъ 25 алтынъ, да пошлинъ съ оброку 11 алтынъ 1¹/₂ деньги". Съ трехъ рѣкъ оброку сверхъ стараго (7 руб. и пошлинъ 11 алт. 4 д.) налагалось 3 руб. 16 алт. 4 ден.

и пошлинъ по 5 алт. по 5 денегъ—всего оброку 10 рублей съ полтиною и пошлинъ 17 алт. 3 д. Со всѣхъ 4 озеръ и 3 рѣкъ стараго и „новоприбылаго“ оброка 17 руб. 18 алт. и пошлинъ 28 алт. 4 1/2 д. (Дубров. рукоп., листъ 169).

Затѣмъ Кайсаровъ перечисляетъ слѣдующія оброчныя статьи:

1) съ рыбныхъ ловель въ рѣчкѣ Чолвѣ у Урольскихъ крестьянъ стараго и новаго оброка 25 алт., пошл. 7 1/2 д.

2) съ таковыхъ же въ р. Камѣ, въ Пянтежской курьѣ, 20 алт., пошлинъ 6 ден.

3) съ рыбныхъ ловель въ рѣкѣ Леманѣ и съ присадныхъ пожен Гаинскихъ крестьянъ—1 рубль 6 алт. 4 ден. и пошлинъ 2 алт.

4) съ рыбныхъ ловель въ Нюхтинскомъ истокѣ Губдорскихъ крестьянъ 25 алт., пошлинъ 7 1/2 д.

5) съ рыбныхъ ловель въ Небрацкомъ (?) истокѣ Гаинскихъ крестьянъ 5 алт., пошлинъ 1 1/2 д.

6) съ р. Камы, съ присадные пожни Лимежскихъ крестьянъ 7 алт. 3 д. и пошлинъ 2 1/2 д.

7) „да по данной писцовъ дьяка Сарыча Шестакова да подъячего Второго Ильина, Чердынск. уѣзда, *вверхъ по рѣкѣ по Колвѣ, что за Чюсовскимъ озеромъ, съ Нѣмского волоку, и съ перевозу, и со веспудовъ, и съ перевѣсей Чердынскаго уѣзда погоста Вильгорта у крестьянина у Ивашка Сидорова сына Бухони* старово оброку рубль, да по новому письму прибыло рубль же—и обоего два рубля, пошлинъ три алтына двѣ деньги“. (Дубровинск. рукоп. листъ 170).

Со всѣхъ семи перечисленныхъ оброчныхъ статей, по окладу Кайсарова, слѣдовало въ казну ежегодно: оброка 5 рубл. 22 алт. 3 ден. и пошлинъ 7 алт. 5 денегъ. Присоединивъ сюда же оброкъ и пошлины съ 4 озеръ и 3-хъ рѣкъ, получимъ общія цифры сборовъ: оброка 23 рубля 7 алт 1 д. и пошлинъ 1 рубль 3 алт. 1/2 деньги.

Обратимъ вниманіе на оброчные и пошлинные сборы съ *Нѣмскаго волока*, что за Чусовскимъ озеромъ. Это сви дѣтельствуетъ о томъ, что въ началѣ XVII вѣка все еще продолжали пользоваться этимъ древнѣйшимъ путемъ, по которому передвигались торговые люди еще въ доисториче скія времена. Онъ шелъ рѣками Камой, Вишерой, Колвой Вишеркой, Чусовскимъ озеромъ, Березовкой, рѣчкой Вологомъ, Нѣмскимъ волокомъ въ 7 верстъ длины, рѣчкой Нѣмой Вычегдой и Сѣверной Двиной въ Бѣлое море*). О существованіи его въ XVI в. свидѣтельствуетъ Герберштейнъ въ своихъ „Запискахъ о Московіи“ **). Изъ приведенныхъ словъ Кайсарова мы видимъ, что въ его время волокъ, раздѣляющій воды Камскаго и Сѣверо-Двинскаго бассейновъ, именовался *Нѣмскимъ волокомъ* по рѣчкѣ Нѣми, лѣвому притоку Вычегды. Въ наше же время этотъ волокъ слыветъ подъ именемъ *Бухонина*, и теперь намъ понятно происхожденіе этого названія отъ фамиліи Вильгортскаго крестьянина Ивана Сидорова *Бухони*, оброчившаго этотъ волокъ во время переписи Кайсарова***).

И. Общіе экономическіе итоги Кайсарова по Чердынскому уѣзду.

Находившійся въ нашихъ рукахъ драгоцѣнный списокъ писцовыхъ книгъ Кайсарова заканчивается слѣдующимъ важнымъ статистическимъ указаніемъ: „и всего въ Чердынскомъ уѣздѣ пашенныхъ и непашенныхъ крестьянъ двѣ тысячи двѣсти восмьдесятъ шесть дворовъ“ (2286). Присоединяя сюда 275 такихъ же дворовъ въ городѣ Чердыни, получимъ 2561 дворъ. Но сюда не вошло еще число бобыльскихъ и церковныхъ дворовъ (около 150), съ которыми все число

*) «Пермс. Старина», вып. I, 31.

**) ibidem, вып. II, 11—12.

***) Въ «Пермск. Лѣтописи» Шишонко (II, 251) не напечатано это заключеніе писцовой книги.

жилыхъ дворовъ въ городѣ и уѣздѣ будетъ простираться свыше 2700, а число дворовладѣльцевъ, преимущественно мужскаго пола,—до 3000 челов. Къ сожалѣнію, въ писцовой книгѣ Кайсарова, кромѣ первой изъ указанныхъ цифръ по уѣзду и второй—по городу, нигдѣ нѣтъ никакихъ итоговъ, почему всѣ наши показанія будутъ болѣе или менѣе приблизительно-правильны. *И такъ за 44 года число дворовъ съ 1493 увеличилось до 2700 и число ихъ владѣльцевъ—съ 1700 до 3000 челов.* (см. эту главу подъ лит. Г.).

Всѣ эти дворы и ихъ владѣльцы въ 162³/₄ г.г. составляли: *1 городъ, 19 погостовъ, 170 деревень и 114 починковъ, изъ коихъ за 44 года вновь возникло 180 поселеній* (эти цифры совершенно точны). При Яхонтовѣ погостовъ было 11, деревень 82, починковъ 32. Теперь многія изъ старыхъ деревень и починковъ запустѣли, превратились въ *пустоши;* за то многіе починки обратились въ деревни (обратное явленіе упоминается у Кайсарова рѣдко), а семь деревень превращены были въ погосты, именно: Ныробъ, Цыдва, Лимежъ, Зильва, Коса, Кудымкоръ и Вильгортъ на Косьвѣ. Погостъ Верхній Рождественскій возникъ вновь, а при Яхонтовѣ вовсе не существовалъ.

Количество пашенной середней и худой земли, перелогу, лѣсу около пашенъ и сѣна мы укажемъ только приблизительно правильно, потому что Дубровинскій списокъ Чердынской книги Кайсарова исключаетъ всю церковную землю, а въ изданіи Шишонко она показана не вездѣ, да и полагаться на это изданіе нельзя. Я извлекъ изъ Дубровинск. списка всѣ экономическія данныя по отдѣльнымъ округамъ со всей возможной осторожностью. Путемъ сложенія данныхъ отдѣльно по 304 поселеніямъ Чердынскаго уѣзда, включая городъ, я получилъ слѣдующіе экономическіе итоги (мелкія дробныя величины не включаю): *въ 162³/₄ г.г. во всемъ Чердынскомъ уѣздѣ было пашенной середней и худой земли 10626 четей, перелогу 3628 четей въ полѣ, а въ дву потому же, лѣсу*

пашеннаго $1195^{1}/_{2}$ *десятинъ, сѣна 41183 копны.* Сравни[...] эти цифры съ таковыми же Яхонтова, мы получаемъ сл[...] дующій результатъ: *пашни середней и худой прибавилось* [...] *44 года 4469 четей, перелогу 748 четей въ полѣ, а въ* [...] *потому же, лѣсу пашеннаго стало меньше на* $519^{1}/_{2}$ *де*[...] *тинъ, сѣна прибавилось 12937 копенъ.* Въ этихъ итога[...] любопытно уменьшеніе лѣсной площади на счетъ пашенн[...] земли: чѣмъ болѣе колонизировался край, тѣмъ рѣже ста[...] вились лѣса и расширялась во всѣ стороны пашня. М[...] видѣли это даже на слабо населенной Яйвѣ.

Приведу теперь цифры оброчныхъ и пошлинныхъ сб[...] ровъ по Чердынскому уѣзду, также полученныя путемъ сл[...] женія данныхъ по отдѣльнымъ округамъ.

а) съ мельницъ и рыбныхъ ловель по отдѣльнымъ округамъ, погостамъ и имѣніямъ Могильниковыхъ въ годъ . . .	81 р. 11 а. — [...]
б) съ 5 варницъ на Толычѣ и Усолкѣ	17 „ 20 „ —
в) съ общихъ рыбныхъ ловель и другихъ оброчныхъ статей	24 „ 10 „ $1^{1}/_{2}$
Итого *по уѣзду*	123 р. 7 а. $5^{1}/_{2}$ [...]

Отсутствіе общихъ итоговъ въ Дубровинскомъ списк[...] писцовой книги Кайсарова и исключеніе изъ нея церковных[...] земель не даютъ мнѣ возможности точно указать цифру *все*[...] прямого обложенія Чердынскаго уѣзда въ $162^{3}/_{4}$ г.г., тѣм[...] болѣе, что по уѣзду *не извѣстенъ важнѣйшій подворный сбор*[...] *дани.* Относительно же самаго города Чердыни мы указал[...] въ I главѣ эту общую цифру, а именно 165 руб. 13 ал[...] 4 коп. и $1^{1}/_{2}$ деньги.

Доходъ намѣстничь у Кайсарова тоже не указанъ, н[...] повидимому оставался прежній.

Для наглядности привожу общую статистическую таблиц[...] для всего Чердынскаго уѣзда, опять и потому же оговариваяс[...] что всѣ данныя въ ней правильны лишь приблизительно. Шест[...] деревень Іоанно-Богословскаго монастыря здѣсь не считаютс[...]

Названія округовъ въ 162³/₄ г.г.	Число деревень.	Починковъ	Поселеній возникшихъ послѣ 1579 г.	Сколько чет. пашни середней худ. земли	Перелогу въ трехъ же поляхъ	Сколько десятинъ лѣсу пашеннаго.	Сколько копен. сѣна (10 коп.= десятинѣ)	Оброчные и пошлинные сборы при Кайсаровѣ.
1. Окологородный станъ и *отхожія* владѣнія Чердынцевъ . . .	13	26	24	839	632	82	3604	1 рубль 29 алт. 14½ ден.
2. Покчинскій округъ . . .	6	—	—	780	437	179	4135	7 » 21 » — »
3. Анисимовскій	8	4	6	548	423	106	1650	3 » 25 » 1 »
4. Вильгортскій	5	4	5	971	489	192	3880	7 » 15 » 5½ »
5. Цыдвинскій	—	—	—	208	115	—	575	3 » 1 » 3 »
6. Искоръ	—	—	—	262	45	—	617	2 » 8 » 3 »
7. Ныробъ	—	—	—	37	12	—	120	— » 14 » — »
8. Редикорскій округъ . . .	8	6	11	303	49	8	1875	6 » 23 » 1½ »
9. Лимежскій	18	14	23	645	276	131	3355	4 » 18 » 5½ »
10. Губдорскій	18	14	27	734	172	—	2831	8 » 14 » 3½ »
11. Пептѣжскій	9	6	7	489	117	50	1385	2 » 12 » ½ »
12. Кольчужскій	14	—	—	1164	468	191	2295	8 » 21 » 2 »
13. Енидорскій	1	—	—	275	27	20	858	2 » 5 » 2½ »
14. Вильвенскій	17	11	17	969	108	54	3725	5 » — » 3 »
15. Гаинскій	13	5	9	475	103	60	1860	3 » 13 » 4½ »
16. Косинскій	7	—	5	136	137	22	1320	2 » 8 » 3½ »
— Владѣнія Могильниковыхъ .	1	4	4	299	—	10	1445	3 » 3 » 3 »
17. Ильинскій	10	3	11	374	18	30	2025	2 » 24 » 2 »
18. Верх. Рождественскій . . .	6	4	10	241	—	—	728	— » 14 » — »
19. Кудымкорскій	11	13	20	538	—	14½	1645	2 » 17 » 2 »
20. Косвенскій	—	—	—	125	—	10	375	1 » 14 » — »
21. Вулатовскій	3	—	1	114	—	36	880	1 » — » 3½ »
Итого . . .	170	114	180	10626	3628	1195½	41183	81 рубль 11 алт. — ден.

III.

Городъ Усолье Камское на рубежѣ XVI—XVII в. в. историко-экономическомъ отношеніи.

A. Соликамскъ въ 1579 г.

Ближайшій сосѣдъ Чердыни—Соликамскъ въ XVI вѣ носилъ названіе Усолья Камскаго или Соли Камской, ч указываетъ на *русское* происхожденіе его основателей, впе вые поселившихся здѣсь около 1430 года съ цѣлью эксплс таціи богатыхъ соляныхъ разсоловъ. Чрезъ полтора столѣ послѣ основанія, именно въ 1579 году, Яхонтовъ состави полное экономическое описаніе этого „пригорода" Чердын которое мы имѣемъ теперь въ полномъ видѣ. Заимствуе изъ его писцовой книги существенныя данныя по Сол камску.

Дворовъ тяглыхъ пашенныхъ крестьянъ въ городѣ бы тогда 55, безпашенныхъ—135, тѣхъ и другихъ 190; люд въ нихъ было 201 человѣкъ мужескаго пола (изъ женщи считаются только дворовладѣлицы вдовы). Хозяйство эти людей въ 1579 г. было слѣдующее: посадскіе пашенны крестьяне имѣли въ городскихъ поляхъ пашни 445 чете перелогу 126 четей въ трехъ поляхъ худой земли, пашен наго лѣсу 20 десятинъ, сѣна на Камѣ, по обѣ сторон Усолки, по рѣкамъ Лысьвѣ и Боровой, по протокамъ Гл тихѣ и Прорыву и на Кочеватомъ полѣ 2135 копенъ; кром того непашенные крестьяне имѣли сѣна 950 копенъ. городомъ посадскіе люди имѣли „животинный выпускъ", т. выгонъ, въ двухъ мѣстахъ: по обѣ стороны большой дорог которая шла на Каму, и возлѣ дороги на рѣчку Черну „подлѣ Васенины пашни Михайлова". Далѣе Усолью Ка скому принадлежало 50 десятинъ перелогонъ пустыхъ л пашенныхъ; по обѣ стороны рѣчки Черной пашеннаго лѣ

ь длину на версту, а поперекъ на полверсты; и на устьѣ солки, при впаденіи ея въ Каму, на островѣ, 5 десятинъ мли „на судовую пристань посадскимъ людемъ и проѣзимъ торговымъ“. Рыбную ловлю подледную Усольцы имѣли ь Григоровѣ озеркѣ; съ этой ловли они должны были, по ставной грамотѣ, ежегодно давать въ пользу Великопермкаго намѣстника по двѣ бочки мелкой рыбы, или деньгами о 20 алтынъ за бочку, слѣдовательно 1 рубль 2 гривны ь годъ. Посадскій человѣкъ Андрей Клестовъ имѣлъ на ѣчкѣ Черной мукомольную мельницу „нѣмецкое колесо“, за оторую платилъ въ казну годовой оброкъ по 2 руб. въ одъ и пошлинъ 1 гривну.

Торговыя лавки въ Соли Камской Яхонтовъ на разѣляетъ по статьямъ, перечисляя подъ рядъ имена и фамиліи 6 содержателей торговыхъ лавокъ, въ числѣ которыхъ упоинаетъ только двухъ „московскихъ *веденцовъ*“ Шубина и ригорьева, которые были, вѣроятно, коммиссіонерами Мосовскихъ купцовъ. Со всѣхъ 26 лавокъ оброку въ казну шло ежегодно 3 руб. 30 алт. (по 5 алтынъ съ лавки) и ошлинъ 6 алт. 3 деньги (съ рубля по 10 денегъ).

Важнѣйшую доходную статью какъ Усольцевъ, такъ и самой казны всегда составляли въ этомъ городѣ соляныя варницы, давшія начало самому поселенію людей на этомъ мѣстѣ. На нихъ Яхонтовъ останавливается, конечно, весьма подробно, раздѣляя ихъ на двѣ статьи—варницы лучшихъ и молодшихъ людей. Первыхъ или „лучшихъ“ варницъ было 9, вторыхъ 8, съ первыхъ полагался оброкъ по 2 рубля въ годъ, со вторыхъ—по рублю. Сверхъ того полагалось по уставной грамотѣ, „по старинѣ“ давать ежегодно въ пользу Великопермскаго намѣстника по 20 пудовъ соли съ варницы или по рублю деньгами.

Всѣхъ оброчныхъ сборовъ съ Соликамска въ 1579 г. шло 32 руб. 14 алт. 5 ден., да въ пользу намѣстника собиралось 23 руб. 26 алт. 4 ден.

Въ Усольской писцовой книгѣ Яхонтова въ соху по... жено также по 64 двора. Имѣя въ виду, что въ горо... было 190 дворовъ, Яхонтовъ совершенно точно показыва... на посадѣ Соли Камской „сошнаго письма 3 сохи безъ по... пол-пол-четверти сохи“ (192—2=190 дворовъ). Полагая... сохи подворныхъ казенныхъ сборовъ или дани около 15 ру... найдемъ, что *Соликамскъ давалъ казнѣ до 45 руб. въ годъ*...

Населеніе Усолья Камскаго раздѣлялось обычно на сл... жилыхъ и неслужилыхъ или посадскихъ людей, которые, ... свою очередь, подраздѣлялись на лучшихъ и молодших... пашенныхъ и безпашенныхъ людей. Лучшіе были преим... шественно торговые и промышленные люди, молодшіе... крестьяне. Впрочемъ, и нѣкоторые лучшіе люди были то... крестьяне, имѣвшіе свои пашни и сверхъ того какія-ли... промышленныя заведенія (варницы, лавки или мельниц... При Яхонтовѣ самыми богатыми люцьми въ Соли Камск... были: Сергѣй Никитинъ, Михайло Ряха, Андрей Клестовъ... Нечай Шубинъ. Имена первыхъ трехъ показаны первыми ... спискѣ крестьянскихъ тяглыхъ пашенныхъ людей; Шуби... названъ „московскимъ веденцомъ“, слѣдовательно, считал... для города пришлымъ человѣкомъ. Эти-то 4 человѣка ... владѣли лучшими варницами; Клестовъ имѣлъ сверхъ то... мельницу на р. Черной, а Шубинъ и Ряха—по торгов... лавкѣ. Имена и фамиліи молодшихъ пашенныхъ и безпаше... ныхъ людей перечислены въ писцовой книгѣ, помѣщенно... въ полномъ видѣ въ приложеніи къ настоящему выпуску.

Объ Усольскихъ церквахъ и крѣпости, въ то время не... сомнѣнно существовавшихъ, Яхонтовъ не говоритъ ни слов... какъ поступаетъ и относительно Чердыни. О нихъ прихо... дится судить по нѣкоторымъ другимъ источникамъ, вообщ... довольно скуднымъ. Такъ, можно съ вѣроятностью сказат...

---

*) Въ Чердыни съ 4½ сохъ шло въ казну въ 1579 г. до 70 рублей (с... главу I и II этого выпуска). Намѣстничъ доходъ подробно указанъ въ писцов... книгѣ (см. приложеніе).

го въ 1579 г. въ Соли Камской уже существовалъ соборъ, акъ какъ въ немъ донынѣ сохраняется икона святителя и удотворца Николая, по преданію, пожертвованная городу солью Камскому царемъ Іоанномъ Грознымъ во время его охода подъ Казань, по случаю частыхъ набѣговъ на Соли-амскъ Вогуличей, Остяковъ и Нагайскихъ Татаръ*). А эти абѣги воинственныхъ сосѣдей дѣлаютъ вѣроятнымъ пред-оложеніе о существованіи въ Усольѣ Камскомъ въ XVI вѣкѣ рѣпости. Въ періодѣ времени между 1589—1591 годами ъ г. Соликамскѣ возникаетъ Вознесенскій монастырь. Пермск. Старина II, 114).

Б. Соликамскъ въ 1623—1624 годахъ.

Несравненно подробнѣе описанъ Соликамскъ, какъ и Чердынь, въ писцовыхъ книгахъ Кайсарова. Населеніе Усолья Камскаго онъ раздѣляетъ на тѣ же классы, какъ и въ Чердыни: 1) *лучшихъ* людей, полагая въ соху 40 дворовъ, 2) *середнихъ* людей, полагая въ соху 60 дворовъ, 3) *молодшихъ* людей, считая въ сохѣ 80 дворовъ, и 4) *самыхъ молодшихъ* людей, считая въ сохѣ 120 дворовъ.

Дворовъ *лучшихъ* торговыхъ пашенныхъ людей на посадѣ Усолья Камскаго въ 162³/₄ г.г. было 10, да безпашенныхъ 3, а людей во всѣхъ 13 лучшихъ дворахъ было 26 человѣкъ мужскаго пола; сошнаго письма четь и пол-полчети сохи (т. е. 10+2½ двора, или ¼+¹/₁₆ сохи). Вотъ перечень Усольскихъ лучшихъ пашенныхъ торговыхъ людей: Русинъ, Өедоръ и Томило, Елисѣева дѣти, Александровы; Иванъ Ивановъ Сергѣевъ; Дмитрій Осиповъ Толстовъ, Маркъ Софроновъ и Моисей Ивановъ; Иванъ Өедоровъ Безукладниковъ; Иванъ Онофріевъ и Мина Овдокимовъ; Өедоръ

*) Подробности объ иконѣ см. у свящ. *Луканина* въ его «Церковно-историч. описаніи г. Соликамска». Пермь. 1882 г., стр. 71—72.

Васильевъ Онофріевъ, Первой, Третьякъ да Пятокъ, Осип
дѣти, Усачевы; Жданъ Григорьевъ Третьяковъ и сынъ
Иванъ, Анофрій Третьяковъ, Первушка Бѣлозерецъ и Прон
Васильевъ; Иванъ Филипповъ Орѣховъ и Михаилъ Филиппо
Лучшіе безпашенные люди: Борисъ Родіоновъ Камкинъ; Ва
лій Авдѣевъ Пятибратовъ; Сергѣй Ареѳьевъ Маловъ; М
и Василій Савельевы*).

Дворовъ посадскихъ *середнихъ* людей на посадѣ Усо
Камскаго было 15, людей въ нихъ 23 человѣка; сошн
письма считалось четь сохи (соха=60 дворамъ, 1/2 сохи
30, 1/4 сохи=15 дв.). Изъ фамилій этой категоріи слѣду
упомянуть Турунтаевыхъ (существуетъ донынѣ), Ряхины
потомковъ Михайла Ряхи, современника Яхонтова, и
сельскихъ, часто упоминаемыхъ въ исторіи Соликамска
XVII вѣкѣ.

Дворовъ посадскихъ *молодшихъ* людей было 40, люд
въ нихъ 72 челов, муж. пола, сошнаго письма пол-со
(соха=80 дворамъ, 1/2 сохи=40). Изъ фамилій назове
Турунтаевыхъ, Брагиныхъ, Верещагиныхъ (существуютъ
нынѣ), Якова Тимоѳеева Суровцова, Ивана Семенова Р
товщикова съ дѣтьми Михаиломъ и Іосифомъ (потомки и
были весьма извѣстными солепромышленниками въ г. Сол
камскѣ).

Дворовъ *самыхъ молодшихъ* людей было 265, людей
нихъ 399 чел. муж. пола; сошнаго письма 2 сохи съ пол
третью и пол-пол-пол-трети сохи (соха=120 дворамъ,
сохи=240 двор., 1/3 сохи=40 дв., полтрети=20 дв., по
пол-трети=10 двор., пол-пол-пол-трети=5 дв.). Упомяне
нѣсколько фамилій, указывающихъ на занятія предковъ, и
самихъ носителей ихъ, и на мѣсто ихъ первоначальна
жительства: Ивашко *Пеняженинъ* (съ р. Пинѣги), Павли

*) См. отдѣльное изданіе Усольской писцовой книги въ редакціи Шишон
Пермь. 1872 г., стр. 21 (оттискъ изъ Пермск. Губернск. Вѣдомостей). Въ Дуброви
скомъ спискѣ перечень полнѣе (листъ 172).

Олешка *Загайновы* (изъ за Чердынскихъ Гайнъ), Ивашко Минка *Корелы*, Ивашко *Вологженинъ*, Петрушка *Устюжанинъ*, Гришка *Ноугородецъ*, Агаѳонко *Двинянинъ*, Ивашко *Бѣлозерецъ*, Ондрюшка *Костроминъ*, Васька *Москвитинъ* и д. Затѣмъ: Васька *Токарь*, Ѳедька *Ватага*, Ивашка *Бочаръ*, Меньшичко *Холшевникъ*, Некраско *Водоливъ*, Лучка *Ѣдникъ*, Михалко *Серебренникъ*, Якушко *Плотникъ* и т. д.

„*И всего у Соли Камскіе на посадѣ..... 333 двора, людей въ нихъ 520 человѣкъ; сошнаго письма 3 сохи съ полутретью и пол-пол-чети и пол-пол-пол-трети сохи*" *). сумма всѣхъ частныхъ итоговъ, выше указанныхъ). За 14 ода, прошедшихъ со времени Яхонтова, прибавилось 143 вора и 319 чел. мужеск. пола.

Кромѣ указанныхъ четырехъ категорій дворовъ на посадѣ Соликамска было 24 двора *бобыльскихъ*, обычно платившихъ въ казну оброку по гривнѣ съ двора и пошлинъ съ оброку по деньгѣ съ двора. Да на посадѣ же стояло 9 пустыхъ дворовъ и было 3 мѣста дворовыхъ пустыхъ.

„Пашни паханыя посадскихъ людей въ городскихъ поляхъ 190 четей безъ полуосьмины, да перелогомъ 137 четей съ осьминою; лѣсу пашеннаго 18 десятинъ; сѣна по р. по Камѣ по обѣ стороны, и по рѣчкѣ Лысьвѣ, и по Боровой, и въ Глотихѣ, и въ Прорывѣ, и на Кочеватомъ— 2075 копенъ, да безпашенныхъ крестьянъ сѣна 1020 копенъ" **).

Но кромѣ подгородныхъ пашенъ и луговъ Усольцы имѣли, подобно Чердынцамъ, *отхожія* пашни и починки при нихъ, которые мы и перечислимъ подробно.

---

*) То же изданіе стран. 33.

**) Дубровинская рукопись, листъ 180. У Шишонко итогъ показанъ и неполно, и невѣрно. (Пермская Лѣтопись II, 152; отдѣльное изданіе, стран. 35).

1) Починокъ *Суровцовъ* на Красномъ, что была пр
Яхонтовѣ деревня Скрыпинская; принадлежалъ лучшему чело
вѣку Ивану Ив. Сергѣеву, который имѣлъ тутъ дворъ, 1
четей пашни худой земли въ трехъ поляхъ, 17 четей пере
логу, 7 десятинъ лѣсу и по Боровой и Глотихѣ 60 копен
сѣна.

2) Починокъ Лучки и Осипка Андреевыхъ дѣтей *Кон
дакова,* молодшихъ посадскихъ людей Усолья Камскаго.*

3) Починокъ *Юшковъ* на врагѣ* лучшаго человѣк
Ивана Филипова Орѣхова*).

4) Починокъ *Никитинскій* того же Орѣхова.*

5) Починокъ Ивана Тихонова *Быкова* на родникѣ, чт
была деревня Клочихина (или Клочкина). Быковъ был
посадскимъ молодшимъ человѣкомъ въ г. Соликамскѣ.

6) Поч. *Логовской* на врагѣ* Шестачки Иванова Уша
чихина изъ среднихъ людей г. Усолья Камскаго.

7) Поч. *Логовской* же на родникѣ* Ивана Өедоров
Безукладникова изъ лучшихъ людей Соликамска.

8) Поч. Степана Кузмина сына *Рѣчкина.**

9) Поч. *Чувашевъ,* что была деревня Пологлазово, луч
шаго человѣка Өедора Елисѣева Александрова.

10) Починокъ *Заболотье* на ручью, что была деревн
Могильникова, лучшихъ людей братьевъ Русина, Өедора
Томилы Елисѣевыхъ Александровыхъ.**).

11) Пустошь Семенки Терентьева сына Вачюрина н
починкѣ, что была деревня Мальгина.***).

Кромѣ перечисленныхъ 11 починковъ, изъ коихъ
возникли послѣ Яхонтова (почему отмѣчены звѣздочками
Усольцы посадскіе люди имѣли еще свои отхожіе дворы в

*) У Шишонко онъ названъ починокъ *Ивановъ* (Пермск. Лѣтоп. II, 15
отдѣльное изданіе стр. 37.

**) У Шишонко названъ починокъ *Заполье* (Пермск. Лѣтоп. II, 154, отдѣль
изд., стр. 40). Я вездѣ руководствуюсь Дубровинской рукописью (листы 180—183

***) У Шишонко (ibidem) это мѣсто извращено такъ: «Семенки Терентьев
сына Варучи на починкѣ (слово пустошь пропущено), что была деревня Молчина».

деревняхъ: Селищѣ, Чертежѣ, Чащинѣ, Шубинѣ, Верхъ-Логовѣ, Поповой (Ушаковская тоже), Кочергинѣ и Чердынскаго уѣзда въ дер. Сивковѣ и въ погостѣ Городищѣ, что въ 5 верстахъ отъ Соликамска.

„И всего въ *отхожихъ* пашняхъ Усольцовъ посадскихъ людей для пашенъ 10 дворовъ да 17 дворовъ исполовничьихъ, а людей въ нихъ тоже; а оброку имъ съ тѣхъ и съ половничьихъ дворовъ платили со двора по 5 алтынъ, да пошлинъ съ оброку со двора по 1½ деньги.—Пашни паханыя худыя земли 289 четей съ осьминою, да перелогомъ 50 четей съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому же; лѣсу пашеннаго 7 десятинъ, сѣна 500 копенъ". (Пермск. Лѣтоп. II, 155; въ Дубров. рукоп. этого итога нѣтъ).

Всей пашни какъ въ городскихъ поляхъ, такъ и отхожей Усольцы имѣли 479 четей съ полуосьминою худой земли, перелогу 188 четей въ трехъ поляхъ; лѣсу пашеннаго 25 десятинъ, сѣна 3685 копенъ. (Пермск. Лѣтоп. II, 155). Итогъ копенъ сѣна почему-то показанъ больше, чѣмъ слѣдовало-бы (2075+1020+500=3595).

Кромѣ перечисленныхъ выше отхожихъ пашенъ и починковъ Кайсаровъ указываетъ еще „*починокъ оброчный* Усольца Θедора Елисѣева съ братіею *на рѣкѣ на Сылвѣ, противъ Кишерти*, что онъ, Θедоръ, купилъ у Сылвенскаго татарина у Турсунбайка Терегулова во 130 (1622) году". Въ починкѣ было 5 исполовничихъ дворовъ и въ нихъ жило 6 человѣкъ, пашни было 13 четей съ пол-осьминою въ трехъ поляхъ*). Кайсаровъ приводитъ и подробныя границы этой Кишертской вотчины Терегулова „чѣмъ дѣдъ и отецъ его и онъ, Турсунбайко, владѣлъ на Сылвѣ рѣкѣ". Такимъ образомъ это была колонія Усольцевъ въ чуждомъ имъ краѣ.

*) Въ обоихъ изданіяхъ у Шишонко ошибочно показано 30 четей вмѣсто 13.

Такія же колоніи имѣли тамъ въ XVII в. и монастыр
Пыскорскій (Рождественскую пустынь) и Соликамскій Возне
сенскій (Воздвиженскую пустынь*). Елисѣевы вскорѣ про
дали свою Кишертскую дачу Строгановымъ**).

Городской выгонъ или, по выраженію Кайсаров
„животинной выпускъ" Усольцы имѣли „отъ города по боль
шой дорогѣ, что ѣздятъ на рѣку на Каму, по обѣ сторон
дороги; подлѣ Васенины пашни Михайлова, что ѣздятъ н
Черную (рѣчку),—перелогомъ пустыхъ непашенныхъ мѣст
50 десятинъ"***).

Кромѣ того Усольцы имѣли „по рѣкѣ по Черной, п
обѣ стороны, лѣсу пашеннаго въ длину на 2 версты а по
порекъ на версту. Да на рѣкѣ на Камѣ, на усть рѣчк
Усолки, острову 5 десятинъ на судовую пристань посадским
и пріѣзжимъ людямъ. Да Усольцамъ же посадскимъ людем
и уѣзднымъ крестьянамъ, по ихъ челобитью, дано для соля
ного варничнаго промысла вновь черныхъ лѣсовъ, вверхъ по
Усолкѣ рѣчкѣ, по обѣ стороны до вершины и въ суземьях
до рѣчки Сурмуга и отъ рѣчки Сурмуга до Ику рѣчки, и
до Чашкина озера, и до Зырянки, и до рѣчки Боровыя, и
по рѣчкѣ Боровой по обѣ стороны, въ угоръ—а тотъ чер
ной лѣсъ посадскимъ людемъ и уѣзднымъ крестьянамъ—луч
шимъ и середнимъ, и молодчимъ сѣчь всѣмъ сряду ст
одного, а въ захватъ тѣхъ черныхъ лѣсовъ никому не
чертити"****).

Денежныхъ доходовъ казны со всѣхъ посадскихъ и от
хожихъ дворовъ разныхъ категорій, составлявшихъ, какъ мы

---

*) О нихъ подробно говорилось въ моей «Пермск. Старинѣ» II, 104, 119 и др.

**) Объ этой продажѣ см. тамъ же II, 168—169.

***) Дубровинск. рукопись, листы 183—184. У Шишонко это мѣсто извращено (Пермск. Лѣтоп. II, 156, отдѣльн. изданіе, стр. 44).

****) Дубровинск. рукоп., л. 184; у Шишонко есть неточности въ передачѣ текста (Пермск. Лѣт. II, 156, особый оттискъ стр. 44—45).

наемъ, 3 сохи съ полутретью и пол-пол-чети сохи и пол-
[п]ол-пол-трети сохи,—„съ ихъ животовъ, и съ промысловъ,
[и] съ пашенъ *дани* и за ямскія, и примѣтныя деньги, и за
[г]ородовое, и за засѣчное, и за ямчужное дѣло 139 руб. 3
[д]еньги, съ сохи по 42 рубля 16 алтынъ 4 деньги“ (съ Чер-
[д]ыни этихъ доходовъ шло 127 руб. 16 ал. 4 д.). Казначе-
[е]выхъ и дьячьихъ пошлинъ шло 4 руб. 1 алт. 5$^1/_2$ ден.
[(]въ Чердыни 3 р. 24 алт.). За намѣстничъ доходъ 30 руб.
[3]0 алт., съ сохи по 4 рубля (въ Чердыни 12 руб. 23 ал.).
Съ 24 дворовъ бобыльскихъ шло оброку 2 руб. 13 ал. 2 д.
[и] пошлинъ съ оброку 4 алт. (въ Чердыни съ 29 дворовъ
бобыльск. 2 руб. 30 алт.). Съ 22 дворовъ исполовничьихъ
оброку 3 руб. 10 алт. и пошлинъ 5 алт. 3 ден.*). Итакъ
*общая сумма сборовъ по указаннымъ статьямъ съ Усолья
Камскаго при Кайсаровѣ была 179 руб. 31 алт. 5$^1/_2$ ден.*
Съ Чердыни по этимъ же статьямъ шло въ казну 148 руб.
[1]1 алт. 1$^1/_2$ ден.

Кромѣ этихъ, такъ сказать, *подворныхъ* сборовъ казна
получала съ Усолья Камскаго хорошіе доходы съ лавокъ,
[в]арницъ и другихъ промышленныхъ заведеній, на которыхъ
Кайсаровъ и останавливается весьма подробно. Торговыя
лавки Соликамска онъ дѣлитъ *на три статьи. Первой
статьи было 11 лавокъ*, оброку съ нихъ полагалось 5 руб.
16 алт. 4 д. и пошлинъ съ оброка 9 алт. 1 деньга; *второй
статьи было 16 лавокъ,* оброку 6 руб. 13 алт. 2 д. пош-
линъ 10 алт. 4 д.; *третьей статьи было 32 лавки*, оброку
10 руб. 20 алт., пошлинъ 31 алт., да съ одного прилавка
оброка 3 алт. 2 д., пошлинъ 1 д. Особо указана одна боль-
шая лавка съ 4 выходами лучшаго посадскаго человѣка
Ивана Анофріева (противъ соборныя церкви Живоначальныя
Троицы у большаго новаго ряду), оброку съ нея положено

*) Дубровинск. рукоп., (листъ 184) указанъ только сборъ съ бобыльскихъ и [ис]половничьихъ дворовъ. Остальное я указываю по изданіямъ Шишонко (Пермск. Лѣт. II, 156—157 и особое изданіе, стр. 45).

1 руб. 25 алт. ½ ден. и пошлинъ 2 алт. ½ ден. Лав третьей статьи Пыскорскаго монастыря была освобождена о всякихъ сборовъ въ казну, по жалованной грамотѣ Михаи Өеодоровича. Ниже лавокъ третьей статьи поставлено полковъ, „а на нихъ торгуютъ хлѣбы и мясомъ и рыбою Оброку съ нихъ шло 16 алт. 4 ден. и пошлинъ 5 денег Указано еще два хлѣбныхъ амбара: одинъ Ивана и Өедо Онофріевыхъ и другой Нижегородца Якима Патокина; обро съ нихъ 20 алт., пошлинъ 6 ден. Итакъ всѣхъ сборовъ право торговли шло въ казну съ Соликамска 27 руб. 3 а 2 деньги. Съ лавки 1 статьи шло по полтинѣ, 2-ой статьи по 13 алт. 2 ден., 3-ей статьи—по 10 алтынъ.

Далѣе Кайсаровъ указываетъ въ Соликамскѣ 10 кузни первой статьи, оброка съ нихъ 2 р. 16 ал. 4 д. и пошли 4 ал. 1 д. и второй статьи 6 кузницъ, оброку съ нихъ 1 6 алт. 4 ден. и пошлинъ 2 алт. Да на посадѣ же было харчевни и за посадомъ на рч. Усолкѣ противъ города сол довня да овинъ Максимка Александрова, оброка съ нихъ ш 3 рубля и пошлинъ 5 алтынъ.

*Всего Кайсаровъ насчитываетъ „съ лавокъ и съ пр лавка, и съ полковъ, и съ амбаровъ, и съ кузницъ, и съ ха чевенъ, и съ солодовни оброку 31 рубль 11 алт. 4 деньги пошлинъ съ оброку 1 рубль 18 алт. 5½ ден.“ *).* Съ Чердын за все это собиралось только 9 руб. 19 алт. 1½ ден.

Важнѣйшую статью казеннаго дохода, послѣ подворнаг сбора, въ Соликамскѣ составляли соляныя варницы, вызва шія еще въ XV вѣкѣ самое основаніе этого города и суще ствующія въ немъ до нашихъ дней. Подобно другимъ обро нымъ статьямъ, Кайсаровъ дѣлитъ всѣ варницы, по степен ихъ продуктивности, *на пять статей.*

Первой статьи было 9 варницъ, оброку съ нихъ 36 р по 4 рубля съ варницы, и пошлинъ съ оброку 1 р. 26 а

*) Дубровинск. рукописный сборникъ, листы 184—185; Пермск. Лѣтоп. 156—158; отдѣльное изданіе Усольской книги, стр. 45—50.

ден. Да съ тѣхъ же варницъ за намѣстничъ доходъ 180 пудъ соли, по 20 пудъ съ варницы, а деньгами за соль 9 рублей, за пудъ по 10 ден., или по рублю съ варницы.

Второй статьи было также 9 варницъ, оброкъ полагался по 3 руб. съ каждой, всего 27 рублей, и пошлинъ съ оброка 1 руб. 11 алт. 4 д. Въ доходъ намѣстника шло также по 20 пудовъ съ варницы, всего 180 пудовъ, а деньгами 9 рублей, если не давали соли.

Третьей статьи было 6 варницъ, оброкъ былъ по 2 р., всего 12 рублей, пошлинъ 18 алт. 2 деньги. Въ доходъ намѣстника за 120 пудовъ соли деньгами приходилось 6 рублей, или по рублю съ варницы.

Четвертой статьи было 8 варницъ, оброкъ полагался по полтора рубля, всего 12 руб., пошлинъ 18 алт. 2 деньги. Намѣстнику 160 пудовъ соли или 8 рублей.

Пятой статьи было только 2 варницы, оброкъ съ варницы по 1 руб. 8 алт. 2 ден.—всего 2 руб. 16 алт. 4 д., пошлинъ 4 алт. 1 деньга. Намѣстнику 40 пудовъ соли или 2 руб. деньгами.

Особо отъ всѣхъ прочихъ показана одна варница Нижегородца Петра Меркурьева обще съ среднимъ посадскимъ человѣкомъ Никитою Ивановымъ Вологжениновымъ, оброку съ нея 1 рубль, пошлинъ 10 денегъ и намѣстнику пудъ соли или рубль денегъ*).

Такимъ образомъ въ самомъ городѣ и его окрестностяхъ Кайсаровъ насчитываетъ 35 варницъ. За одно съ ними онъ указываетъ еще двѣ варницы въ уѣздѣ Усольскомъ, на рѣкѣ Зырянкѣ, московскаго жильца Богдана Иванова Левашова. Оброкъ съ нихъ положенъ былъ по 1 рублю 8 алт. 2 ден. съ каждой—всего 2 руб. 16 алт. 4 ден. и пошлинъ 4 алт. 1 ден. и намѣстнику 40 пудовъ соли или 2 рубля.

---

*) Всѣ финансовыя показанія основаны на Дубровинск. рукописи. Въ обоихъ изданіяхъ Шишонко допущены несообразности, наприм. варницъ 1 и 2 статьи показано по 10, а оброкъ считается только съ 9.

„И всего Соли Камскіе на посадѣ и на рѣчкѣ к Зырянкѣ, заключаетъ Кайсаровъ, *37 варницъ, а оброку с нихъ 93 рубли, да пошлинъ съ оброку 4 руб. 21 алт 4 д съ рубля по 10 денегъ; да за намѣстничью соль, за 74 пудъ, 37 рублевъ, по усольской цѣнѣ за пудъ по 10 денегъ*

Далѣе писцовая книга подробно указываетъ пож солепромышленниковъ, посадскихъ людей и Пыскорска монастыря около города и по рѣкѣ Зырянкѣ, „а сѣна в тѣхъ покосахъ 670 копенъ“ *). Затѣмъ слѣдуютъ 3 мел ницы—одна двоеколесная за посадомъ общая Пыскорска монастыря и церкви Николая Чудотворца, другая, выше е по Усолкѣ,—Семена Харит. Завьялова и на рѣчкѣ Черной— посадскаго человѣка Андрея Клестова. Наконецъ перечи сляются разныя прочія оброчныя статьи: рыбныя ловли в окрестныхъ озерахъ и рѣчкахъ, 2 торговыя бани, производ ство сусла и квасу, присадная пожня на устьѣ Боровой „звѣриный кунъ усольца Ѳедьки Выгузова“, дворы и мѣст „для варничнаго промыслу“. *„И всего съ мельницъ, и с сусла, и съ квасу, и съ бань, и съ рыбныхъ ловель, и съ зерн и съ оброчныхъ земель и съ пожень, опричъ Пыскорска монастыря половины, оброку 47 руб. 26 алт. 4 ден. д пошлинъ съ оброку 2 руб. 13 алт. безъ деньги“* **).

Всеобщій доходъ казны съ Соли Камской Кайсаров опредѣляетъ въ такихъ словахъ: *„И всего у Соли Камскіе с посаду данныхъ и оброчныхъ денегъ и съ оброковъ пошлин триста восемьдесятъ рублевъ двадцать три алтына четыр деньги“ (380 р. 23 а. 4 д.)****). Складывая частные итог по указаннымъ выше четыремъ главнымъ финансовымъ груп

---

*) «Пермс. Лѣтоп.» II, 161—162, отдѣльное изданіе стр. 57—59.

**) ibidem, II, 163—164 и 59—64.

***) Отдѣльное изданіе Усольской кн. Кайсарова, стр. 64. Въ «Пермск. Лѣт.» II, 164 въ этомъ мѣстѣ допущена непростительная опечатка: 280 руб. вмѣсто 380 Въ Дубровинской рукописи общій итогъ, къ сожалѣнію, не показанъ.

ıамъ, мы получаемъ однако другую общую цифру, именно ·97 руб. 24 алт. 4 деньги. Изъ общаго итога Кайсаровъ ісключилъ, повидимому, всѣ сборы, слѣдовавшіе въ казну *ıе съ посада,* а съ пригородныхъ оброчныхъ статей.

Общая сумма казенныхъ сборовъ съ Соли Камской при Кайсаровѣ болѣе чѣмъ вдвое превышала сумму таковыхъ сборовъ съ Чердыни, доставлявшей казнѣ только 165 руб. 13 алт. 4 коп. $1^1/_2$ деньги (см. 1-ю главу). Быстрому экономическому росту Соли Камской на рубежѣ XVI и XVII вѣковъ способствовали два главныхъ фактора: а) направленіе главнаго пути въ Сибирь чрезъ этотъ городъ съ 1597 года ı б) широкое развитіе частнаго солеваренія въ этомъ городѣ. Въ 1613 г. Соликамскъ избранъ былъ мѣстопребываніемъ особыхъ отъ Чердыни воеводъ, и это обстоятельство сразу подняло административное значеніе Соликамска въ ущербъ Чердыни. Во второй половинѣ XVII в. Соликамскъ окончательно затмилъ Чердынь (о чемъ подробно изложено во II выпускѣ „Пермской Старины") и сдѣлался важнѣйшимъ городомъ Великопермской страны. Изъ всѣхъ сѣверо-восточныхъ городовъ Россіи съ нимъ соперничалъ тогда по торговлѣ съ Сибирью другой *поморскій* городъ Устюгъ-Великій, казенные сборы съ котораго въ 1630 г. доходили до 419 руб. 17 алт. 5 ден. (см. 1-ю главу этого выпуска*). Принадлежность Соликамска къ числу „поморскихъ" городовъ, снабжавшихъ тогда хлѣбомъ и другими запасами Сибирь, имѣла для него очень важное экономическое значеніе.

Таможенные и прочіе сборы въ казну вѣдали особые „головы таможенные и цѣловальники". Наряду съ таможенными сборами важную финансовую статью составляли „кабацкіе прибытки" и судебныя пошлины. „Да на посадѣ жъ *изба съѣзжая-судная,* да подъ нею *изба земская,* гдѣ сидятъ

*) О *поморскихъ* городахъ см. «Пермск. Старину», I, 176.

старосты и цѣловальники. *Изба таможенная,* да у тамож
жъ погребъ винной да кабакъ. А таможенную пошлину
кабацкіе прибытки собираютъ на Государя Царя и Велика
Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, по годамъ, голо
таможенные и цѣловальники. Да въ кабакѣ же пивовар
да на рѣкѣ на Усолкѣ, на родникѣ, винокурня посадски
земскихъ людей; а съ нея дань и явку въ Государеву каз
въ четвертную*) воеводамъ въ съѣзжую избу. На посадѣ
дворъ воеводской, да дворы Чердынцевъ на пріѣздъ"**
Какъ велики были доходы таможенные и кабацкіе — Кайс
ровъ отдѣльно не показываетъ.

Отдѣльно отъ посада Соли Камской Кайсаровъ пок
зываетъ хозяйство Вознесенскаго монастыря, стоящаго доны
возлѣ города на Усолкѣ, съ западной стороны, на возвыше
номъ лѣвомъ берегу рѣки. Монастырь составлялъ „строен
Усольцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ". Истор
его до XVIII вѣка изложена нами въ главныхъ чертахъ
II выпускѣ этого изданія. Здѣсь остановимъ вниманіе
экономическихъ данныхъ, касающихся монастыря.

Главный монастырскій храмъ былъ „древянъ клѣтцк
верхъ шатромъ", во имя Вознесенія Господня (теплый)
придѣломъ Благовѣщенія. Кромѣ храмовыхъ иконъ Вознесен
и Благовѣщенія Кайсаровъ указываетъ образа Антонія
Ѳеодосія Печерскихъ, Спаса Вседержителя, Богоявлені
Ѳеодора Стратилата, Зосимы и Савватія Соловецкихъ, Од
гитріи и Николая Чудотворца. Храмъ былъ обильно снабжен
книгами, имѣлъ колокольню и на ней 6 колоколовъ, девя
(9) братскихъ келій, а въ нихъ 35 старцевъ. Кругомъ мона
стыря была деревянная ограда, а въ ней „святыя ворота"

---

*) т. е. въ казну Новгородской Четверти или Приказа, въ вѣдѣніи котор
состояли Чердынь и Соликамскъ въ финансовомъ отношеніи.

**) Отдѣльное изданіе Усольской писц. книги, стр. 19 и 20; «Пермская Лѣт
II, 151. Въ Дубровинск. сборникѣ этого мѣста нѣтъ.

на нихъ былъ деисусъ и храмъ во имя Михаила Малеина. За монастыремъ стоялъ дворъ конюшенный, гдѣ жили „монастырскіе служебники". Кромѣ того монастырь имѣлъ на посадѣ 3 пустыхъ двора.

Вознесенскій монастырь въ Усольскомъ уѣздѣ имѣлъ свою вотчину „по вкладнымъ Усольцовъ и по купчимъ". Она была невелика и заключала въ себѣ три починка: починокъ, что была деревня *Брысино* на рѣчкѣ Черной, починокъ *Пѣшковъ** и починокъ, что была деревня *Уткина* (у Яхонтова Утвяно). Кромѣ того монастырь имѣлъ два двора въ деревнѣ Чашкинѣ и тутъ же, на рѣчкѣ, мельницу мутовку и другую такую же мельницу подъ починкомъ Зыряновымъ, „а мелютъ на нихъ про монастырской обиходъ".

Всего въ монастырской вотчинѣ было только 5 дворовъ и въ нихъ 4 человѣка исполовниковъ, пашни худой земли 29 четей съ осьминою, перелогу 30 четей въ трехъ поляхъ, лѣсу 10 десятинъ, сѣна 550 копенъ. „А въ сошное письмо та монастырская пашня не положена потому, что ту пашню пашутъ на монастырь своими людьми дѣтеныши" *).

Кромѣ мужскаго Вознесенскаго монастыря въ Соликамскѣ, какъ и въ Чердыни, во времена Кайсарова существовалъ еще Архангельскій дѣвичь монастырь при церкви Архангела Михаила, что была въ крѣпости. Этотъ монастырь имѣлъ 10 келій, въ коихъ жили „черныя старицы". Своей особой вотчины онъ не имѣлъ. Въ 1629 г. ему была пожалована обще съ мужскимъ монастыремъ мельница на р. Усолкѣ, ниже Городища, по особой грамотѣ царя Михаила

*) Отдѣльное изданіе Усольск. книги, стр. 64—68; «Пермск. Лѣтоп.» II, 164—166. Въ послѣднемъ изданіи деревни монастырскія смѣшаны съ деревнями Окологороднаго стана. Путаница произошла отъ пропуска при печатаніи нѣсколькихъ листовъ рукописи, чего издатель, къ удивленію, не замѣтилъ своевременно.

Ѳеодоровича*). Монастырь Архангельскій существовалъ в Соликамскѣ до пожара 1635 г., а можетъ быть и 1672

Отъ монастырей естественно перейти къ Соликамским храмамъ временъ Кайсарова**). Прежде всѣхъ другихъ он описываетъ тотъ самый храмъ Архангела Михаила, при которомъ находился дѣвичь монастырь въ городской крѣпост Михаило-Архангельская теплая церковь находилась внизу, надъ нею вверху былъ устроенъ придѣлъ во имя Спа Нерукотвореннаго, въ 1658 г. обращенный въ отдѣльны храмъ. Храмъ, колокольня и 5 колоколовъ составляли стро ніе мірское. Кромѣ 10 келій при церкви „на посадѣ и острогѣ“ были дворы попа, дьячка и пономаря. Кромѣ мѣс ныхъ образовъ, соименныхъ храмамъ, Кайсаровъ подробн описываетъ образа Единороднаго Сына, грознаго воевод Архангела Михаила, Одигитріи и Воскресенія. Въ 1673 обѣ церкви сгорѣли, послѣ чего въ 1689 г. была построен нынѣшняя каменная *Спасская* церковь.

Чрезвычайно подробно описываются затѣмъ соборны храмы—лѣтній Свято-Троицкій и зимній во имя св. Стефа Пермскаго—оба строенья Усольцовъ посадскихъ людей уѣздныхъ крестьянъ, оба „древяны клѣтцки“. Троицкій лѣт ній соборъ имѣлъ въ 162³/₄ г.г. три прѣдѣла: 1) во им Николая Чудотворца въ томъ же ярусѣ, гдѣ былъ главны престолъ, 2) во имя Іоанна Предтечи вверху и 3) во им св. мучениковъ Бориса и Глѣба внизу. Теплый храмъ с Стефана не имѣлъ придѣловъ. Не перечисляю многочислен ныхъ иконъ обоихъ храмовъ, полное описаніе которыхъ можн видѣть въ писцовой книгѣ, дважды напечатанной, а истори

*) Объ Архангельскомъ монастырѣ самыя полныя свѣдѣнія см. въ «Церковно историческомъ описаніи Соликамска» протоіерея *Луканина* (Пермь. 1882. стр. 13-15). Въ моей «Пермск. Старинѣ» см. I, 90 и II, 64 и 138.

**) Лучшее историческое изслѣдованіе ихъ сдѣлано въ той же книгѣ *Луканина*. Съ замѣчательнымъ трудолюбіемъ авторъ прослѣдилъ здѣсь всѣ перемѣн въ самыхъ наименованіяхъ и постройкахъ храмовъ, бывшія послѣдствіями частых пожаровъ.

скія о нихъ свидѣтельства можно найти въ прекрасной иигѣ протоіерея Луканина. Упомянемъ только о самой замѣтельной по древности иконѣ Николая Чудотворца въ тепомъ соборѣ, по преданію, пожертвованной Соликамску ваномъ Грознымъ. Троицкій соборъ, съ 1684 года каменый, донынѣ существуетъ подъ тѣмъ же именемъ и имѣетъ ридѣлы Николая Чудотворца и Іоанна Предтечи. Теплый оборъ во имя св Стефана Пермскаго существовалъ до 673 г., когда съ основанія былъ перестроенъ, вслѣдствіе ожара, и переименованъ во Введенскій; подъ этимъ названіемъ онъ существовалъ съ 1673 до 1688 г., когда вторично горѣлъ до основанія, послѣ чего чрезъ 10 лѣтъ (1698 г.) ыло положено основаніе нынѣшнему каменному его зданію о вторичнымъ переименованіемъ собора изъ Введенскаго въ рестовоздвиженскій. Подъ этимъ послѣднимъ именемъ онъ уществуетъ и сейчасъ, имѣя два придѣла: во имя св. Стефана ермскаго и Знаменія Пресвятыя Богородицы*).

Подобно соборамъ, замѣчательную исторію имѣла нынѣшяя Воскресенская или Рождественская церковь г. Солиамска, стоящая рядомъ съ лѣтнимъ соборомъ. Находясь отъ его всего лишь въ нѣсколькихъ шагахъ, она неизбѣжно оздѣляла съ нимъ всѣ бѣдствія отъ пережитыхъ пожаровъ**). Іынѣ эта церковь носитъ двойное названіе отъ двухъ главыхъ престоловъ—Воскресенія въ лѣтнемъ и Рождества Христова въ зимнемъ храмѣ (оба въ одномъ каменномъ заданіи). При Кайсаровѣ тутъ стояло двѣ деревянныхъ церкви тдѣльно: холодная Успенія Богородицы съ придѣломъ Параскевы Пятницы и теплая Рождества Христова. Въ 1635 г. обѣ эти церкви сгорѣли, послѣ чего до постройки нынѣшняго каменнаго зданія въ 1711 г. онѣ пять разъ были возстановляемы и столько же разъ истребляемы огнемъ. Во время этихъ перестроекъ было измѣнено и наименованіе древней

*) См. въ книгѣ *Луканина* стр. 29—34 и 43—48.

**) Исторія этой церкви превосходно изложена въ той же книгѣ, стр. 48—55.

Успенской церкви въ Воскресенскую; другое же наименова-ніе удержалось донынѣ.

Нѣсколько восточнѣе соборовъ и Успенской (нынѣ Воскре-сенской) церкви находился при Кайсаровѣ храмъ во им-Климента папы Римскаго, что нынѣ Богоявленская церковь— „строеніе мірское". Климентовская деревянная церковь с придѣлами св. великомуч. Георгія и пророка Иліи существо-вала до пожара 1673 г., послѣ котораго къ 1687 г. был построено каменное зданіе ея съ переименованіемъ церкв въ Богоявленскую. (Луканинъ, стр. 35—38).

Таковы были Соликамскіе храмы при Кайсаровѣ в числѣ 6, не считая придѣловъ и трехъ храмовъ Вознесен-скаго монастыря. Всѣ эти церкви, исключая крѣпостно Михаило-Архангельской, стояли на посадѣ, всѣ были дере-вянныя, какъ и прочее городское строеніе. Даже крѣпост Соликамска (или собственно „городъ") была тогда деревян-ная, какъ и въ Чердыни. Писцовая книга Кайсарова дает намъ возможность подробно сказать объ устройствѣ и рас-положеніи укрѣпленій Соликамска.

Устройство этихъ укрѣпленій, въ общемъ, было совер-шенно подобно чердынскимъ. Какъ и въ Чердыни, здѣсь был двойной рядъ укрѣпленій: внутренняя крѣпость—собственн *городъ* и наружныя укрѣпленія или *острогъ* кругомъ всег *посада*, прилегавшаго къ *городу*. Внутреннюю крѣпостну стѣну и здѣсь составляли *городни*—двойныя бревенчаты стѣны, между которыми насыпалась земля. Каждое звѣно со-ставляло особую городню въ три сажени длины. Въ крѣпост-ной стѣнѣ были четверы ворота: Спасскія, Никольскія, Геор-гіевскія и Петропавловскія и пять башенъ: Глухая и На-гольныя 1-я, 2-я, 3-я и 4-я. Ворота получали названія от иконъ, которыя на нихъ поднимались, а башни—по своем положенію на крѣпостной стѣнѣ. Такъ какъ въ „городѣ" Кайсаровъ указываетъ церковь Михаила Архангела съ при

дѣломъ Спаса Нерукотвореннаго на верху, а на этомъ мѣстѣ нынѣ находятся, какъ *достовѣрно* извѣстно, двѣ отдѣльныя церкви—Спасская лѣтняя и Архангельская зимняя, то это указаніе даетъ ключь къ вѣрному опредѣленію мѣстоположенія древней Соликамской крѣпости *на горѣ возлѣ Вознесенскаго монастыря, на западной сторонѣ селенія.* Всѣ другія церкви Кайсаровъ показываетъ къ востоку отъ „города" (крѣпости), *на посадѣ.* Кайсаровъ говоритъ, что „городъ Усолья Камскаго—деревянной на рѣчкѣ на Усолкѣ". Дѣйствительно, Усолка изгибомъ приближается къ самому монастырю, возлѣ котораго и стояла крѣпость. Мы затрудняемся только точно опредѣлить, съ которой стороны были Спасскія и другія ворота въ городѣ. У одной изъ Наугольныхъ башенъ былъ устроенъ „тайникъ изъ подъ городовые стѣны къ рѣчкѣ къ Усолкѣ", какъ въ Чердыни—къ Колвѣ. По размѣрамъ Соликамскій городъ былъ больше Чердынскаго, что можно заключить изъ слѣдующихъ словъ: „А всего четверы ворота да пять башенъ, а межъ воротъ и башенъ городовыхъ—стѣнъ восемьдесятъ три (83) городни". Полагая каждую городню въ 3 сажени длины, найдемъ окружность города равною 249 саженямъ. Между тѣмъ Чердынская крѣпость имѣла 62⅓ городни или 187 саженъ. Кругомъ Соликамской крѣпости сдѣланъ былъ ровъ, хотя „съ трехъ сторонъ около города (были) мѣста наводныя", т. е. низкія, полыя.

Кромѣ Михаило-Архангельской церкви и при ней дѣвичья монастыря съ 10 кельями, въ „городѣ" или крѣпости „для осаднаго времени" было 19 амбаровъ*) посадскихъ людей, куда въ случаѣ непріятельскаго нападенія, какихъ было нѣсколько въ XVI вѣкѣ, сносили имущество ихъ владѣльцевъ. Одинъ изъ этихъ амбаровъ—посадскаго человѣка Василія Щепета былъ занятъ оружіемъ, имѣлъ значеніе арсенала,

*) а не 12 анбаровъ «для страднаго времени», какъ прочиталъ и напечаталъ г. Шишонко. (См. Пермск. Лѣтоп. II, 146 и особое изданіе, стр. 5 и 8).

другой принадлежалъ Пыскорскому монастырю. „Да въ городѣ жъ погребъ пушечныхъ запасовъ съ выходомъ“. „Да на городѣ нарядъ: пищаль мѣдная пол-осмы ($7^1/_2$) пяди попорчена, да пищаль мѣдная жъ шести пядей, а къ нимъ по кружалу 260 ядеръ желѣзныхъ“. Да въ амбарѣ Василія Щепета было 20 пищалей затинныхъ, а къ нимъ 3213 ядеръ желѣзныхъ 36 пищалей ручныхъ, къ нимъ одинъ пудъ свинцовыхъ пуль и 10 мешечковъ кожанныхъ пороховыхъ и 10 кишеній (мѣшковъ) кожаныхъ же. Да въ погребѣ пушечныхъ запасовъ было: 11 пудъ 12 гривенокъ (фунтовъ) зелья (т. е. пороху) пищальнаго, 12 пудъ 28 гривенокъ съ полугривенкою свинцу 3 пуда 30 гривенокъ селитры и 23 гривенки сѣры*)

Соликамскій кремль просуществовалъ до 1672 года когда, по свидѣтельству лѣтописи, *„на горѣ старинной рубленый городъ съ башнями и многими другими строеніями сгорѣлъ“**)*. Однако отъ этого пожара донынѣ сохранились въ зимнемъ соборѣ г. Соликамска двѣ иконы—Спаса Нерукотвореннаго и Николая Чудотворца, нѣкогда висѣвшія на Спасскихъ и Никольскихъ воротахъ и доселѣ именуемыя въ народѣ *башенными*. Это—единственные памятники давно исчезнувшей въ огнѣ Соликамской крѣпости. Между тѣмъ Чердынскій кремль существовалъ еще въ половинѣ прошлаго вѣка. Вмѣстѣ съ „городомъ“, если еще не ранѣе, исчезъ въ Соликамскѣ и дѣвичій Архангельскій монастырь.

Другой рядъ укрѣпленій составлялъ такъ назыв. *острогъ*. Онъ шелъ кругомъ всего *посада*, составлялъ какъ-бы наружное укрѣпленіе Соликамска. Давно потерявъ значеніе оборонительнаго укрѣпленія, острогъ уже во время Кайсарова представлялъ изъ себя развалины. „Да около посада острогъ,

---

*) Шишонко вездѣ прочиталъ и напечаталъ вмѣсто 11, 12 пудъ—11, 12 пуль. (Пермск. Лѣт. II, 145, отдѣльное изданіе стр. 3). Въ Дубровинск. сборникѣ все описаніе церквей и крѣпостныхъ укрѣпленій отсутствуетъ.

**) *Берхъ:* «Путешествіе въ Чердынь и Соликамскъ». СПБ. 1821 г.; см. лѣтопись подъ 1672 г.

у острога ворота, и башни, и городни погнили, да горо-
внь саженъ съ 30, да башня глухая, а по мѣрѣ по тому
строжному мѣсту 860 саженъ; а рву около острогу не было,
дворовъ около острогу близко нѣтъ—мѣста наводныя" *).
Мы видѣли (глава I), что въ Чердыни острогъ имѣлъ при
айсаровѣ 562 сажени протяженія, имѣлъ еще 6 башенъ и
бойничныхъ вывода, хотя на 180 саженъ и „вывалился".
ъ Соликамскѣ же городни острожныя сохранились только
а протяженіи 30 саженъ, и 830 саженъ острогу „вывали-
ось". Быть можетъ, причиною скораго паденія наружныхъ
крѣпленій Соликамска и было положеніе ихъ на низкомъ
ѣстѣ, ежегодно потопляемомъ водами рѣкъ Камы и Усолки.
емонтировать же эти укрѣпленія послѣ покоренія Сибири
е считали нужнымъ. Впрочемъ южная часть города, на
ѣвомъ берегу Усолки, расположена на возвышенной мѣст-
ости, гдѣ, кажется, и сохранилась до Кайсарова часть
крѣпленій въ острожной стѣнѣ.

IV.

Экономическое состояніе Усольскаго уѣзда въ концѣ XVI и началѣ XVII в.

Въ своемъ обозрѣніи экономическаго состоянія Усоль-
скаго уѣзда въ 1579 г., при Яхонтовѣ, мы будемъ кратки
въ виду того, что его Усольская писцовая книга печатается
въ полномъ видѣ въ приложеніи къ настоящему выпуску;
состояніе же уѣзда при Кайсаровѣ въ 162 3/4 г.г. прослѣдимъ
со всей желательной подробностью, какъ сдѣлано это по
уѣзду Чердынскому.

Границы Усольскаго уѣзда временъ Яхонтова и Кай-
сарова нами указаны въ I выпускѣ „Пермской Старины"
(стр. 91—95), къ которому и отсылаемъ читателя. Здѣсь

*) Отдѣльное изданіе книги, стр. 8—9 «Пермск. Лѣтоп.» II, 146.

намъ предстоитъ говорить объ экономическомъ состояніи уѣзда. Считаемъ нужнымъ напомнить только, что границы уѣзда при составленіи обѣихъ писцовыхъ книгъ оставались однѣ и тѣже.

А. Состояніе уѣзда въ 1579 году.

Усольскій уѣздъ въ это время былъ такъ незначителенъ, что въ административномъ отношеніи не раздѣлялся еще на округи, потому что не имѣлъ ниодного погоста. Экономическое описаніе уѣзда Яхонтовъ начинаетъ прямо съ деревень и починковъ, перечисляя ихъ подъ рядъ, указывая при каждомъ селеніи количество пахотной земли, перелогу, сѣнокоса и лѣсу пашеннаго. Мы назовемъ только по именамъ всѣ поселенія, отсылая за подробностями къ подлинному тексту писцовой книги, что въ приложеніи. Въ издаваемой нами по Дубровинскому списку книгѣ перечислены *деревни:* Скрыпинская (гдѣ нынѣ село Красное), Зубковская, Бердникова и Кулаково (изъ коихъ образовалось нынѣшнее село Городище), Остяцкая, Брысина, Черная (всѣ 3 на рѣчкѣ Черной), Тонково, Подойницына, Утвино, Чапкуринская (пустошь), Зырянново на родникѣ, Пологлазовая, Ямова, Тресеницына, Кочергина, Тонецъ, Клочкина, Могильниково, Селища, Боровая на устьѣ Боровой, Чертежъ, Григорово и другая Зырянка на рѣкѣ того же имени—итого 23 деревни, не считая пустой Чапкуринской; *починки:* Микулинъ на р. Усолкѣ, Усовъ за рѣчкою Черною, Пономарево, Нырсіевскій, Спирино, Воронихино и Тимашевъ на рѣчкѣ Зырянкѣ—итого 7 починковъ; *займище* (т. е. заимка) упомянуто лишь одно—Лопатино. Между тѣмъ въ общемъ итогѣ писцовой книги, приведенномъ послѣ перечня всѣхъ населенныхъ мѣстъ уѣзда, сказано: „И всего въ Усольскомъ уѣздѣ: 23 деревни, да 11 починковъ, да 3 займища“. Почему въ текстѣ Дубровинскаго списка пропущено 4 починка и 2 займища—такой же вопросъ, какъ по Окологородному стану Чердынскаго уѣзда

м. начало II-ой главы). Здѣсь приходится предполагать ленно пропускъ населенныхъ мѣстъ, а не ошибку въ итогѣ. о былъ-ли этотъ пропускъ погрѣшностью писца, или сдѣнъ съ какимъ-либо намѣреніемъ—сказать не можемъ. утемъ сравненія Усольской книги Кайсарова съ таковою е Яхонтова мы можемъ, однако, догадываться, какія посенія пропущены въ этомъ случаѣ. У Кайсарова между проимъ читаемъ: 1) „Деревня Лысва, *что былъ починокъ Куравлевъ* на р. Лысвѣ“ (въ изданіи Шишонко—Жерадевъ); 2) „Починокъ Тетеринъ на р. Камѣ, *что было займище посадск. человѣка Гришки Иванова“;* 3) „Деревня еонтьевская Мальгина, *что было займище Кондрашки Леонтьева* на Орининѣ селищѣ“; 4) „Починокъ Важгортъ, на р. Зырянкѣ, *что былъ починокъ же Бурундуковъ“;* 5) Починокъ *Немятовъ, Бѣлкинъ тоже*, на р. Камѣ прямо отнесенъ Кайсаровымъ къ старымъ починкамъ, отъ которыхъ онъ отдѣляетъ „прибылые вновь“; 6) Деревню *Шмакову* около Зырянки нужно также считать починкомъ временъ Яхонтова. Такимъ образомъ въ Дубровинскомъ спискѣ Яхонтовской писцовой книги очевидно пропущены были названія четырехъ починковъ и двухъ займищъ, общій же итогъ населенныхъ мѣстъ показанъ вѣрно (23 деревни, 11 починковъ и 3 займища*).

Самыми значительными поселеніями Усольскаго уѣзда въ 1579 г. были деревни: Кулаково на мѣстѣ нынѣшняго села Городища, Боровая на мѣстѣ нынѣшняго села Усть-Боровскаго и Зырянка на рѣкѣ того же имени. О числѣ дворовъ, количествѣ пашни, сѣнокоса и лѣсу не говоримъ, отсылая читателя къ самой писцовой книгѣ. Общіе экономическіе итоги по всему уѣзду приведемъ для сравненія.

---

*) Протоіерей *Луканинъ* въ своемъ описаніи Соликамска такимъ же способомъ опредѣляетъ поселенія Усольскаго уѣзда, современныя Яхонтову (см. стр. 124), но не имѣя въ рукахъ полнаго текста книги 1579 г., онъ приводитъ далеко не полный перечень поселеній Усольскаго уѣзда, именно 29 вмѣсто 37.

Во всѣхъ поселеніяхъ Усольскаго уѣзда Яхонтовъ насчитываетъ пашенныхъ 144 двора, безпашенныхъ 18, всего 162 двора, людей въ нихъ 205 человѣкъ; пашни середней земли 86 четей, худой земли 573 чети—всего 859 четей перелогу 206 ч. въ трехъ поляхъ; лѣсу 336 десятинъ; сѣна на Камѣ и по Усолкѣ 4095 копенъ. Въ соху Яхонтовъ полагалъ по 64 двора. Слѣдовательно, сошнаго письма въ Усольскомъ уѣздѣ считалось двѣ сохи съ полусохою и пол-пол-пол-чети сохи. ($64 \times 2 = 128 + 32 + {}^1/_{32}$ или $2 = 162$ двора).

Присоединяя затѣмъ къ этимъ итогамъ соотвѣтственные итоги по самому городу Соликамску, Яхонтовъ насчитываетъ всего 5 сохъ съ полусохою ($64 \times 5 + 32 = 352$ двора).

Никакихъ промысловъ въ уѣздѣ Яхонтовъ не показываетъ. Солеварни и рыбныя ловли онъ всѣ относитъ къ городу, гдѣ жили всѣ промышленные и торговые люди.

Если самый городъ Соль Камская давалъ казнѣ подворной дани во времена Яхонтова до 45 рублей съ 3 сохъ, считая около 15 рублей съ каждой сохи, то уѣздъ Усольскій давалъ ея около 37 рублей. Но кромѣ того необходимо взять во вниманіе оброчные платежи съ города и намѣстничъ кормъ. Оброчныхъ платежей съ Соли Камской шло 32 рубля 14 алт. 5 ден., и содержаніе Великопермскому намѣстнику полагалось 23 рубля 26 алт. 4 деньги*). (См. главу III). Слѣдовательно всего собиралось въ казну около 138 рублей съ Усолья Камскаго и его небольшаго уѣзда. Сравнительно съ обширнымъ Чердынскимъ уѣздомъ, въ то же время доставлявшимъ казнѣ всѣхъ сборовъ свыше 360 рублей (см. главу II),—разница получается очень значительная.

---

*) Если сборъ съ 16 варницъ, по 20 пудъ соли съ каждой, перевести на деньги, по рублю съ варницы. Безъ этого намѣстнику деньгами полагалось только 7 рублей 20 алтынъ.

5. Усольскій уѣздъ при Кайсаровѣ въ 162¾ г.г. въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.

Усольскій уѣздъ за 44 года, протекшіе со времени хонтова, сдѣлалъ весьма значительный шагъ впередъ въ кономическомъ отношеніи. Вслѣдствіе усилившейся колониацiи края, въ немъ образовался за это время *Окологородный* танъ, возникли 3 погоста и при нихъ особые три округа— *ородищенскій*, *Рождественскій* и *Зырянскій*; число деревень величилось съ 23 до 49, починковъ—съ 11 до 30.

Самымъ важнымъ и населеннымъ былъ Окологородный танъ, самымъ меньшимъ—округъ Зырянскій. Всѣ соляныя арницы, какъ мы видѣли, Кайсаровъ относитъ къ городу, не къ уѣзду, почему съ ними мы уже покончили. Теперь азсмотримъ всѣ четыре части Усольскаго уѣзда отдѣльно въ омъ же порядкѣ, какъ сдѣлано это нами по уѣзду Чердынкому во II главѣ настоящаго изслѣдованія. Вновь возникшія оселенія опять отмѣчаемъ звѣздочками.

I. Городъ Соль Камская и Окологородный станъ.

Въ экономическомъ описаніи Соли Камской мы уже еречислили 11 *отхожихъ* починковъ Усольцовъ посадскихъ юдей и 3 починка Соликамскаго Вознесенскаго монастыря см. главу III), изъ коихъ 6 отхожихъ и 1 монастырскій озникли вновь послѣ Яхонтова. Теперь мы перечислимъ по убровинскому списку всѣ поселенія собственно по Окологородному стану. Кайсаровъ вездѣ самъ отдѣляетъ старыя оселенія отъ „новоприбылыхъ“.

1. Починокъ Неклюдовъ, что была деревня Остятская, на рч. Черной.

У этой деревни—починка стояла мельница—мутовка; оброкъ и пошл. съ нея былъ 5 алт. 1½ д.

Деревня Черная на протокѣ Черномъ.

Дер. на ключѣ, что былъ поч. Усово за рѣчкою Черною.

Дер. Тонково на родникѣ.

Имѣла 8 дворовъ и 15 человѣкъ, 97 четей пашни середней земли, 47 четей перелогу, сѣна за Камою на Долгомъ лугу 30 копенъ.

5. Дер. Подойцына, Пичугино тоже, на врагѣ*).

Дер. Воронихина, что былъ поч. Воронихинъ, на ключѣ.

Дер. Шубина на родникѣ, что былъ починокъ Спиринъ**).

Дер. Тресеницына на родникѣ.

Имѣла 7 дворовъ крестьянъ и 1 безпашенный, въ нихъ 12 челов., пашни худой земли 25 четей, перелогу 23 чети, сѣна на Глотихѣ и Боровой 50 копенъ и 6 четей отхожей пашни въ Косолаповѣ.

Дер. Ямова, что былъ починокъ Нырсѣевской (Нытачевскій, по редакціи Шишонко, отдѣльн. изд. стран. 71).

10. Дер. Кочергино на родникѣ.

Дер. Чащино на родникѣ, что была деревня Тоево.

Дер. Пологлазова (бывшая), а Чувашевъ починокъ тоже.

Поч., что была деревня Зырянова на родникѣ.

Тое жъ деревни Минки Зырянова мельница—мутовка, оброкъ 5 алт., пошлинъ $1^1/_2$ деньги.

Дер. Лысва, что былъ починокъ Журавлевъ на рч. Лысвѣ (по редакціи Шишонко въ отдѣльн. изд. (стр. 74) Жерадневъ).

15. Поч. Тетеринъ на р. Камѣ, что было займище посадскаго человѣка Гришки Иванова (существуетъ донынѣ).

Поч. Немятого, Бѣлкинъ тоже, на р. Камѣ, вверхъ Лысвенскаго озерка.

---

*) У Шишонко въ отдѣльномъ изданіи (стр. 70) сказано: «на Ничегиномъ на врагѣ». Очевидно, онъ невѣрно прочиталъ слово «Пичугино». Подобныхъ ошибокъ у этого издателя очень много.

**) Въ «Пермск. Лѣтоп.» II, стр. 166, всѣ предъидущія поселенія, по небрежности издателя, пропущены, а слѣдующія—смѣшаны съ монастырскими починками.

Всѣ предъидущія поселенія были старыя, временъ Яхонтова, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ Кайсаровъ отмѣчаетъ: „*Да деревни жъ и починки прибыли вновь*“, т. е. возникли послѣ Яхонтова—именно:

Поч. Завьяловъ на р. Усолкѣ.*

Поч. Пятибратовъ.*

Поч. Поздіевъ на ключѣ.*

20. Дер. Задатковская, а Пѣнегино тоже, на родникѣ.*

Поч. Стришковъ.*

Дер. Карякина.*

Поч. Кувандино на врагѣ.*

Поч. Хорхоринъ на врагѣ.*

25. Дер. Антипина, на Черномъ ручью.*

Дер. Шубина Дуброва.*

Имѣла 14 дворовъ и 1 пустой, въ нихъ 19 человѣкъ, пашни худой земли 53 чети, перелогу 20 четей, „сѣна по конецъ поль и на новыхъ росчистяхъ“ 328 копенъ и отхожей пашни худой земли 5 четей въ трехъ поляхъ.

Дер. Верхъ-Усолки рѣчки.*

Поч. Зачерной на рѣчкѣ Усолкѣ.*

Поч Воробьевъ на родникѣ.*

30. Дер. Селянка на рѣчкѣ Селянкѣ.

Поч. Байдаровъ на родникѣ.*

Поч. Горохово—займище.*

Поч. Лобановъ на рѣчкѣ Селянкѣ.*

Поч. Чечюлинъ на болотѣ.*

35. Поч. Сергіевъ, Дранкинъ тоже, на ручью.*

Поч. Алешково на родникѣ.*

Дер. Басово на родникѣ.*

Поч. Родіоновъ.*

Дер. Пѣшково на врагѣ.*

40. Поч. Овечкинъ на родникѣ.*

Дер. Тучнолобова на родникѣ.*

Дер. Чашникова на болотѣ.*

Поч. Калинкинъ.*

Всѣхъ поселеній въ Окологородномъ станѣ, не счита отхожихъ и монастырскихъ, было 43, изъ нихъ вновь при было послѣ Яхонтова въ теченіи 44 лѣтъ 27 поселеній старыхъ было 16. Во всемъ станѣ было деревень 22 и по чинковъ 21, что не вполнѣ соотвѣтствуетъ словамъ Кайса рова: „И всего въ Усольскомъ уѣздѣ, въ Окологородном стану, 23 деревни да 20 починковъ". Тутъ очевидно неточ ность въ названіи одной изъ деревень—починкомъ.

Во всѣхъ поименованныхъ 43 поселеніяхъ стана был 112 пашенныхъ дворовъ, да 1 дворъ безпашенный, да 3 двор бобыльскихъ, *людей во всѣхъ дворахъ было 165 человѣк* мужскаго пола; да 1 дворъ былъ пустъ. „*Пашни* паханыя съ отхожими пашнями *середнія земли 125 четей, да худы земли 450 четей, да пашни жъ перелогомъ 566 четей с полуосьминою; сѣна 2488 копенъ. Сошнаго письма въ живу щемъ пол-сохи*". Денежныхъ доходовъ „за примѣтныя деньги и за городовое, и за засѣчное, и за емчужное дѣло 21 рубл 8 алтынъ 2 деньги, да пошлинъ казначеевыхъ и дьячьих 20 алт. 4 ден. Да за намѣстничъ доходъ 2 рубля 4 ал. с деньгою". Сверхъ того слѣдовало оброку: съ 1 двора безпаш 5 алт. 1½ ден., съ трехъ бобыльскихъ 10 алт. 3 д. и с двухъ мельницъ 10 алт. 3 д. „*И всего съ Окологородна стану всякихъ денежныхъ доходовъ 24 рубля 20 алтын 5 денегъ* *)*.

Для объясненія выраженія писцовой книги: „сошнаг письма въ живущемъ пол-сохи" слѣдуетъ припомнить, чт доброй земли въ соху полагалось 800 четей, середнія 100 четей и худой 1200 четей. Въ Окологородномъ станѣ земл была преимущественно худая (450 четей и 125 середней) и въ такомъ количествѣ, что, взятая вмѣстѣ съ середней

---

*) Этотъ итогъ по Окологородному стану сполна приведенъ въ отдѣльн. изда ніи книги Шишонко, стр. 82—83 и въ «Пермск. Лѣтоп.» II, 170—171. Въ Дубро винской рукописи приведены только оброчные и пошлинные сборы со стана (лист 200), какъ и по всему Чердынскому и Усольскому уѣздамъ.

а составляла, по приведенному разсчету, пол-сохи (450+25=575 четей вмѣсто 600 четей исключительно худой земли). Слѣдовательно, здѣсь принимается смѣшанная земля, перелогъ совсѣмъ исключается.

2. Погостъ Городище и его округъ.

„Погостъ Городище на рѣчкѣ на Усолкѣ, что были деревни Бердникова, да Зубковская, да Кулаковская, а въ погостѣ храмъ страстотерпца Христова Георгія древянъ клѣцки“—такъ свидѣтельствуетъ Кайсаровъ о началѣ села, донынѣ существующаго подъ тѣмъ же именемъ въ 5 верстахъ къ востоку отъ Соликамска. По обыкновенію писецъ подробно описываетъ на погостѣ храмъ и его замѣчательныя иконы: мѣстную св. Георгія, св. пророка Иліи, Одигитріи, Николая Чудотворца, Рождества Христова; указываетъ при церкви колокольницу и дворы попа, дьячка, пономаря, просвирницы, и церковную землю 2 чети въ трехъ поляхъ*).

Въ погостѣ Кайсаровъ перечисляетъ поименно: 51 пашенный дворъ, 4 безпашенныхъ, 2 бобыльскихъ, во всѣхъ нихъ 76 человѣкъ мужск. пола, да 3 двора пустыхъ, да мѣсто дворовое. Пашни средней земли у нихъ было 204 чети съ отхожими пашнями, перелогу 100 четей, лѣсу пашеннаго 10 десятинъ, сѣна по Камѣ, Усолкѣ и на Хорюшинѣ селищѣ 595 копенъ. Крестьянинъ Куделинъ имѣлъ на рѣчкѣ Черной мельницу мутовку. „Да городищенскихъ же крестьянъ двѣ мельницы мутовки на рѣчкѣ на Усолкѣ, что были, по приправочнымъ книгамъ (Ивана Яхонтова 1579 г.), деревни Кулаковой крестьянъ“**). Оброкъ съ нихъ былъ обычный—по 5 алтынъ, пошлинъ 1½ деньги.

---

*) Особое изданіе книги, стр. 83—84; «Пермск. Лѣтоп.» II, 171. Въ Дубровинскомъ спискѣ это описаніе погоста отсутствуетъ.

**) См. объ этой деревнѣ въ приложеніи. Въ Дубровинскомъ спискѣ о Городищѣ см. листы 201—202.

Во всемъ Городищенскомъ округѣ Кайсаровъ показваетъ только одно старое поселеніе времени Яхонтова—древню Левонтьевскую или Мальгину, что было займи Кондрашки Левонтьева на Орининѣ селищѣ. Всѣ остальн поселенія „прибыли вновь“ послѣ Яхонтова, изъ чего видн какъ быстро шла колонизація края, расположеннаго востоку отъ Соликамска. Перечисляю всѣ поселенія окру подъ рядъ.

1. Дер. Левонтьевская—Мальгина, что было займище.

Имѣла 8 дворовъ и 12 человѣкъ, середней пашни четей съ осьминою, перелогу 25 четей въ трехъ полях сѣна по Камѣ и Усолкѣ 40 копенъ.

Дер. Онкушино на родникѣ.*

Имѣла мельницу—мутовку изъ обычнаго оброка.

Поч. Онкушинъ на родникѣ.*

Дер. Другая Онкушина на родникѣ.*

5. Дер. Третья Онкушина на родникѣ.*

Дер. Мячино, Селище тоже, на родникѣ.*

При Яхонтовѣ была деревня Селище, но она Кайсарвымъ причислена къ Рождественскому округу. Это был новая.

Поч. на Высокомъ врагѣ.*

Поч. Логовской на родникѣ.*

Дер. Верхъ-Логовъ, Ромодинская тоже, на врагѣ.*

10. Дер. Водопьянова на родникѣ.*

Поч. Пѣтуховъ на врагѣ.*

Дер. Кобылкино на Мокромъ врагѣ.*

Дер. Суханова на родникѣ.*

Дер. Бердюкинская на родникѣ.*

15. Дер. Губино, Рапосова тоже, на родникѣ.*

Поч. Корнаевъ.*

Дер. Другая Губина на врагѣ.*

Имѣла 9 дворовъ и 15 челов., пашни худой 63 чет перелогу 38 четей въ трехъ поляхъ, лѣсу 25 десятинъ сѣна 350 копенъ.

Дер. Мысъ на родникѣ.*

Поч. Ряпосовъ.*

0. Дер. Половодово на Ростовицѣ.*

Нынѣ—село въ 17 верстахъ къ востоку отъ Соликамска, на рѣчкѣ *Неростовицѣ*. При Кайсаровѣ имѣла 6 дворовъ и 8 челов. м. п., пашни худой 60 четей, перелогу 35 четей въ трехъ поляхъ, лѣсу 12 дес., сѣна 255 копенъ.

Дер. Поповская, Ушаковская тоже, на рч. Ростовицѣ.*

Имѣла 6 дв. и 9 чел. изъ фамиліи Булычевыхъ и Толстово. Пашни худой было 38 четей съ осьминою, перелогу 37 чет. съ осм. въ трехъ поляхъ, лѣсу 10 десят., сѣна 305 копенъ.

Дер. Марьина на ручью на Потымѣ.*

Дер. Поповская на родникахъ за рѣчкою Неростовицею—дворы „стоятъ врозни".*

Имѣла 7 дворовъ и въ нихъ 14 чел. м. п. изъ фамилій Сапѣгиныхъ, Ждановыхъ и Зенковыхъ; пашни середней 45 чет. съ полуосминою, перелогу 48 ч. въ трехъ поляхъ, лѣсу 30 дес., сѣна по Ростовицѣ и межъ пашенъ 375 коп. Слѣдоват. рѣка называлась и Ростовицею, и по нынѣшнему—Неростовицею. Да подъ деревнею была мельница мутовка братьевъ Сапѣгиныхъ.

Поч. Селище Воробьевское на рч. Воробьевкѣ.*

Около него была мельница—мутовка пуста.

25. Дер. Корюшкино на рч. Усолкѣ.*

Поч. на Пятышевыхъ мысу, на родникѣ.*

„И всего къ погосту Городищу, заключаетъ Кайсаровъ, 18 деревень да 8 починковъ, а въ погостѣ и деревняхъ и въ починкахъ *135 дворовъ пашен. да 5 безпашен. да 2 бобыльскихъ, а людей въ нихъ 205 челов.;* да 7 дворовъ пустыхъ, да мѣсто дворовое. Пашни паханыя *середнія земли и съ отхожими пашнями 333 чети съ третникомъ, да 500 четей худыя земли,* да перелогомъ 518 четей съ полутретникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, лѣсу пашен. 191

десятина, сѣна 2872 копны. *Сошнаго письма въ живущеи соха безъ чети"* *).

Въ общемъ заключеніи писцовой книги по Усольском уѣзду (отдѣльн. изд., стр. 110) сказано, что въ соху поло жено середнія земли по 1000 четей, худыя—по 1200, пере логъ при этомъ не считается. Слѣдовательно, *соха безъ чет* (т. е. безъ 1/4 сохи) будетъ равна: середней земли 1000— 250 четей=750 ч., худыя земли 1200—300=900 ч. Н въ Городищенскомъ округѣ земля опять была *смѣшанна* 333 ч. середней и 500 ч. худой, всего 833 чети, которы и составляли соху безъ чети, равную 900 четей одной худо пашни, или 750 ч. одной середней.

Денежныхъ доходовъ съ округа въ казну шло: *„дани* за ямскія, и за примѣтныя деньги, и за городовое, и з засѣчное, и за ямчужное дѣло 31 р. 29 алт. съ деньгою" Да за казначеевы и за дьячьи пошлины 31 алтынъ; да з намѣстничъ доходъ 3 р. 6 алт. 1 1/2 ден.; да съ 5 дворов безпашен. оброку 25 алт., да пошлинъ 7 1/2 ден., да съ дв. бобыльск. 7 алт. и съ 5 мельницъ мутовочныхъ оброк 25 алт., пошл. 7 1/2 ден. *„И всего съ погоста Городища с* деревнями и починки всякихъ денежныхъ *доходовъ 37 руб 15 алт. пол-третьи деньги"*.

3. Погостъ Рождественскій и его округъ.

„Погостъ Рождественской на рѣкѣ на Камѣ и уст рѣчки Боровой, что была деревня Боровая (при Яхонтовѣ) а въ погостѣ храмъ древянъ клѣтцки во имя Рождеств Пречистыя Богородицы". Въ немъ были образа: мѣстны Рождества Б—цы, Одигитріи, мученицы Парасковіи и Пре чистая запрестольная. При церкви была колокольница съ 4

---

*) Этотъ итогъ указанъ только въ изданіяхъ Шишонко: отдѣльномъ, стр. 9 и въ «Пермск. Лѣтоп.» II, 176. Въ Дубровинск. спискѣ показаны опять только денеж ные доходы, какъ и по всему Чердынскому и Усольскому уѣздамъ.

сол. и дворы попа, дьячка, пономаря и просвирницы*). Въ погостѣ, что нынѣ село Боровское на томъ же мѣстѣ, въ .0 верстахъ къ С.-З. отъ Соликамска, было 9 пашен. дворовъ, 19 безпашен., 3 бобыльскихъ, людей въ нихъ 38 чел. м. п., да 2 двора пустыхъ. Пашни паханыя худыя земли 28 четей, перелогу 66 ч. съ полуосминою въ трехъ поляхъ, лѣсу „по чертежамъ“ 40 десят., сѣна на Камѣ, Боровой, на Возмищевѣ лугу, на Григоровѣ и по р. Вильвѣ 300 копенъ**).

Старыхъ деревень временъ Яхонтова къ погосту принадлежало 3, новыхъ 4—итого 7.

1. Дер. Чертежъ на Боровой.

Имѣла 5 пашен. дворовъ и 1 бобыльскій, людей 8 челов., худой пашни 20 ч., перелогу 56 ч. и двѣ мельницы—посадскаго человѣка Ив. Ив. Сергіева и крестьянина Спиридонова.

Дер. Селище на родникѣ.

Уже при Яхонтовѣ была значительна. Теперь она имѣла 15 дворовъ пашен., 2 бобыльск., людей 27 ч. м. п., пашни худой 48 чет. безъ полуосм., перелогу 85 чет. безъ полуосм. въ 3 поляхъ, лѣсу 30 десят., сѣна по Камѣ, у Подселищнаго озера, противъ Васильева острова и за Боровою 480 копенъ. Кромѣ того деревня имѣла рыбную ловлю въ озерѣ Подселищномъ изъ оброка 25 алт. и пошл. 7½ ден.

Дер. Григорово на Курьѣ.

Дер. Плѣшкова на родникѣ.*

5. Дер. Паранина на родникѣ.*

Дер. Григорово на Камѣ.*

Дер. другая Верхнее Григорово на Камѣ.* (***)

---

*) Отдѣльное изданіе, стр. 98, «Пермск. Лѣт.» II, 176.

**) ibidem, стр. 100 и 177.

***) Дубровинск. списокъ, листы 207—208. Въ изданіяхъ Шишонко нѣкоторыя названія извращены вслѣдствіе неумѣнія его читать старинное письмо.

„И всего къ погосту Рождественскому 7 деревень, въ погостѣ и въ деревняхъ *41 дворъ пашенныхъ крестья[н]* *да 19 дворовъ безпашенныхъ, да 6 дворовъ бобыльскихъ,* *людей въ нихъ 90 человѣкъ, да 3 двора пустыхъ; паш[ни]* *паханыя худыя земли 112 четей съ осьминою*, да пашни ж[е] перелогомъ 250 четей съ осьминою; лѣсу пашеннаго 16[..] десятинъ, сѣна 1160 копенъ. *Сошнаго письма въ живущем[ъ]* *пол-пол-чети и пол-пол-пол-чети сохи*“ *).

Въ округѣ Рождественскаго погоста земля была исклю[]чительно худая, а не смѣшанная, что даетъ возможность н[а] этотъ разъ точно указать количество сошнаго письма. Пола[]гая въ соху 1200 четей худой земли, мы должны взять от[ъ] этого числа сначала пол-пол-чети, т. е. 1/16 часть=75 четям[ъ] и потомъ еще пол-пол-пол-чети, т. е. 1/32 часть сохи=3[7] четямъ. Сложивъ эти числа, получимъ 112 четей.

Денежныхъ доходовъ съ Рождественскаго округа шло „дани и за ямчужныя и примѣтныя деньги, и за городовое и за засѣчное, и за ямчужное дѣло 3 р. 33 алт.“. Затѣм[ъ] казнач. и дьячьихъ пошлинъ 3 алт. 5½ ден., за намѣстнич[ъ] доходъ 13 алт. 1½ деньги; съ 19 безпашен. дворовъ оброк[у] 2 р. 28 алт. 2 д. и пошлинъ 4 алт. 4½ д.; съ 6 бобыль[]скихъ дворовъ—20 алт. 6 д., съ двухъ мельницъ 10 алт[.] 3 д. и съ рыбныя ловли 25 алт. 7½ д. *„И всего всяких[ъ]* *денежныхъ доходовъ 9 рублей 7 алт. 4 д.“*.

4. Погостъ Зырянка и его округъ.

„Погостъ Зырянка на рѣчкѣ на Зырянкѣ, что был[а] деревня Зырянка да починокъ Тимашевъ (при Яхонтовѣ). И въ погостѣ храмъ древянъ клѣтцки во имя Николы Чудотворца, да въ придѣлѣ—мученицы Христовы Екатерины“. Кромѣ „мѣстныхъ“ образовъ писецъ указываетъ: образъ

*) Отдѣльное изданіе стр. 104, «Пермс. Лѣтоп.» II, 178. Въ Дубровинск. спискѣ итогъ опять не полный.

оздвиженія, Одигитріи и Рождества Христова. На колоколь-
ицѣ было 3 колокола. У церкви были дворы попа, дьячка,
ономаря и просвирницы и церковной пашни худыя земли
чети въ трехъ поляхъ*).

Въ погостѣ, существующемъ и донынѣ подъ именемъ
ела Зырянки, было 35 дворовъ пашенныхъ крестьянъ, 3—
езпашен. и 5 бобыльск., людей было 55 чел. муж. пола,
1 дворъ пустой, да мѣсто дворовое. Пашни худой земли
огость имѣлъ 130 четей съ третникомъ; отхожая пашня
ставалась та же, что была при Яхонтовѣ „по приправоч-
ымъ его книгамъ". Перелогу погостъ не имѣлъ. Лѣсу было
3 дес. (?), сѣна 670 копенъ и кромѣ того 60 копенъ быв-
аго починка Тимашева. Сверхъ того къ погосту принад-
ежала рыбная ловля въ рѣкѣ Зырянкѣ, съ которой оброкъ
ылъ положенъ 10 алт. 5 ден.**).

Округъ Зырянки былъ самый ограниченный. Онъ заклю-
алъ въ себѣ только 3 поселенія и 2 варницы Московскаго
сильца Богдана Иванова Левашева, которыя Кайсаровъ по
брочнымъ платежамъ причисляетъ къ городу. Упомянутыя
ри поселенія были:

Деревня Шмаково на ручью.

Починокъ Абрамовъ на родникѣ.*

Починокъ Важгортъ на р. Зырянкѣ, что былъ починокъ
ке Бурундуковъ.

Шмаково и Важгортъ были старыя поселенія временъ
Яхонтова, поч. Абрамовъ я считаю новымъ поселкомъ. Всего
въ погостѣ и въ этихъ трехъ селеніяхъ былъ *41 дворъ пашен-
ныхъ крестьянъ, 3 двора безпашенныхъ, 5 бобыльскихъ, въ
нихъ 63 чел.* м. п., 1 дворъ пустой, 1 мѣсто дворовое.
„Пашни паханыя худыя земли 150 четей, да перелогомъ
12 четей въ полѣ, а въ дву потому же; лѣсу пашеннаго 19

---

*) Отдѣльное изданіе стран. 105, «Пермск. Лѣтоп.» II, 179.
**) ibidem и Дубровинскій списокъ, листы 210—211.

десятинъ, сѣна 860 копенъ" *). Намъ не извѣстно, почем пашенный лѣсъ погоста Зырянки въ количествѣ 23 десяти въ общемъ итогѣ не сочтенъ. Въ Дубровинскомъ спискѣ немъ вовсе не упомянуто, а у Шишонко о немъ сказа довольно темно: „десятинной лѣсъ 23 чети безъ третника полѣ, а въ дву потому жъ" **). Повидимому, здѣсь издате что-то перепуталъ.

„Сошнаго письма въ живущемъ пол-чети сохи". По чети$=^1/_8$ части сохи, т. е. 1200 четей худой земли, а э восьмая часть дѣйствительно равна 150 четямъ.

Денежные доходы съ Зырянки были слѣдующіе: „дан за ямскія и примѣтныя деньги, и за городовое, и за засѣ ное, и за ямчужное дѣло 5 рублей 10 алт. $2^1/_2$ ден.", пошлинъ 5 алт.; за намѣстничъ доходъ 17 алт. $4^1/_2$ ден оброку съ 3 дворовъ безпашен. 15 алт., пошл. $5^1/_2$ ден.; 5 бобыльскихъ 16 алт. 4 ден. и пошлинъ 5 ден., да рыбной ловли 10 алт. 5 ден. „*И всего всякихъ денежны доходовъ и съ пошлинами семь рублевъ 10 алтынъ пол-пят ($4^1/_2$) деньги*".

В. Рыболовство и другія оброчныя статьи въ Усольскомъ уѣздѣ въ $162^3/_4$ г.г.

Покончивъ съ общимъ сельско-хозяйственнымъ описа ніемъ Усольскаго уѣзда при Кайсаровѣ, мы должны сказа о нѣкоторыхъ оброчныхъ статьяхъ, общихъ какъ для поса скихъ людей, такъ и для уѣздныхъ крестьянъ. Въ Усольско писцовой книгѣ упоминается только одна общая статья— рыболовство. Общая рыбная ловля была „въ р. Камѣ, от Чердынской межи, отъ погоста Мошева, внизъ по Камѣ д усть рѣчки Лысвы; да въ рѣчкѣ въ Лысвѣ отъ устья вверх до Лысвенскихъ россохъ; да въ рѣчкѣ въ Боровой отъ усть

*) Отдѣльн. издан. стр. 108, «Пермск. Лѣтоп.» II, 180.
**) Отдѣльн. издан. стр. 107, «Пермск. Лѣт.» II, 179.

до вершины". Оброкъ съ рыбной ловли Кайсаровъ указываетъ старый 3 руб. 5 алт. и новый 1 р. 16 алт. 4 д. и пошлинъ 2 алт. 3 ден. „И всего—стараго и новоприбылаго оброку платить имъ по 4 рубля по 16 алт. по 4 ден. на годъ, да пошлинъ съ оброку по 7 алт. по 3 деньги" *). Отсюда ясно, что въ полной редакціи Усольской книги 1579 г. были упомянуты эти общія рыбныя ловли Усольцевъ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ; но въ Дубровинскомъ спискѣ книги мы ихъ не находимъ—доказательство, что этотъ списокъ есть сокращеніе полной редакціи, какъ это мы замѣтили и при перечисленіи поселеній Усольскаго уѣзда, современныхъ Яхонтову. Во всемъ этомъ спискѣ упомянута только подледная рыбная ловля посадскихъ людей въ Григоровѣ озеркѣ, которая повторена затѣмъ и въ Усольской книгѣ 162¾ г. г.

Другую несравненно важнѣйшую оброчную статью составляли Усольскія солеварни; но такъ какъ въ отношеніи оброчныхъ платежей всѣ варницы Кайсаровымъ были приписаны къ городу Соликамску, то мы и сказали о нихъ при обозрѣніи самаго города, въ предъидущей главѣ.

Г. Общіе экономическіе итоги Кайсарова по Усольскому уѣзду.

Общіе экономическіе итоги по всему Усольскому уѣзду подробно сведены въ томъ спискѣ книги изъ архива Соликамской городской думы, по которому дважды издалъ этотъ памятникъ Шишонко. На основаніи этихъ печатныхъ изданій мы и представимъ общіе итоги по уѣзду, за полнымъ отсутствіемъ ихъ въ Дубровинскомъ спискѣ**).

*) Это—заключительныя слова Дубровинскаго списка Усольской писцовой книги 162¾ г.г., коими онъ и оканчивается.

**) Въ отдѣльн. изданіи книги ихъ см. на стр. 109—118, въ «Пермской Лѣтописи» т. II, стр. 181—184.

Въ 162¾ г. г. во всемъ уѣздѣ было 3 погоста, 4 деревень и 30 починковъ; въ нихъ дворовъ: церковныхъ 12 пашенныхъ 329, безпашенныхъ 28, бобыльскихъ 16; людей въ нихъ 523 человѣка мужск. пола; пустыхъ дворовъ было 12, мѣстъ дворовыхъ 3.

Пашни паханой середнія земли было въ уѣздѣ 45 четей съ третникомъ, худой земли—1212 четей съ осьминою перелогу—1340 четей безъ пол-пол-третника въ трехъ по ляхъ, лѣсу пашеннаго 378 десятинъ, сѣна 7380 копенъ.

„*Сошнаго письма въ живущемъ полторы сохи безъ пол пол-пол-чети сохи;* да впустѣ переложныя земли сошнаго письма соха съ получетью и пять четей съ полуосьминою пашни“.

Денежныхъ доходовъ съ Усольскаго уѣзда шло въ годъ

1) Дани, за ямскія и примѣтныя деньги, за город., засѣчн. и ямчужн. дѣло	62 р.	14 ал.	1½ д
2) Казначеевыхъ и дьячьихъ пошлинъ	1 „	27 „	1½ „
3) За намѣстничъ доходъ . .	6 „	8 „	½ „
4) Оброку съ 28 безпашенныхъ дворовъ	4 „	6 „	4 „
и пошлинъ съ оброка	— „	7 „	1 „
5) Оброку съ 16 бобыльскихъ дворовъ	1 „	20 „	4 „
6) Оброку съ рыбныхъ ловель .	5 „	28 „	5½ „
7) Оброку съ 9 мельницъ мутовочныхъ	1 „	13 „	5½ „
Итого съ Усольскаго уѣзда	83 р.	27 ал.	4½ д

При своей ничтожности Усольскій уѣздъ во всѣхъ отношеніяхъ не можетъ быть сравниваемъ съ Чердынскимъ.

Складывая затѣмъ количество сошнаго письма по уѣзду и городу, Кайсаровъ находитъ „сошнаго письма въ живущемъ 5 сохъ безъ трети и пол-пол-пол-трети и пол-пол-пол-чети сохи“; присоединяя затѣмъ къ доходамъ съ уѣзда доходы съ

орода Соликамска, онъ получаетъ сумму 464 руб. 7 алт. $^{1}/_{2}$ д. Послѣдній выводъ намъ кажется не совсѣмъ точенъ а основаніи предъидущихъ данныхъ того же Кайсарова, казанныхъ нами въ предъидущей главѣ (83 р. 27 ал. $4^{1}/_{2}$ ен.+380 р. 23 алт. 4 д.=464 руб. 18 алт. $^{1}/_{2}$ д.). Неточность, какъ видимъ, незначительна. „А въ тѣхъ Государевыхъ денежныхъ доходѣхъ и въ Сибирскихъ отпускѣхъ, добавляетъ Кайсаровъ,—Усольцамъ посадскимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ *впредь верстати межъ себя самимъ—о своимъ животомъ, и по промысломъ, и по пашнямъ, и по сякимъ угодьямъ и по сошному разводу*".

Сведя всѣ экономическіе итоги по Усольскому уѣзду за 162$^{3}/_{4}$ г.г., Кайсаровъ сравниваетъ ихъ съ тѣми, какіе значились въ „приправочныхъ книгахъ" Ивана Яхонтова 1579 года, *дополненныхъ* грамотою царя Михаила 1613 года за приписью дьяка Павла Матюшкина и окладной росписью, „какова взята у Усольскаго воеводы у Василья Сьянова" (былъ воеводою, кажется, дважды). Въ результатѣ этого сравненія Кайсаровъ получилъ слѣдующія данныя:

Съ 1570 до 1624 года въ Усольскомъ уѣздѣ прибыло 3 погоста, 26 деревень, 19 починковъ, въ нихъ 400 дворовъ разныхъ разрядовъ и 637 чел. муж. пола. „Четвертной пашни прибыло и съ посадскою пашнею 846 четей и пол-пол-третника пашни. Сошнаго письма прибыло на посадѣ и въ уѣздѣ, *сверхъ окладныя росписи*, большихъ дву сохъ,—три сохи безъ третника и пол-пол-пол-трети и пол-пол-чети сохи. Денежныхъ всякихъ доходовъ, сверхъ окладной росписи, прибыло 203 рубля 32 алтына $3^{1}/_{2}$ деньги".

Д. Верхъ-Яйвенскій Введенскій монастырь.

Въ III главѣ мы видѣли, что при описаніи города Соликамска Кайсаровъ за одно съ нимъ говоритъ и о находившихся въ городѣ монастыряхъ Вознесенскомъ мужскомъ и

Михаило-Архангельскомъ дѣвичьемъ. Самый знаменитый изъ монастырей Перми Великой—Преображенскій на Пыскорѣ, какъ основанный Строгановыми, Кайсаровъ исключаетъ изъ Усольской писцовой книги и кратко говоритъ о немъ въ своей особой книгѣ по вотчинамъ „именитыхъ людей"; вѣроятно, для этого монастыря онъ составилъ даже отдѣльны книги, до насъ не дошедшія. Въ заключеніе же своей Усольской писцовой книги Кайсаровъ особнякомъ говоритъ, как о совершенно независимой отъ города и уѣзда вотчинѣ, Верхъ-Яйвенской Введенской „новой пустыни".

Эта далекая пустынь, остаткомъ которой нужно считат нынѣшнее село Верхъ-Яйвенское Соликамскаго уѣзда, находилась на самой восточной окраинѣ Перми Великой, на границѣ съ поселеніями Вогуловъ. Объ основаніи этой пустын я уже говорилъ во II выпускѣ „Пермской Старины" (стр 64—66). Здѣсь приведемъ историко-экономическія данны о ней.

Въ монастырѣ былъ храмъ Введенія, древянъ, верхъ шатромъ—поставленіе бояръ—князя Ивана Борисовича Черкасскаго и Ѳедора Ив. Шереметева, а все внутреннее убранство храма было „строенье" злополучнаго боярина Ивана Никитича Романова, одной изъ жертвъ подозрительности Бориса Годунова. Въ храмѣ Кайсаровъ указываетъ „образъ мѣстной Введеніе Пречистыя Богородицы, да 8 образовъ мѣстныхъ—праздники Владычни на золотѣ, да 40 образовъ меньшихъ пядницъ на золотѣ жъ и на краскахъ". На колокольницѣ было 3 колокола. Въ монастырѣ противъ храма стояла келья, гдѣ жили старцы въ числѣ 5 человѣкъ: черной священникъ Іосифъ, строитель старецъ Стахій и старцы Трифонъ, Абросимъ и Іаковъ. За монастыремъ же, „на коровьемъ дворѣ", жило 8 человѣкъ монастырскихъ служебниковъ—бѣльцевъ. Да за монастыремъ же были дворы бобыльскіе—„поселились вновь": дворъ Васька Филиповъ, дв. Шестачко Игнатьевъ, дв. Терешка Васильевъ, дв. Офонька Новокрещен-

ой, дв. Ермачко Мининъ, дв. Ѳедька Ивановъ, дв. Михалко Мининъ и дв. Ѳомка Дементьевъ.

И всего было 6 дворовъ бобыльскихъ, въ нихъ 8 чел. м. п. Пашни паханой монастырской средней земли была одна четь въ трехъ поляхъ; сѣна „на новыхъ росчистяхъ, противъ храму, на наволокѣ" было 200 копенъ, да выше храму, на правомъ наволокѣ, еще 100 копенъ.

Къ той же Введенской пустынѣ принадлежало въ Усольскомъ уѣздѣ, вверхъ рѣчки Усолки, *займище*, гдѣ былъ монастырскій дворъ, обитаемый монастырскими „дѣтенышами". Тутъ была особая монастырская пашня 4 чети съ осьминою, да сѣна по березовому оврагу было 250 копенъ.

Такимъ образомъ небольшой Введенскій монастырь на Яйвѣ въ то время представлялъ собою вполнѣ самостоятельную вотчину съ своимъ особымъ хозяйствомъ и управленіемъ. Не извѣстно, какъ долго существовалъ этотъ монастырь, отъ котораго теперь не осталось никакихъ слѣдовъ.

А. Дмитріевъ.

ОТДѢЛЪ II.

МАТЕРІАЛЫ.

Въ приложеніи къ 3 выпуску нашего изданія мы имѣемъ счастливую возможность помѣстить всю Усольскую писцовую книгу Ивана Яхонтова 1579 г. по Дубровинскому списку прошлаго вѣка или даже конца XVII вѣка. Хотя подробное экономическое изслѣдованіе Усольскаго уѣзда убѣдило насъ, что этотъ списокъ писцовой книги Яхонтова не отличается всею желательной полнотой, тѣмъ не менѣе и въ этомъ видѣ настоящій драгоцѣнный памятникъ древней дѣловой письменности въ печати появляется *въ первый разъ* и потому составляетъ важное пріобрѣтеніе для мѣстной исторіи Пермскаго края. Доселѣ Усольская писцовая книга 1579 г. въ печати извѣстна была лишь по незначительнымъ излеченіямъ изъ нея, которыя не давали изслѣдователю старины никакой возможности судить объ этомъ важномъ источникѣ въ его цѣломъ. Подробная библіографія Великопермскихъ писцовыхъ книгъ Яхонтова и Кайсарова нами приведена въ I выпускѣ „Пермской Старины“ (стр. 70—73), куда мы и отсылаемъ читателя за полными справками. Въ Москвѣ старинныя ихъ копіи сохранились только въ Румянцевскомъ музеѣ. Во всякомъ случаѣ изданіе Усольской книги Яхонтова 1579 г. давно составляло насущную потребность для всѣхъ изслѣдователей Пермской старины. Съ своей стороны я могу только пожалѣть, что сдѣлалъ это важное открытіе уже послѣ изданія въ свѣтъ первыхъ двухъ выпусковъ моей „Пермской Старины“, хотя не скажу, чтобы и въ настоящее время эта драгоцѣнная находка оказалась слишкомъ запоздалою.

Писцовая книга Яхонтова 1579 года по городу Усоль Камскому и Усольскому уѣзду.

Списокъ списка писцовыхъ книгъ слово въ слово.

Книги сошнаго письма города Камскаго посаду и уѣз письма и мѣры писца Ивана Игнатьевича Яхонтова подьячего Третьяка Карпова восемьдесятъ седьмаго году.

„Въ городѣ Камскаго Усолья на посадѣ дворы крест янскіе тяглые пашенные: дворъ Сергѣй Никитинъ, дво Михайло Ряха, дв. Андрюшка Клестовъ, дв. Васюкъ Ал ксандровъ, дв. Васюкъ Анѳимовъ, дв. Никитка Аверкіе дв. Сенка Талашмановъ, дв. Іевко Яроѳеевъ, дв. Митя Л онтьевъ, дв. Гриша Ивановъ, дв. Михалко да Харитон Пушкаревы, дв. Сенка Яковлевъ, дв. Васюкъ Анѳимовъ, Васюкъ Андрѣевъ, дв. Кондакъ Алексѣевъ, дв. Васка Ис ковъ, дв. Давыдко Козминъ, дв. Куземка Борисовъ, дв. Д нилко Сосновой, дв. Васюкъ Новиковъ, дв. Сенка Сычев дв. Васка да Меншикъ Горяиновы, дв. Бориско Андрѣе дв. Ушачко Колѣнковъ, дв. Костя Даниловъ, дв. Васка М хайловъ, дв. Иванко Савинъ, дв. Никитка Пядышевъ, Логинко Юдинъ да братъ его Ивашко, дв. Иванко Григорье дв. Митя Михайловъ, дв. Якушъ Якимовъ, дв. Иванко Ѳед ровъ, дв. Илейка Голомойза, дв. Климко Прокопьевъ, Васка Кузнецъ, дв. Ѳеросинья Кириловская жена да сы ея Якушко, дв. Иванко Володимеровъ, дв. Андрѣйко Тренка да Ѳедко Ѳомины, дв. вдова Настасьица Ивановск жена Могушева да сынъ ея Тимошка, дв. Савка Бутако дв. Гришка Юксеновъ, дв. Костя Терентьевъ, дв. Савка Ив новъ, дв. Ивашко Ѳедоровъ, дв. вдова Соѳьица Ивановск жена Патрикѣева да сынъ ея Ѳедко, дв. Тимоха Павло дв. вдова Анисьица Гавриловская жена Щапливцова да сы ея Кирилко, дв. Еремка Ѳедоровъ, дв Ивашко Яковле дв. Иванко Босой, дв. Алешка Чечюлинъ, дв. Кирилко Од нецъ, дв. Степанко Чебинъ, дв. Яковъ Бубѣговъ.

Дворы безпашенные: дв. Устинко Евсѣевъ, дв. Иванко Жигуль, дв. Павликъ Леонтьевъ, дв. Сенка Власовъ, дв. Андрюшка Щепинъ да сынъ его Ѳедко, дв. Панко Онѳерьевъ, дв. Ѳоѳанко Ивановъ, дв. Степанко Кузнецъ, дв. Бориско Вахромѣевъ, дв. Лучка Тимоѳеевъ, дв. Иванко Кожевникъ, дв. Андрюшка Клочихинъ, дв. Аврамко Остаѳьевъ да дѣти его Гришка да Андрюшка, дв. Ѳедко Васильевъ, дв. вдова Меланьица Володимеровская жена Горбунова да сынъ ея Ѳедоско, дв. Савка Малой да сынъ его Петрушка, дв. Иванко Шевель, дв. Илейка Брязгинъ, дв. Иванко Сусленикъ, дв. Андрюшка Рострига, дв. Тренка да Ондрюша Можеевы, дв. Митроха Клементьевъ, дв. Нечайко Ѳедоровъ, дв. Ивашко Леонтьевъ да Васка Григорьевъ, дв. Гришка Никитинъ, дв. Тимошка Устюжанинъ, дв. Евдокимко Галахтіоновъ, дв. Иванко Степановъ, дв. Гриша Даниловъ да сынъ его Тимошка, дв. Сидорко Степановъ, дв. Ушачко Дмитріевъ, дв. Ѳедка Яковлевъ, дв. Нечайко Петровъ, дв. Гуляйко Ивановъ Рыбникъ, дв. Марьица вдова Васильевская жена Серебряникова да сынъ ея Сенка, дв. Васка Андрѣевъ, дв. Гришка Подобытковъ, дв. Панка Ѳедоровъ, дв. Васка Хвостихинъ, дв. Гришка Дементьевъ, дв. Калинка Самойловъ, дв. Алешка Кузнецъ, дв. Гришка Ивановъ, дв. Артемко Ѳедоровъ да сынъ его Логинко, дв. Андрюшка Григорьевъ, дв. Ѳедко Денисовъ, дв. Ѳедко Наумовъ, дв. Пѣшко Васильевъ да Истомка Сартаковъ, дв. Новичко Домрачѣй, дв. Исакъ Григорьевъ, дв. Тимошка Павловъ, дв. Васка Васильевъ, дв. Вихторко Васильевъ, дв. Митя Онанинъ, дв. Иванко Зубко, дв. Петруша Бобохинъ, дв. Гриша Якимовъ, дв. Иванко Ѳедоровъ, дв. вдова Палашка Степановская жена Торшенина да сынъ ея Игнашка, дв. Овдотьица Ѳедоровская жена Праведникова да сынъ ея Ивашко, дв. Ивашко Бабникъ, дв. Нестерко Семеновъ, дв. Васка Игнатьевъ, дв. Никитка Кожевникъ, дв. Овдѣйко Моисѣевъ, дв. Васка Елтышевъ, дв. Сенка Лучникъ, дв. Проня Михайловъ, дв. Мартышко Гильниковъ, дв. Демка Рыбникъ, дв.

Ортемко Воробьевъ, дв. Ганка Кисель, дв. Сергѣй Косилин
дв. Гриша Ивановъ, дв. Суетка Ивановъ, дв. Пашко Леонт
евъ, дв. Шестачко Кузнецъ, дв. Емельянко Кожевников
дв. Ларка Троѳимовъ, дв. Ондрюшка Ѳедоровъ Лодейщик
дв. Поспѣлко Ивановъ, дв. Кондрашка Окуловъ, дв. Ѳедос
Семеновъ Рыбникъ, дв. Иванко Костентиновъ, дв. Иван
Хвостихинъ, дв. Сергѣйко Ведерникъ, дв. вдова Капѣл
Гордѣевская жена да сынъ ея Лобанко, дв. Ѳилка Тотмянин
дв. Михалко Тимоѳеевъ, дв. Тумашъ Васильевъ, дв. Осю
Колтовъ, дв. Троѳимко Степановъ, дв. Оника Леонтьевъ. д
Миша Окуловъ, дв. Аѳонька Мякота, дв. Иванко Черно
дв. Сенька Шитихинъ, дв. Иванко Захарьинъ, дв вдо
Маринка Комарова, дв. Гриша Корпакинъ, дв. Ѳедко Крив
ноговъ, дв. Иванко Заецъ, дв. Иванко Ортемовъ, дв. Степан
Васильевъ, дв. Митя Носковъ, дв. Ѳедко Кипреяновъ, д
Куделя Васильевъ, дв. Ѳомка Ѳедоровъ, дв. Осташко Некр
совъ, дв. Новичко Окуловъ, дв. Иванко Яковлевъ, дв. Сав
Васильевъ, дв. Ганка Варламовъ, дв. Павликъ Ѳедоров
Сапожникъ, дв. Иванко Ромѣй, дв. Васка Никиѳоровъ, д
Гриша Ивановъ, дв. Васка Васильевъ, дв. Аѳонька Карпов
дв. Митя Мартемьяновъ, дв. Некраско Семеновъ, дв. Пят
Якимовъ, дв. Андрюша Приходецъ, дв. Маринка вдова д
сынъ ея Назарко, дв. Васка Никоновъ, дв. Сергѣйко Игня
тьевъ, дв. Ѳомка Безданной, дв. Сергѣй Костыль, дв. Ган
Семеновъ, дв. Пашко Приходецъ, дв. Пятунка Никоновъ, д
Карпикъ Васильевъ, дв. Гаврилко Приходецъ.

И всего у Соликамскіе на посадѣ пашенныхъ и не
пашенныхъ сто девяносто дворовъ, а людей въ нихъ двѣст
одинъ человѣкъ.

Пашни посадскихъ пашенныхъ крестьянъ въ городских
поляхъ четыреста сорокъ пять четей, да перелогу сто двад
цать шесть чети въ полѣ, а въ дву потому же, земля худ
лѣсу пашеннаго двадцать десятинъ, сѣна на рѣкѣ на Кам
и на рѣчкѣ на Усолкѣ по обѣ стороны, на рѣчкѣ на Лысв

на Боровой, и въ Глотихѣ, и въ Прорывѣ, и на Кочева-
мъ двѣ тысячи сто тридцать пять копенъ, да непашенныхъ
рестьянъ сѣна девятьсотъ пятьдесятъ копенъ.

Сошнаго письма на посадѣ три сохи безъ пол-пол-пол-чет-
ерти сохи. А въ соху положено по пятидесяти по четыре дворы.

Въ посадѣ же на площади Усольцовъ посадскихъ людей
торговыхъ лавки: лавка Лучки Тимоѳеева, лавка Михалка
имоѳеева, лавка Устинка Евсевьева, лавка Митки Онаньина,
авка Ѳедки Наумова, лавка Андрюшки Яковлева, лавка
Иванка Жигулева, лавка Андрюшки Шипулина, лавка Васки
ндрѣева, лавка Пантелѣйка Ѳедорова, лавка Давыдка Коз-
ина, лавка Михалка Ряхи, лавка Сенки Власова, лавка
Нечайка Петрова, лавка Московсково веденца Нечайка Шу-
ина, лавка Митроѳанка Мясника, лавка Васки Хвостихина,
авка Гуляйка Иванова, лавка Ѳедоска Горбунова, двѣ лавки
Бориска Вахромѣева, лавка Московсково веденца Андрюшки
Григорьева, лавка Иванка Частикова, лавка Тумаша Василь-
ва, лавка Максимка Шешукова, лавка Иванка Ероѳнева.

И всего двадцат шесть лавокъ, а оброку имъ съ тѣхъ
лавокъ давати три рубли и тридцать алтынъ на годъ, по
пяти алтынъ съ лавки, да пошлинъ съ оброку шесть алтынъ
три денги, съ рубля по десяти денегъ.

У посаду на рѣчкѣ на Усолкѣ посадскихъ людей соля-
ныя лучшія варницы: Сергія Никитина три варницы, Михайла
Ряхи двѣ варницы, Сергія Никитина варница ввобче съ
Михайломъ Ряхою, варница Нечая Шубина, двѣ варницы
Андрея Клестова.

А оброку имъ съ тѣхъ варницъ давать осмнадцать руб-
левъ, по два рубля съ варницы на годъ, да пошлинъ казна-
чеевыхъ и дьячьихъ съ оброку тридцать алтынъ, съ рубля
по десять денегъ.

Варницы же молотчихъ людей: варница Васюка Але-
ксандрова, варница Сенки Талашмонова, варница Левы

Андрѣева, варница Никитки Пядыша, варница Мити Ру
вишникова, варница Микиты Аверкіева, варница Өед
Щелконогова, варница Кондака Алексѣева.

А оброку имъ съ тѣхъ варницъ давати семь рубле
по рублю съ варницы на годъ.

И обоего со штинадцати варницъ давати имъ обро
двадцать пять рублевъ, да пошлинъ съ оброку рубль вос
алтынъ двѣ денги, съ рубля по десяти денегъ.

Да съ тѣхъ же варницъ давати имъ Чердынскому н
мѣстнику по старинѣ по двадцати пудъ соли съ варни
на годъ.

Посадскихъ же крестьянъ рыбная ловля подледная
Григоровѣ озерки, а съ тое ловли давати имъ Чердынско
намѣстнику по Государевѣ Царевѣ и Великого Князя гр
мотѣ по двѣ бочки мелкія рыбы на годъ, а за рыбу денга
рубль двѣ гривны, по двадцати алтынъ за бочку.

Посадскаго человѣка Андрея Клестова на рѣчкѣ
Черной мельница нѣмецкое колесо. Оброку ему съ тое мел
ницы давати по два рубля на годъ, да пошлинъ съ обро
гривна, съ рубля по десяти денегъ.

Посадскихъ же людей животинной выпускъ отъ горо
по большей дорогѣ, что ѣздятъ на рѣку на Каму, по о
стороны дороги, подлѣ Васенины пашни Михайлова, ч
ѣздятъ на Черную.

Перелоговъ пустыхъ непашенныхъ пятьдесятъ десятин

Да по рѣчкѣ по Черной по обѣ стороны лѣсу паше
ного въ длину на версту, а поперекъ на полверсты.

Да на рѣкѣ на Камѣ, на усть рѣчки Усолки, остро
пять десятинъ на судовую пристань посадскимъ людемъ
проѣзжимъ торговымъ.

Усольской уѣздъ—деревня *Скрыпинская**) на рѣчкѣ
Усолкѣ: дворъ Иванко Ивановъ, дворъ Карпикъ Вахромѣе

---

*) Деревню *Скрыпинскую* предполагаютъ на мѣстѣ нынѣшняго села *Красн*

да сынъ его Петрушка, дв. Гаврилко Павловъ, дв. Сенка Өедоровъ, дв. Митя Ильинъ да сынъ его Яшко. Дворы безпашенные бобыльскіе: дворъ Иванко Степановъ, дв. Өедко Михайловъ, дв. Оника Яковлевъ.—Пашни тридцать двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому же, и съ Михайловою съ Ряхиною пашнею; земля середняя; лѣсу пашенного семь десятинъ; сѣна на рѣкѣ на Камѣ да на Боровой и въ Глотихѣ шестьдесятъ копенъ.

Деревня *Зубковская* на рѣчкѣ Усолкѣ: дворъ Макаръ (?) Степановъ, дв. Өедко Григорьевъ, дв. Бѣляйко да Давыдко Никитины, дв. Куземка Ивановъ, дв. Давыдко Ивановъ, дв. Сенка Захарьинъ. Дворы безпашенные бобыльскіе: дв. Иванко Дементьевъ, дв. Серьга Ивановъ.—Пашни двадцать девять четвертей, перелогу четыре чети въ полѣ, а въ дву потому же; земля середняя; лѣсу пашеннаго пять десятинъ; сѣна по рѣчкѣ по Усолкѣ, на Харюшинѣ селищѣ и по заполью сто двадцать копенъ.

Деревня *Бердникова* на рѣчкѣ на Усолкѣ противъ Чюдцкого городища: дворъ Иванко Зыковъ, дв. Левка Труөановъ, дв. Якушъ Ивановъ да сынъ его Мартинко.—Пашни двадцать три чети въ полѣ, а въ дву потому же; земля середняя; лѣсу пашенного пять десятинъ; сѣна по рѣчкѣ по Усолкѣ сорокъ копенъ.

Деревня *Кулаково* на рѣчкѣ Усолкѣ*): дворъ Онисимко Васильевъ, дв. Данилко Онтроповъ, Өедко Онтроповъ, дв. Ивашко Родіоновъ, дв. Никитка Устиновъ, дв. Куземка Борисовъ, дв. Ивашко Аөонасьевъ, дв. Демка Епиөановъ, дв. Давыдко Быковъ, Ивашко Епиөановъ, дв. Ивашко Серехинъ, дворъ сынъ его Евдокимко, дв. Лучка да Тихонко Ивановы,

---

*) Деревня Кулаково вмѣстѣ съ Зубковскою и Бердниковою въ 1623 г. составляли уже одинъ погостъ *Городище*, получившій названіе отъ Чудскаго городища, на которомъ стояли деревни. Въ Усольской писцовой книгѣ Кайсарова прямо сказано: „*Погостъ Городище на рѣчкѣ на Усолкѣ, что были деревни Бердниково да Зубковская да Кулаковская*“. Дубровинск. сборникъ, листъ 201.

дв. Левка Дементьевъ, дв. Тренка Ивановъ, дв. Ѳедка Гр горьевъ, дв. Артемко Дементьевъ, дв. Куземка Ивановъ, д Гришка Борисовъ, дв. Андрюшка Григорьевъ, дв. Ермол Аѳонасьевъ, дв. Степанко Пантелѣевъ, дв. Ѳедко да Грип Никитины, дв. Якимко да Павелъ Артемьевы, дв. Ганя Пр бытковъ, дв. Герасимко Алексѣевъ, дв. Ширяйко Иванов дв. Поспѣлко Ивановъ, дв. Степанко Прибытковъ да бра его Родя, дв. Тимоха Прибытковъ, дв. Ѳедко Ивановъ, д Васка Алексѣевъ, дв. Матюшка Перѳирьевъ.—Дворы бе пашенные бобыльскіе: дв. Мелеха Ѳилипповъ, дв. Пантелѣй Ѳилипповъ, дв. Яроѳейко Терентьевъ, дв. Исачко Иванов дворъ Васка Никитинъ.—Пашни сто шестьдесятъ четыре чет перелогу сорокъ четей въ полѣ, а въ дву потому же; земл середняя; лѣсу пашен. тридцать десятинъ; сѣна на рѣкѣ н Камѣ и на рѣчкѣ Усолкѣ пятьсотъ тридцать пять копенъ.— Тое же деревни на рѣчкѣ на Селянкѣ мельница колотовк Степана Прибыткова съ братьею, мельница колотовка ж Данилка Онтропова, Ѳомки Бабина. А оброку имъ съ тѣх мельницъ давати двѣ гривны, да пошлинъ казначеевыхъ дьячьихъ двѣ денги.

Починокъ *Микулинъ* на рѣчкѣ на Усолкѣ: дворъ Куземк Кириловъ. Пашни двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому ж земля худа; лѣсу пашенного вверхъ по рѣчкѣ по Усолк пять десятинъ; сѣна Подселищного озера десять копенъ.

Деревня *Остятцкая* *) на рѣчкѣ на Черной: дворъ Не клюдко Ивановъ Кузнецъ да сынъ его Володя. Пашни двад цать девять четей, перелогу двѣнадцать четей въ полѣ, въ дву потому же; земля худа; лѣсу пашенного три деся тины; сѣна по рѣчкѣ по Черной да въ Глотихѣ да на Дол гомъ лугу и въ Прорывѣ сто двадцать копенъ. Да у нег же мельница колотовка на рѣчкѣ на Черной, а оброку ем съ тое мельницы давати по гривнѣ на годъ, да пошлин денга.

*) Предполагается на мѣстѣ нынѣшней деревни *Володиной*.

Деревня *Брысино* на рѣчкѣ на Черной: дворъ Левка ндрѣевъ. Пашни двѣнадцать четей, перелогу десять четей ь полѣ, а въ дву потому же и съ отхожею съ Тоновскою ашнею; земля худа; лѣсу пашенного семь десятинъ; сѣна а рѣкѣ на Камѣ и на усть Лысвы и Усолки сто копенъ.

Деревня *Черная*: дворъ Демка Григорьевъ да сынъ его авыдко, дв. Онтипа да Кононко Михайловы, дв. Ѳеоня митріевъ да Тимоха Ивановъ. Пашни двадцать четей въ олѣ, а въ дву потому же; земля худа; лѣсу пашенного коло поль десять десятинъ; сѣна на рѣкѣ на Камѣ и Бороой и на рѣчкѣ на Глотихѣ да на рѣчкѣ на Усолкѣ и на ривомъ острову сто семьдесятъ копенъ.

Починокъ *Усовъ* за рѣчкою за Черною: дв. Ивашко риѳановъ да сынъ его Завороха. Пашни двѣнадцать четей ъ полѣ, а въ дву потому же, лѣсу пашен. шесть десятинъ, ѣна на рѣчкѣ на Глотихѣ сорокъ копенъ.

Деревня *Тонково:* дворъ Оверя Евсѣевъ да Кузема нтропьевъ да Митя Волынцовъ. Пашни двѣ чети въ полѣ, въ дву потому же; земля середняя; лѣсу пашен. около оль пятнадцать десятинъ; сѣна за рѣкою за Камою на Долгомъ лугу тридцать копенъ.

Деревня *Подойницина:* дв. Ѳедко Тимоѳеевъ да Васка Пичега, дв. Троѳимко Тарасовъ, дв. Бориско Онцыферовъ. Пашни семнадцать четей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому же; земля середняя; лѣсу пашен. десять десятинъ; сѣна на рѣкѣ на Камѣ, въ Кобыльѣ, на усть рѣчки Черныя шестьдесятъ копенъ.

Деревня *Утѣшно* на родникѣ: дв. Иванко Панкратовъ да сынъ его Сергѣйко. Пашни двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому же, и съ отхожею пашнею, что у Спирина селища; земля худа; лѣсу пашен. три десятины; сѣна на рѣкѣ на Камѣ подъ Березовымъ островомъ шестьдесятъ копенъ. Да у нихъ же мельница колотовка на родникѣ, а

оброку имъ съ тое мельницы давати по гривнѣ на годъ, да пошлинъ денга.

Починокъ *Пономарево:* дв. Васка да Тимоха Павловы. Пашни пять чети въ полѣ, въ дву потому же, земля худа; лѣсу пашенного пять десятинъ; сѣна на рѣкѣ на Камѣ усть Вилвы тридцат копенъ.

Деревня *Чапкуринская* пуста Усольца посадского человѣка Тумаша Чюлпанова. Пашни переложные земли восми чети въ полѣ, а въ дву потому же; земля худа; лѣсу пашенного десять десятинъ; сѣна на рѣкѣ на Камѣ въ Прорывѣ тридцать копенъ.

Деревня *Зыряново* на родникѣ: дв. Ѳилька Леонтьевъ да племянникъ его Тимошка Семеновъ да Андрюшка Іевлевъ, дворъ Симко Савельевъ. Пашни двадцат чети въ полѣ, а въ дву потому же, и съ отхожею пашнею, что у Тресеницыны; земля худа; лѣсу пашенного пять десятинъ; сѣна на рѣкѣ на Камѣ въ Прорывѣ да на Кобыльѣ острову семьдесятъ копенъ. Да у нихъ же мельница колотовка на родникѣ, оброку имъ съ тое мельницы давати по гривнѣ на годъ, да пошлинъ денга.

Деревня *Пологлазовая:* дворъ Конша Михайловъ, дв. Тимоша Мартемьяновъ, дворъ пустъ Якуша Данилова. Пашни тридцать чети, перелогу четырнадцать чети съ осминою; лѣсу пашенного шесть десятинъ; сѣна на рѣкѣ на Камѣ и въ Глотихѣ и въ Прорывѣ шестьдесятъ копенъ.

Деревня *Ямова:* во дворѣ Микитка Терентьевъ да сынъ его Порошка, дворъ Суворко Никитинъ. Пашни двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому же, и съ отхожею пашнею; земля худа; лѣсу пашенного пять десятинъ; сѣна на рѣкѣ на Камѣ, на Боровой да въ Глотихѣ тридцать семь копенъ.

Деревня *Тресеницына*: дв. Кирилко да Давыдко Васильевы, дв. Васка Яковлевъ, дв. Михалко Тресеницынъ, Иванко, Микулка, дв. Якушъ Ѳедоровъ, дв. Васка Кичемъ. Пашни двадцать двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому же, и съ от-

ожею пашнею, что на Колавѣ да въ Огарковѣ; земля худа, ѣсу пашенного десять десятинъ; сѣна на рѣчкѣ на Глотихѣ а на Боровой пятьдесять копенъ.—Да въ той же деревнѣ осадскихъ людей Павлика да Никиөерка Пушкаревыхъ ашни четь въ полѣ, а въ дву потому же.

Починокъ *Вырсіевской:* дв. Левка Аверкіевъ. Пашни ри чети въ полѣ, а въ дву потому же; земля худа; лѣсу ашенного десять десятинъ; сѣна на Кобыльѣ озеркѣ тридцать копенъ.

Починокъ *Спирино:* дв. Никитка Ивановъ. Пашни три чети въ полѣ, а въ дву потому же; земля худа; лѣсу пашенного десять десятинъ; сѣна около поль десять копенъ.—Да въ томъ же починкѣ посадскихъ людей Нечая Шубина да Андрюши Самарина пашни шесть чети въ полѣ, а въ дву потому же; сѣна на рѣчкѣ на Глотихѣ сорокъ копенъ.

Деревня *Кочергина:* дв Гриша Өоминъ, дв. Парша Семеновъ, дв. Иванко Воронихинъ. Пашни двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому же; земля худа; сѣна на рѣкѣ на Камѣ, на усть Боровые и въ Кобыльѣ озеркѣ съ верхнего конца сто двадцать копенъ.—Да въ той же деревнѣ посадского человѣка Василья Александрова дворъ, а въ немъ живетъ сынъ его. Пашни перелогомъ пятнадцать четь въ полѣ, а въ дву потому же; земля худа; да сѣна на рѣкѣ на Камѣ, ниже Боровые, на Сабуровыхъ на дву островахъ триста копенъ.

Деревня *Тонецъ:* дв. Гриша Чащинъ, дв. Иванко Мокѣевъ, дв. вдова Өедосьица Черемиска да сынъ ея Омельянко. Пашни двадцать чети, перелогу десять четь въ полѣ, а въ дву потому же; земля худа; лѣсу пашен. семь десятинъ; сѣна на рѣкѣ на Камѣ, въ Глотихѣ и въ Кобыльѣ восмьдесять копенъ.—Да въ той же деревнѣ посадского человѣка Сергія Никитина дворъ, а въ немъ живетъ человѣкъ его. Пашни десять чети, перелогу семь чети съ осминою въ полѣ'

а въ дву потому же; земля худа; сѣна на рѣкѣ на Кам
въ Кокелѣ (?) тридцать копенъ.

Деревня *Клочкина:* дв. Клочха Наумовъ да дѣти е
Протаско да Савка. Пашни двадцать чети въ полѣ, а в
дву потому же; земля худа; лѣсу пашенного восмь десятин
сѣна на рѣкѣ на Камѣ пятьдесятъ копенъ.

Посадского человѣка Сергія Никитина*) деревня *Могил-
никово:* дворъ Петрушка Юрьевъ, дв. Троѳимко да Петруш
Ѳилиповы. Пашни пятнадцать чети въ полѣ, а въ дву п
тому же; земля худа; сѣна на рѣкѣ на Камѣ, въ Глотих
пятьдесятъ копенъ.

Починокъ *Воронихино:* дворъ Яшко Григорьевъ,
сынъ его Терешко. Пашни десять четь въ полѣ, а въ д
потому же; земля худа; сѣна на рѣкѣ на Камѣ у Кобыл
озерка, отъ Борисовы пожни Солодовникова сорокъ копен

Деревня *Селища:* дв. Андрюшка Никиѳоровъ да сы
его Аѳонка, дв. Проня Сартаковъ да сынъ его Максимк
дв. Кипріянко Семеновъ, дв. Пронка Ивановъ, дв. Истом
Павловъ, дв. Васка Ивановъ, дв. Ивашко Новоселовъ, д
Ѳедко Прокопьевъ, дв. Матюшка Васильевъ, дв. Васка С
тыря, дв. Куземка Ѳнтипинъ, дв. Васка Житкой, дв. Вас
Малаховъ, дв. Ромашко Яковлевъ, дв. Тихонко Семенов
дв. Левка Дементьевъ, дв. Митка да Нестерко Володин
дв. Иванко Игнатьевъ, дв. Микитка Ларіоновъ, дв. Никит
Виляженинъ, дв. Иванко Плотникъ, дв. Чудинко Ѳроловъ.—
Пашни сто тридцать пять чети, да перелогу сорокъ двѣ чет
съ осминою въ полѣ, а въ дву потому же; земля худа; лѣс
пашеннаго тридцать десятинъ; сѣна на рѣкѣ на Камѣ,
Подселищного озера, противъ Васильева острова, и за Бор
вою четыреста весмьдесятъ копенъ.—Да у нихъ же рыбня
ловля въ озерѣ Подселищномъ, а оброку имъ съ того озер
давати полтина на годъ, да пошлинъ съ оброку пять денег

*) Этотъ Сергій Никитинъ и упомянутъ *первымъ* въ писцовой книгѣ по Усол

Деревня *Боровая* на рѣкѣ на Камѣ, на усть рѣки оровыя: дв. Андрюшка Ларіоновъ, дв. Ларка Дмитріевъ, дв. нѳимко Ивановъ, дв. Тимошка Васильевъ, дв. Омельянко митріевъ, дв. Ивашко Никифоровъ, дв. Якимко Никиѳоровъ, в. Ивашко Григорьевъ, дв. Михалко Никинъ, дв. Гриша Іеркурьевъ да братъ его Ѳролко, дв. Демка Ивановъ, дв. риша Ивановъ, дв. Павликъ Ивановъ.—Дворы безпашенные: в. Карпикъ Васильевъ, дв. Кондрашка Ивановъ, дв. Стеанко Ивановъ, дв. Володка Еремѣевъ, дв. Осипко Сисоевъ, в. Ѳедко Родіоновъ, дв. Ѳедко Григорьевъ, дв. Анѳимко Сидоровъ, дв. Ѳедко Ивановъ.—Пашни тридцать четь въ олѣ, а въ дву потому же; земля худа; лѣсу пашенного по ертежомъ сорокъ десятинъ; сѣна на рѣчкѣ на Боровой, и а Возмищевѣ лугу, и на Григоровѣ, и по рѣчкѣ по Вилвѣ риста копенъ.

Деревня *Чертежъ* на рѣчкѣ на Боровой: дв. Сенка Никиѳоровъ, дв. Спирка Никиѳоровъ, дв. Власко Исаковъ, дв. Гришка да Пронка Васильевы, дв. Сергѣйко Васильевъ.—Пашни двадцать пять четь въ полѣ, а въ дву потому же, и съ отхожею Спириною пашнею, что на Косолаповѣ, и съ Сергіевою пашнею Никитина; земля худа; лѣсу пашенного пять десятинъ; сѣна на рѣкѣ на Камѣ и на рѣчкѣ на Боровой шестьдесятъ копенъ.

Деревня *Григорово* надъ курьею: дв. Иванъ Тимоѳеевъ, дв. Аѳоня Тимоѳеевъ, дв. Осока Есуѳьевъ. Пашни восмь четь, перелогу четырнадцать четь въ полѣ, а въ дву потому же; земля худа; лѣсу пашен. десять десятинъ; сѣна на Наволѣ шестьдесятъ копенъ.

Деревня *Зырянка* на рѣчкѣ на Зырянкѣ: дв. Иванко Тимоѳеевъ, дв. Ѳиля Дмитріевъ, дв. Степанко да Конша Гавриловы, дв. Иванко Окораковъ, дв. Ѳедка Саниковъ, дв. Гриша Пантелѣевъ, дв. Ѳедко Ѳилиповъ, дв. Мокѣйко Яковлевъ, дв. Савко Васильевъ, дв. Малеръ Ѳедоровъ, дв. Нестерко Григорьевъ, дв. Васка Андрѣевъ, дв. Васка Андрѣевъ

да сынъ его Кипреянко, дв. Якимко Дмитріевъ, дв. Данил
да Семенко Артемовы.—Пашни шестьдесятъ пять чети, пер
логу тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому же; зем
худа; лѣсу пашенного двадцать двѣ десятины; сѣна по рѣч
по Зырянкѣ по обѣ стороны, Спаского монастыря отъ меж
отградныя, или вверхъ по обѣ стороны до вершины шест
сотъ семьдесятъ копенъ.—Да у нихъ же рыбная ловля
рѣчкѣ въ Зырянкѣ, а оброку имъ съ тое рѣчки давати се
алтынъ на годъ, да пошлинъ двѣ денги.

Починокъ *Тимашевъ* на рѣчкѣ на Зырянкѣ: дв. Тимо
Павловъ да сынъ его Левка. Пашни десять чети въ полѣ,
въ дву потому же.

Займище *Лопатино* Тимошки Лѣготы. Пашни три че
въ полѣ, а въ дву потому же; земля худа; лѣсу пашенно
около поль шесть десятинъ.

И всего въ Усольскомъ уѣздѣ: двадцать три деревни,
одиннадцать починковъ, да три займища, а въ деревнях
и починкахъ пашенныхъ сто сорокъ четыре двора,
безпашенныхъ осмнадцать дворовъ—и всего пашенныхъ
непашенныхъ сто шестьдесятъ два двора; во дворѣхъ люде
двѣсти пять человѣкъ; пашни восмьдесятъ шесть чети сере
ніе земли, да пятьсотъ семьдесятъ три чети худые земли—
всего середніе или худые земли восмьсотъ пятьдесятъ девя
четь; перелогу двѣсти шесть чети въ полѣ, а въ дву потом
же; лѣсу пашенного триста тридцать шесть десятинъ; сѣн
на рѣкѣ на Камѣ и на рѣчкѣ Усолкѣ четыре тысяч
девяносто пять копенъ.

Сошнаго письма въ деревняхъ и въ починкахъ двѣ со
съ полусохою и пол-пол-пол-четью сохи.

Положено въ соху по штидесятъ по четыре двора.

И всего въ Камскомъ Усольѣ на посадѣ и въ уѣздѣ в
деревняхъ и въ починкахъ пашенныхъ сто девяносто се
дворовъ, да непашенныхъ сто пятьдесятъ пять дворовъ—

эего пашенныхъ и непашенныхъ триста пятьдесятъ два эра; во дворѣхъ людей четыреста шесть человѣкъ.

Пашни двѣсти восмьдесятъ шесть четь середніе земли, тысяча осмнадцать чети худые земли, перелогу триста идцать двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому же; и всего редніе и худые земли и перелогу тысяча шестьсотъ тридть шесть четей; лѣсу пашеннаго триста пятьдесятъ шесть сятинъ; сѣна семь тысячъ сто семьдесятъ семь копенъ.

Сошнаго письма пять сохъ съ полусохою; положено соху по штидесятъ по четыре двора животомъ и по эомысломъ, и по пашнямъ и по всякимъ угодьямъ.

Доходъ намѣстнику съ Усолья, съ посаду и съ ѣзду, съ тяглыхъ дворовъ, съ полушесты сохи—намѣстику корму:

На Рождество Христово за хлѣбы, за пожни, за овесъ, сѣно деньгами три рубли десять алтынъ.

На Великъ день за кормъ деньгами рубль двадцать лтынъ десять денегъ.

На Петровъ день за кормъ деньгами рубль двадцать лтынъ десять денегъ.

И всего намѣстнику на три праздника за кормъ деньами шесть рублевъ двадцать алтынъ, съ сохи по рублю и о двѣ гривны—то ему съ тіуномъ и съ доводчикомъ, а бирати тѣ кормовыя деньги съ сохъ и отдавати намѣстнику 'сольскому старостѣ и цѣловальникомъ.

А възъѣзжево корму намѣстнику хто что принесетъ, то му взяти.

Со штинадцать варницъ имати намѣстнику по старинѣ ю двадцати пудъ соли съ варницы на годъ.

Намѣстнику же надъ посадскими людьми и надъ волостными крестьяны судъ да убрусная и лѣсная пошлина да пятно; а присудную пошлину и пятно давати намѣстнику ю Уставной грамотѣ.

А въ Усольѣ на посадѣ держати намѣстнику тіу
да доводчика; на посадѣ же намѣстнику держать каба
а на кабакѣ держати на продажу вино, медъ и пиво.

Посадскимъ же людемъ давати намѣстнику съ рыбв
ловли съ Григорова озерка по двѣ бочки мелкія рыбы
годъ, за рыбу деньгами рубль двѣ гривны, по двадца
алтынъ за бочку".

Конецъ III выпуска.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ II.

МАТЕРІАЛЫ.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

1. **„ПЕРМСКАЯ СТАРИНА“,**

выпускъ I, **„Древности бывшей Перми Великой“** (до XVII вѣка). Пермь. 1889 г. Цѣна 1 рубль.

выпускъ II, **„Пермь Великая въ XVII вѣкѣ“.** Пермь. 1890 г. Цѣна 1 рубль.

2. **„Очерки изъ исторіи губернскаго города Перми“.** Пермь. 1889 г. Цѣна 1 руб. 50 коп.

ЦѢНА III ВЫПУСКА 1 РУБЛЬ.

Изданія продаются въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ и Одессѣ, у Петровскаго—въ Перми и у Дубровина—въ Казани (Гостиный дворъ № 1-й).